наш комсомольский политех:
менеджмент на завтра

Исповеди на заданную тему

Ульяновск
2008

УДК 378
ББК 74.58
Н37

Редакционный совет: Н.И. Андреева, Д.С. Афанасьев, А.М. Блюдин, В.П. Логачёв, Н.П.Маркин, С.Е. Марьин, В.Н. Негода, В.А. Порунов, А.Н. Сорвенков, С.Ю. Стенин

Руководитель проекта С.Е. Марьин
Составитель и редактор Н.И. Андреева

Н37 Наш комсомольский политех: менеджмент на завтра / Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 324 с.
ISBN 978-5-9795-0276-2

Это не учебник по комсомольской истории, а сборник живых рассказов бывших комсомольцев политеха. Общественная жизнь требовала времени и энергии, заставляла выбирать между «надо» и «хочу», но дала авторам то, чему сегодня научит не каждая академия менеджмента. Читателей ждут неординарные и увлекательные истории о студентах второй половины XX века.

УДК 378
ББК 74.58

© Н. Андреева, составление, 2008
© А. Стрелочных, дизайн, 2008
© Оформление. УлГТУ, 2008

ISBN 978-5-9795-0276-2

В. Порунов Д. Афанасьев А. Блюдин С. Марьин

Д. Прокуданов А. Горбоконенко В. Логачёв Н. Маркин

О. Сечкин В. Варганов Г. Выдрин В. Жданов

С. Есаулков

Л. Худобин

Авторы посвящают свою книгу

В. Служивой

П. Тамаров

родному вузу,

В. Шишкин

всем, кому эти страницы напомнят

В. Андреев А. Шмелёв

энтузиазм, романтику и оптимизм

А. Терёхин В. Негода

студенческих лет,

А. Стецко

И. Никищенков

90-летию со дня рождения ВЛКСМ

В. Минц

Д. Симанов

и 50-летию комсомольской

Н. Гусев

А. Сорвенков

организации политеха

Н. Марянин

Т. Стенина

С. Стенин В. Падишин В. Стародубцев Е. Киселёв

Л. Винайкина

Н. Селезнёва В. Потапов Н. Борисов А. Моисейчев

В. Леонов И. Клянчин Т. Воробьёва В. Дробинский

ОГЛАВЛЕНИЕ

6 *От авторов. События глазами очевидцев*

8 *Они были первыми*

10 *Валерий Порунов. Вовек не состариться нам*

18 *Дмитрий Афанасьев. Где политех – там победа*

26 *Владимир Леонов, Виктор Негода. Разговор с товарищем*

30 *Сергей Марьин. Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!*

44 *Валерий Логачёв. Люди и годы*

50 *Виктор Негода. Всё, что было здесь со мной, помню*

66 *Николай Маркин. Комсомольский счёт*

72 *Игорь Никищенков. Надо нам, ребята, жизнь красивую прожить...*

74 *Алексей Сорвенков. Ветер перемен*

80 *Татьяна и Сергей Стенины. Любовь, комсомол и театр*

88 *Дмитрий Симатов. Жил-был я... Стоит ли об этом?*

110 *Владимир Падишин. Как это всё случилось, в какие времена?*

112 *Николай Борисов. Рядовой комсомола*

116 *Лидия Винайкина. Я не пропала!*

118 *Евгений Киселёв. Трудное счастье – находка для нас*

124 *Олег Сечкин. Пьеса для проректора с оркестром*

134 *Наталья Селезнёва. Песня для Наташи*

138 *Владимир Минц. Гамма чувств*

142 *Владимир Дробинский. Смелость города берёт!*

148 *Дмитрий Прокуданов. Мы сильны нашей верною дружбой*

154 *Анатолий Шмелёв. Берега, берега... Между ними – река моей жизни*

ОГЛАВЛЕНИЕ

160 *Татьяна Воробьёва. Очень вовремя мы родились!*

166 *Валерий Стародубцев. Меня моё сердце в прекрасную даль зовёт*

170 *Игорь Клянчин. Незабытая мелодия*

174 *Владимир Потапов. Фильм, фильм, фильм...*

180 *Геннадий Выдрин. «Бои» на улицах Ульяновска*

202 *Вячеслав Варганов. Яростный стройотряд*

208 *Александр Терёхин. Окрылённый*

212 *Владимир Жданов. Долго будет «Карелия» сниться*

216 *Александр Стецко. Ничто на Земле не проходит бесследно*

220 *Сергей Есаулков. Про смелых и больших друзей*

226 *Виктор Служивой. Служу народу!*

232 *Вадим Шишкин. Мы в такие шагали дали...*

236 *Николай Гусев. Прописные истины*

238 *Николай Марянин. Дал нам крылья политех*

246 *Анатолий Моисейчев. За роскошь общения!*

250 *Анатолий Блюдин. Остановиться, оглянуться...*

258 *Леонид Худобин. Талантом дорожить умейте!*

264 *Павел Тамаров. Не повторяется такое никогда*

268 *Василий Андреев. Пять советов ректора*

274 *Александр Горбоконенко. Мы верили в себя*

298 *Наталия Андреева. И это всё – о нём*

300 *Послесловие*

310 *Именной указатель*

События глазами очевидцев

История Ульяновского государственного технического университета (до 1994 года – Ульяновского политехнического института) началась в 1957 году. И более трёх десятилетий активным участником всех институтских событий был комсомол. Эта молодёжная организация прекратила своё существование в 1991 году, но из летописи политеха её не вычеркнуть. Почему – вы поймёте, прочитав воспоминания, в которых мы старались быть искренними.

Идея этого сборника родилась «под стук колёс». Осенью 2007 года, возвращаясь в Москву с юбилейных торжеств, посвящённых 50-летию УлПИ/УлГТУ, три бывших молодёжных лидера политеха – Валерий Порунов, Дмитрий Афанасьев и Сергей Марьин в очередной раз вспоминали те годы, когда и жизнь, и комсомол казались вечными... Главное, что сохранила память, – это человеческие отношения. На основе именно таких отношений – к себе, другим, институту, городу, стране (независимо от политического строя) вершатся большие и красивые дела. «Поделиться прошлым!» – призвали инициаторы нас, своих соратников по институтским годам. Мы были «за». И наступило время исповедей студентов XX века...

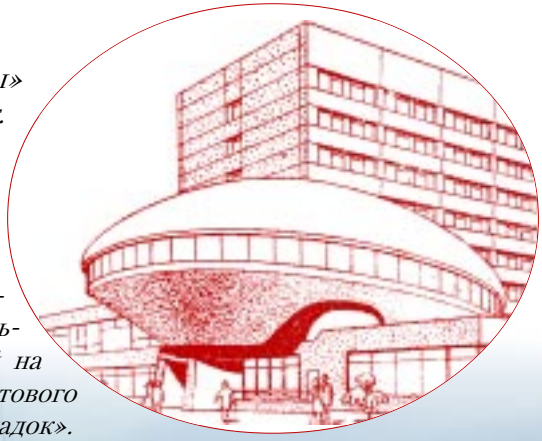
Страницы этой книги такие же разные, как и сами авторы. Кто-то распахнут, кто-то полузакрыт. И взгляд на одни и те же события у нас порой разный. Но тем интереснее, объективнее, объёмнее наша «живая история». Не хотелось, чтобы нынешнее поколение молодёжи воспринимало эти исповеди скептически: мол, «раньше и вода была мокрее». Нам было столько же лет, сколько и сегодняшним студентам. Комсомол вовлекал в интереснейший круговорот событий, раскрывал таланты лидеров, призывал мерить поступки по высокому человеческому счёту... Мы признательны ему за это навсегда. И нам кажется, что в наших монологах-рассказах политехники – такие, как во все времена: весёлые, энергичные, озорные, умные, упрямые, трудолюбивые, находчивые, талантливые!

Это отразило и документальное «зеркало» – газета «За инженерные кадры». Первый её номер появился на свет в 1965 году при активнейшем участии комитета комсомола: редакция поначалу даже размещалась в том же самом кабинете. Более того, представленные в этой книге «инженерные кадры» родились как «писатели» именно на страницах институтской многотиражки (или остались в вузовской истории благодаря заметкам своих товарищей). Ну как тут было не устроить «комсомольскую сверку»? И фрагменты давних газетных публикаций, подтверждая и споря, дополняя и удивляя, разлетелись по нашим страницам.

А чтобы вы живее ощутили атмосферу минувших лет, во многих заголовках мы использовали строки из песен, которые любили наши ровесники и которые сегодня вновь популярны: читайте и пойте...

Ну, что ж, вперёд – в прошлое,
по страницам историй о «комсомольском политехе»!

Мечты сбываются!



Газета «За инженерные кадры»
№ 11-12 (572-573). Среда, 19 марта 1980 г.

«Так будет выглядеть в будущем политехнический институт. Учебные корпуса составят единый комплекс и будут связаны переходом. Здания оденутся в облицовочную плитку светлого цвета. Необычным будет актовый зал – почти шарообразной формы с приплюснутыми полюсами. Этот комплекс рассчитан на четыре тысячи студентов, что потребует строительства второй столовой, еще трех девятиэтажных общежитий на 640 мест каждое, нескольких пятиэтажных, общественно-бытового центра, плавательного бассейна, стадиона и спортивных площадок».

Они были первыми

Молодость не любит бюрократии и легкомысленно относится к документам. Поэтому официальных свидетельств о первых годах комсомольской организации ульяновских политехников сохранилось немного. Однако известно, что она ведёт отсчёт своей истории с 1958 года (напомним: сам вуз образован в 1957 году). В те времена вечернего института ячейка объединяла около 20 комсомольцев-сотрудников.

К 1960 году был сделан небольшой спецнабор, где по дневной форме велось обучение группы строителей. Возраст студентов, многие из которых перевелись из других вузов страны, был не всегда комсомольским – от 20 до 40 лет. Однако молодёжь составляла ядро коллектива, и появилось студенческое комсомольское бюро. Вот его состав: Н. Абдулханов, В. Гуринович, Г. Логинов. А первым лидером организации, насчитывавшей в начале 60-х уже около ста человек, избрали 21-летнего Володю Гуриновича.

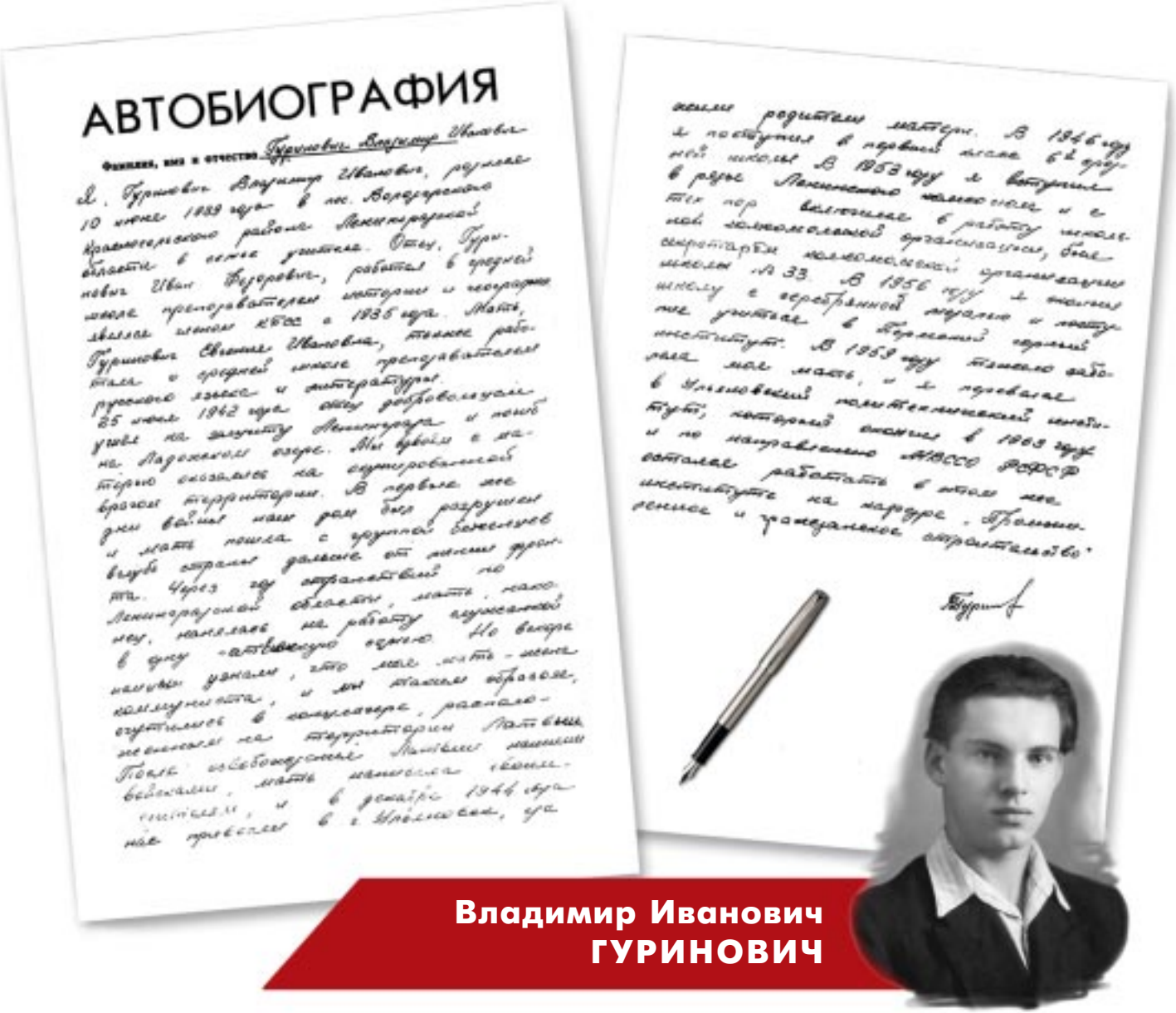
Очевидцы ещё не забыли, что комсомольское бюро института вполне справлялось с возложенными на него обязанностями, но менялся вуз. 12 июля 1962 года Совет министров СССР принял постановление о создании Ульяновского политехнического института с дневной формой обучения. К октябрю полку студентов прибыло, и этот год – ещё одна точка отсчёта для комсомольской организации политеха.

Во всех учебных группах стали проявляться лидеры, формировалась вертикаль студенческого самоуправления, а также общественные «треугольники». На втором этаже корпуса по ул. Энгельса, около лестницы над радиорубкой, была маленькая комната с табличкой «Партбюро, комсомольское бюро, профком». Стояло три стола, и каждый перерыв между лекциями всё свободное пространство заполнялось студентами-активистами: ребят тянуло в главный институтский «треугольник» не только по обязанности…

В 1963 году студент В. Гуринович завершил обучение. Комсомольскую эстафету у него принял Б. Павлов, а с ноября 1964 года секретарём комитета ВЛКСМ стал В. Порунов.

О том, что было дальше, расскажут авторы этой книги. Среди них, увы, нет Владимира Ивановича Гуриновича, о котором комсомольцы политеха вспоминают с особой теплотой. Он много сделал для родной «альма-матер» – и когда был деканом стройфака, и когда позже работал в руководстве Ульяновской области (заведовал отделом строительства в обкоме КПСС, возглавлял облплан, был заместителем главы областной администрации).

Этот, без сомнения, неординарный человек оставил яркий след в истории края. Хотя сам был всегда сдержан, не терпел самопиара, да и забот ему хватало, поэтому до мемуаров дело не дошло. Но в архиве института сохранилась автобиография, написанная рукой самого Владимира Ивановича. Этот «рассказ от первого лица» даёт представление о том, какие люди в политехе становились лидерами комсомола.



АВТОБИОГРАФИЯ

Фамилия, имя и отчество Гуринович Владимир Иванович

Я, Гуринович Владимир Иванович, родился 10 июня 1939 года в пос. Володарского Красносельского района Ленинградской области в семье учителя. Отец, Гуринович Иван Федорович, работал в средней школе преподавателем истории и географии, являлся членом КПСС с 1935 года. Мать, Гуринович Евгения Ивановна, также работала в средней школе преподавателем русского языка и литературы. 25 июня 1942 года отец добровольцем ушел на защиту Ленинграда и погиб на Ладожском озере. Мы вдвоем с матерью оказались на оккупированной врагом территории. В первые же дни войны наш дом был разрушен и мать пошла с группой беженцев вглубь страны дальше от линии фронта. Через год странствий по Ленинградской области, мать, наконец, нанялась на работу служанкой в одну латвийскую семью. Но вскоре немцы узнали, что моя мать – жена коммуниста, и мы таким образом, очутились в концлагере, расположенном на территории Латвии. После освобождения Латвии нашими войсками, мать написала своим учителям, и в декабре 1944 года нас привезли в г. Ульяновск, где жили родители матери. В 1946 году я поступил в первый класс 6-й средней школы. В 1953 году я вступил в ряды Ленинского комсомола и с тех пор включился в работу школьной комсомольской организации, был секретарем комсомольской организации школы № 33. В 1956 году я окончил школу с серебряной медалью и поступил учиться в Пермский горный институт. В 1959 году тяжело заболела моя мать, и я перевелся в Ульяновский политехнический институт, который окончил в 1963 году и по направлению МВССО РСФСР остался работать в этом же институте на кафедре „Промышленное и гражданское строительство".

Гурин

Владимир Иванович ГУРИНОВИЧ

Вовек не состариться нам

Верхом на «Муравье»

– Можно сказать, что в комсомольское руководство я… «въехал» верхом на «Муравье». Но обо всём по порядку.

…Когда открылось дневное отделение института, мы стали думать о формах студенческого самоуправления. И возникла идея спортлагеря на живописном берегу Волги, в районе села Архангельское. Его открытие состоялось в 1965 году. А вся предварительная оргработа легла на спортклуб, который я возглавлял в 1963-1964 годах. Меня назначили начальником лагеря.

Вместе с кафедрой физвоспитания во главе с Владимиром Валентиновичем Носовым мы определили, кто поедет в лагерь: в основном это были члены сборных команд института. Материальные затраты взял на себя профком, которым «командовал» Евгений Ноздрачёв. А ректор Александр Михайлович Алтухов выделил в наше распоряжение мотороллер «Муравей».

Так как права имелись только у меня, а мотороллер был одноместным, то казначея профкома Виталия Сивелькина мне приходилось возить в закрытом алюминиевом фургоне. Причём закрывал я его… на замок, иначе бы гаишники меня прижучили! Согласитесь, невы-

ПЕРСОНАльное дело

Валерий Алексеевич ПОРУНОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1960-1965, радиотехнический факультет. Первый председатель спортклуба института. Первый освобождённый (то есть на платной основе) секретарь комитета комсомола УлПИ (1964-1968 гг.). Потом работал в обкоме ВЛКСМ, партийных органах, учился в Высшей партшколе и аспирантуре Академии общественных наук. Решением Секретариата ЦК КПСС был направлен на руководящую работу в политорганы МВД. Выйдя на пенсию по выслуге лет, трудится в оборонной промышленности. Один из инициаторов создания Ульяновского землячества в Москве. Полковник внутренней службы. Кандидат экономических наук. Жизнь отнеслась к нему приветливо – чувства юмора не лишила.

носимо жаркое лето – малоприятное удовольствие для поездок в фургоне. Длинный Виталий раздевался до трусов и всё равно выходил из заточения на волю «в мыле».

В Ульяновске мы объехали горторг, горплодовощторг, в Чердаклах – мясокомбинат, хлебозавод, молокозавод, заключили договора на поставку продуктов. Никакой личной материальной заинтересованности у организаторов лагеря не было. Зато у нас была отличная повариха, откомандированная руководством института. Высокая, дородная Настя и готовила нормально, и сама кушала хорошо, и на танцы вечером выходила.

За неделю до открытия лагеря в район его расположения вместе с имуществом отправилась инициативная группа спортсменов – Слава Бекетов, Миша Давыдов, Володя Шевченко, Володя Кучук, Юра Мякинченко и я. В установленный срок был разбит палаточный городок, и на несколько лет – до появления стационарного лагеря в Старой Майне – эта живописная поляна стала нашим любимым местом тренировок и отдыха.

За инженерные КАДРЫ

№ 1
Понедельник, 14 июня 1965 г.

Слово к читателю

С днем рождения газеты!

Многотиражная газета института... Это, пожалуй, наиболее острое и эффективное оружие в борьбе за высокую успеваемость, дисциплину, оружие, позволяющее отразить все многогранные стороны жизни студенчества. И вот теперь такое оружие получили в свои руки общественные организации нашего вуза...

Что дает газета нам, комсомольским активистам? Как показал опыт работы многотиражек других вузов, газета всегда способствует оживлению комсомольской работы в группах.

Валерий ПОРУНОВ,
студент группы Рд-61,
секретарь комитета комсомола института.

Коммунизм в отдельно взятом лагере

– Наконец, настал момент открытия. Первопроходцев было 70 (позднее лагерь вмещал до 120 человек). На торжественной линейке «старт» дал Владимир Валентинович Носов. Распорядок дня установили по-спортивному рекордный. Подъем в 7.00. Зарядка, туалет, завтрак, первая тренировка, обед, свободное время (полтора часа), вторая тренировка, ужин, досуг. Отбой в 22.00.

К «процессу» активно подключились все преподаватели кафедры физвоспитания, тренерский состав, а также «соседи». С нами соседствовал лагерь пединститута, и мы проводили совместные спартакиады, матчевые встречи, катались на водных лыжах. Душой лагеря стал Володя Кучук, который со своим аккордеоном начинал день утренней побудкой и заканчивал незабываемыми вечерними танцами у костра.

В целое событие превратился пуск электрического движка. С электрификацией лагеря блестяще справился хозяин радиорубки Лёва Кравченко, ему помогал Юра Мякинченко.

За инженерные КАДРЫ

№ 9
Понедельник, 25 октября 1965 г.

Навстречу 47-й годовщине со дня рождения комсомола

Наша главная забота

Из доклада секретаря комитета ВЛКСМ В. ПОРУНОВА на второй общеинститутской отчётно-выборной комсомольской конференции:

– Главное для студентов – учёба. А главная забота комитета комсомола – о том, как идёт учёба, полностью ли мы все отдаём свои силы, чтобы стать отличными специалистами, вооружёнными передовой марксистско-ленинской теорией.

№ 10
Понедельник,1 ноября 1965 г.

Поздравляем!

Большая радость в семье секретаря комитета комсомола нашего института Валерия Порунова и его жены Татьяны – у них родилась дочь. Горячо поздравляем молодых родителей. Пусть ваша дочь, Валерий и Татьяна, растёт крепкой, здоровой и, конечно, счастливой.

Комитет комсомола, профком.

Поскольку движок проявил ненасытный аппетит, то пришлось уже в то время прибегнуть к бартеру: в соседнем колхозе в обмен на тушёнку мы стали регулярно получать бензин.

Территорию убирал дежурный наряд, он же помогал Насте готовить пищу и мыть посуду. Здесь непременно надо сказать несколько слов не о быте, а о морально-психологическом климате. Ни одна хозпостройка не запиралась – был «коммунизм». И за всё лагерное время не отмечено ни одного случая недостачи продуктов.

Что не даёт покоя голове

– После «рекордного» тренировочного графика наши спортсмены напоминали выжатые лимоны. И мне нечасто приходилось прибегать к дисциплинарным наказаниям. Хотя... Молодая кровь во все времена не даёт покоя голове.

Однажды после отбоя мы отправились с проверкой по лагерю. Вдруг слышим шуршание в лесополосе... А это Миша Давыдов и Володя Кучук по-пластунски ползут на женскую половину! Внеочередной наряд на кухню им был обеспечен. Приказ командования бойцы исполнили безропотно. Но было бы наивным поручиться, что от вылазок ребята отказались навсегда. Время, проведённое в лагере, способствовало не только укреплению здоровья, но и дружбе, сплочённости на долгие-долгие годы, ну и, конечно, любви. Недаром впоследствии стали парами Слава Бекетов и Ольга Колпакова, Валера Боронков и Люда Грешнова.

«Буревестники» спорта

– Наш спортклуб регулярно проводил вечера, на которых с акробатическими трюками выступали ведущие спортсмены института и области. О такой спортивной базе, как сейчас,

мы могли только мечтать. Зато была знаменитая 117-я учебная аудитория в корпусе на ул. Энгельса, она же – зал для выступлений. Рядом в рекреации выставлялись командные и личные спортивные кубки, медали институтских гимнастов, легкоатлетов, баскетболистов, волейболистов…

Активное участие в наших вечерах принимали заслуженные мастера спорта СССР по спортивной гимнастике Татьяна Серде, Люся Сергина, Алиса Малышева, Галина Игнатьева. Они уже были членами молодёжной сборной страны, а впоследствии стали чемпионами и призёрами Всемирной универсиады в Индонезии, победителями спартакиад Советского Союза. Не менее приятно, что Алиса Малышева и Галя Игнатьева окончили политех.

Неизменно срывали аплодисменты поклонниц и поклонников мужчины-атлеты – заслуженный мастер спорта Николай Майоров, мастер спорта Евгений Власов, кандидат в мастера спорта Борис Кузьмин, волейболисты Вячеслав Гласнов, Юра Мякинченко, баскетболисты Слава Бекетов, Владимир Носов, гимнасты Володя Щельнов, Лёва Риттерман, Валера Шендаков и другие. Спортивная жизнь в политехе кипела вовсю.

За инженерные КАДРЫ

№ 20 (75)
Пятница,1 сентября 1967 г.

Будем знакомы

425 самых разных, не похожих один на другого по характерам и склонностям первокурсников. Как ближе узнать вас, побыстрее выявить ваши увлечения, желания?

С этой целью мы и решили раздать в комитете ВЛКСМ первокурсникам, встающим на комсомольский учёт, небольшие анкеты. В них всего три вопроса: 1. Почему вы выбрали УПИ? 2. Ваши увлечения? 3. Чем вы хотите заняться в институте, кроме учёбы?..

В. ПОРУНОВ,
секретарь комитета
ВЛКСМ института.

Баскетболисты и волейболисты побеждали в чемпионатах не только областного, но и республиканского спортобщества «Буревестник». В XXIII легкоатлетической эстафете на призы газеты «Ульяновская правда» наша сборная обыграла традиционного победителя – команду пединститута. Большая заслуга в этом того, кто был душой легкоатлетов, – старшего преподавателя кафедры физвоспитания Бориса Степановича Кузьмина.

Точки кипения

– В один из октябрьских дней 1964 года после занятий я, как обычно, собрался заняться спортивными делами. Но вдруг меня приглашает декан РТФ Юрий Константинович Витько и в присутствии Владимира Валентиновича Носова предлагает согласиться на выдвижение секретарём комитета комсомола института. Мотивировка: спортивная жизнь у нас кипит бурно, а комсомольской не видно…

Подумав, я дал согласие «покипеть в другом котле». И 3 ноября 1964 года меня избрали секретарём комсомольской организации политеха – на общественных началах. А в апреле 1965 года по решению ЦК ВЛКСМ была введена освобождённая ставка секретаря комитета. Об этом в моей трудовой книжке есть соответствующая запись.

Стартовой задачей я видел формирование команды. В первый боевой состав «моего» комитета вошли: Олег Сечкин, Борис Титов, Юрий Гайдуков, Юрий Корнилов, Владимир Корабельников, Павел Тамаров, Лев Кравченко, Анна Глузман и другие.

Основное внимание вновь сосредоточили на развитии самоуправления. Взять, к примеру, учебно-воспитательный процесс. Один член комитета, отвечающий за этот участок, может сделать очень мало, но вот учебно-воспитательная комиссия при комитете – уже рабочий орган, который и вёл главное направление.

Все абитуриенты проходили через общественную приёмную комиссию комитета

Валерий Порунов притягивал людей как магнит!

ВЛКСМ. Результаты собеседований отражались в персональных анкетах. Каждый год к 1 сентября у нас была «картина ясная» – кто из поступивших готов к спортивным рекордам или научным изысканиям, кто хочет заниматься художественной самодеятельностью или другим видом общественной деятельности. Об итогах опроса мы информировали учёный совет, партком. И новая задорная молодёжная сила укрепляла комсомольский актив.

Базис и надстройка

– Структура комсомольской организации выстраивалась по вертикали: группы во главе с комсоргами, выше – бюро курсов, факультетов и наверху нашей общественной пирамиды – комитет. Согласно Уставу ВЛКСМ, принцип демократического централизма предусматривал «подчинение снизу доверху». Но студент испокон веку – существо свободолюбивое. Поэтому главное во взаимоотношениях со студентом – воздействие на эмоции: тактичное, неназойливое, с юморком, но с энергией…

Актив у нас сложился отличный! Однако активность студенчества малоэффективна без материальной поддержки. Тогдашний проректор по учебной работе Василий Андреевич Андреев прекрасно это понимал и согласился с нашим предложением о праве комсомола (вместе с профсоюзом) представлять ребят к назначению им стипендий в зависимости не только от успеваемости, но и от участия в общественной жизни. Авторитет комсомольской организации сразу вырос.

В подтверждение приведу один пример. Както ко мне в комитет пришёл начальник военной кафедры полковник Петров Борис Александрович и сказал, что кафедра решила ходатайствовать перед

№ 9 (64)

Понедельник, 27 марта 1967 г.

Одна ласточка весны не делает

Всё, чем мы располагаем в настоящее время, это эстрадный оркестр «Тоника». Этот коллектив , насчитывающий сегодня 48 человек, добился значительных успехов, заняв 1-е место в городе и 2-е в области (*в областном смотре художественной самодеятельности, посвящённом 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции*). Солисты оркестра Алексей Слива и Николай Носов заняли 1-е и 2-е места в областном смотре. Если учесть, что оркестр в нынешнем составе играет лишь полгода, а его руководитель Рудольф Алексеевич Ефимов не является профессионалом, то 2-е место в области – это большое достижение. Но и этому, единственному, по сути дела, в институте коллективу за последнее время оказывается мало помощи… Правда, большую помощь оркестру оказывают Олег Сечкин и Валерий Порунов…

У нас часто забывают, что самодеятельность нужна не только для концертов, но это одна из форм идейно-политического воспитания студентов. Помнить же об этом надо постоянно. Помнить и добиваться массовости в самодеятельности. А то ведь, как говорят, одна ласточка весны не делает.

Д. РЕЧНИК, студент группы Пд-51.

За инженерные КАДРЫ

№ 22 (146)
Понедельник, 1 сентября 1969 г.

В редакции институтской газеты

Дорогой товарищ первокурсник! Ты получил очередной номер газеты «За инженерные кадры». Это первый в только что начавшемся учебном году номер. Пока ты перейдёшь на второй курс, их должно выйти сорок, а за весь срок твоего обучения в институте – двести. Помножь их на две страницы, каждая из которых вмещает около шестисот строк, и ты поймёшь, какое поле деятельности открывает перед тобой твоя газета. Твоя, потому что эта газета о тебе и для тебя...

Слов нет, ты поступил в политехнический институт для того, чтобы стать инженером. И ты им, конечно, станешь. Но, может быть, в тебе таятся нераскрытые литературные способности?.. О, как долго помнит человек день своей первой публикации... Как приятно пахнет в тот день свежая типографская краска...

Ну так как, зайдёшь к нам?

Редакция.

ректоратом об исключении из института студента 3-го курса Николая Караваева – «за недостойное поведение и проявленную политическую близорукость». Полковник просил поддержать решение.

Взвесив все «за» и «против», комитет учёл активное участие Караваева в общественной жизни (член комсомольского бюро курса), его спортивную деятельность (член сборной команды института по плаванию) и утвердил положительную характеристику.

Ректорат пошел навстречу не кафедре, а комитету, и Колю оставили студентом. (Кстати, «политическая близорукость» не помешала его «семейной дальнозоркости»: он женился на дочери генерала госбезопасности). Николай успешно окончил институт, впоследствии – Высшую школу КГБ и долгое время работал в Германии.

В те мои секретарские годы началось формирование студенческих стройотрядов. По представлению бюро факультетов комитет утверждал списочный состав отрядов и каждого командира персонально. В соответствии с хоздоговорами (с мехколонной № 32, облдоруправлением, горводоканалом, горзеленхозом и другими организациями) политехники электрифицировали сёла, асфальтировали дороги, украшали город цветами, благоустраивали область.

Душой художественной самодеятельности вуза стал член нашего комитета Олег Сечкин, не только отличный конферансье, но и талантливый организатор. При его непосредственном участии был создан эстрадный оркестр «Тоника» под бессменным руководством Рудольфа Ефимова. Без нашей «Тоники» не проходило ни одно значительное городское или областное мероприятие.

Особой популярностью среди студентов стали пользоваться новогодние вечера, которые комитет придумал проводить в здании речного вокзала. Главным организатором тоже был Сечкин. Вся работа по оформлению зала, организации концерта, обеспечению порядка лежала на плечах комсомольского актива. На вечера приглашались студенты других ву-

зов Ульяновска. Уровню наших мероприятий завидовали…

Главное, ребята, сердцем не стареть!

– Работать секретарём комитета мне пришлось по 1968 год. В том году сформировался необыкновенно сильный состав комитета: Николай Куцоконь, Анатолий Субботкин, Виктор Будкевич, Олег Сечкин, Сергей Тюрин, Виталий Удальцов, Василий Капинос, Александр Пантелеев, Аня Карнакова; моими замами были Анатолий Блюдин и Владимир Леонов. Вся работа проходила в теснейшем контакте с профкомом, который возглавлял Дмитрий Афанасьев – тоже член комитета комсомола.

Хочу сказать спасибо каждому из них – за товарищество, за тот свет в глазах и душах, который сделал нашу молодость незабываемой. Ведь мы всегда помнили, что в жизни главное… Правильно: сердцем не стареть!

Где политех - там победа

Афанасьевский зачёт

– Зачем школьник Дима Афанасьев «досрочно» вступил в комсомол?

– Можно сказать, «за того парня – за Сашу Матросова». Семья у нас была огромная: кроме своих наследников отец кормил ещё детей умершего брата. А тут вдруг в нашей деревне Бухтеевке завелись воришки. Попался воспитанник Ивановского детского дома, как котёнок, – на сметане в нашем погребе. Шустрого мальчишку звали Сашкой. Отец его накормил, разрешил взять молоко и сметану, чтобы угостить друзей, но поставил условие – больше нашу семью не беспокоить. Саша дал слово.

После войны отец узнал, что тот смышлёный паренёк закрыл грудью вражескую амбразуру и посмертно удостоен звания Героя Советского Союза…

Я всегда задавал себе вопрос: смог бы я поступить так же? Но не всегда находил ответ. Мне хотелось стать лучше. И когда в 1956 году, заканчивая Ивановскую школу-семилетку, все наши ребята вступали в комсомол, я тоже подал заявление. Получил отказ: «Тебе только 13 лет, подожди годок». Как я всех упрашивал, включая Ульяновский райком ВЛКСМ… И упросил!!! Я был счастлив, потому что стал комсомольцем – «как Матросов», в школе, где он учился.

ПЕРСОНАльное дело

Дмитрий Сергеевич АФАНАСЬЕВ

Годы учёбы в УлПИ: 1962-1970, строительный факультет. Председатель студенческого профкома (1967-1969 гг.), секретарь комитета комсомола (1969-1971 гг.). До института работал бетонщиком, токарем. После института – в комсомольских и партийных органах (в том числе в ЦК КПСС), занимался банковской деятельностью. В настоящее время трудится в Ассоциации российских банков. Награждён орденом «Знак Почёта». Был 16-м ребёнком в семье.

– Что в студенте Афанасьеве изменил комсомол политеха?

– Комитет комсомола политехнического – это была сила! Мы влияли на многие вузовские процессы. Честно, то было «золотое время» для инициативных людей. Работа кипела. Каждый мог проверить себя на прочность, испытать свои возможности. Если «горел» сам, то за тобой тут же тянулись другие. Был особый дух политеха: ТАМ, ГДЕ МЫ, ТАМ ДОЛЖНА БЫТЬ ПОБЕДА!

Я научился побеждать. Но самым трудным для меня поначалу было «научиться учиться». Понимание, что вуз не школа, а комсомол не родители – никто за тобой бегать не будет, приходило постепенно. И здесь мне очень пригодилась прежняя «наука». Родители учили: живи честно, уважай старших, строже спрашивай с себя и меньше суди других. Не ври. Любое начатое дело доводи до конца. Помогай людям и умей прощать им ошибки. В детстве я не очень-то понимал эти родительские «штучки», а в последующей жизни они помогали мне постоянно.

– Как ты стал комсомольским лидером института?

– Сначала токарь завода № 280 Афанасьев стал студентом первого набора дневного отделения радиотехнического факультета. На втором курсе, готовясь к зимней сессии, я на ногах перенёс сильный грипп, два месяца с осложнением провалялся в больнице. Врачи рекомендовали снизить нагрузки, оформить академический отпуск, что я и сделал. Но как оторваться от института? И через год я с удовольствием принял предложение поработать лаборантом на кафедре «Детали машин» у Ивана Ивановича Шабанова. Перевёлся с дневного отделения на вечернее, но выбрал уже профессию инженера-строителя. Наверное, поступил правильно. И учёбу продолжил, и жену с маленькой дочкой поддержал материально, и смог заниматься общественной работой.

Был профоргом группы, членом профкома, заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, а с 1 марта 1967 года возглавил профком института. Я всегда брал пример с тех, кто был

За инженерные КАДРЫ

№ 29 (46)
Понедельник, 24 октября 1966 г.

Навстречу Дню рождения ВЛКСМ

Нам – 48 лет

Наша комсомольская организация существует с 1958 года. Если раньше это была только организация комсомольцев-сотрудников, насчитывавшая около 20 человек, то сейчас наша организация значительно выросла и насчитывает 1 508 комсомольцев…

В настоящее время организовано и делает первые шаги СКБ (специальное конструкторское бюро) специальности «Счётно-вычислительные машины»… В этом году впервые был создан студенческий строительный отряд, который по комсомольским путёвкам был направлен на строительство железной дороги.

Д. АФАНАСЬЕВ,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ
по идеологической работе.

предан комсомольской идее – быть там, где трудно, и там, где нужно. Хорошим примером для меня стал секретарь комитета ВЛКСМ Валера Порунов. Мы сидели в одном кабинете и никогда не делили мероприятия на «комсомольские» и «профсоюзные». Просто вместе укрепляли авторитет родного политеха, который только начинал свою историю. Причём мы много спорили, но это никогда не мешало делу. И когда в марте 1969 года Порунова утвердили секретарём обкома комсомола, я продолжил его комсомольское дело в институте (а профком возглавил Коля Ермолаев).

– *Чему научился у старших товарищей?*

– Трудолюбию, доверию, ответственности. Секретарь комитета ВЛКСМ был членом парткома института. Партком и ректорат поддерживали нас не голословно: секретарю комитета всегда предоставлялось слово на ректорате, заседаниях учёного совета, партсобраниях, конкурсной и приёмной комиссиях. Практически мы полностью управляли студенческими общежитиями. Без решения комитета ВЛКСМ и профкома не подписывались приказы о выселении студентов из общежития и об отчислении из вуза. На мой взгляд, это очень высокая планка доверия и завоёванного авторитета.

– *Самое полезное комсомольское дело политехников?*

– Да их множество! Ну вот только одно, необычное и злободневное до сих пор. Наш комитет принял решение: всех студентов (кроме старшекурсников), освобождённых по разным причинам от практики и стройотрядов, направить на лето в домоуправления Ульяновска для работы с детьми и подростками по месту жительства. Руководство города нас поддержало. А сколько добрых отзывов получали мы от родителей, чьи дети оставались на лето без присмотра... Очень полезное вышло дело!

1969 год.
В. Порунов – Д. Афанасьеву: «Принимай эстафету!».

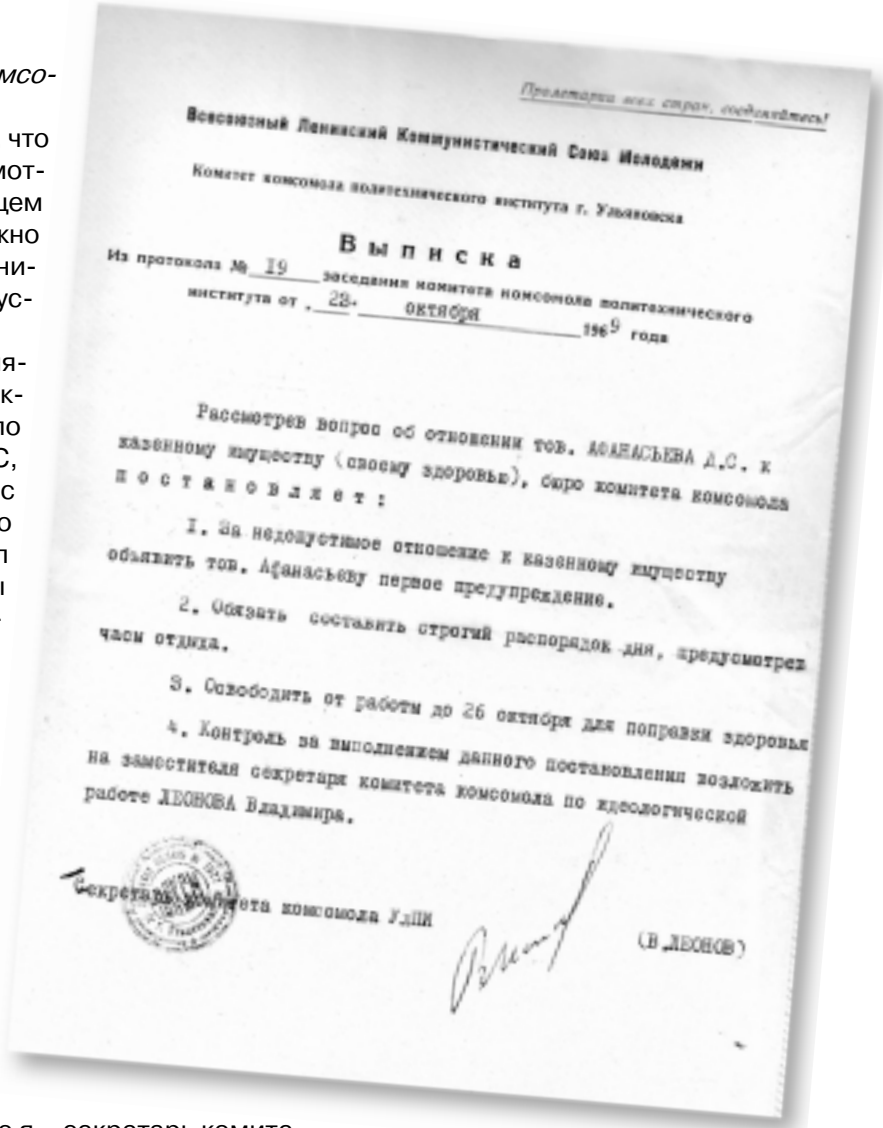
– *Что особо хранишь из институтского прошлого?*

– Одно очень трогательное воспоминание. В моё отсутствие члены комитета комсомола приняли решение: обязать Д. Афанасьева более серьёзно относиться к общественному достоянию – своему здоровью. Секретарь приходил на работу независимо от самочувствия и никогда не ходил в отпуск и на сессии: «Просто безобразие!».

– Когда расстался с комсомолом?

– Я так любил комсомол, что в институте сказал себе: несмотря ни на что, буду комсомольцем до 28 лет, постараюсь как можно больше сделать для этой организации, а вступить в партию успею...

Но однажды меня, уже пятикурсника, не пустили на закрытое партийное собрание по обсуждению записки ЦК КПСС, где я готовился выступить с критикой преподавателя по фамилии Клинген. Он читал курс «Теоретические основы электротехники» и на экзаменах, кроме двух-трёх положительных оценок, всем в группе ставил «двойки», говоря, что они «ни черта не знают». Особенно не любил комсомольских активистов. Многие ходили к нему на экзамены по три-четыре раза, из-за этого не получали стипендию. Однажды я его спросил, почему ребята успевают по всем предметам, но только не по вашему? Может, стоит взять ответственность на себя? Клинген был резок, сказал, что я – секретарь комитета ВЛКСМ, да ещё и строитель, моё дело – «кирпичи считать», а не лезть в его дела... И вот я вознамерился покритиковать «субъективизм» на партсобрании. Ан нет!



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

Комитет комсомола политехнического института г. Ульяновска

Выписка

Из протокола № 19 заседания комитета комсомола политехнического института от 28 октября 1969 года

Рассмотрев вопрос об отношении тов. АФАНАСЬЕВА Д.С. к казенному имуществу (своему здоровью), бюро комитета комсомола постановляет:

1. За недопустимое отношение к казенному имуществу объявить тов. Афанасьеву первое предупреждение.

2. Обязать составить строгий распорядок дня, предусмотрев часы отдыха.

3. Освободить от работы до 26 октября для поправки здоровья

4. Контроль за выполнением данного постановления возложить на заместителя секретаря комитета комсомола по идеологической работе ЛЕОНОВА Владимира.

Секретарь комитета комсомола УлПИ (В.ЛЕОНОВ)

За инженерные КАДРЫ

№ 37-38 (54-55)
Суббота, 31 декабря 1966 г.

Здравствуй, 1967-й

Дмитрий АФАНАСЬЕВ, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ:

– Прошедший год был для меня богат событиями... В декабре при комитете комсомола организован штаб «Комсомольского прожектора», созданы отряды «КП» на факультетах. Работают на факультетах учебно-воспитательные комиссии. Все эти звенья в 1967 году должны поднять вопросы идеологии, учёбы и дисциплины на большую высоту.

Возможно, кто-то просто побоялся, что я буду по-рабочему резок и по-комсомольски откровенен (все критические замечания направлялись в вышестоящие партийные органы)... Моим переживаниям не было предела, стало понятно: пора в партию. Кстати, одну из рекомендаций мне дал мой родной комитет ВЛКСМ. Но с комсомольского учёта меня не снимали до 1977 года (даже когда я работал уже первым секретарём Ленинского райкома КПСС). Мой комсомольский стаж – 21 год, билет оставлен мне на память.

– Знаешь ли ошибки – свои и институтского комсомола?

– Годы летели быстро. И однажды мы с Валерой Поруновым решили приступить к накоплению материалов об истории студенчества и комсомола политеха. Начали с формирования фотоархива. Среди членов комитета был замечательный парень, начальник штаба «Комсомольского прожектора», студент РТФ Виктор Удальцов. Он просто загорелся этой идеей! Профком изыскал деньги, были куплены фотоаппарат и кинокамера, оформлена лаборатория. Но наши последователи не смогли это продолжить. Очень жаль. Теперь вот исправляем ошибку...

– Лучшие комсомольцы политеха? На кого равнялся сам?

– Я равнялся не на критиканов, а на созидателей. У наших ребят был важный принцип, впоследствии ставший для многих нормой: критикуешь – проявляй инициативу, вноси предложение и будь готов организовать выполнение.

А для моих рассказов про тех, о ком я вспоминаю с большой теплотой, всей этой книги не хватит! Об одном нашем активисте ректор Василий Андреевич Андреев в шутку повторял: «Я говорю «политехнический институт», подразумеваю – Сечкин. Говорю «Сечкин», подразумеваю – политехнический институт». И в этих словах много истины про нашего бывшего комсомольца Олега Сечкина, всю жизнь проработавшего в политехе и с 1984 года ставшего проректором. А с 1999 года институт, преобразованный в университет, возглавляет Саша Горбоконенко – тоже наш комсомолец!

Мало кто из нынешних студентов знает, как велик вклад в институтское строительство доктора наук, а тогда студента радиофака Виктора Негоды. Бойцы ССО «Наука», в котором

он был душой и стержнем (возглавлял отряд Лев Вайсман), в 1969 году оказали неоценимую помощь руководству института и выполнили поручение комитета ВЛКСМ: пятьсот студентов досрочно получили места в новом общежитии. Мы с ректором всерьёз хотели увековечить фамилии Негоды и других ребят-строителей на памятной доске в фойе общежития № 2. Но вскоре меня перевели в горком комсомола, и идея не нашла воплощения…

Хочу рассказать ещё об одном комсомольце, ставшем профессором. Как-то я пришёл к двум уважаемым людям механического факультета (ныне машфак) – руководителю кафедры «Технология машиностроения» Леониду Викторовичу Худобину и декану факультета Леониду Дмитриевичу Сорокину посоветоваться насчёт кандидатуры секретаря комсомольского бюро. Я присмотрел Женю Киселёва: светлая голова, хороший внутренний стержень, не распыляется по мелочам, в защите студентов убедителен, в меру хитёр. Худобин сказал: «Ты правильно его заметил, но он отлично учится и хочет заниматься научной работой, а комсомол – вряд ли его дело. Впрочем, попробуй, переговори с ним».

Ленинский стипендиат Киселёв был избран секретарём и без суеты навёл порядок в комсомольском хозяйстве. Не всем нравилась его критика. Мне тоже не всегда было комфортно от его острых вопросов, но бескомпромиссность Евгения позволяла честно решать многие проблемы. Я рад за наш выбор и за уважаемого Леонида Викторовича Худобина, под руководством которого Киселёв состоялся как учёный.

Другой факультет – энергетический – был «законодателем мод» в движении стройотрядов, да и в остальном не отставал от соперников. Душой энергофака являлся молодой, красивый, энергичный декан Анатолий Леонидович Кислицын. Он искренне поддерживал комсомол, но работать рядом с ним было непросто: наши активисты не поспевали за его идеями. Когда вновь встал вопрос – кто возглавит комсомол факультета? – выбор пал на Людмилу Головачёву. Её энергия была «парой» декану, к тому же смелая дивчина высказывала своё мнение любому преподавателю, включая Кислицына. Риск был, но комсомольцы нас поддержали. Надо было видеть, с каким старанием Люда взялась за работу, преображаясь на наших глазах! Хорошо училась, всё принимала близко к сердцу, инициатива от неё исходила постоянно, приходилось просто сдерживать эту сильную и бескомпромиссную натуру! Как оказалось, Люда ещё и стихи писала. Сам не читал, но другие говорили: «Хорошие стихи».

Комсомольская организация РТФ составляла половину всей комсомольской гвардии института. Факультет отличался самым большим конкурсом при поступлении, а значит, и высокой эрудицией студентов. Здесь учились Валерий Мишин, Александр Горбоконенко, Анатолий Блюдин, Володя Леонов, Людмила Новичкова, Татьяна Снежкина, Николай Моргунов, Анатолий Белоклоков, Валентина Ерина, Светлана Зыкина, Надежда Фёдорова, Олег Мерс и многие-многие другие активисты, оставившие светлый след в истории политеха.

Декан факультета Фёдор Андреевич Зыкин вообще достоин отдельной книги, но любой замечательный наставник чувствовал себя более уверенно, если на факультете – авторитетный комсомольский вожак. Выбор был огромный. Перед очередным отчётно-выборным собранием пришли к мнению рекомендовать Володю Дробинского. Его непокладистый характер и чрезмерное самолюбие могли ему помешать, но меня и декана подкупало то, что он хорошо учился и желал сделать факультет передовым во всём, доказать, в том числе и себе, что достоин быть вожаком. Комсомольцы за ним тянулись. Многим от него доставалось, но его уважали, а я поддерживал, потому что видел: он честен, в трудную минуту с ним можно «пойти в разведку».

Большинство комсомольских лидеров в институте были неординарными личностями. Если бы не их энтузиазм и самоотверженность, возможно, сегодня не было бы такого процветающего технического университета. Многие ребята тоже могли проявить себя в общественной работе, но отказывались от нагрузок из-за боязни завалить учёбу. Да и чего скрывать?! Ответственности боялись.

– О чём мечтал в годы секретарства в политехе, но не сбылось, не получилось?

– Хотел больше работать над собой, преподавать в институте. Но судьба повернула по-другому. В октябре 1973 года меня пригласили к первому секретарю обкома комсомола Юрию Горячеву. И сразу же – к первому секретарю обкома партии Анатолию Андриановичу Скочилову. Меня рекомендовали на место первого секретаря Ульяновского горкома комсомола (вместо уезжавшего в столицу Олега Ильина). На мои вопли о том, что хочу учиться в аспирантуре, было твёрдо сказано: «Учёных много, а тебе оказывается большое общественное доверие…». День, когда меня избрали на пленуме, резко изменил мою жизнь: надо было доказывать всему комсомольскому активу, что я не выскочка. Болезненный период прошёл быстро, а интересный длился пять лет – я оказался в гуще городской жизни.

– Твой главный комсомольский экзамен?

– Испытание на человечность. Я старался очень взвешенно подходить к любому решению, особенно если за ним – чья-то судьба. Думал: почему человек поступил так, а не иначе, что это – ошибка или сознательный шаг? Воспитывал себя: не переусердствуй, не перегибай палку, не расшибай лоб, дай людям шанс… Были у меня срывы. Но я находил силы делать выводы из критики, начинать всё заново, терпеть и добиваться.

Вся эта комсомольская наука очень пригодилась мне в дальнейшей работе – первым секретарём райкома партии, завотделом обкома партии и особенно в ЦК КПСС, когда приходилось готовить ответственные хозяйственные, политические, миротворческие решения, особенно в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха.

– Что из комсомольского прошлого взял бы в современную жизнь?

– Дух коллективизма, стремление жить по совести. Всё-таки это правильно – сначала

делать всё для того, чтобы было лучше стране и её людям: нормальное государственное мышление! А нынешним смышлёным читателям рекомендовал бы присмотреться к нашему опыту, ведь эти воспоминания могут быть полезными при освоении современных профессий. К примеру, менеджера.

– Какую оценку поставил бы комсомолу политеха?

– Когда я возглавил горком комсомола, большинство крупных организаций были заводскими, но, понятное дело, поначалу особый интерес у меня вызывали вузы. Комсомол педагогического института тогда возглавляла Светлана Губа (потом её выдвинули на работу в ЦК ВЛКСМ), комитет ВЛКСМ сельхозинститута – нынешний председатель Законодательного собрания Ульяновской области Борис Зотов. Это были мои друзья, с кем политех соперничал в эстафетах, смотрах, учёбе… Я, безусловно, пристрастен, но мне кажется, что в комитете УлПИ была более высокая персональная ответственность, более активный комсомольский дух, мы быстрее схватывали передовое. Словом, всем вузовским комитетам – зачёт, а политеху – ещё и похвалу!

Но точно знаю про наш комитет и другое: можно было работать лучше, сделать больше. К сожалению, не всегда хватало эрудиции и времени.

– Оценка себе?

– Всё было не напрасно.

– Какие обязательства берёшь на будущее?

– Свой Ленинский зачёт – перед совестью и товарищами – продолжаю сдавать до сих пор. Даже спустя годы могу честно смотреть соратникам в глаза, потому что скромно, но инициативно выполнял свой комсомольский долг, никогда не проходил мимо недостатков, всегда помнил об ответственности, в том числе и сыновней…

Хотя мне исполнилось 65 лет, я, как и прежде, готов к выполнению любого комсомольского поручения! И поручения политеха, давшего мне путёвку в большую жизнь.

Разговор с товарищем Леоновым

Трое в комнате: я (Виктор Негода), отыскавший моего комсомольского товарища почти в «раю» (об этом позже), сам Владимир Леонов и компьютер со сдвоенным дисплеем. Два дисплея – как два глаза. Но они за нами не следят. У них собственная жизнь, наполненная огромной таблицей: половина таблицы – на одном экране, другая – на втором (компьютерщики это разделение оценят). Эту жизнь даёт им политехник Леонов, и она не отпускает его даже во время нашего разговора. Но я упрямо возвращаю его в прошлое...

– Володь, ты помнишь, как попал в комитет комсомола политеха?

– В 1967 году я, первокурсник, покритиковал на отчётно-выборной конференции этот самый комитет и... тотчас же был в него избран. Наверное, решили, что нужно в комсомольском руководстве как-то представить первокурсников. А на втором курсе я стал уже заместителем секретаря по идеологии.

ПЕРСОНАльное дело

Владимир Васильевич ЛЕОНОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1966-1971, радиотехнический факультет. Секретарь комитета ВЛКСМ в 1971-1972 гг. Профессионал – сначала в идеологии, потом в армии, теперь в бизнесе. Исчез из поля зрения комсомольского актива политеха на долгие годы. Нашёлся в Ульяновске. Изменился не очень.

– Неужели на втором? Сомневаюсь...

– Не верит... Негода неверующий!

– Надо полагать, что ещё через год ты стал секретарём?

– Чуть попозже. В 1971 году политехник Дима Афанасьев возглавил Ульяновский горком комсомола, и на место институтского секретаря появились две кандидатуры: моя и Виталия Кожевникова. На мой взгляд, Виталий был лучше подготовлен, но он как-то отошёл в сторону...

– В результате ты возглавил комитет?

– Да, хотя проработал недолго, менее года. Меня забрали в отдел пропаганды горкома. Стал, по сути, спичрайтером, как сейчас модно называть, у Афанасьева. Как говорится, по своей стезе пошёл.

Интересное дело, подумал я. Выпускник радиофака называет идеологическую стезю своей. Что это? Зигзаг судьбы или ошибка выбора? Допустить мысль о том, что в технике не получилось, невозможно. Владимир так ловко управляет данными на сдвоенном дисплее, даёт всем «нуждающимся» столь технически выверенные ответы-советы, что невольно вырывается:

– Вот что значит инженерное образование! Конструктивный подход вылезает во всем!

– Да, политех я окончил не зря. Но до него больше тянулся к гуманитарному образованию. А сейчас у меня мечта, не осуществлённая по жизни, – получить экономическое образование.

– Смотрю на тебя и чувствую: если бы ты сейчас пошёл на какую-нибудь специальность

За инженерные КАДРЫ

№ 3 (91)
Понедельник, 5 февраля 1968 г.

Нужный разговор

Комсомольский актив во многом повинен в причинах низкой успеваемости. Как правило, в тех группах, где велико количество неудовлетворительных оценок, в течение семестра не проводились собрания, на которых обсуждались бы студенты, недобросовестно относящиеся к занятиям.

В. ЛЕОНОВ, студент гр. Пд-22, зам. секретаря комитета ВЛКСМ по идеологической работе.

№ 20-21 (144-145)
Понедельник, 30 июня 1969 г.

Дела комсомольские

В институте должны приобретаться не только технические знания, но и умение работать с людьми, умение организовать производство. Этому способствует активное участие в общественной жизни института, в работе комитета комсомола, профкома и других органов студенческого самоуправления.

В. ЛЕОНОВ, студент 3-го курса РТФ, заместитель секретаря комитета комсомола института.

За инженерные КАДРЫ

№ 12 (67)
Пятница, 21 апреля 1967 г.

Выше знамя, твёрже шаг!

14 апреля состоялась третья институтская комсомольская конференция. В обсуждении отчётного доклада приняли участие студенты С. Логачёв, В. Леонов, Л. Фомина, В. Перфильев, В. Корабельников, Л. Лунёва и др. В работе конференции участвовали и выступали перед делегатами В.В. Наймушин, доцент, секретарь парткома; В.А. Андреев, доцент, проректор по учебной работе; А. Матросов, первый секретарь ГК ВЛКСМ.

№ 19 (143)
Понедельник, 16 июня 1969 г.

На голубых экранах передача об институте

Тысячи ульяновских телезрителей смотрели 13 июня молодёжную программу «Волжанка». Ведущее место в программе заняла передача об Ульяновском политехническом институте...

В передаче участвовали секретарь комитета ВЛКСМ Д. Афанасьев, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ студент В. Леонов, начальник штаба «Комсомольского прожектора» студент В. Удальцов, председатель профкома студент Н. Ермолаев, преподаватель кафедры «Радиоэлектроника», выпускник института О.В. Сечкин, участники художественной самодеятельности.

типа «менеджмент», то, скорее всего, преподавателям у тебя пришлось бы всерьёз поучиться!

Владимир Васильевич, уже давно оставивший без внимания свой компьютер, кивнул и без какого-либо кокетства заметил:

– Признаюсь, на самообразование я потратил довольно много времени. И сейчас во мне не остыло желание учиться.

– Послушай, а что ты делал между работой в комсомоле и сегодняшним днём?

– В моей судьбе – три зигзага. Первый, когда я из инженера-приборист превратился в идеологического работника. Второй, когда в 1975 году надел погоны, причём добровольно: было подспудное желание послужить Отечеству. Начинал строительство боевых ракетных районов в Сибири, затем служил в Венгрии, на Алтае, в Заполярье. Третий зигзаг, когда в начале смутных 90-х ушёл на военную пенсию и здесь, в Ульяновске, года три мыкался...

– Искал себя?

– Искал и мыкался. Заодно научился работать на компьютере. Мне повезло, что компьютеризация бизнеса тогда только начиналась. Моя квалификация росла вместе с развитием компьютерных программ. Если бы начинать сейчас, то я просто ничего бы не понял!

– Сейчас ты в «раю»...

– Ну, если ты имеешь в виду фирму «Авторай», где я работаю, то, наверное, так. Здесь я чувствую себя на своём месте.

– Вижу, что тебя ценят. А сам ты ценишь наше комсомольское прошлое?

1971 год. Отчётно-выборная конференция комсомольской организации УлПИ, на которой В. Леонов был избран секретарём комитета ВЛКСМ.

– Главная ценность комсомольской жизни политеха – это самостоятельность, которую нам предоставляли. У нас всё держалось на самостоятельности, и, благодаря именно ей, многое получалось.

...Почти никто из тех, кто снаряжал меня на поиски товарища Леонова, ничего о нём не знал. Было любопытно от их имени спросить, почему дорога жизни развела его с бывшими комсомольскими соратниками. Но я проявил такт... Да и чего спрашивать? Самостоятельный человек Владимир Леонов выбрал свой собственный путь.

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Учили меня отец мой и мать

– Вначале обычно представляются... Думаю, что правильнее начать по порядку. Родился я в городе Инза Ульяновской области, там же окончил школу. В Ульяновский политехнический институт поступил в 1968 году.

Возможно, первый вопрос, на который надо ответить, а почему именно в Ульяновский политех? Ответ таков. Для нас, сельских ребят, престиж высшего образования, и прежде всего технического, в то время был очень высок. Этот престиж создавался авторитетом профессии инженера: страна находилась в периоде послевоенного развития, освоения космоса, технического прогресса. Наши мечты постоянно поддерживались сельскими учителями, для которых количество выпускников, поступивших в вузы, было хотя и неофициальным, но очень важным показателем их профессионального мастерства. Поэтому для меня, окончившего среднюю школу с серебряной медалью, вопрос поступления в технический вуз не вызывал сомнений. Сомнения были только в том, куда ехать на учёбу.

Выбор для инзенских выпускников обычно состоял из трёх ближайших городов: Куй-

ПЕРСОНАльное дело

Сергей Егорович МАРЬИН

Годы учёбы в УлПИ: 1968-1973, энергетический факультет. Секретарь комитета комсомола института с сентября 1972-го по январь 1975 года. Затем руководил стройотрядами и комсомолом области, работал в партийных органах, банковских структурах (был управляющим Поволжским филиалом, первым вице-президентом ОАО «Инкомбанк»). За комсомольские успехи награждён орденом «Знак Почёта» и высшей наградой Ленинского комсомола – «Почётным знаком ВЛКСМ». В настоящее время – заместитель гендиректора ЗАО «Моспромстрой». Главный «конструктор» этой книги.

бышев (нынешняя Самара), Саранск и Ульяновск. Теоретически ещё могла быть Москва, но нам казалось, что столица – это удел одних Ломоносовых. Чаша весов склонялась к родному Ульяновску, тем более что там жили дальние родственники, и можно было остановиться у них на период сдачи вступительных экзаменов.

1971 год. У крыльца родного...

Последней каплей, снявшей все сомнения, стал приезд в нашу школу зимой, в дни студенческих каникул, ребят из Ульяновского политехнического. Учеников десятых классов собрали в вестибюле, который становился в такие моменты и актовым залом, и мы увидели студентов, одетых в красные лыжные костюмы. Потом я узнал, что это агитбригада «Снежный десант», приехавшая в Инзенский район с лекциями и концертами.

Руководитель группы рассказал об институте и о том, как интересна студенческая жизнь. Студент был высоким, худощавым, старался казаться очень серьёзным, говорил убедительно, и до сих пор помню, что он поминутно поправлял на своем носу большие очки. Интеллигентная манера в поправлении очков придавала ещё больше убедительности тому, о чем он рассказывал... Ну а после нескольких студенческих песен под гитару убеждать десятиклассников, что лучший вуз на планете – Ульяновский политехнический, было уже ни к чему!

Позднее, в институте, я встретился с тем студентом и рассказал ему о его роли в выборе вуза для меня и моих одноклассников. Это был Владимир Конюхов, после окончания политеха работавший, кстати, секретарём комитета комсомола завода «Контактор»...

Второй вопрос, который я сам порой задавал себе, – а как выпускник провинциальной школы вдруг стал секретарём комитета комсомола политехнического института, лидером крупнейшей на то время в городе вузовской комсомольской организации?

Здесь придётся признаться, что ничего запрограммированного в моей комсомольской карьере не было. Кроме... генов. Нет, ни к какому номенклатурному клану мои родители не принадлежали: мама была медсестрой, а отец – военнослужащим, закончившим службу

За инженерные КАДРЫ

№ 16 (174)
Четверг, 30 апреля 1970 г.

Отгремели аплодисменты

Закончился традиционный смотр-фестиваль художественной самодеятельности нашего института. Это был третий фестиваль, и посвящался он 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Первое место в смотре занял радиотехнический факультет... Второе место завоевал механический факультет... Энергетический факультет сдал свои позиции. Правда, программа энергетиков, представленная на смотр, интересная и разнообразная. Здесь и стихи Людмилы Головачёвой, и русские народные мелодии, исполненные на баяне Сергеем Марьиным, и выступление оркестра «Эридан».

О. УМОВА,
председатель студклуба.

в чине старшего сержанта. Поэтому «продвигать» сына у них возможностей просто не было. Но, думаю, что они сделали для меня гораздо больше: научили понимать, что всё достигается трудом, что надо быть порядочным и обязательным. Важно также получить ещё в школе максимально разностороннее развитие, так как потом это наряду с человеческими качествами позволит не потеряться в кругу ровесников (или, как сейчас говорят, станет твоим «конкурентным преимуществом»).

Словом, у меня были багаж семейного и школьного воспитания и чёткая собственная установка на то, что студенческое время должно остаться в моей памяти не только как процесс получения знаний, но и как разнообразная, насыщенная жизнь. С первых институтских дней я знал, что, кроме учёбы, буду заниматься спортом, художественной самодеятельностью (благо, окончил в Инзе музыкальную школу по классу баяна) и обязательно поеду в студенческие строительные отряды.

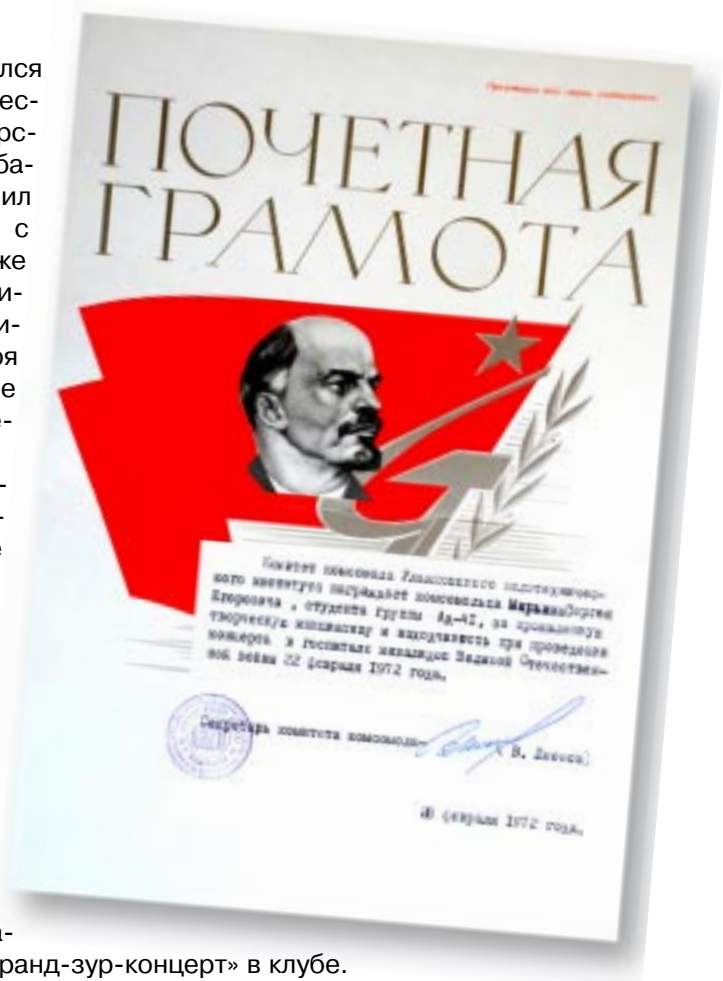
«Гранд-зур-концерт»

– Буквально в первый месяц я пришёл в институтский оркестр «Тоника» и сказал, что хочу учиться играть на тромбоне. В ответ с удивлением узнал, что в «Тонике» никого не учат, а просто берут в состав уже практически профессионально играющих музыкантов. Это меня огорчило, но желания не убавило. Просто планку своих притязаний пришлось скорректировать на реальный уровень своих же возможностей.

Я стал подрабатывать аккомпаниатором в институтском танцевальном кружке и участвовать в факультетском смотре художественной самодеятельности. С сольным номером на баяне прошел на заключительный институтский конкурс художественной самодеятельности, который в то время проводился в гарнизонном Доме офицеров. Там, на финальном выступлении, ко мне подошёл главный ведущий концерта Олег Сечкин и опытным словом бывалого артиста подбодрил меня перед выходом на сцену. С тех пор, несмотря на то, что кто-то поседел, а кто-то полысел, мы уже 40 лет соратники по жизни.

Тогда я ещё не знал, что тому концерту суждено было сыграть не последнюю роль в

моей дальнейшей судьбе... Когда я учился уже на втором курсе, в декабре перед сессией меня остановил какой-то старшекурсник в очках: «Мне сказали, ты играешь на баяне, а у нас в агитбригаде баянист завалил экзамены и не сможет поехать. Давай с нами!». С нами – это оказалось всё с той же агитбригадой «Снежный десант», а очкариком был член комитета комсомола и институтского турклуба Виктор Будкевич. Моя прединститутская установка на познание всего нового не допускала другого ответа, кроме «согласен».


ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

В штормовках и красных лыжных костюмах мы за семь дней объехали половину Радищевского района. Направление на выезд нам давал обком ВЛКСМ, организовывал передвижение райком комсомола вместе с районным отделом культуры, а наш состав и репертуар утверждался институтским комитетом ВЛКСМ. В первой половине дня мы, как правило, двигались на лыжах от одной деревни к другой (по 10-15 км). У всех за плечами рюкзаки, а у меня ещё и баян. Потом – выступление в местной школе или на ферме (рассказ об институте и несколько песен), а вечером – лекция о международном положении (читал Будкевич) и «гранд-зур-концерт» в клубе.

Ночевали тоже в клубе – в библиотеке или кабинете директора. Однажды даже пришлось спать на бильярдных столах. Главная проблема заключалась в том, что с вечера было жарко от натопленных печек, а к утру клуб выстывал. Но это придавало только больше юмора нашим дальнейшим воспоминаниям и жанровости нашим фотографиям. Потом я ещё два раза (после третьего и четвертого курсов) выезжал со «Снежным десантом» в Сурский и Инзенский районы. Теперь уже я руководил агитбригадой и собирал ребят с не меньшими приключениями. Но это, как говорится, совсем другая история.

За инженерные КАДРЫ

№ 2 (194)
Среда, 3 февраля 1971 г.

Коротко обо всём

* Закончила работу третья Всесоюзная школа по голографии. В её работе приняли участие сотрудники и студенты РТФ нашего института.

* 1 февраля гостями нашего института были американские и канадские студенты. Встреча прошла в тёплой и дружеской обстановке.

Испытание медными трубами

– Хотя об одной достаточно курьёзной истории, возможно, есть смысл рассказать. Завершающий концерт наш «Снежный десант» по традиции давал в районных Домах культуры – наибольших по вместимости залах. Концерты всегда проходили хорошо, так как за неделю нашего пребывания в районе о студентах складывали легенды не хуже, чем о профессиональных гастролёрах. Но в рабочем посёлке Сурское приём нам оказали вообще выдающийся.

Дело в том, что в этом райцентре находился техникум молочной промышленности, контингент которого состоял исключительно из девушек 15-16-летнего возраста. Они пришли на концерт почти полным составом и устраивали нам овации после каждого номера. Так как каждый из «десантников» выступал с несколькими номерами, участвовал в различных юмористических сценках, а я ещё был и конферансье, то к концу представления нас вызывали «на бис» уже по именам. Более того, учитывая, что всем желающим не удалось попасть на концерт (естественно, бесплатный), райком комсомола попросил нас повторить выступление на следующий день. После такого приёма мы согласились с удовольствием. Концерт прошел примерно с тем же успехом, и мы уехали.

Учебные заботы заставили быстро забыть про «снежные» агитбригады. Но примерно через месяц в корпусе на ул. Энгельса меня сердито окликнула женщина-вахтёр: «Ты, что ли, Марьин?.. А чего же письма из ящика не вынимаешь? Нам класть больше некуда!». Я и не знал, что здесь на стене висел почтовый ящик для писем, приходящих просто на адрес: Ульяновск, политехнический институт. Так вот, небольшой ящик был переполнен письмами от учащихся Сурского техникума к Марьину Сергею.

Когда вечером в общежитии я вскрыл эти письма, оказалось, что, кроме слов восхищения концертом, в каждом послании мне предлагалось переписываться. Поняв, что с таким количеством корреспонденции в дальнейшем не справиться, я решил выбрать для переписки самых симпатичных, а для этого написать один раз каждой письмо с просьбой – прислать фотографию. Это была моя стратегическая ошибка! Я не учёл психологию девушек, проживающих в общежитии. Они с гордостью рассказали друг другу об ответе от Марьина. Но, поняв, что ответ «под копирку» получили и все остальные, прислали мне ещё один заряд писем, теперь уже гневных. Я предпочёл не отвечать...

Так завершилось моё испытание медными трубами в Сурском районе.

Моя любовь на третьем курсе

– Догадываюсь, о чём вы подумали, прочитав заголовок. И ошиблись. Так назывался замечательный кинофильм по мотивам пьесы Михаила Шатрова «Лошадь Пржевальского» о студенческом отряде, который приезжает на трудовой семестр в один из целинных совхозов с девизом – жить и работать по принципу коммуны. Картину сейчас не показывают, но песня «Как молоды мы были», созданная для этого фильма композитором Александрой Пахмутовой и поэтом Николаем Добронравовым, до сих пор «живее всех живых».

После первого года учёбы весь наш «молодой» курс направили в ССО «Юность» – на сооружение сельского строительного комбината в пос. Красный Гуляй Сенгилеевского района. Комбинат возводился ни шатко ни валко «Облмежколхозстроем». Главной ссылкой на отставание от графика было отсутствие рабочих рук. Поэтому студентам обрадовались. Но нехватка рук оказалась не единственной проблемой. К примеру, бригада, в которой меня выбрали бригадиром, всё лето с помощью отбойных молотков и компрессора раздалбливала ошибочно забетонированные стаканы под колонны и фундамент под стены… Впрочем, работа казалась нам очень нужной, мужской, и мы по-стахановски расчищали путь бригадам, которые возводили стены заново, уже по новым чертежам.

Тогда я впервые разобрался, что такое расценки на строительные работы и как закрывать наряды. А самым важным, пожалуй, стало постижение реальной ответственности за коллектив доверяющих тебе людей, за их работу и безопасность, за заработки и справедливость. Всё это морально подкреплялось ежедневными совещаниями бригадиров у командира отряда Анатолия Белоклокова и еженедельным подведением итогов соревнования между бригадами на общеотрядном построении (с подъёмом флага).

А на следующее лето наша бригада, сформированная из студентов группы Ад-21, элек-

№ 37-38 (269-270)
Пятница, 8 декабря 1972 г.

Я верю: ты будешь таким же

Трудно рассказывать о человеке, если даже ты его очень хорошо знаешь, если прошёл с ним от первого до пятого курса. Говоря о будничном, можно не донести главного.

На энергетическом Сергея Хайдукова знают все. Да и немудрено! Был комсоргом группы, возглавлял шефский сектор в комитете комсомола. И всегда он с головой уходил в работу. Чего-то не знал – советовался, умел сам – учил других. Не помню случая, чтобы в нужную минуту он не пришёл на помощь. Часто задумываешься: откуда в этом человеке столько притягательной силы, умения найти то единственное решение, которое нужно в тот или иной момент…

С. МАРЬИН.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

„Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами".
В. И. ЛЕНИН.

Товарищ Марьин Сергей Егорович принят в члены Ульяновского областного студенческого строительного отряда и по призыву обкома ВЛКСМ направлен на электрофикацию Ульяновской области

Секретарь комитета ВЛКСМ
Командир отряда
8 - мая

трифицировала село Анненково, что в Майнском районе. В составе ССО «Энергия-70» её признали лучшей. И, когда стал формироваться руководящий состав отряда на будущий год, комитет комсомола утвердил меня, студента третьего курса, комиссаром «Энергии-71» (командиром назначили преподавателя энергофака Михаила Михайловича Наумова).

«Энергия-71» отличилась сразу! Потому что впервые в ней были сформированы три женские бригады.

Прежде студентки факультета составляли основу ССО «Экспресс», который обслуживал фирменный поезд «Ульяновск – Москва». Однако наши девчонки роптали, почему их не берут в «мужской отряд»… Специфика работы не допускала в «Энергии» женского труда. А тут мы уговорили начальника мехколонны-32 Михаила Андреевича Огнева, и он нашёл новую для студентов работу – замену внутренних электропроводок в сельских домах. И вот эта «находка» добавила «Энергии» примерно 45 девушек. Но ещё больше сами девушки добавили красоты и обаяния нашему отряду – на институтском слёте по итогам летнего стройотрядовского сезона.

Полбалла это немало!

– Весна-осень – период отчётно-выборной кампании в комсомольской организации института. Правила и сроки регулировались Уставом ВЛКСМ и решениями вышестоящих комсомольских органов. (Наша «первичка» входила в Ленинскую районную, а та, в свою очередь, в Ульяновскую городскую и областную комсомольские организации). В марте–апреле комсорги групп, секретари комсомольских бюро отделений и факультетов отчитывались на собраниях о проделанной работе и происходили перевыборы.

В это же время комитет комсомола института начинал подбор кандидатур для своего

будущего состава, который избирался на комсомольской конференции осенью. Обычно кто-то первоначально вносил какие-то фамилии, они обсуждались со старым составом комитета, запрашивались характеристики, учитывалось мнение деканов и партбюро факультетов. И, как мне потом сказали, при подобном рассмотрении у секретаря комитета комсомола Дмитрия Афанасьева фамилию Марьина назвали сразу несколько человек. А осенью меня избрали в состав комитета.

К решению общеинститутских вопросов я отношения до того времени не имел. Мои интересы вполне реализовывались на уровне энергетического факультета да общежития, где я проживал. Но все на факультете ощущали, что авторитет институтского комитета очень высок. Это чувствовалось, начиная с первого захода абитуриентов в корпус на ул. Л. Толстого, 42, где располагалась приёмная комиссия института. При входе в здание висела доска объявлений, усеянная извещениями о проведении учёбы комсомольского актива, конкурсов по общественным наукам, заседаний КИДа (клуба интернациональной дружбы), штабов БКД (боевых комсомольских дружин, в дальнейшем – оперотрядов), красочными стройотрядовскими сообщениями. Этот огромный механизм студенческого самоуправления опирался на поддержку ректората и парткома. А председатель профкома являлся членом комитета ВЛКСМ и был проводником его решений в профсоюзной среде.

Авторитет комитета усиливался ещё и тем, что именно ему ректорат предоставил право вносить предложения по так называемому общественному баллу при распределении выпускников. При выборе места работы комиссия брала за основу средний балл успеваемости, из диплома. Вот к нему-то комитет и мог добавить до 0,5 балла. И это очень немало!

Представьте, что студент получил половину «четвёрок» и половину «пятёрок», значит, его средний балл – 4,5. А если комсомол добавит ему за активность 0,5 балла, то поставит вровень с круглым отличником. Списки лучших комсоргов, профоргов, членов студсо-

За инженерные КАДРЫ

№ 2 (234)
Среда, 12 января 1972 г.

Предсессионные заботы УВК

По суетливой беготне первокурсников, осаждающих преподавателей начертательной геометрии, по довольным лицам студентов второго курса, сдающих последние задания по сопромату и теоретической механике, по непрекращающемуся потоку студентов-третьекурсников на кафедру «Детали машин», по уверенной походке четверокурсников можно безошибочно определить – приближается что-то большое и важное. Это не зимние Олимпийские игры и не турнир по хоккею с мячом на приз газеты «Советская Россия», это экзаменационная сессия!

С. МАРЬИН, зам. секретаря комитета комсомола института по учебно-воспитательной работе.

ветов общежитий, сборных команд по спорту, участников художественной самодеятельности, активистов научно-технического творчества, руководителей стройотрядов представлялись общественными структурами и кафедрами, а затем – на заседании комитета комсомола института подвергались горячим спорам…

Сообщения о заседаниях комитета регулярно появлялись в институтской газете «За инженерные кадры». Фамилии Порунов, Афанасьев, Ермолаев, Сечкин, Блюдин, Леонов, Дробинский, Вайсман были в то время на слуху у всех. И вот неожиданно я оказался за одним столом заседаний с этими авторитетнейшими для меня людьми!

Структура комитета делилась на несколько направлений (учебное, идеологическое, организационное и т.п.), возглавляли которые заместители секретаря. Меня определили к идеологам, под руководство Владимира Леонова. Вместе с кафедрами общественных наук мы организовывали студенческие конкурсы, занимались институтом политинформаторов, школой молодого лектора, школой экскурсоводов, шефской помощью сельским школам, детским домам, проводили Ленинский зачёт. (Параллельно, как я уже говорил, мне приходилось решать вопросы и по формированию студенческого строительного отряда «Энергия-71»).

Осенью 1971 года секретаря нашего комитета Дмитрия Афанасьева избрали первым секретарём Ульяновского горкома ВЛКСМ, меня на той же конференции – членом бюро горкома комсомола. А институтский комитет возглавил Владимир Леонов, его заместителем по учебно-воспитательной работе доверили быть мне. В очень тесном контакте с деканатами мы проводили анализ качества лекций, посещаемости, сдачи экзаменов, участвовали в подготовке решений стипендиальной комиссии.

У меня было право голоса и в институтской учебно-методической комиссии (во главе с проректором по учебной работе Александром Петровичем Фёдоровым). Нередко приходилось вставать на защиту наших выдающихся спортсменов, участников художественной самодеятельности, других активистов, помогая им формировать индивидуальные графики

сессий. Такая опора на общественность была нужна и ректорату, и деканатам. Дело в том, что многие министерские приказы обязывали ректора принимать решительные меры по отчислению неуспевающих студентов, и единственным вариантом «отсрочки» было ходатайство комитета ВЛКСМ. Жизнь показала оправданность такой комсомольской поддержки, так как в абсолютном большинстве студенты, поддерживаемые нами, в дальнейшем успешно защитились, стали хорошими инженерами и руководителями производства.

За инженерные КАДРЫ

№ 39 (231)
Среда, 22 декабря 1971 г.

Наш быт в наших руках

Для 230 студентов-энергетиков общежитие стало вторым домом. Им обеспечены все остронуждающиеся на факультете... Проводится традиционное соревнование на лучшую комнату, этаж... Примером могут служить уют и чистота 74-й комнаты, которые поддерживаются ребятами – четверокурсниками Скуратовым, Марьиным, Кукушкиным, Анкудимовым.

А. ИЛЬДИЯРОВ,
председатель профбюро.

Два пуда соли на четверых

– Комитет комсомола начинал свои заседания на ул. Л. Толстого, 42, в 28-й аудитории (одна комната на двоих с профкомом) в 19.00. Поздно? Но институт занимался в три смены. А нам был необходим сбор всего комитета плюс секретарей комсомольских бюро и приглашённых с факультетов. Так что в порядке вещей было, когда заседания заканчивались между 23.00 и 24.00. Главное было успеть на последний трамвай № 4, чтобы добраться до общежития института на ул. Р. Люксембург, 34.

После этого надо было ещё подготовиться к завтрашнему (а точнее, уже сегодняшнему) учебному дню. Хорошо, что в комнате, где мы жили вчетвером, действовало правило – оставлять запоздавшим что-то поесть. Общежитие делало всех товарищами: мы сознавали себя родными. А уж однокашники из комнаты стали моими друзьями на всю жизнь! Да и как было не стать? С первого дня проживания мы договорились сосчитать, сколько соли съедим вместе. После каждой съеденной пачки оставляли зарубку на дверце нашего шкафа с кухонными принадлежностями. К выпускному вечеру у нас набралось 33 зарубки. За четыре года совместного проживания мы съели два пуда соли на четверых!

За это ещё и зарплату платят?

– В 1972 году Володю Леонова перевели на работу в горком комсомола. Вновь встал вопрос о секретаре комитета ВЛКСМ. Предложение стать преемником я воспринял достаточно естественно. (Хотя проблема была – на пятом курсе нужно было совмещать работу с подготовкой к диплому). Неожиданным оказалось другое. Как-то месяца через два после

За инженерные КАДРЫ

№ 30-31 (262-263)
Среда, 25 октября 1972 г.

КПД активиста

В нашей комсомольской организации 2 800 комсомольцев, из них 17 входят в состав комитета комсомола, 89 – члены комсомольских бюро факультетов и курсов, 129 комсоргов групп, 516 членов комсомольских бюро и групп. Это та огромная сила, которая делает «погоду», возглавляет и направляет работу всей институтской комсомолии и от которой зависит, каким специалистом станет наш выпускник, насколько созреет он как руководитель, как человек...

Наш институт по праву называют кузницей комсомольских кадров. И я уверен, что среди сегодняшних комсомольских активистов будет немало таких, кто, пройдя в студенческие годы школу комсомольской работы, найдёт в ней своё призвание.

С. МАРЬИН,
секретарь комитета ВЛКСМ
института.

моего утверждения мне звонят из Ленинского райкома комсомола и рассерженно спрашивают, почему я до сих пор не получил зарплату за предыдущий месяц. А я, честно говоря, тут же поймал себя на мысли, что ни разу и не вспомнил про деньги: как – за такую интересную работу ещё и зарплату платят?

Темп и ритм нашей работы сегодня выдержали бы немногие. К примеру, комсомольские конференции в связи с отсутствием помещений, способных вместить всех делегатов (а это, как правило, 700-800 человек), проводились в драмтеатре либо во Дворце культуры профсоюзов. Сценарий подготовки был примерно одинаков: накануне мы ждали окончания спектакля, потом до часу ночи готовили зал и сцену, а в 8.00 снова были на местах. До и для конференции предстояло решить массу проблем, начиная с явки делегатов, печатания мандатов, нехватки обыкновенной писчей бумаги и т.п. Все эти большие и малые заботы лежали на двадцати-тридцати активистах-общественниках. Но зато тот опыт может дать фору практической подготовке менеджеров в современных академиях менеджмента.

Команда молодости нашей

– Думаю, что основой успехов институтского комсомола того времени была команда замечательных молодых людей, неуёмных по жизни, умеющих вдохновлять и вести за собой сверстников. Валерий Логачёв, Игорь Никищенков, Лидия Винайкина, Олег Берлянд, Станислав Щербак, Олег Дулов, Вячеслав Варганов, Сергей Есаулков, Александр Стецко, Александр Кузьмин, Владимир Злобин, Тамара Семенюк, Виктор Лимасов, Владимир Подсевалов...

Мы были заряжены на то, чтобы наша комсомольская организация везде была первой. Можно сказать, что это был в определённой степени кураж, без которого нельзя воспитать в себе, как теперь говорят, дух победителя. Причём специально об этом никто даже не говорил. Это было естественным пониманием своей ответственности за дела института. К

тому времени УлПИ уже стал признанной кузницей не только инженерных, но и руководящих кадров. Комсомольские организации многих промышленных предприятий Ульяновска возглавляли наши выпускники – Анатолий Субботкин, Владимир Конюхов, Юрий Мишов. Райкомы комсомола – Алексей Борисов (Ленинский), Анатолий Блюдин (Заволжский). Горком ВЛКСМ – Дмитрий Афанасьев, Дмитрий Яблоков. Секретарями обкома комсомола были Борис Пекарский, Валерий Порунов, Анатолий Блюдин, Сергей Марьин.

Желание быть первым особенно закрепилось в студенческих стройотрядах. Чтобы попасть в отряды, выезжающие в другие регионы страны (отряды назывались «Дагестан», «Карелия», «Мурманск»), нужно было пройти конкурс, а для этого поработать год-два в ССО на объектах области, нормально учиться и заниматься общественной работой. Достойные бойцы поднимали авторитет института: по итогам работы в других областях наши отряды всегда отмечались с самой лучшей стороны. Но у нас не было ССО, выезжавших за границу. А крупнейшие вузы страны очень ими славились. Помог случай…

Прорыв

– Как-то осенью 1972 года, перед институтской комсомольской конференцией, к нам в комитет комсомола приехали заместитель заведующего отделом студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ Владимир Грошев и редактор журнала «Студенческий меридиан» Владимир Попов. Среди своих проблем мы высказали и просьбу об обменных зарубежных отрядах. В ответ: «Напишите письмо от института». Прошло время, мы уже и забыли о том разговоре. Вдруг звонят из обкома комсомола: «В решении бюро ЦК ВЛКСМ по распределению ССО на 1973 год вам предоставлено право обменяться студенческим отрядом с Варшавским политехническим институтом». Это был прорыв!

Руководителем отряда был утверждён доцент кафедры «Научного коммунизма» Султан Андреевич Гиматов, комиссаром – Любовь Козлова. Программа пребывания предусматривала месяц работы на стройке и недельную поездку по Польше. Можно представить, насколько велик был конкурс, ведь все ребята впервые выезжали за границу. Мы также подготовили приём польского отряда и организовали гостям интересную поездку в Ленинград.

Первый опыт оказался успешным. Но на большее рассчитывать не приходилось. И опять помощь пришла не по формальным каналам. На отдыхе в молодёжном лагере ЦК ВЛКСМ в Гурзуфе я познакомился с секретарём комитета комсомола одного из крупнейших вузов страны – Челябинского политехнического института – Владимиром Филатовым. ЧПИ обменивался отрядами с Польшей и Болгарией. Но мешала своя проблема: Челябинск был закрытым для посещения иностранцами городом, и заграничные отряды принимали другие области, те, с которыми удавалось договориться. Филатов предложил нашему отряду «обменные» поездки в Польшу и Болгарию.

В Ульяновске предложение нашло поддержку. И мы стали готовить к выезду уже два «заграничных» отряда по 20 человек. А в ответ должны были принять по 40 студентов из Болгарии и Польши. Благо, у нас нашёлся подходящий объект – текстильный комбинат им. М. А. Гимова в Ишеевке, областная ударная комсомольская стройка.

К делу подошли ответственно. Были подготовлены достаточные объёмы работ на кровле и заливке полов. Специально построили студенческий бытовой городок из деревянных вагончиков, обставили их новой мебелью. Сделали полноценную столовую, на фасаде разместили приветствие «Добро пожаловать» на болгарском и польском языках. Словом, проявили искреннее уважение к зарубежным гостям.

Проблема «на засыпку»

– И вдруг в первый же день наши гости не вышли на работу. Через 30 минут после сообщения о забастовке в интернациональный лагерь уже съехались представители обкома комсомола, областного штаба стройотрядов и я. Проблема оказалась из тех, что называется «на засыпку»: туалет не укомплектовали туалетной бумагой. Сама постановка вопроса привела в возмущение представителей строительной организации. Они ответили, что в туалете в достаточном количестве газет!.. Проблему решили лишь с помощью областного управления торговли, потому что в свободной продаже туалетной бумаги в городе не было.

На финише с отрядом «Интертехник-74» вновь произошёл инцидент. В последний вечер перед отъездом наши иностранцы, невзирая на своих командиров и сухой стройотрядовский закон, крепко расслабились. Наутро за два часа, отведённые на сборы, некоторые смогли лишь проснуться. И автобусы выехали из Ишеевки не за полтора часа, а за 30 минут до отхода поезда «Ульяновск – Москва».

За отправку отвечал я и, естественно, подгонял студентов «и кнутом, и пряником». Но, почувствовав, что автобусы могут опоздать к поезду, поехал на машине вперед и за 10 минут до отхода поезда был на вокзале. Сразу же побежал к начальнику вокзала, потом к бригадиру поезда с просьбой: «Задержите отправление на пять минут!». Но, как мне резонно ответили, Устав железных дорог не позволял задерживать поезд хотя бы на минуту. Наши автобусы появились на привокзальной площади за три минуты до отправления, а весёлые иностранцы вошли на перрон через 15 минут после отхода фирменного состава. Увидев мою бледную физиономию, они решили ещё и поехидничать, уточнив, когда за ними придёт персональный поезд.

Я побежал на вокзал, где из будки телефона-автомата дозвонился до дежурного по обкому партии. Меня соединили с Борисом Александровичем Уральцевым, заведующим промышленно-транспортным отделом. Он сначала высказал мне всё, что он обо мне и наших стройотрядах подумал в тот момент. Это было справедливо и никак меня не оби-

дело. Гораздо важнее, что он сразу включился в решение проблемы: нашёл по телефону Василия Петровича Бирсана, начальника Ульяновского отделения железной дороги. Тот отыскал плацкартный вагон, оперативно укомплектовал его дорожным бельём и прицепил к поезду «Уфа – Москва», который прибыл по своему расписанию в Ульяновск через час после ухода нашего фирменного состава. Правда, этот поезд пришлось задержать почти на 30 минут, но в данной ситуации партийное указание, к моему счастью, оказалось выше требований Устава железных дорог.

Когда через час мы стали усаживать наших гостей в вагон, некоторые из них, по-моему, даже протрезвели от понимания того, как быстро может решать вопросы комсомол политеха. Я же для страховки посадил в поезд всех своих заместителей – с напутствиями, чтобы те обеспечили «беспретензионную» поездку иностранцев в не очень подготовленном вагоне.

С тех пор отношение к обменным зарубежным отрядам у меня стало гораздо рациональнее. Если для наших студентов заграничная поездка была по-прежнему сродни высокой награде, то количество усилий, затрачиваемых на пребывание иностранных студентов в Ульяновске, шло явно в ущерб вниманию к нашим ССО, работавшим в области. Да и сами иностранные студенты в период откровенности говорили, что для них наилучшим считается поехать в ФРГ, Францию или Италию. А в СССР едут только те, кто решил не заработать, а немного отдохнуть.

...О тех комсомольских годах могу вспоминать бесконечно, но пора уступить место моим товарищам и поблагодарить всех авторов этой книги о нашей юности за то, что «все мы здесь сегодня собрались».

За инженерные КАДРЫ

№ 16 (248)
Пятница, 5 мая 1972 г.

Дружеские шаржи

К Дню печати

С. МАРЬИНУ
В срок всегда он сдаст заметку,
Хоть и дел багаж не мал.
Можно с ним пойти в разведку -
Слово сдержит, если дал.

Люди и годы

Награда «погранцу»

– Я из рабочей семьи. Отслужил в армии и в июне 1970 года отправился вставать на учёт в Засвияжский райвоенкомат. Вскрыв привезенный мною из части конверт с документами, сотрудник РВК объявил: «Ну, что, «погранец», за заслуги перед Отечеством, за то, что награждён медалью «За воинскую доблесть», командование части вложило в пакет направление на учёбу на рабфаке любого вуза СССР». Конечно, для меня это было огромной радостью. А вопрос о выборе вуза даже не стоял – только политех!

Учился на рабфаке, работал на механическом заводе и предполагал продолжить обучение на вечернем отделении института, но после рабфака полагалось поступать только на очное. Так что альтернативы не случилось.

Дневная студенческая жизнь началась с уборки урожая: весь курс послали собирать картофель в посёлок Озёрки Мелекесского района. Здесь мы пригляделись друг к другу, и по возвращении ребята предложили избрать меня секретарём комсомольского бюро курса. С одной стороны, это казалось приятным, почётным, а с другой – согласиться непросто. Я был старше большинства однокурсников на пять лет, школьные знания подзабылись – на учёбу требовалось больше времени, и, наконец, я готовился создать семью.

Мои сомнения развеяли старшие товарищи: они просто дали мне, уже члену КПСС,

ПЕРСОНАльное дело

Валерий Петрович ЛОГАЧЁВ

Годы учёбы в УлПИ: 1971-1976, энергетический факультет. Без отрыва от учёбы прошёл курс общественника: возглавлял комсомол курса, факультета, был заместителем секретаря институтского комитета ВЛКСМ. А как только от учёбы оторвался, встал во главе всей комсомольской организации вуза (1975-1978 гг.). В 1978-2000 годах служил в органах госбезопасности. Когда уволился в запас, по приглашению своего однокурсника и президента Международного банка Санкт-Петербурга Сергея Бажанова возглавил службу безопасности этого банка. Однокурсники называют Логачёва «одним из самых светлых людей политеха».

партийное поручение. И в дальнейшем я об этом нисколько не пожалел! Круговорот событий, желание больше сделать, хроническая нехватка времени формировали активную жизненную позицию и умение планировать свои дела.

«НедоМАЗАли»

– Огромной популярностью среди студентов пользовались стройотряды. В наш ССО «Энергия-72» первокурсников не брали, но вмешалось комсомольское бюро курса. После ходатайства нам разрешили сформировать бригады из студентов, имевших производственный опыт или отслуживших в армии. Наша бригада (А. Стецко – командир, В. Логачёв – комиссар, бойцы – Э. Марченко, А. Халитов, В. Николаев, а также инструктор с опытом работы – студент 3-го курса А. Узерин) выехала в Радищевский район. Предстояло электрифицировать сёла Нижняя и Верхняя Маза.

Объём работы был большой (на тот период –51 тыс. руб. капвложений), поэтому трудились с 7.00 до 22.00, практически без выходных. Изматывала жара. Всё лето 1972 года практически не было дождя, температура под 30 градусов, а мы работаем в спецодежде, так как столбы пропитаны креозотом, попадание которого на кожу вызывает жуткое раздражение. Даже местные жители говорили нам: «Ребята, разве можно СТОЛЬКО и ТАК работать?!». Мы принимали это как похвалу.

Несколько омрачило наше настроение завершение работ в Верхней Мазе. Скоро на занятия, а у нас перебои в снабжении: нет бурилки – копаем ямы под анкерные столбы вручную; не доставляют провод и арматуру – бьём тревогу, звоним в штаб отряда, руководству мехколонны № 32. Приезжали мастер участка и комиссар «Энергии» Александр Фролов, чем-то помогли, но проблему до конца не сняли.

Начало сентября. Осталось протянуть 300 м электролинии и установить на подготовленные анкера трансформатор. Но ни провода, ни трансформатора нет, сидим без работы неделю… И, по решению штаба отряда, уезжаем домой. В конце сентября подходит ко мне Саша Фролов и передаёт просьбу руководства МК-32: завершить монтаж на объекте. Выехать смогли трое, с нами отправился сам Фролов. Трансформаторную подстанцию смонтировали за день. Ждём провод. Обещают. Но не везут. Так и не дождались, хотя работы оставалось максимум на два дня. Этот эпизод несколько смазал радость от большого дела, так нужного селу Верхняя Маза, да и экономике области в целом. Словом, «недоМАЗАли»…

Это не есть хорошо!

– Во все времена считалось, что хороший студент – тот, который умеет не только отлично учиться, но и успешно отдыхать. Разделяя этот принцип, в августе 1974 года я как секретарь комсомольского бюро факультета проводил собеседование практически с каж-

дым вновь поступившим: искал ребят активных и талантливых. И вот чудо – приходят три выпускника 52-й школы, игравшие в школьном вокально-инструментальном ансамбле: А. Волков – бас-гитара, Е. Чувашлов – соло-гитара, Игорь (фамилию не помню) – клавишник. Сам я тоже учился в этой школе, поэтому навёл у директора Радия Николаевича Шаркаева справки о ребятах. Характеристики положительные, значит, вопрос решён: будем создавать факультетский ВИА! Дело за малым: за счёт кого доукомплектовать состав и на какие средства докупить инструменты (гитары и клавишная установка у ребят были свои).

Задачу решали всем миром, дошли до каждой группы. В результате на втором курсе нашлись ударник и солист. А вот денег нет: профком средств не выделяет, стройотрядовский сезон завершён, ждать до следующего года нет времени. Что делать?

Решаем обратиться к комсомольцам факультета. Желаете иметь свой ансамбль? Окажите матпомощь – кто сколько может... Понимали, что «это не есть хорошо», что будут недовольные, но рискнули. Декан факультета Валерий Максимович Петров в целом идею поддержал, однако предупредил о «чистоте» мероприятия. И чтобы никакого давления на нежелающих!

Пусть небольшие, но деньги мы собрали, их хватило на приобретение бывшей в употреблении ударной установки и двух усилителей с колонками. А о расходовании средств перед собранием актива отчиталась специально созданная ревизионная комиссия.

Последующими годами доказано: мы сделали хорошее дело. Наш ВИА не раз побеждал в смотрах художественной самодеятельности института, выезжал в сельские районы с концертами, украшал вечера отдыха не только на нашем, но и на других факультетах. И это повышало авторитет талантливого энергофака.

О приятном во всех отношениях

– В ноябре 1974 года секретарь комитета комсомола института Сергей Марьин предложил мне перейти на освобождённую должность – его зама по оргработе. Это была уже не общественная нагрузка, а действительно большая работа. Но проблем с успеваемостью у меня не было, мне даже платили повышенную стипендию, и я согласился. Тем не менее учёба как бы отходила на второй план. Комсомольскому лидеру терять свои позиции не к лицу, поэтому пришлось пересматривать личный график: делать курсовые по ночам, сдавать лабораторные с другими группами...

С благодарностью вспоминаю, как мне помогали однокашники – Володя Ашмарин и Женя Карпухин, как хорошо относились деканат факультета и преподаватели родной кафедры «Электропривод и автоматизация промышленных установок» и, конечно же, как содействовал моей учёбе Сергей Марьин.

Работать в комитете было приятно во всех отношениях: динамика и уровень задач,

ответственность и требовательность, а главное – сплочённая деловая атмосфера. Мы жили единым коллективом, даже праздники стремились отмечать вместе.

Запомнилась встреча Нового, 1975 года. Собрались с жёнами на квартире Валеры Стародубцева: шутки, смех, песни, конкурсы… В общем, дети, а не комсомольские руководители! Каждый приготовил подарок коллективу, раскрывал свои таланты. Удивил всех Марьин: он дал характеристики членам комитета… в стихах. Ночь пролетела как одно мгновение! Разъезжаясь по домам на первом автобусе, продолжали петь комсомольские песни, благо, что в автобусе мы были одни.

Это – лирика. А вот как заму по оргработе тот год запомнился мне обменом комсомольских билетов. Нам хотелось, чтобы процесс был не чисто техническим, а стимулировал успеваемость, активность, соревновательность. Массу времени заняла подготовка – помещений, стендов, обучение «писарей», фотографирование, составление графика. А в «первичках» развернулись жаркие споры – кто завоюет право первыми обменять документы, кто удостоится чести получить билет в Ленинском мемориале, в Доме-музее семьи Ульяновых?

№ 1-2 (442-443)
Среда, 1 января 1977 г.

Всерьёз и в шутку

– Какое событие уходящего года стало для вас памятным, значительным?

Валерий ЛОГАЧЁВ, секретарь комитета ВЛКСМ института.

– Год 1976-й был богат для меня событиями. Успешно завершился обмен комсомольских документов в нашей организации. Закончилась моя студенческая жизнь, защитил весной диплом. В этом же году у меня родился второй сын – Андрюшка. Поэтому прошедший год – один из самых счастливых в моей судьбе.

Покорение вершин

– Сложно для меня в личном плане начался следующий, 1976-й, год.

…В разгар зимней сессии Сергея Марьина переводят на работу в обком ВЛКСМ. Меня приглашают на собеседование ко второму секретарю Ленинского РК КПСС Виктору Николаевичу Мусатову. В кабинете, кроме хозяина, наш ректор Василий Андреевич Андреев и секретарь парткома института Виктор Александрович Мартыненко. Предлагают возглавить комсомольскую организацию вуза. Доводы, что у меня госэкзамены, диплом, военные сборы, поэтому эффективность работы будет снижена, во внимание не принимаются. И в январе на заседании комитета комсомола УлПИ, а затем на бюро Ленинского РК ВЛКСМ меня утверждают в должности секретаря.

В феврале начинал свою работу XXV съезд партии, и, естественно, все комсомольс-

кие организации страны рапортовали форуму о своих достижениях. Комсомол УлПИ брал обязательства по улучшению успеваемости, повышению качества работы стройотрядов, активизации общественных дел и так далее.

В день открытия съезда у знамени комсомольской организации в Торжественном зале Ленинского мемориала лучшие из лучших подписали рапорт об итогах соревнования. Рапорт был вручён секретарю парткома института Мартыненко. В церемонии принимали участие члены ректората и представители факультетов. Для комсомольцев это был настоящий праздник, оценка их труда, стимул к покорению следующих вершин. По крайней мере, мы в комитете ощущали это именно так.

Казус на паркете

– Летом 1976 года, после защиты диплома, я с другими выпускниками полтора месяца был на военных сборах – на Украине. Возвращаемся в августе, прихожу в комитет: кабинеты пусты, мебель в коридоре, в углу стоит машина для циклёвки пола. Заведующая сектором учёта Лида Винайкина в трансе: через две недели начнут приходить первокурсники – вставать на комсомольский учёт, а помещения не готовы.

Выясняю ситуацию у проректора по административно-хозяйственной части Юрия Ивановича Апаршина. Оказывается, строителям осталось отремонтировать только два наших кабинета, но паркетчиков якобы срочно перебросили на другой участок. Нахожу мастера, клянется, что завтра-послезавтра рабочие будут. Однако их явления мы так и не дождались. Поэтому вместе с моим замом Сашей Кузьминым в воскресенье (чтобы никому не мешать) оставленной строителями машиной ободрали и отшлифовали паркет. В понедельник приглашаю мастера, предлагаю ему покрыть паркет лаком. Шум, гам!!! «Как вы могли! Это же электрическая машина! Вас могло убить током! Вы не знаете требований техники безопасности, а я за вас отвечай!». И, в конце концов: «Буду жаловаться ректору»!

Но назавтра паркетчики начали покрывать паркет лаком. А через несколько дней мастер, с которым уже сложились нормальные отношения, сказал в приватной беседе, что дол-

жен нам за работу, что паркетчики боялись потерять заработки: стоимость обработки квадратного метра высокая, и, если ежедневный объем выполнения будет большим, отдел труда и зарплаты снизит расценки. Вот такой парадокс, разрешившийся в пользу комсомола.

Дружба-фройндшафт

– В 1976 году комитет нашего института обратился к комсомольским организациям других вузов города (педагогическому, сельскохозяйственному) с инициативой о проведении совместных мероприятий в Ульяновске. Предложение было принято, а цель – сплочение молодёжи, оказание взаимной помощи – достигнута.

Старались мы подружиться и с зарубежными студентами. В 1977 году областной штаб ССО оказал УлПИ честь – принять учащихся Высшей политехнической школы из города Миттвайда. Меня даже направили в ГДР – заключить договор с руководством молодёжной организации вуза. Для немецких политехников это был первый выезд в СССР, поэтому в отряд отбирали лучших. И надо признать, коллеги нас не подвели. Немецкие студенты влились в отряд «Интертехник-77» (командир А. Лебедев, комиссар В. Крицкий), который направлялся на областную комсомольскую стройку – Майнский элеватор.

Кроме ударного труда на сооружении хлебного хранилища, «интертехники» реставрировали памятники в Тагае и Майне, приводили в порядок поселковый стадион, давали концерты, чем завоевали огромное уважение майнских жителей. Местная власть и руководство стройки отметили бойцов ССО поощрениями и подарками. А труд с досугом сплотили студентов двух социалистических стран.

Ещё одна наша стройплощадка укрепила дружбу… городских и сельских комсомольцев. Это я о площадке, выделенной в те времена для расширения базы УлПИ в северной части Ульяновска. Осенью 1977 года ректор поставил перед комсомольской организацией задачу: помочь строителям в сдаче к Новому году третьего общежития. Объёмы были большие, поэтому наш комитет принял решение: организовывать на стройку ежедневно по 200 человек (в две смены). Это оказалось достаточно трудным – мешали напряжённый график учёбы, приближающаяся зимняя сессия, холодная погода и, наконец, то, что не всем студентам общежитие было нужно.Но благодаря самоотверженной работе нашего актива, секретарей комсомольских бюро факультетов – Николая Бравина (РТФ), Анатолия Моисейчева (ЭФ), Юрия Момота (СФ), Фёдора Евстигнеева (МФ), задача была решена. А городские ребята увлеклись общим делом и от души «помогли селу».

Вообще, оглядываясь на прошлое, скажу, что комсомольская работа в целом требовала от молодого человека подчинения личных интересов общественным. Но это было так здорово: оторваться от учебников, веселее взглянуть на мир за окном и – с компанией соратников – сделать этот мир лучше!

Всё, что было здесь со мной, помню

Три года «Науки»

– Каждый комсомолец, хоть разок поработавший в студенческом стройотряде, запомнил это на всю жизнь. А я провёл в ССО три лета: был бригадиром отрядов «Наука-69» и «Наука-70», командиром «Науки-71». Нам, первокурсникам 1969 года, не удалось побыть операторами ЭВМ на учебной практике: вместо белых халатов мы надели форму немаркого цвета и взяли в руки мастерки и тёрки. Штукатурить никто из нас не умел, а от СМУ-11, которое вело строительство институтского общежития, к отряду был приставлен лишь пожилой мастер - Александр Иванович. Объект не был сдаточным, и руководство СМУ рассудило «по-хозяйски»: мол, хотят студенты строить себе общежитие – пусть строят. Мешать не будем, даже изобразим что-то вроде участия. Пусть с ними возится один мастер и пару раз в месяц заходит с проверкой прораб. Инструментами обеспечим, а раствора много не понадобится, поскольку неумехи будут сидеть в каждой комнате по неделе...

Но через месяц раствор уже не разлетался брызгами во все стороны, а прилипал к стене. Появились рекордсмены, которые вдвоём могли за день оштукатурить целую комнату. Словом, копилось всё больше поводов для профессиональной гордости, и это делало 18-летних студентов более взрослыми.

ПЕРСОНАльное дело

Виктор Николаевич НЕГОДА

Годы учёбы в УлПИ: 1968-1973, радиотехнический факультет. Ленинский стипендиат. Далее – стажировка, аспирантура, преподавание. В марте 1978 года кандидат наук Негода стал секретарём комитета комсомола института (и оставался им два года). Теперь он – доктор наук. Но по-прежнему хронически неугомонный человек. Любимец бывших комсомольцев политеха. А ещё, как со слов студентов написал один местный корреспондент в конце 80-х, «компьютерный гений». Сам он эту гениальность категорически отрицает!!!

Настроение портил только прораб Сёмин. Придёт, приложит метровое правило к стене и суёт под него пятак. Если пятак пролезает, то рисует крест и заставляет выравнивать. Воспитательных бесед не вёл, был очень лаконичен. Зайдёт, бывало, в комнату, посмотрит на угол между стенкой и потолком и скажет немного меланхолично: «А примыкание-то у вас х...е». Поскольку матерщина в отряде не водилась, такое замечание действовало как раздражитель, на который у нас выработалась одна реакция – быстро переделать! Александр Иванович недоумевал: «Чего это он к вам придирается? Я с ним сдавал несколько объектов, и он не замечал огрехи, которых у вас даже самые криворукие не допускают». Только спустя много лет у меня появилось логичное, на мой взгляд, объяснение строгости прораба. На исправление огрехов тратится много меньше раствора, нежели на оштукатуривание голых стен. Получается, что строгость прораба экономила раствор для стройуправления. Нам же руководство объясняло, что недобросовестные водители гонят раствор «налево».

Шахматная комбинация

– Чтобы хоть как-то двигать дело, мы собирали вокруг стройки кучи старого высохшего раствора, размачивали его в воде, просеивали. Когда рядом с общежитием кучи закончились, ходили с носилками за 300 метров к третьему учебному корпусу, где старого раствора было побольше. Комитет комсомола чувствовал за нашу «Науку» особую ответственность. Было видно, что секретарь комитета Дмитрий Афанасьев, постоянно призывавший нас «быть патриотами института», переживает за стройку много больше, чем прораб. Кстати, стремление преодолевать сложные обстоятельства наблюдалось в характере большинства тех, кто попадал в то время в комсомольские лидеры. Сейчас молодые люди с таким характером увлекаются экстремальными видами спорта, вовлекаются в бизнес, где велика степень риска. А тогда спортивной площадкой для борьбы с обстоятельствами была, прежде всего, комсомольская работа.

Естественно, что люди, заточенные на борьбу, молчаливо терпеть такое положение дел долго не могли. Водители гонят раствор «налево»? Тогда мы будем перехватывать самосвалы на выезде из растворного узла и сопровождать до самого общежития! Каждый день, по графику, выходили на этот промысел наиболее смелые бойцы стройотряда. Водители матерились, но, в конце концов, студентам подчинялись.

Всё шло к тому, что к концу августа отряд сменит трудовые каникулы на самые обычные. А общежитие, согласно плану, достроят в следующем году. И вдруг – в два дня! – всё поменялось. То, что произошло, любитель шахмат охарактеризовал бы возгласом «Вот это ход!». (Много лет спустя на мой вопрос «Кто же всё-таки придумал эту шахматную комбинацию?» ректор Василий Андреевич Андреев ответил: «Это всё – комсомольцы!». Да, только они могли не понимать всех премудростей планового хозяйства...).

За инженерные КАДРЫ

№ 29 (187)
Пятница, 20 ноября 1970 г.

Только факты

* 63 студента-комсомольца института учатся только на «отлично». Е. Киселёв, Н. Ганина, В. Скляров, В. Негода и В. Мишин являются Ленинскими стипендиатами.

* Коллективная радиостанция института заняла первое место в Поволжье.

* При активной помощи комсомольцев вступили в строй общежитие на 502 места и лабораторный корпус института.

В один из августовских дней на стене нашей новостройки, что выходила на улицу Р. Люксембург, появился огромный плакат. Белые буквы на красном полотнище призывали: «Сдадим общежитие УПИ досрочно в 1969 году!». Этот лозунг на фоне полного равнодушия строительной организации остался бы гласом вопиющего в пустыне. Однако в обойме комитета комсомола обнаружилась «серебряная пуля», а если вернуться к шахматной аналогии – «сильная фигура». Бойцом нашего стройотряда был Сашка Ланцов – сын тогдашнего председателя горсовета (мэра Ульяновска, по-нынешнему). Городской стройотряд всегда считался непрестижным, и мы недоумевали, почему это сын самого Ланцова не в Дагестане или Карелии, куда все мечтали попасть во время трудовых каникул? Если папа побоялся отпускать сына далеко от себя, то было несколько более выгодных городских отрядов. А в «Науке» заработок – никакой…

– Прорабу нужно удержать своих рабочих, поэтому он, рискуя даже свободой, в наряды напишет в два-три раза больше, чем сделано. Зачем платить студентам, которых вуз мобилизовал на свою стройку? – примерно так обрисовал мне ситуацию секретарь партбюро СМУ-11 через два года, когда я, будучи командиром «Науки-71», пытался обеспечить заработок хотя бы на уровне бригады рабочих, просидевших без дела целый месяц.

Второй ход оказался много сильнее первого. Боец отряда Александр Ланцов получил от командира Льва Вайсмана увольнительную, чтобы показать папе, где сын трудится в летние каникулы. Папа приехал, прочитал плакат, завернул к начальнику СМУ и задал очень простой вопрос:

– Как собираетесь поддержать трудовой почин своих рабочих?

– Какой почин, каких рабочих? – недоумённо вопрошал начальник.

– А тех, что строят общежитие политеха.

– Так это ж не рабочие, это студенты.

– Но вы же их приняли на временную работу, и до конца августа они – полноценные рабочие. Негоже игнорировать трудовой энтузиазм!

После таких слов сначала отвисает челюсть, а потом все ходы становятся вынужден-

ными. Я не был свидетелем того разговора, но живописание из уст очевидцев выглядело именно так. Зато мне посчастливилось стать участником того, что последовало. Всё, что было прочитано или увидено в кино про штурмовщину, не шло ни в какое сравнение с реалиями…

Мокрое дело

– Стройка забурлила так, что дух захватывало. Появились маляры и бочки с краской. Дефицитные пиломатериалы вопреки законам планового хозяйства подвозились интенсивно, расползались по этажам торопливо, отбивали куски нашей штукатурки мгновенно! И мы в режиме «скорой помощи» носились по вызовам, обходя незнакомцев, которых с каждым днём становилось всё больше. К нам в помощь бросили солдат из стройбата и бригаду профессиональных штукатуров. Мы бегали смотреть, какие у них примыкания, и возмущались, что нас заставляли переделывать то, что было сделано лучше. К ним же – никаких претензий!

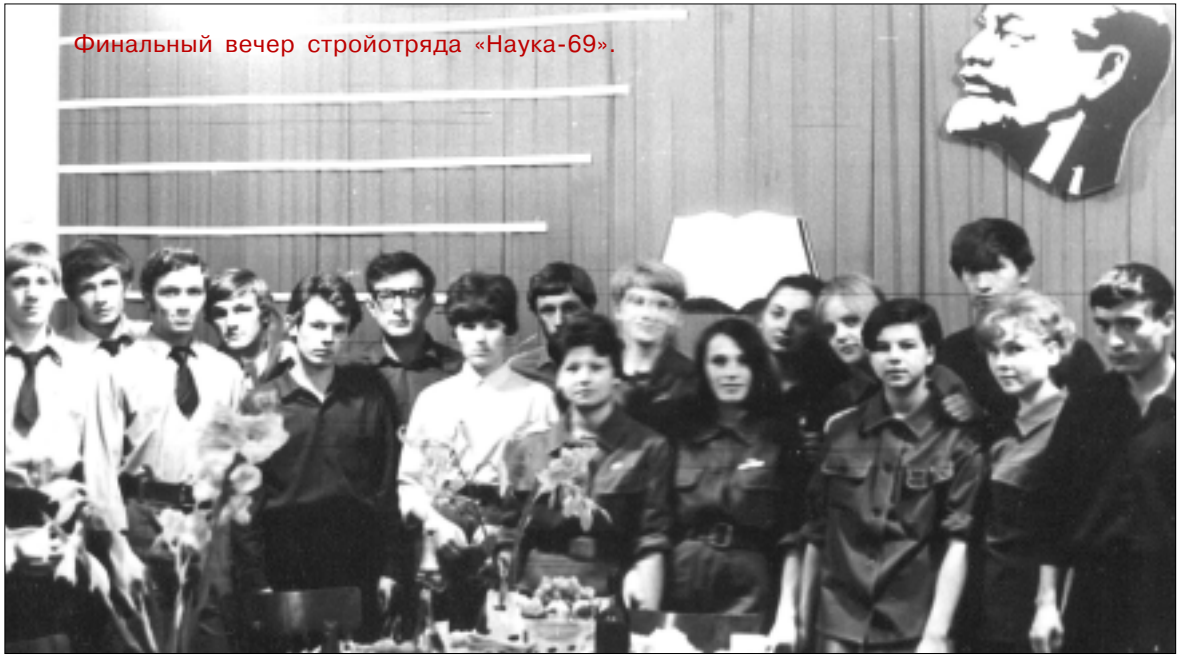
Но в начале сентября стало ясно, что более сотни штукатуров на этой стадии уже не нужны, и было решено оставить лишь одну студенческую бригаду добровольцев. В неё попали в основном городские. При этом недовольства по поводу того, что «мы жить здесь не будем, но остаёмся без каникул», не было. Все понимали, что у деревенских дома – хозяйство, они поехали не отдыхать. А каникулы нам пообещали. Не менее двух недель.

К концу промозглого сентября мы были настолько измучены, что после обеда поднимались на работу с большим трудом. Штукатурное дело – весьма мокрое. Когда температура меньше 10 градусов, в помещении гуляют сквозняки и в окна задувает холодный дождь, делать сырую работу ой как не хочется! Но мы её делали. И ждали каникул…

Итальянская забастовка

– Весть о том, что учебные занятия начинаются через четыре дня, вызвала шок. Все побросали инструменты и с возмущением обступили меня. «Ты – бригадир, давай, восстанавливай справедливость!». Позвонил в комитет комсомола. Через час с небольшим приехали Дмитрий Афанасьев и Василий Андреевич Андреев. «Что это за итальянская забастовка?» – проворчал ректор. «Обещали две недели каникул, а в объявлении сказано, что занятия через четыре дня», – отвечали мы без всякой робости, поскольку со дня обещания прошло не так много времени, да и на робость сил уже не было. Ректор ещё раз объяснил нам важность стройки и пообещал в ближайшее время что-то сделать.

К концу рабочего дня нам сообщили, что начало занятий для радиофака переносится на две недели. В течение многих лет мы вспоминали этот случай с гордостью: «Ради каникул для нашей бригады перенесли каникулы у всего факультета!». Подозрение, что ректор просто узнал в обкоме партии, что из-за дождей придётся задержать других студентов на уборке урожая ещё на пару недель, не раз появлялось в голове. Возможностей подтвердить или


Финальный вечер стройотряда «Наука-69».

снять подозрение было много. Но всякий раз я гнал эту мысль прочь, боясь, что вдруг она подтвердится, и повод для гордости у «Науки-69» пропадёт.

А общежитие, кстати, приняли в конце октября. Это было обыкновенным чудом, поскольку ещё в конце сентября казалось, что работы хватит до конца года.

Ну, ты психолог!

– А теперь – совсем другая история. Меня, секретаря комитета комсомола института, вызвал ректор и сообщил, что в стройотряде девушка упала с сеновала, повредила позвоночник. Зная склонность ректора поворчать, готов был выслушать что-то вроде: «И что это их на сеновал потащило?». Но мысль ректора была сугубо житейской: «У них там на сеновале дело молодое… Оно и понятно: лето, птички, цветы. Но нам-то каково? Не дай бог, попадём в приказ министерства – стыда не оберёшься! Разберись! Главное – узнать степень травмы, поскольку, если она серьёзная, то придётся докладывать наверх».

Мой заместитель по идеологии Володя Добряков любил заниматься такими делами и быстро всё узнал. Травма оказалась размером в две-три больничных недели. Оставалось

сообщить о происшествии маме потерпевшей. Ректор попросил сделать это как можно деликатнее, чтобы маме не стало плохо. Несколько минут ушло на конструирование фразы, и, наконец, в голову пришёл очень удачный вариант: сообщение должно начинаться словами «Ваша дочь просила вам передать...». Добряков быстро понял, что с такой фразой никаких обмороков можно не бояться, и обещал именно так и начать. А я озвучил придуманную фразу ректору и услышал в ответ весьма лестное: «Ну, ты – психолог! Ловко придумано».

Утром я с нетерпением ждал сообщения от Володи об успехе нашего психологического предприятия:

– Ну, как всё прошло? Мамаша сильно обеспокоилась?

– Да нет. Похоже, мы вообще переборщили. Представляешь, она даже не спросила, в какой палате лежит её дочь!..

Здесь «комсомолец» Негода поставил точку – на зимней «сессии», собравшей энтузиастов этого сборника. Однако мозг программиста работает независимо от желания хозяина. К весне наш «компьютер воспоминаний» неожиданно (для редакторов книги) выдал ещё пару эпизодов. Очень хотелось отказать доктору наук в «пересдаче», сказать, что всё это длинно, поэтому «негодно»... Но уж больно занимательны истории. Эх, ладно – читайте комсомольские терзания очевидца и немножко фантазёра!

Операция «Дискотека»

– В конце 70-х в Ульяновске начали появляться дискотеки. Танцы в общежитии – это совсем не то. Ни цветомузыки, ни бара... Но любые разговоры с руководством политеха на эту тему спотыкались о житейское соображение: «Выпьют, подерутся. Понятно, что в баре будут только соки, но всё равно выпьют за углом». Опровергать это мне было трудно, поскольку опыт «за углом из горла» я имел ещё со школьных лет.

Помогла нам... зональная выставка научно-технического творчества молодёжи, организатором которой стал наш институт. Это означало, что со всего Поволжья к нам съедутся наиболее продвинутые студенты. Привезут с собой экспонаты. Начнут друг другу показывать, объяснять придирчивым членам жюри, как у них там всё впервые и на мировом уровне! Ну, хотя бы на всесоюзном... Это днём. А вечером им что делать? Пойдут погулять по городу, а там всякое может приключиться. Нет уж, пусть отдыхают под присмотром старших товарищей и боевой комсомольской дружины. Комитет комсомола организует им культурную программу!

Вообще-то, кроме культурной программы, комитету поручили ещё одно дело: сделать

За инженерные КАДРЫ

№ 14 (206)
Среда, 5 мая 1971 г.

Во имя спасения

Крепкое здоровье – это большое счастье. Но не меньшее счастье спасти жизнь человека, отдав ему свою кровь.

Недавно в институте прошёл День донора. 300 студентов безвозмездно сдали кровь...

Хочется назвать тех студентов, которые сдают кровь второй год подряд. Это третьекурсники В. Лаптев, В. Шмалько, С. Марьин, В. Потяев, О. Гусев, В. Негода, К. Загумёнков, Ф. Лисин. Со второго курса: В. Винокуров, Г. Маслов, Г. Комальдинов, И. Гаврилов, Т. Солуянова, А. Фалов, С. Рассадин.

В. СОКОЛОВА,
медсестра.

значки для участников. Можно наштамповать какие-нибудь, например на заводе металлоконструкций, предложил кто-то (явно несведущий, что станет ясным всякому, кто дочитает эту историю). Но как-то несолидно смотрелись все штампованные значки, которые я просматривал, чтобы найти образцы для подражания. Активные массовики-затейники и актёры нашего студенческого театра миниатюр во главе с Костей Васильевым принесли то, что смотрелось очень даже солидно.

Попрошу не путать этого Костю с Константином Константиновичем Васильевым, заслуженным деятелем науки и техники РФ, возглавляющим в политехе уже которую кафедру. Организует кафедру, наштампует кандидатов наук, чтобы остепенённость была, как положено, и, наверное, заскучав, опять организует. Со штамповкой значков он, без сомнения, справился бы тоже, однако в 1979 году под рукой у комитета ВЛКСМ оказался другой Костя Васильев...

Значок был стеклянным и больно уж хорош! Таких в Ульяновске не делали. Костины ребята отыскали в Казани частника, как тогда говорилось, шабашника. Мастер, а скорее всего и не мастер, а простой менеджер теневой экономики, оказался не очень-то простым. Металлические штамповки в магазине стоили 10-20 копеек, а тут цена одного значка – 1 рубль. Но тогдашнему проректору по науке Владимиру Васильевичу Ефимову, выполнявшему основную работу по организации выставки, значок тоже понравился, и он махнул рукой: «Сделаем на 300 рублей и раздавать будем не всем».

Образец долго не получался. Вовлёченные в это дело люди пытались как-то изобразить науку, а для увековечения места проведения иногда подмешивали контур Ленинского мемориала. Именно этот контур сыграл ключевую роль. Мне вспомнился план строительства нашего главного корпуса. Там была «тарелка». «Вот бы её вписать в изображение. Красиво, да и, глядишь, «тарелку» труднее будет выкинуть из проекта ради экономии средств! – мечтательно произнес я. – Надо как-то добраться до проекта». «А зачем добираться? – бро-

сила Лена Томуль, представлявшая в комитете общественные кафедры. – Я видела рисунок «тарелки» на какой-то методичке». Комсомольцы всё перерыли и брошюрку нашли. Значки с будущей «тарелкой» были изготовлены задолго до начала выставки. А самым сложным в этой истории оказалось отвечать: «Нет, уже закончились».

Казалось бы, какое отношение значки имеют к дискотеке? Значительно более тесное, нежели банальное подскакивание на груди у танцующих… Эпопея выявила группу энтузиастов, готовых активно и продуктивно заниматься делами, что были поручены комитету комсомола по выставке. Именно лидер этой группы Костя Васильев озвучил оптимистический призыв: «Вот он – наш шанс!».

– Хорошо, загоним мы участников в 117-ю аудиторию. Качественного репертуара у нас хватит на два концерта. А потом – на танцы в «красный уголок»? Какие впечатления увезёт от нас страна? Нет, без дискотеки наша культурная программа просто невозможна!

Проректор Ефимов эти соображения воспринял сразу. Ректору Андрееву было сложнее, именно он объяснялся с секретарями по идеологии всех комитетов партии. Но и его удалось убедить. Кроме клятвенных обещаний про алкоголь и дисциплину, было ещё одно условие: организовать строительство мы должны сами. Институт готов был только оплачивать счета – не за выполнение работ, а за что-то материальное.

Бремя самостоятельности не было тяжелым. Ребята делали всё с большим азартом. К тому же, говорят, мир не без добрых людей. Так вот, чаще всего в то время это говорили про помогающих достать то, что купить в эпоху дефицита невозможно. А чтобы добрым людям можно было как-то свою доброту проявлять, излишков на других стройках хватало.

Ребята хорошо знали, что и как сделано в дискотеках города, и по каждому поводу стремились «обштопать конкурентов». Активно помогали комсомольские связи. Ломаем как-то голову по поводу цветомузыки и светотехники. В ответ на стремление одного к большей мощности другой язвит: «Ага, ты бы еще аэродромные сигнальные прожекторы предложил!». На что получает: «Да если они бывают разноцветными, то это как раз то, что надо!».

Делаю звонок в студенческий отдел обкома ВЛКСМ, чтобы узнать имя комсомольского секретаря аэропорта. Делаю второй звонок, и через пять минут мы уже знаем, что в каждом сигнальном фонаре есть набор светофильтров, которые можно, в принципе, заменять. Чтобы получить сами фонари, приходится связываться с аэропортовским партийным секретарём, но тот нас тоже понимает и обещает помочь списанными…

Так же, через комсомольские связи, добывались мигалки от милицейских автомобилей. Ух, как они мигали – по высшему разряду! К бесплатной светотехнике радиолюбительскими руками студентов РТФ была изготовлена хитроумная электронная аппаратура. При этом я ни разу не слышал разговоров типа: «А что мне за это будет?». Расплатой за подобный вопрос было бы выбрасывание за обочину того увлекательного процесса, о котором в

За инженерные КАДРЫ

№ 30 (222)
Среда, 20 октября 1971 г.

Хроника комсомольских дел

* Штаб ССО на своём заседании 14 октября подвёл итоги работы агитбригад за лето. 153 концерта было дано студентами-политехниками перед трудящимися области.

* В Москву на Всесоюзный слёт отличников выехали студенты-политехники Виктор Негода и Валерий Скляров.

студенческой среде с придыханием говорили: «У нас строится дискотека!».

Самым труднопреодолимым дефицитом оказалась качественная радиоаппаратура. Нам повезло. На заводе «Комета» делали профессиональную аппаратуру с мощными колонками – комплекты «Венец». Очередь за ними имела всесоюзный масштаб, но политех был тогда главной научной силой города. Проректору Владимиру Васильевичу Ефимову удалось получить «Венец» без всякой очереди.

Когда ректор подписывал счета на покупку, то задал резонный вопрос: «Это большие деньги. Как будете обеспечивать хранение? На окна обязательно нужно сделать решётки». Сначала превратить обшарпанное столовское помещение в райский уголок, а потом всё испортить железными решётками? У нас буквально руки опустились... Наконец, удалось найти компромисс. Пусть решётки будут художественными, а внутри нужно обязательно повесить на окнах металлические, «под старину», фонари.

Изготовить решётки аврально и качественно можно было только при личной заинтересованности руководства какого-нибудь из заводов. Как такое найти? «Схожу-ка я к мудрому Сечкину. Он наверняка подскажет», – попал я в точку. «Нет ничего проще, – произнёс Олег Васильевич. – Через две недели вступительные экзамены. Нужно найти абитуриента, чей родитель занимает нужное вам положение».

Обнаружился сын директора завода металлоконструкций (так на сцену вышел этот завод, который делал отнюдь не значки). Папа захотел гарантий поступления своему сыну. Мы их дать не могли. На уровне приёмной комиссии, куда я входил, решался вопрос только о выборе абитуриентов с полупроходным баллом. Но ведь его ещё набрать нужно! Толкать на грех членов экзаменационной комиссии? Я был категорически против! А когда не умеешь мошенничать, добывай результат тяжким трудом. За труд репетиторства взялся мой зам по оргработе Николай Маркин. Почти каждый день он возился с парнем и докладывал об успехах в физике и математике. Сын поступил, но вот папа…

Костя Васильев регулярно наведывался на завод и каждый раз сетовал, что работа почти не движется. «А как же директор?» – «Выйдет к рабочим, поругается, они изобразят активность, а потом опять ничего не делают». Пришлось заняться стимулированием рабочего класса. Купили пару бутылок водки, батон колбасы и отправили с ними на завод Костю, но приказали ждать.

Сначала я попытался припугнуть директора обкомом партии. Звоню и задаю ему, на мой взгляд, очень неприятный вопрос: «Завтра у секретаря обкома будет планёрка по нашей выставке. Что отвечать, когда он спросит о культурной программе? В ней только одна дыра – не готова дискотека».

Минут через двадцать Костя докладывает, что директор вышел, всех обматерил, но рабочие после его ухода опять сели. «Хорошо, доставай водку», – смирился я с реалиями жизни. Две бутылки водки оказались много сильнее обкома КПСС: решётку смонтировали вовремя. Справедливости ради нужно сказать, что на уровне директора завода было сделано немало. Ведь нужно было изыскать металл, электроды для сварки, выдать наряды именно на нашу решётку…

Дискотека стала гвоздём культурной программы. Студенческий «научный цех», представлявший 54 вуза и 89 средних специальных учебных заведений, восхищался и завидовал: «Эх, вот бы нам такую!».

Через несколько месяцев, когда из комитета ушел мой зам по идеологии Володя Добряков, мы с Николаем Маркиным как-то быстро сошлись во мнении, что лучшей кандидатурой на освобождающееся место будет Васильев.

– Да я же никогда ни в каких комсомольских должностях не состоял, – опешил Костя от предложения.

– А кто организовал строительство дискотеки? Кто добывал магнитофон и другую электронику? Кто, наконец, поил водкой рабочих? – выпустил я обойму улик.

– Ну, это же обычная культмассовая работа…

– Так ведь именно культмассовая работа должна быть основным содержанием идеологической! Помнишь, я тебе рассказывал про чешских курсантов высшей школы КГБ, что гостили у нас, когда я был командиром стройотряда? Вся идеология у них сводится к деланию хорошего настроения добрыми людьми для тех, кого хочется сделать добрее.

Отвертеться Косте не удалось. Обращаюсь ко всем, кому Васильев достался от меня

№ 33 (554)
Среда, 17 октября 1979 г.

В мир музыки

…С особой благодарностью хочется вспомнить всех тех, кто поверил в наши силы. Это секретарь комитета комсомола В. Негода, председатель студпрофкома В. Ханжин, главный бухгалтер института С.П. Кравцова, главный инженер завода «Ремстройдормаш» В.И. Дворцев, директор завода «Металлоконструкция» А.П. Чечеватов и, конечно же, ребята, которые, не жалея сил, работали, создавая своё студенческое кафе. Это – Н. Мишин, Т. Чернышова, В. Забалдуев, а также наша смена – студенты младших курсов: В. Комратов, А. Отдельнов, Н. Савин, А. Домрачеев, Ю. Сорокин, В. Коробков и многие, многие другие.

А сколько было субботников! Но усилия не пропали даром, и 13 октября состоялось торжественное открытие дискотеки Ульяновского политехнического института.

К. ВАСИЛЬЕВ,
председатель совета дискотеки.

в наследство и показался не справляющимся с идеологическими обязанностями. Бросайте камни в мой огород и вините операцию под названием «Дискотека».

ЧП институтского масштаба

– Летом 1978 года, за несколько дней до своей свадьбы, один наш студент тайком от невесты забрал заявление из загса. В сентябре к ректору пришли родственники невесты и потребовали отчислить «мерзавца». Ректор объяснил, что отчислить он может за неуспеваемость и грубые нарушения дисциплины, а тут дело касается морального облика, поэтому пусть чрезвычайное происшествие разбирает комитет комсомола.

Из родственников до комитета добралась одна тётя. Может, и к ректору она приходила одна, но по напору была вполне сравнима с целой толпой оскорблённой родни.

Сбежавший жених и покинутая невеста проживали в общежитии. На разведку туда был направлен специалист по «аморальным» делам – Володя Добряков. Уже на следующий день он сообщил, что в новогоднюю ночь парень остался в комнате девушки, а инициатором якобы была сама девушка. Это давало шанс как-то уладить дело без публичного обсуждения. Но нужно было устроить очную ставку в присутствии тёти, чтобы та убоялась выставлять племянницу в неприглядном виде.

Парень пришел с дядей – доцентом сельхозинститута. Как и положено преподавателю с опытом, тот был очень убедителен: «Эта студентка затащила моего племянника в постель, воспользовавшись его новогодней расслабленностью. Затем, злоупотребляя его порядочностью, потребовала руку и сердце. Родители-мусульмане категорически против брака с русской. Незваная невеста уговорила нашего мальчика пойти против воли родителей и подать заявление в загс. Но накануне свадьбы сыновние чувства перевесили, и ребёнок опомнился».

Ребёнок с трактовкой был полностью согласен. В фазе сумбурного выяснения отношений «невеста» пыталась что-то опровергать, однако «жених» резво отвечал: «А помнишь, как ты ...». Позиция «телёночка на привязи» меня смущала. Но ведь сколько таких, подписывающих подобные заявления совершенно не по-взрослому!

В пору моего студенчества был реальный случай, когда один подвыпивший студент высунул голову в окно общежития и громко прокричал: «Девки-и-и! Кто замуж хочет?». В ответ с другого этажа высунулась девичья голова и восторженно завопила: «Я-а-а!!!». Как мне рассказали, молодые до того не были знакомы, а после шумной студенческой свадьбы якобы даже стали счастливы...

Вопреки моим ожиданиям, вместо смущения тётя невесты изобразила ещё большее возмущение.

– Мы взяли на себя все материальные расходы по организации свадьбы, считая, что родителям жениха мешают поучаствовать, как положено, религиозные предрассудки. Мы

пригласили родственников из других городов страны, и те с подарками пустились в недешёвый путь. Мы сделали всё для счастья нашей девочки. А этот мерзавец, оказывается, с самого начала всех обманывал. Ему хотелось лишь пользоваться прелестями жениховства. Таким не место ни в комсомоле, ни, тем более, в институте!

– Хорошо. Пусть решает комитет комсомола, – сдался я. И решил прощупать отношение членов комитета к столь щекотливому персональному делу.

Собрал всех, кого мог. На предварительное обсуждение. Изложил суть, не открывая подробностей «очной ставки».

Первым высказался культорг Вася Баранов.

– Какое персональное дело? Во-первых, время на обдумывание положено по закону. Он это время использовал. Даже пара дней в запасе осталась. Во-вторых, если за каждое новогоднее приключение расплачиваться штампом в паспорте, то молодому человеку и погулять-то нормально будет невозможно.

Мужская часть присутствующих выразила солидарность, за исключением замов – Добрякова и Маркина. Те были повзрослее. Да и по своей роли должны были на «оси морали» располагаться правее.

Девушки, естественно, не поддержали призыв к свободе нравов и возмутились тем, что заявление забрано тайно. Но с первым доводом Васи согласились: «Раз законом предусмотрено, то имеет право». В ходе обсуждения состоялась очень живая полемика, детали которой мне пригодились совсем скоро…

Дислокация была никудышная. Что мы имеем? С одной стороны – тётя, жаждущая крови, с другой – дядя-доцент, натренированный в логике рассуждений и готовый представить студентку публике чуть ли не шлюхой. С третьей стороны – ректор и партком, обязывающие реагировать так, чтобы жалобы не вышли за стены института. С четвёртой – я, категорический противник публичных разбирательств личной жизни. В центре – члены комитета, которые должны будут наказывать человека, которого считают не виноватым.

«Сложные организационные дела решаются много успешнее, если им предшествует деловая игра» – так нас учили в марте 1978-го на всероссийском семинаре вузовских секретарей комитета комсомола. Ещё я запомнил, что деловая игра тщательно готовится: должны быть определены роли и прописан сценарий. До заседания оставалось часа четыре. Сценарий должен был родиться в минуты…

Через 14 лет в разговоре с Игорем Никищенковым, ещё одним экс-секретарём комитета комсомола политеха, я точно определил, к какому типу относятся такого рода сценарии. Мы тогда разрабатывали компьютерные программы учебного назначения. Достигли такой сложности, что не удавалось обеспечить устойчивую работу программ. Я посетовал Игорю на то, что сценарии нашей работы несовершенны. Тот быстро развил «киношную» аналогию.

– А знаешь, каковы сценарии фильмов Бондарчука? Там всё очень подробно прописано. Кто как должен стоять, как поворачивать голову, как улыбаться. Это целые тома. Теперь возьмём сценарии порнографических фильмов. Полторы странички текста, остальное – сплошной экспромт. Получается, что наше проектирование – сплошная порнография.

Пришлось согласиться, но, чтобы не до конца потерять лицо, заговорил про финансы.

– Бюджет порнографического фильма в сотни раз меньше бюджета фильма Бондарчука. Мы проектируем так, как позволяет наш бюджет. Потом – качество порнографического фильма зависит от исполнителей и их интереса к процессу. Судя по тому, что у нас уже устойчиво работает, мы неплохие исполнители...

В 1978-м главной статьёй расхода любого комсомольского бюджета было время, помноженное на энтузиазм и интерес участников. Времени оставалось очень мало, пришлось рассчитывать исключительно на интерес. Самым заинтересованным в осуждении сбежавшего жениха был ректор, поэтому я позвонил ему и попросил помочь в разбирательстве. Получив ответ «Заходи», начал разрабатывать сценарий.

На это ушло минуты три – столько заняла дорога до кабинета ректора. Одновременно пришло осознание неприятного факта: мне придётся сыграть роли всех скептиков из комитета комсомола. А ректору достаются роли воспитателя и обиженных родственников невесты. «Оказаться в роли студента перед ректором, который воспитывает? Бррр! Но другого выхода нет», – возмутился и быстро смирился во мне «нестудент».

В конечном результате получился театр одного актёра и двух критиков. Двух, потому что в кабинете ректора находился проректор Александр Петрович Фёдоров. Это было на руку – угроза жалоб в парторганы над ним не висела.

– Закон предусматривает время на обдумывание, в течение которого заявление можно забрать. Получается, что студент ничего предосудительного не совершил, – начал моими устами культорг Василий. Насчет «погулять» в кабинете ректора он, естественно, промолчал.

– Но ты же понимаешь, что, делая предложение, жених берёт на себя обязательство, – возразил воспитатель Андреев.

– Однокурсники утверждают, что в загс его тянула студентка, – выложил главный результат своего расследования «Добряков».

– Не под дулом же пистолета она его туда привела! Он пришёл, заполнил анкету, и они вместе объявили близким, что женятся, – вступил в игру рассудительный Фёдоров.

– Поженились бы, а потом мучились. Если он ещё до свадьбы так поступил, то представляете, сколько ей пришлось бы вынести потом! Родителям невесты нужно порадоваться, что их дочь избежала такой участи. А они его из института хотят исключить, – выскочила из уголка моей памяти член комитета Людмила.

– Виктор, ты же уже женатый человек. Должен понимать, какие огромные расходы связаны со свадьбой. Передумал бы он за две-три недели. А тут... – продолжил Фёдоров линию защитника материально пострадавшей стороны.

«Моральные ценности выше меркантильных интересов» – это аксиома для всякого, кто всерьёз занимался коммунистическим воспитанием. А другого воспитания в институтах страны тогда не существовало. Поэтому ректор Андреев возмутился переводом разговора в материальную плоскость.

– Какие деньги? Да вы что? Он ведь гулял с ней, а потом предал, обманул. Представьте, двое идут в разведку, и один сиганул в кусты при малейшей опасности. Кто он? Предатель!

– Но ведь это не разведка, а обычное намерение жениться. Таких намерений много больше реальных свадеб, – наконец-то вставил я собственную мысль.

– Да ты что, не понимаешь?! Если двое пошли в разведку, и один из них начнёт спасать свою шкуру, то другой окажется в отчаянном положении и может погибнуть. Брошенная невеста тоже в отчаянном положении. Бывают такие, которые предпочитают умереть, чтобы не испытывать позор. Слушай, ты ведь уже взрослый человек, кандидат наук, а рассуждаешь, как ребёнок. Может, в этой вашей вычислительной технике для получения кандидатской степени вообще ума не надо?

Стало обидно за вычислительную технику, а ещё больше за себя. Чуть было не раскрылся и не начал объяснять, почему я такой «безмозглый»…

Сейчас не только трудно вспомнить все детали той бурной дискуссии, но и невозможно правдоподобно нафантазировать. Таково свойство игры: мы же не помним всех пасов, обводок и ударов, что приходится делать на футбольном поле. Одно мне запомнилось точно. Где-то после ещё десятка моих и не моих аргументов в защиту обвиняемого Андреев, доведённый моей «бестолковостью» буквально до белого каления, возмутился:

– Да он же придуряется. Александр Петрович, он просто валяет ду-ра-ка. Слушай! – обращаясь уже ко мне. – Кончай придуряться!

За инженерные КАДРЫ

№ 22 (214)
Среда, 30 июня 1971 г.

Поздравляем с наградой!

За ударную работу на строительстве промышленных, сельскохозяйственных и культурно-бытовых объектов в составе студенческих строительных отрядов, отличную учёбу и большую общественную работу Президиум Верховного Совета СССР Указом от 25 июня 1971 года наградил орденами и медалями наиболее отличившихся участников ССО, в том числе по Ульяновской области:

МЕДАЛЬЮ
«ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

НЕГОДУ Виктора Николаевича – студента Ульяновского политехнического института.

Настал момент, когда дело было сделано. Однако признаться в том, что это игра, значило обидеть. Они же не были предупреждены.

– Я не придуряюсь. Просто у меня нет опыта в разбирательстве таких дел. Я же всего полгода работаю секретарём. Навязывать членам комитета какое-то решение не хочу. Они в своём большинстве вообще не видят такой вины студента, за которую его стоит наказать. Я был во многом согласен с ними. Теперь, благодаря вам, мой взгляд изменился. Вы же не будете присутствовать на заседании. Но ваши аргументы будут со мной! Спасибо вам большое.

Это было сказано без всякого лукавства.

Из кабинета ректора я выходил вооружённым до зубов. Так в современных боевиках выходят из оружейных магазинов супермены. Теперь главное – не переусердствовать.

Несостоявшиеся молодожёны вместе с родственниками пришли чуть раньше назначенных 19 часов. Вместе с белокурой тётей явился папа невесты. Дядя-доцент в начале заседания вновь весьма убедительно защищал своего племянника. Я выставлял контраргументы, активно обращаясь к «первоисточникам» (правда, без ссылки на авторов, вопреки тому, чему меня учили в вузе). И незримо присутствовавшие ректор Андреев с проректором Фёдоровым оказались более убедительными. Совсем другая весовая категория!

Члены комитета постепенно переходили на сторону обвинения. Появились опасения, что дядя-доцент, будучи загнанным в угол, вдруг сорвётся и начнёт нам рисовать образ крайне порочной невесты. Пришлось взять на себя инициативу её обвинения.

– Вы сообщили своим родителям, что родители жениха против свадьбы?

– Нет. Я просто сказала, что у них свои обычаи и нам лучше сделать обычную русскую свадьбу. Думала, накануне свадьбы его родители поймут, что у нас любовь, и смирятся.

– Получается, вы обманули и своих родителей, и родителей жениха.

– Как? Вы превращаете нас в обвиняемых! – вскричал папа невесты, вскакивая с места.

А самоуверенная тётя от возмущения смогла только открыть рот и вытаращить глаза: членораздельной речи у неё не получилось. Персональное дело грозило превратиться в склоку. Не дай бог, с потасовкой. Нужно было скорее раздать всем сёстрам по серьгам.

– Предлагаю за аморальное поведение вынести комсомольцу Х. строгий выговор с занесением в учётную карточку, а комсомолке Б. – строгий выговор без занесения. Есть другие предложения? Нет. Кто «за»? Единогласно. Заседание комитета объявляю закрытым.

Виновники событий ушли. Было видно, что дядя-доцент доволен, поскольку дело не дошло до исключения из комсомола, а сторона невесты удовлетворения не испытала…. Я вопросительно посмотрел на Васю Баранова: «Ну как? Справедливо мы его наказали?». Тот меня удивил: «Всё правильно. Я ему ещё бы по морде врезал!». На следующий день в рассказе ректору я процитировал эту фразу. Василий Андреевич обрадовался: «Вот видишь, даже студент

понял, что это предательство и паскудство. А ты вчера целый час защищал подлеца!».

Во второй половине 80-х в каком-то фильме про мир криминала я впервые услышал выражение «дурку валять» и увидел валяние этой самой «дурки» в очень колоритном представлении. Персонаж выглядел омерзительно, и подумалось: «А ведь моё поведение в кабинете ректора в сентябре 78-го выглядело очень похоже. Как хорошо, что я тогда не признался, что это была деловая игра».

Примерно через год Володя Добряков спросил меня:

– Помнишь персональное дело, что мы рассматривали в сентябре?

– Как парень забрал заявление из загса? Такое не забывается!

– Вчера я узнал, что эти двое поженились.

– Я всё время пытался пересесть в несекретарское кресло…

– Здорово! А мы копья ломали. Наверно, влюбилась сильно, если после всех унижений она его не возненавидела.

– А может, он разобрался, кто ему дороже – родители или она?..

Когда в марте 2008-го я узнал, что бывший мой заместитель по идеологии Владимир Добряков написал несколько достаточно популярных книг в жанре фантастических боевиков («Хроноагент», «Хроноагенты за работой» и др.), нашёл в Интернете тексты, заглянул. Показалось, что специализация на «аморальных» делах в пору комсомольской молодости не прошла для Володьки Добрякова бесследно: вглядываться во внутренний мир людей ему по-прежнему интересно.

Комсомольский счёт

Комсомольская месть

– Как я стал комсомольским лидером? Всё началось в школьные годы…

Директор школы № 8 Нина Васильевна Пономарёва написала книгу, где рассказала и про наш боевой 10-й А. На книжной фотографии мы – юные, счастливые, ещё ничего не знающие о своей дальнейшей судьбе. Наш класс тогда ввёл новую школьную моду – впервые подготовил невиданный новогодний праздник: кроме Деда Мороза со Снегурочкой были «снежинки» (их изображали мальчики в балетных пачках), разбойники… Следующие поколения повторяли наш сценарий несколько раз. И мы, встречаясь с одноклассниками, до сих пор вспоминаем тот триумф. Так вот, я был комсоргом 10-го А.

Затем – политех. Вскоре после начала занятий к нам в группу нанёс визит представитель партбюро: «Надо избрать комсорга». Во время этой «вводной» мы с моим приятелем Игорем Земсковым сидим на любимой «задней парте» и играем в «морской бой». То есть, как нормальные студенты, тренируем мозги, решаем головоломки. И я подбиваю у Игоря самый большой корабль! «Ну, Колян, я тебе сейчас отомщу…». Поднимает руку: «А вот давайте Маркина выберем комсоргом!». Моему возмущению нет предела: «Ах, ты так? Я тебя за это выдвину заместителем!». Короче, за тот «морской бой» нам вдвоём пришлось тянуть комсомольскую лямку.

ПЕРСОНАльное дело

Николай Петрович МАРКИН

Годы учёбы в УлПИ: 1974-1979, радиотехнический факультет. Путь студента-активиста: от комсорга группы до секретаря комитета комсомола института (1979-1981 гг.). После окончания вуза – комиссар областного стройотряда. Затем – на государственной службе. Выдержан, организован, легко располагает к себе.

«Комсомольский прожектор»

– Группу вскоре отправили «на картошку». Там, за делом, мы сразу сдружились. И мне потом было легко поднимать ребят на разные полезные дела.

После полугода учебы – выборы комсомольского бюро курса. Каким-то образом моя кандидатура опять засвечивается, и мне поручают «Комсомольский прожектор». Это такая курсовая стенгазета, где освещались студенческие события, высвечивались недостатки – пропуски занятий и прочее. Ни рисовать, ни писать заметки я не умел. Но сдаваться не умел тоже. Выход один – организовывать «прожектёрство» с участием спецов. Организовал. И мы показывали институтскую жизнь в целом – так я понимал задачу.

Интересно было наблюдать реакцию на критический свет «КП». Когда человек болеет за что-то, ему же интересно знать, как оценивают его труд! Отойдёшь немного и посматриваешь из-за угла, как ребята толпятся у нового номера стенгазеты, смеются над собой и говорят о «Комсомольском прожекторе» доброжелательно...

За инженерные кадры

№ 36 (557)
Среда, 7 ноября 1979 г.

Важнейший фронт борьбы

Из доклада секретаря парткома П. Г. ТАМАРОВА на общем партийном собрании:

– Есть постановление парткома, обязывающее коммунистов комитета ВЛКСМ (В. Негоду, Н. Маркина) доставлять газету «За инженерные кадры» сразу же, в день её выхода, в каждую группу, отдел, на кафедру, но это требование до сих пор выполняется неудовлетворительно.

Комсомольские ступеньки

– Далее я поднимался по ступенькам: комсомольский секретарь курса, затем – секретарь комитета комсомола факультета, о чём сделана первая запись в моей трудовой книжке (ставка от райкома ВЛКСМ – 136 руб.).

При этом комсомол не мешал мне заниматься научными исследованиями. Со второго курса я с энтузиазмом работал под руководством Виктора Николаевича Рогова (сейчас он – декан радиотехнического факультета). Великолепный молодой человек, душевный, увлечённый! За эту науку нам тоже немного доплачивали. Плюс стипендия. Неплохо жили! Диплом я делал по цветораспознающим устройствам. Тема считалась актуальнейшей, ведь спектральных приборов не было. А наши разработки позволяли распознавать несколько сотен различных цветов и оттенков! Я сделал аналоговый прибор, Игорь Земсков – цифровой.

К моим комсомольско-научным увлечениям надо добавить волейбол. Я был чле-

ном сборной института. Словом, родители меня не видели, приходил только ночевать. Но жить-то было интересно! Настоящая жизнь состоит из событий. Согласны?..

Видимо, с учётом моего умения организовать свою жизнь меня кооптировали в институтский комитет комсомола замом по оргработе. Секретарём в то время был Виктор Негода. После него комитет возглавил я.

Комсомольские «пчёлки»

– Высотное здание на Северном Венце (с «тарелкой») начинало строиться, когда ректором был Василий Андреевич Андреев. Но стройка застряла. Наверное, не хватало рычагов влияния. Остов торчал до прихода Олега Владимировича Казарова. Его административно-партийный ресурс придал строительству ускорение. Рабочей силы потребовалось сразу

1979 год. Мы строим политех!

много. И тут роль комитета неоценима: комсомольцы строили свой вуз, как пчёлки.

Вопросы решали коллективно, с учётом пожеланий молодёжи. В студенческой столовой (на первом этаже вправо) было пустующее помещение. И мы там организовали первую в вузе дискотеку. Памятно то, что опять всё делали своими руками. Панно рисовали сами, сами оборудовали сцену, бар, цветомузыку, подобрали диск-жокеев. Правда, надо сказать спасибо профсоюзу: он выделил деньги. Но вообще-то, в студенчестве профсоюз и комсомол разделить трудно, мы были вместе.

Дискотека 70-х для молодёжи – это огромное событие, танцульки-то до того организовывали в красных уголках общежитий. Я не говорю об идеологической стороне дела – правильно было, неправильно… Кому-то наши идеи не нравились. Но жизнь шла вперёд, и мы жили конкретными делами.

Комсомольские достоинства

– Политех всегда был передовой силой областного студенческого стройотряда. Тех, кто имел задолженности по учёбе, моральные недостатки, в состав ССО не брали. Ты должен был «быть достойным» и на уборке арбузов в Астрахани, и на строительстве птичника на Дальнем Востоке.

В стройотрядах я приобрёл несколько специальностей – каменщик, плотник, штукатур. Потом своими руками и дачу построил, и все домашние дела делаю без приглашения посторонних.

К романтике ССО комитет комсомола подходил как прагматик: ребят из детских домов, из небогатых семей мы старались направить в «денежные» отряды. К примеру, хорошо зарабатывал отряд «Связь». По тем временам 500-700 рублей – сказочные деньги, они помогали прожить год!

А жить хотелось многогранно… Я числился по домашнему родительскому адресу. Но меня неудержимо тянуло в «общагу» – чаи погонять, на гитаре побренчать. Гитара – это был

№ 16 (616)
Среда, 15 апреля 1981 г.

Решения XXVI съезда КПСС руководство к действию!

8 апреля состоялось собрание партийного, профсоюзного и комсомольского актива с повесткой дня: «Об итогах работы XXVI съезда КПСС и задачах коллектива института, вытекающих из решений съезда и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева.

С докладом выступил ректор института, кандидат экономических наук О.В. Казаров (*делегат съезда*). В обсуждении доклада приняли участие восемь человек…

НА СОБРАНИИ ВЫСТУПИЛИ:

Н. МАРКИН, секретарь комитета ВЛКСМ института.

По опыту других вузов страны он призвал преподавателей, сотрудников и студентов строить вуз своими силами. Необходимо организовать здесь работу студентов в течение всего года (создать студотряд), при этом перестроить график учебного процесса этих студентов.

символ студенчества. Переписанные тогда аккорды, слова песен храню до сих пор. Собрались, чайник поставили и – петь!.. Да что может быть душевнее? Ничто не сплачивало лучше, чем наши посиделки.

В городе славился наш институтский хор, студклуб, начали возрождаться КВНы... Я в разных жюри с умным видом сидел – чего понимал? Потом осознал: многогранность увлечений позволяла сформировать не только профессионалов того или иного дела, но и руководителей любого масштаба.

Надо быть честным, поэтому несправедливо было бы не вспомнить про наши перегибы. Я был комсомольским секретарем, когда началась борьба с «панками», они раздражали общество своими длинными волосами. Вплоть до того, что «панков» отлавливали в скверах и отрезали им ножницами волосы. Наш Пашка Карагодин, хороший парень, носил длинные волосы (он пижон и сейчас) и всегда боялся – а вдруг его поймают?.. Было всякое, чего скрывать.

Комсомольская энергетика

– Главное, что можно вынести из того молодёжного движения, это чувство локтя, товарищество. На таком чувстве основывается и настоящая дружба, и суть комсомола.

По большому счёту, комсомол подыскал мне и «вторую половинку». Пришла барышня в обком ВЛКСМ – работать в библиотеку. И стала моей женой. Комсомол определил всю мою судьбу, поэтому я ему и благодарен.

Лучшие друзья у меня – с той поры. Жизненные примеры – из того времени. Мне всегда импонировал Сергей Есаулков. Генератор идей! Где ни появлялся, вокруг него всегда всё бурлило. Я многому у него научился, хотя никогда ему в этом не признавался…

Коля Бравин был на факультете комсомольским секретарём до меня. Другого склада человек, не генератор. Но его всегда отличали порядочность и очень доброе отношение к людям. Почему об этом говорю? Потому что основа лидерства бывает разной, и карьера комсомольская по-разному делалась. Некоторые видели в ней удовлетворение собственных амбиций и, забывая о людях, шагали по головам.

Но я о других. Таких, как Валера Логачёв. Исключительно порядочный, душа-человек! Если честно, судьба свела нас... с момента его рождения: он родился в один день в одной палате с моей старшей сестрой. А дальше получилось так, что и в институте Валера принял непосредственное участие в моей комсомольской судьбе. Затем он ушёл работать «в органы». Я – вслед за ним.

Не меняется с годами Виктор Негода: всегда в поиске знаний, чему учит и других как преподаватель вуза. У него перспективное научное направление – развитие компактной компьютерной техники. Его отличительная черта – честное отношение к людям. Очень ответствен-

Осень 1979 года. Есть чему радоваться: заработала дискотека! (Владимир Добряков, Виктор Негода, Николай Маркин, Владимир Ханжин).

ный: надо – шёл и делал. Приехал в институт «защищённый», «остепенённый» человек. Ему сказали – будешь «рулить» комсомолом. «Есть, понял». И пропадал с нами!

Слава Варганов. Мне пришлось принимать переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ, которого был удостоен областной студенческий строительный отряд. В этой награде – большая заслуга Варганова, который к тому моменту уже сдал командирские дела. Огромное уважение вызывали Славина работа и его скромность.

Сергей Марьин. С ним мы познакомились уже в обкоме ВЛКСМ, я пришёл к нему на работу. Это человек-вулкан! Время его таким и сохранило. Он не просто выдвигает идею, а достигает результата. Его подход к жизни – лидерство, он не скрывал этого. Но его карьера – это адский труд. Поэтому жизнь ему сполна за труды и платит.

Они все, по моему ощущению, светлые люди. Вокруг таких формируются идеи и последователи. Это связано с энергетикой. Ну, а энергетика – техническое дело. Поэтому наш комсомольский политех и дал стране столько энергичных выпускников!

Надо нам, ребята, жизнь красивую прожить

Лучший экзамен своими делами

– В комитете комсомола УлПИ я был сначала инструктором идеологического отдела. Мне поручили организацию Ленинского зачёта и проведение политинформаций в группах. Что такое «политинформация», легко догадаться по смыслу, но термин «Ленинский зачёт» явно требует пояснения. Ежегодно в апреле (день рождения В.И. Ленина – 22 апреля) каждый комсомолец должен был отчитаться перед своими товарищами о том, что сделал за прошедший год: как учился, чего достиг в спорте, подтянул ли культурный уровень. Конечно, не везде получалось, как хотелось, иногда комсомольские группы проводили мероприятие «для галочки». Но бывало и так, что обсуждение превращалось в дискуссию о месте в жизни. И на первый план выходила активная жизненная позиция. Несладко доводилось тому, кто просто плыл по течению…

В любом случае, как я уже сейчас это осознаю, главная цель – формирование мировоззрения – достигалась. Молодой человек, вступая во взрослую жизнь, понимал, что общество оценивает его усилия позитивно, причем понимал это не в нравоучительных беседах, а в общении с ровесниками, в обсуждении реальных поступков.

ПЕРСОНАльное дело

Игорь Александрович НИКИЩЕНКОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1970-1975, радиотехнический факультет. Окончил аспирантуру Ленинградского электротехнического института, защитил кандидатскую диссертацию и стал вторым в комсомольской истории УлПИ «учёным секретарём»: возглавлял комитет ВЛКСМ с апреля 1982-го по ноябрь 1983 г. Затем работал на кафедре вычислительной техники, был деканом факультета информационных технологий. Теперь развивает информационные технологии в банках С.-Петербурга, где живёт с 1998 года. В юности снискал славу яркого, но неудержимого оратора.

Второй «призыв»

– В 1972 году меня избрали заместителем секретаря по идеологической работе, и круг моих обязанностей существенно расширился. Традиционно в сферу ответственности идеологического отдела входили все массовые мероприятия – субботники, смотры художественной самодеятельности, спортивные праздники и многое другое. До окончания института я занимался всем этим на общественных началах, а когда в 1975 году ввели оплачиваемую ставку, превратился, как тогда говорили, в «освобождённого работника». Ну и, соответственно, вновь стало больше обязанностей.

В 1977 году я уехал в аспирантуру. А по возвращении новоиспечённого кандидата наук опять ждал «комсомольский призыв»: 22 апреля 1982 года меня избрали секретарём комитета комсомола УлПИ. Предшественник – Сергей Красовский дел мне не передавал, к моменту моего избрания его в институте уже не было. Моими заместителями стали Константин Васильев – по идеологической работе и Олег Каменский – по организационной.

№ 9 (281)
Среда, 7 марта 1973 г.

Мужчины о женщинах

И. НИКИЩЕНКОВ, гр. ЭВМд-33:

– *Что такое 8 Марта?*

– День, когда мужчины пытаются повторить подвиги Геракла.

– *Ваше отношение к этому дню?*

– Это прекрасный день, особенно он хорош тем, что длится всего 24 часа...

– *Поздравление, которое вы преподнесёте 8 Марта?*

– Дорогие женщины! То, что бог создал сначала Адама, а потом Еву, было его ошибкой, – вы заслуживаете большего!

Каких-либо значительных событий за этот короткий отрезок времени не произошло, шла обычная – иногда с перегрузками, иногда с лукавством – работа. Времена энтузиазма и святой веры в коммунистическое будущее, обещанное нам к 1980 году, уходили в прошлое. Наступала не слишком «красивая жизнь».

В ноябре 1983 года я по семейным обстоятельствам перешел на преподавательскую работу и с активной комсомольской деятельностью расстался.

Только так можно счастье найти!

– Раз уж я бывший институтский «идеолог», то скажу (не в пример себе, юному, коротко): в комсомоле, как в жизни, бывало всякое, но, в первую очередь, надо спрашивать не с организации, а с себя.

Есть замечательные слова из песни: «Чтобы ваши чувства были сильными, дела – красивыми, сердца – достойными любви!». Если бы все, независимо от строя, жили по этим меркам, то наша страна оставалась бы великой, а мы – счастливыми.

Ветер перемен

Сюрприз комсомолу (от ректора)

– С приходом нового ректора – Олега Владимировича Казарова началось активное укрепление материальной базы политеха. Летом до половины стройотрядов трудилось на будущих корпусах института. А в учебное время (без отрыва от учёбы) работали специально сформированные отряды строительного факультета.

…Один из объектов – спортзал. Срок сдачи в эксплуатацию – 31 декабря 1986 года. Однако в конце октября подрядчики заявили, что не успевают и сдача спортзала переносится на 31 марта 1987 года. Через несколько дней прихожу на работу, а во всех учебных корпусах висят объявления о том, что институтский новогодний вечер состоится 31 декабря… в новом спортивном зале, билеты – в комитете комсомола. И подпись – комитет ВЛКСМ УлПИ, о чём я, секретарь комитета, как говорится, ни сном ни духом.

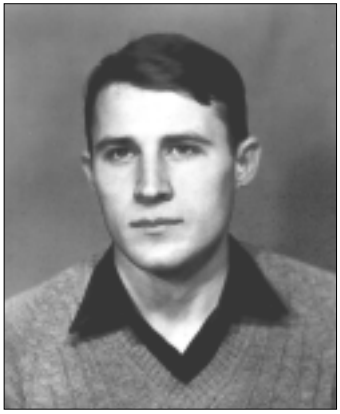
Выясняю, кто мог повесить объявления. Оказывается – ректор Казаров. Я к нему. Олег Владимирович выслушал мои возмущения и говорит: «Никто не верит, в том числе и ты, что можно достроить спортзал в этом году. Однако весь институт уже знает, где будет новогодний вечер… Отступать некуда, придётся сдавать спортзал к 30 декабря».

Пришлось в срочном порядке организовывать ещё два стройотряда и составлять ежед-

ПЕРСОНАльное дело

Алексей Николаевич СОРВЕНКОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1978-1983, машиностроительный факультет. Председатель спортклуба (1983-1986 гг.), тренер сборной команды института по лыжным гонкам (1983-1987 гг.), председатель профкома студентов (с весны по осень 1986 г.). Секретарь комитета ВЛКСМ УлПИ с 14 ноября 1986 г. по 9 сентября 1987 г. В дальнейшем был на партийной и советской работе, трудился мастером на заводе «Искра», успешно работал в банковских структурах Ульяновска и С.-Петербурга. В настоящее время – финансовый директор «Пулково-сервис» (С.-Петербург). Всегда стремится к победе.



невный график «комсомольских субботников». Это была авральная работа. (Причем параллельно приходилось заниматься подготовкой развлекательной программы вечера, за что отвечала мой заместителем по идеологии Елена Сальникова).

Спортзал сдали «по объявлению». И 31-го, в 21.00, для 360 студентов-комсомольцев (кому достались билеты) начался новогодний вечер. Программа шла своим чередом, как вдруг ровно в 12 часов ночи открываются ворота, въезжает ректорская «Волга», а из неё выходят Дед Мороз и Снегурочка с поздравлениями. У нас, правда, уже был свой Дед Мороз – по сценарию. Но с двумя «дедами» праздник получился ещё лучше!..

Замечу, что большинство комсомольцев относились к участию в строительстве с пониманием, хотя, естественно, были и недовольные. Но каждый студент УлПИ того времени может гордо сказать (в том числе и своим детям, многие из которых теперь тоже учатся в политехе), что он строил наш замечательный спортзал.

№ 7 (846)
Среда, 18 февраля 1987 г.

Вниманию комсомольского актива

23 февраля, в 15.00, в аудитории № 2 третьего учебного корпуса состоится первое занятие школы комсомольского актива.

Повестка дня:

Основные задачи УлПИ в XII пятилетке и участие комсомола в их реализации. Докладчик – секретарь парткома Е.К. Лазарев.

Сущность коренной перестройки в комсомоле и основные направления её реализации. Докладчик – зам. секретаря комитета ВЛКСМ по идеологии Е. А. Сальникова.

Основные принципы управления, самоуправления и планирования в комсомольской организации. Направления, средства, методы. Докладчик – секретарь комитета ВЛКСМ А.Н. Сорвенков.

Первые в СССР альтернативные выборы

– Начало весны 1987 года. В СССР полным ходом шла «перестройка», страна «ускорялась». «Гласность» многие восприняли не как орудие критики власти, а как «новый принцип» – говори и пиши что хочешь (т.е. вообще без принципов). В центральных СМИ постоянно появлялись публикации не только со справедливой критикой партии и комсомола, но и содержащие, на мой взгляд, полный бред. Я называл их «статьями ужасов».

Много шума наделала книга «ЧП районного масштаба» Юрия Полякова, где комсомол представлялся лишь в чёрных тонах. Кстати, недавно смотрел передачу, где повзрослевший Поляков рассказывал, как писал эту повесть: «Народ хотел и ждал чего-то подобного. Надо было быстро и в форме гротеска её написать». На вопрос ведущего «Сколько правды в книге?» последовал ответ: «В одном райкоме ВЛКСМ потеряли знамя... Сегодня я не стал бы писать эту книгу».

А в те годы народ, ошалев от «гласности», автоматически переносил негатив на свои партийные и комсомольские организации. В учхозе Ульяновского сельскохозяйственного института даже начались студенческие волнения. Поводом послужила некачественно приготовленная пища в студенческой столовой. Кроме требования улучшить качество питания, ребята почему-то стали требовать переизбрания комитета комсомола. По поручению обкома ВЛКСМ мне пришлось успокаивать бунтовщиков. И стало совершенно ясно, что многие методы работы комсомольских организаций безнадёжно устарели…

Через три недели на радиотехническом факультете УлПИ должно было состояться отчётно-выборное комсомольское собрание. По старой схеме, предложение о кандидатуре секретаря (на освобождённой, то есть платной, основе) вносил комитет комсомола института по согласованию с парткомом факультета и райкомом ВЛКСМ. Наша кандидатура – Сергей Суя-

Капитан А. Сорвенков уверенно вёл сборную института к победе.

гин. Но было уже понятно, что навязывание «сверху» может вызвать полное отторжение. Мало того, не исключены студенческие волнения – как минимум на факультете.

Проблема обсуждалась на заседании комитета комсомола УлПИ. Представитель от кафедр общественных наук Ирина Монахова предложила провести альтернативные выборы. Но как их проводить? Придумали следующую схему. Первый этап: каждая группа проводит комсомольские собрания и выдвигает своего кандидата. Второй: на собрании «потока» из выдвинутых кандидатов выбирают одного. Третий: на собрании курса выбирают лучшего. Четвертый этап: на комсомольском собрании факультета из пяти кандидатов избирается секретарь.

И вот дан старт выборной кампании. Удивительно, как отнеслись к инициативе студенты. Сами собирали, иногда не по одному разу, собрания. До хрипоты отстаивали своих кандидатов. А, в конце концов, на общем собрании факультета после нескольких часов споров выбрали, как это ни удивительно (а может, совсем неудивительно), Сергея Суягина. Довольны были все! Но самое интересное началось потом. Меня вызывают на бюро Ленинского райкома ВЛКСМ и объявляют выговор «за нарушение принципов демократического централизма» при проведении выборов. Через неделю на бюро Ульяновского горкома ВЛКСМ получаю выговор с той же формулировкой. Ещё через неделю бюро Ленинского райкома КПСС выносит мне выговор уже по партийной линии…

А ещё через неделю раздаётся телефонный звонок из ЦК ЛКСМ Казахстана с просьбой принять их делегацию «для изучения передового опыта по проведению альтернативных выборов». И поехали делегации из Москвы, Ростова, Свердловска, других городов СССР.

Как попадают в секретари?

– В моём случае ответ: из лыжников! Но всё по порядку. В шестом классе я начал заниматься лыжными гонками и к окончанию школы имел первый взрослый разряд, был членом областной сборной команды «Трудовые резервы». Наступила пора делать выбор, в какой вуз поступать – в педагогический, на факультет физвоспитания, или в политехнический. Выбор всё-таки пал на УлПИ, ведь в школе моим «коньком» были точные науки. К тому же я знал многих лыжников из политеха, мы встречались на соревнованиях.

Став студентом, я перешёл в спортивное общество «Буревестник» и продолжил занятия в сборной команде УлПИ под руководством тренера Сергея Бажанова (он же был председателем институтского спортклуба). На втором курсе впервые взял в руки винтовку – стал биатлонистом. Для повышения мастерства команде необходимо было набирать как можно больше стартов, и мы (теперь в этом можно признаться), кроме «Буревестника», выступали ещё за областные команды «Локомотив» и «Урожай» – на состязаниях разного уровня. На Всесоюзных соревнованиях сельских добровольных спортивных обществ в Пензе ульяновский биатлонист Сорвенков впервые выполнил норматив кандидата в мастера спорта СССР

№ 37 (717)
Среда, 16 ноября 1983 г.

Конференция спортклуба

Состоялась отчётно-выборная конференция спортивного клуба института. На конференции присутствовали зам. секретаря комитета комсомола института по идеологической работе В. Софонов, председатель ДСО «Буревестник» В.Л. Вижиченко, председатель студенческого профкома С.В. Бажанов, члены спортивных активов факультетов...

Поднимались многие наболевшие вопросы и, прежде всего, – открытие спортивного зала для проведения учебных занятий и тренировок. Серьёзное внимание было обращено на недостаточную информацию о спортивной жизни института.

А. СОРВЕНКОВ,
председатель спортивного клуба института.

(гонка на 20 км с четырьмя огневыми рубежами).

В феврале 1983 года я готовился к диплому и к международным соревнованиям «Праздник Севера». В это время моего тренера Бажанова избрали председателем профкома УлПИ, а мне предложили остаться в институте председателем спортклуба. В наследство мне достались сборные команды по биатлону и лыжным гонкам. Горжусь тем, что эстафета побед продолжилась: в 1983-1987 годах чемпионами города и области становились политехники Сергей Калашников, Александр Шихов, Василий Калашников, Евгений Богданович, Татьяна Макарова, Елена Адеянова и другие наши спортсмены-комсомольцы.

Ещё одно «наследство от Бажанова» ждало меня весной 1986 года: меня избрали председателем студенческого профкома. А осенью – очередной сюрприз. В канун отчётно-перевыборной комсомольской конференции секретарь парткома института Евгений Ксенофонтович Лазарев сказал, что моя кандидатура рассматривается на должность секретаря комитета. Я ответил, что не согласен! По нескольким причинам:

1. Проработал председателем профкома меньше полугода и только начал входить в курс дел.

2. В структуре комсомола, на мой взгляд, избыточное число вышестоящих начальников, а я больше привык работать самостоятельно.

3. Начал работу над кандидатской диссертацией по профилю физвоспитания.

4. Дальнейшую судьбу хочу связать со спортом и поэтому учусь на заочном отделении пединститута, на факультете физвоспитания.

5. Хочу и далее тренировать команду УлПИ по лыжным гонкам.

6. Вообще сомневаюсь, что у меня получится.

Евгений Ксенофонтович меня внимательно выслушал и предложил «тогда просто войти в состав комитета комсомола». На это у меня аргументов не нашлось.

Наступил день конференции. Как всегда, по окончании остался вновь избранный комитет. Вопрос о секретаре. Встаёт Лазарев: партком и руководство института предлагают кандидату-

ру… Сорвенкова. Проголосовали. Один «против» (вы понимаете, кто), остальные – «за». Что делать в такой ситуации?.. В соответствии с законами времени пришлось подчиниться воле большинства.

Соратники

– Ну и несколько слов о том, чем ещё славен тот состав институтского комитета ВЛКСМ, и о тех, кто нам помогал.

Моими заместителями по оргработе были Александр Вьюнов (энергофак) и Эдуард Махов (машфак), по идеологии – Елена Сальникова (по мужу – Чертариская). Сектор учёта возглавляла Лариса Тюрина. Комсомольский лидер стройфака – Сергей Стенин, энергофака – Юрий Мулин, машфака – Игорь Мусорин, радиофака – Сергей Суягин. Комсомольской организацией преподавателей и сотрудников руководил Александр Кузнецов. Председателем профкома студентов был Александр Литвинов.

На пути к «первенству» наше поколение оставило немало вех. Мы, опять же первыми в стране (в порядке эксперимента), открыли собственный расчётный счет комитета ВЛКСМ. По данному поводу ЦК ВЛКСМ и Центробанк СССР приняли совместное решение, и комитет комсомола политеха получил возможность распоряжаться деньгами, заработанными студентами.

В наше «комсомольское время» сборная института стала победителем как летней, так и зимней Спартакиады студентов Ульяновской области. Мы способствовали созданию общества ветеранов Афганистана (студентов УлПИ). Полное озеленение площадок перед учебными корпусами в северной части города и аллея от остановки трамвая № 4 до института – дело рук студентов-комсомольцев. Под руководством моего заместителя Елены Сальниковой начался сбор документов для будущего музея УлПИ…

Мы об этом помним. Не забывайте и вы!

Вспоминать счастливую юность – всегда удовольствие.
Правда, делать это труднее, когда рассказываешь быль в глаза.
Тем более, если глаза любимы ещё со студенческих времён.
Открывая очередную страницу, вы приоткрываете дверь
на семейную кухню комсомольцев Стениных…

Любовь, комсомол и театр

Забывчивая «Комсомолка»

С.: Я перестал читать «Комсомольскую правду». Почему? Сейчас расскажу. Комсомолу исполнялось 80 лет. Покупаю 29 октября любимую газету, думаю, что хоть слово-то про юбилей есть… Ни одного! Набрал номер редакции: «Как же так? У вас же такое название! Вы бы после него – строчечку поздравления». Отвечают: «Извините, забыли». Ну, после этого я тоже про эту газету забыл. Конечно, не только из-за их забывчивости, но из-за содержания публикаций вообще. Какая может быть комсомольская правда, если комсомола уже нет…

ПЕРСОНАльное дело

Сергей Юрьевич СТЕНИН

Годы учёбы в УлПИ: 1982-1987, строительный факультет. Комсомольский секретарь факультета, секретарь институтского комитета комсомола (с 1 сентября 1987 г. по август 1989 г.) – принципиальный, дружелюбный, добросовестный. В настоящее время – прораб УлГТУ. Гордится своими дочками – студентками политеха Светой и Аней.

Татьяна Львовна СТЕНИНА (Ильичёва)

Годы учёбы в УлПИ: 1984-1989, РТФ. Славилась как хореограф, артистка театра «На Дамбе» и просто студентка-красавица. После института работала инженером в УКБП (где в те годы создавался пульт бортовых сигналов для самолета «Руслан»), девять лет преподавала хореографию в школе № 57 и все эти годы руководила танцевальным ансамблем УлПИ «Северный Венец». В 2000 г. стала директором студенческого клуба, защитила диссертацию по педагогике и начала преподавать в вузе. С 2005 года – проректор по работе с молодёжью УлГТУ.

Т.: Принципиален во всём! В начале нашего знакомства я смотрела на него со скепсисом. Но мой скепсис поубавился, когда я поняла, что за принципиальностью стоит ещё и надёжность: если Сергей сказал, то обязательно сделал.

С.: На стройфак политеха я поступил после погранвойск. Армия мне много дала – привычку к трудностям, другое мировоззрение. Я для себя расставил приоритеты и с той поры никуда из политеха не рвался. И до сих пор не рвусь.

Т.: Это, Серёжа, партии нет. Сказала бы она тебе «надо»...

С.: Да, так меня в секретари институтского комитета комсомола и выдвигали. Партия решила, что парень уже взрослый, серьёзный, в людях разбирается.

Т.: Я жила в общежитии, где весь студсовет состоял из армейцев. Их авторитет был безоговорочным. Помню студента-бугая Колю Нелаева, ростом где-то под два метра. А член студенческого совета Ришат Байгуллов был почти вдвое ниже. Надо было видеть, как, глядя на Колю снизу вверх, Ришат строго внушал: «Ты себя неправильно ведёшь!». И великан послушно подбирал за собой «бычки». Мы, слабые девчонки, чувствовали себя защищёнными.

С.: Студентам тогда бронь то давали, то отменяли. Тем, кого призывали на службу, я всегда желал, чтобы они попали в хорошее место, чтобы армия их не сломала. А студентов, живших в общежитии, мы старались отвлечь от улицы. Ведь, как в армии говорили, «солдат без работы – убийца». Помню, поехал к парашютистам ДОСААФ, договорился, мне дали парашют, и мы организовали кружок. Вёл его свой брат-студент, но не какой-то мальчишка, а десантник, прошедший «горячую точку».

Т.: Афган – отдельная тема...

ЗА ИНЖЕНЕРНЫЕ КАДРЫ

№ 31 (871)
Среда, 7 октября 1987 г.

Надёжные помощники

Большая группа студентов-первокурсников энергетического факультета работает на уборке урожая в совхозе «Сурский».

Студенты выходят в поле в любую погоду: в ненастье, в дождь они показывают образцы ударного труда...

Ударную работу ульяновских политехников отметила газета «Сурская правда». В 117-м номере от 29 сентября 1987 года в заметке «Комсомольский труд» секретарь Сурского РК ВЛКСМ Р. Гизятов писал: «...Ребята работают на свёкле, не разгибая спины. Даже в тот момент, когда мы хотели с ними поговорить, они дали нам только три минуты, ссылаясь на то, что у них «горит» первое место»...

Правление специально для студентов выделило сапоги, спецовки, полотенца для портянок. Работники совхоза создали все условия, чтобы студентам было хорошо жить и работать. Горячий чай, дважды в день доставляемый прямо в поле, тоже согревает ребят. А уж они стараются...

С. СТЕНИН,
секретарь комитета ВЛКСМ.

Это нужно живым

С.: Шла война в Афганистане. Я заинтересовался: а были ли там ребята из политеха? Оказалось, что еще в 1985 году погиб бывший студент машфака комсомолец Володя Пальшинцев. Награждён орденом Красной Звезды. Сейчас его имя высечено на памятнике, что на площади 30-летия Победы. Парень отучился всего год, отец его был директором предприятия и мог, как теперь говорят, сына «отмазать». Но в те времена были иные представления о мужских поступках, хотя это и непросто – пойти защищать чужую страну... Комитет организовывал поездки студентов на могилы к воинам-интернационалистам. Возлагали цветы, говорили о патриотизме.

Т.: Мы к «афганцам» относились как к героям. Не помню фамилию, но был студент, который приписывал себе геройство. Он постоянно наведывался к нам в общежитие, ходил в студенческий театр в военной форме.

С.: Она неправильно говорит. Он носил пиджак, а на нём были приколоты орденские планки, к которым этот человек не имел отношения.

Т.: Он, по-видимому, пытался таким образом справиться со своими комплексами. Парень был не слишком талантлив и умён, а очень хотелось себя проявить, «соответствовать». Придёт: «Дайте гитару!». Пел афганские песни, причём плохо, однако мы терпели: он же герой! В нём чувствовалась фальшь. И наши мальчики из общежития выяснили правду. Они с ним по-мужски поговорили, однако это не афишировали, им было стыдно за армейского человека. Тот, видно, совесть тоже не совсем потерял и тихо исчез из института.

С.: Да, всякое бывало. Помню, пришла «телега» – разобраться с нарушителем общественной дисциплины. Собрали заседание комитета комсомола. Смотрим: поведение подкачало, а учится студент на «4» и «5». Обошлись «строгачом». Через какое-то время опять на него «телега». Мы даже подумали: дубль. Но ошибки не было. Парень нам: «Простите, ребята, выпил всего-то кружку пива, а меня забрали». Приехала мама, плачет... Девчонки у нас в комитете комсомола жалостливые, решили: в последний раз! И что же вы думаете? Третья «телега» пришла из Казани, из медвытрезвителя. Исключили парня из института. Сам виноват, мы сделали всё, что могли, боролись за человека. Это стало ему уроком. Насколько я в курсе, он не спился.

Комсомольские страдания

С.: Чего скрывать, церковные обряды тогда не приветствовались. Помню, девчонка из нашего комитета окрестила ребенка. Церковь обязана была вести учёт, нам прислали список. Девчонке, кажется, объявили выговор, точно не припомню. Это, конечно, было зря...

Т.: А помнишь, в начале нашего знакомства мы во время Пасхи дежурили у церкви на

Куликовке? Если не ошибаюсь, комсомольцы следили за тем, есть ли среди верующих наши студенты.

С.: Да ладно, Тань, «следи-и-ли»! Крестный ход привлекал массу людей. И комсомольцам, призванным на охрану порядка, в первую очередь, говорили: «Чтобы не было противоправных действий!». Ведь любопытные лезли так, что я домой без пуговиц вернулся!

Т.: Пострадал за веру.

С.: И за комсомол.

Пробы воспитания

С.: Свой новенький корпус у стройфака появился в 1981 году. Мы им гордились, и комсомольский актив выступил с инициативой: пусть каждая группа убирает корпус по графику. Нагрыз семечек, напихал в стол бумажек – кто должен твою шелуху убирать? Дежурные проходили по четырём этажам и выгребали всё из столов. Уборщице оставалось полы помыть. А факультетский комитет проверял и, если что, вызывал: «Почему плохо убрались? Повторить». Такой вот воспитательный момент: если сам убираешь, то меньше будешь сорить. Мы были большим подспорьем деканату. Но и декан Валерий Юрьевич Остапенко, деятельный, пришедший с производства, помогал нам – не то слово!

Т.: Администрация института вообще относилась к комсомолу с уважением. Нынешние студсоветы пытаются подняться до уровня организованности комсомола. Надеюсь, им это удастся. Тогда студенческое самоуправление действительно станет САМОуправлением, а не надуманной структурой, управляемой свыше…

С.: В сентябре студенты традиционно ездили на уборку урожая. Надо было своих подбодрить, и мы решили проехаться по отрядам с факультетским ансамблем. Но на чём ехать-то? А обком партии как раз принял постановление: помочь комсомольцам. И мы писали письма на предприятия: «В соответствии с постановлением ОК КПСС просим…». Автозавод выделил нам экспериментальную машину, естественно, бесплатно. Как сейчас, помню её номер: 58-10 проба.

Артисты идут по свету

С.: Помнишь, у нас был туристический клуб «Бумеранг»?

Т.: Почему «был»? Жив до сих пор! Ему 35 лет в этом году исполняется. Они сейчас ещё круче стали! В том смысле, что те горы, которые они покоряют, ещё «круче», а реки, по которым они сплавляются, ещё «бурнее».

С.: Помню, как пробивал им деньги, чтобы ребята отправились в горы. Роль моя была небольшой, но помогал.

Т.: Они истинные романтики: альпинизм, лыжи, сплав. Во времена существования теат-

Комсомолка, артистка...

ра «На Дамбе» мы иронизировали над их излишней романтичностью, особенно, когда к ней примешивалась тема «Нам очень трудно, но мы всё-таки одолеем эту гору» и т.д. Вообще, надо сказать, тогда в институте существовало три центра притяжения, где студенты могли реализовать свой потенциал: «Дамба», «Бумеранг» и КСП - клуб самодеятельной песни.

С.: Приверженцам каждого казалось: то, чем они занимаются, это «ДА...», а всё другое – детские игрушки.

Т.: Сейчас в университете похожая ситуация: конкурируют между собой студенческий профком, Центр культуры и досуга, студсовет и Тренинг-центр, в котором работают волонтёры. Все активны, деятельны, самостоятельны. Так что комсомольцы могут быть спокойны: нынешняя молодёжь – не «потерянное поколение». Терпеть не могу это выражение! Шли-шли, молодёжь по дороге потеряли... А кто тогда дошёл до цели?

С.: Тань, ты отвлеклась, вернись в прошлое...

Т.: Артисты театра «На Дамбе» свой кружок никому не навязывали, мы гордились немногочисленностью, «элитарностью». Наша ирония по отношению к «Бумерангу» воплотилась в альтернативном гимне: «Артисты идут по свету...». Пели и просто выпадали от смеха!

С.: Вот и расскажи про артистов.

«Вагончик» не тронулся

Т.: Смотры художественной самодеятельности, наши «Студенческие вёсны» и «осени» комсомол и ректорат поддерживали всегда.

С.: Корпус на улице Энгельса, центр творческой жизни – 117-я аудитория, 200 мест... Всё просто, без сценариев и изысков. Объявляют: «Сейчас выступит такой-то». И тот выступает.

Т.: Затем пришёл некто Вячеслав Степнов. Ему поручили создать СТЭМ – студенческий театр эстрадных миниатюр. Но, к сожалению, никаких миниатюр этому режиссёру поставить не удалось. Он начал с очень серьёзного спектакля «Вагончик». Мы пьесу просто не поняли. К при-

меру, мне в мои 18 лет поручили сыграть взрослую женщину. А другая «инженер-артистка» должна была выйти на сцену в ночной рубашке. Девчонка чуть не рыдала: «Ой, да что вы, стыдно!». Это вам не сегодня... Наша артистка поддалась на уговоры при одном условии: чтобы поверх рубахи набросили клетчатую шаль!.. Но репетиции вдруг прекратились: Степнов исчез, наверное, платили ему мало. Мы не слишком горевали, он не внушал нам трепета. А вот когда через пару месяцев пришел артист областного драматического театра Сергей Кондратенко...

С.: Вы в него влюбились!

Т.: Мальчишки нас ревновали, а сами старались ему «соответствовать». В итоге 22 года тому назад родился легендарный студенческий театр-студия «На Дамбе».

Звёздный час «На Дамбе»

С.: Кондратенко был хорошим артистом, но как режиссёр молодёжного театра оказался просто непревзойдённым.

Т.: Он ввёл иную систему общения, был с ребятами на равных. Но мне и моей подруге Свете Солодовниковой (теперь Серновой), таким правильным, литературным, режиссер с сигаретой поначалу показался слишком демократичным. И мы ушли в оппозицию: мол, вот Степнов – это было серьёзно, концептуально! Но тут Кондратенко поручили подготовку команды КВН, где без нас со Светкой никак. А следом был «Федот-стрелец». И опять же двух потешников лучше нас с подругой не найти! Ну и сам стихотворный текст... Как мы хохотали, когда читали пьесу Леонида Филатова! А потом – триумф в 117-й аудитории и гастроли, гастроли... Вместе с дублёрами было занято более 30 человек. Мы со Светкой – скоморохи. Федот – наша «выручалочка», надёжный Миша Антонов. А царя играл Радик Махмудов, совесть нашего театра, лукавство дано ему только на сцене.

С.: «Утром мажу бутерброд, сразу мысль – а как народ?».

Т.: Наш «царь» уже работал на заводе. Признавался: «Я чувствую себя прямо народным артистом. После смены еду в студию на трамвае и думаю: как жаль, они не знают, что перед ними такой талант...». Говорил это, конечно, иронизируя над собой.

С.: Позднее Володя Потапов (капитан институтской команды КВН, а сейчас кинорежиссёр) снял его в эпизоде фильма «Продаётся дача», где Радик играет с популярной нынче актрисой Ингой Оболдиной.

Т.: «Федот» нас сразу зацементировал. Ребят и Кондратенко было просто не разлучить. «На Дамбе» – его и наш звёздный час.

Предложение, от которого смогли отказаться

Т.: Второй спектакль студии – «Крестики-нолики» заканчивался мощным церковным пением. Это был такой режиссёрский ход. В пьесе очень драматичный финал: девочка-ге-

роиня погибает. А мы выходили с поминальными свечами, ставили их, звучала фонограмма церковного хора, мы молчали, и всё было понятно. Без натурализма.

С.: За душу брало! Понимающий человек сразу ощущал трагедию…

Т.: На премьеру пришёл профессор Василий Андреевич Андреев (в прошлом – ректор), человек творческий и партийный. Финал ему не понравился: «Надо эту церковную музыку убрать». Потом пришёл второй раз, посмотрел и сказал: «Беру свои слова обратно, другого финала придумать нельзя». Следом ставили Шукшина – «До третьих петухов»…

С.: Таня, а «Предложение»?

Т.: Ой, чуть не забыла!

С.: Вот! Если бы не я, история была бы искажена!

Т.: Замечательное было «Предложение» по Чехову. Радик уморительно изображал портрет усопшего мужа, его «портрет» получал от героини оглушительную пощёчину. Затем – спектакль «Кароль» по Мрожеку. Здесь блистали Андрей Куряев, Михаил Павлов и опять же Радик Махмудов. А вот «До третьих петухов» сыграли лишь раз. Спектакль слишком массовый, собрать всех было трудно.

С.: Да, к тому времени большинство уже стали людьми семейными, и, надо сказать, не всем «вторым половинам» нравилось ваше безраздельное увлечение театром.

Т.: Да, мы бросали своих детей и пропадали в студии. Нашему руководителю все уже верили безоговорочно: «Вот как Кондрат скажет…». Помню, у меня не получалась роль. И он сказал: «Таня, я понимаю, ты умная, а Лиля твоя – дура!». И всё сразу стало на места! Кстати, когда родилась моя первая дочь, студийцы всерьёз просили назвать её Кондратиной.

С.: Мне кажется, Светлана Сергеевна всё-таки лучше…

Т.: Последний спектакль, который театр репетировал два года, «по-взрослому» (там даже была почти постельная сцена), это «Все в саду» по пьесе Олби. В главной роли – Андрей Куряев. Планка была очень высокой. Когда режиссёра наконец-то стала удовлетворять наша игра, Куряев, которого уже признали лучшим актёром российского фестиваля студенческих театров, сказал: «Я уезжаю в Москву». В его судьбе к тому времени наметились серьёзные перемены, он писал песни и решил покорять столицу. Но два года наших репетиций, ради которых мы жертвовали даже благополучием своих семей, – псу под хвост?.. С Андреем мы просто не разговаривали. Да и что было сказать? Сейчас обиды прошли, всё как-то подзабылось.

С.: А тогда для студии это было – как развод в семье.

Т.: Кондратенко нас собрал: «Вы можете изменить свою жизнь. Управление культуры предлагает нам стать ТЮЗом». Ребята опешили. Студия – это увлечение: сегодня могу, завтра нет, а настоящий театр – уже серьёзно. И мы по одному стали отказываться: «Сергей Анатольевич, мы вас обожаем, поэтому не можем подставлять!», «Серёга, нам семьи надо кормить!».

С.: Думаю, что триумф вашего театра всё-таки прервал возраст: вы просто выросли.

К тому же, как бы ни были вы талантливы, а без профессионального образования долго бы не продержались. Несмотря на аплодисменты, комплименты и дружбу.

Т.: Но дружба-то наша не развалилась! Вот только что собирались. Я верю – «Дамба» будет дружить всегда.

За инженерные кадры

№ 36 (796)
Среда, 11 декабря 1985 г.

Наша театральная студия

Студия дала мне новых друзей – это самое главное. Ещё – такое постоянное увлечение дисциплинирует, я больше стала успевать и чаще смотреть на себя со стороны.

Татьяна ИЛЬИЧЁВА.

От любви в институте не спрятаться

Т.: На одном из институтских мероприятий я потеряла значок, какого в городе не было ни у кого. Подобрал какой-то студент, подруга увидела: «Отдай». Тот ни в какую. Тогда мы решили обратиться за помощью к комсомольскому секретарю. «Но где ж мы возьмём секретаря?» – «Да вон он бегает». Я обернулась, оценила: высокий, красивый, да еще и справедливость умеет восстанавливать!

С.: А потом мы поехали в Пензу с институтской командой КВН…

Т.: Наша команда называлась «Дворники», и нам потребовался инструмент. Комсомольский секретарь тут как тут: «Мётлами и фуфайками я вас обеспечу». У него как раз в подсобке (он подрабатывал дворником) этого добра было навалом.

С.: Да, я четыре года убирал территорию около Дворца книги, дорожки расчищал, липы окапывал… Ну, и ещё сказал, что буду «сидеть на музыке», это я тоже умел. Короче, поехал с «кавээнщиками» в Пензу.

Т.: Напросился. И в автобусе сел рядом. Думала, ухаживать будет. А он закрыл глаза и проспал до Пензы. Одна из подруг вдруг говорит: «Думаю, ты за него замуж выйдешь». Я удивилась, ухажёры у меня были не хуже. Но, на всякий случай, пригляделась: надёжный, порядочный… Директор нашего студклуба Зураб Гогохия обиделся за театр: «Наши тоже все порядочные! А этот – чужой». 31 декабря 1987 года мы всей студией отыграли новогоднее представление в ДК профсоюзов, и «Дамба» пошла совместно отмечать праздник. А мы с Сергеем – в другую сторону. Это был театральный удар, меня вывели в разряд предательниц.

С.: В 1989 году мы поженились. Послушай, получается, что нас сосватали комсомол и театр с КВНом?

Т.: И мётлы. Если бы ты тогда пообещал, но не сделал, я ещё подумала бы, выходить ли за тебя замуж…

С.: Комсомол сказал – комсомол сделал!

Жил-был я Стоит ли об этом?

Как я «был» Лениным

– Я родился в домике, где… родился Ленин. И прожил там до трёхлетнего возраста, до 1967 года, когда нас выселили в Засвияжье, а дом сломали. Теперь на бывшей улице Стрелецкой стоит Ленинский мемориал, который «обнимает» макет нашего дома в натуральную величину. Семья жила там с 1912 года. Это мамина линия: моя бабка Елена Ивановна и две её сестры – Поликарповы. Мой дед по фамилии Васин был заместителем редактора газеты «Пролетарский путь» (теперь – «Ульяновская правда»; в редакции долго висела его фотография). Я назван Дмитрием в его честь. А в доме рядом жили мои тётки – Комаровские. Об этом можно прочитать у краеведа Жореса Трофимова в книжке «Ульяновы». А у меня есть копия фильма, снятого на 8-миллиметровой плёнке, где я, маленький, бегаю по двору нашего дома… Снимал мой дядя.

Я редко кому об этом рассказываю. Зачем? Стоит ли? Но иногда смотрю на то киноизображение из детства и чувствую себя «немножко Лениным».

Как я вышел из КПСС

– В институтский комитет комсомола я попал после «перестройки», в такое время, когда КПСС, а следом и ВЛКСМ завершали своё бытие. На последнем курсе меня избрали заместителем секретаря комитета комсомола по организационной работе. А затем я принял секретарскую эстафету от Серёжи Стенина.

ПЕРСОНАльное дело

Дмитрий Львович СИМАТОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1981-1989 (с перерывом на службу в армии), машиностроительный факультет. С августа 1989-го по октябрь 1991-го – секретарь комитета комсомола политеха. Затем – областной студенческий совет, музыкальный центр филиала МГУ, радио «Европа плюс», шоу-бизнес. Считает себя «свободным художником».

Надо сказать, что из армии я вернулся кандидатом в члены партии, а ко времени избрания в комитет был её полноправным членом. Но недолго. В феврале 91-го, за полгода до путча, случилась сенсация: я вышел из КПСС. Представляете? Комсомольский лидер сам пишет заявление о выходе из коммунистических рядов! В институте меня, естественно, трясли. Но не убеждали. Ситуация была уже такова, когда взрослый человек имел право на личное мнение. Парткомиссия в райкоме забрала у меня билет, и всё.

К тому времени, где-то с 90-го года, мы уже перестали собирать членские взносы у комсомольцев института. Не было смысла терять время на это двухкопеечное дело. Жизнь пошла деловая. У комитета был отдельный счёт. Стали зарабатывать. Заключали договора с колхозами: мы им убираем урожай, они перегоняют деньги студентам и небольшую часть – прямо комитету.

Открыли первый в политехе видеосалон. Секретарь парткома Лазарев всё ходил, присматривался, чего это мы там показываем? А мы показывали «Калигулу» и убеждали партийного шефа, что это никакая не порнография, а шедевр мирового кинематографа.

В этом убеждении мы были честны. А вот насчёт взносов велась такая «коммерческая» игра. Типа я их «собрал» и перегнал в райком, а райком, которым руководил тогда Захар Мисанец, типа верит. Но, конечно, он об этом знал, как и о том, что у нас на счету накоплены оч-чень неплохие деньги. Я даже просил продать комитету машину – для служебных целей. Не разрешили. То есть из партии комсомольскому лидеру выйти было уже можно – демократия, а вот рассекать по Ульяновску на казённой «Волге» – барство…

№ 3 (842)
Среда, 21 января 1987 г.

Заботы комсорга

С армейской закалкой

Студент группы ТМд-31 Дмитрий Симатов – секретарь комсомольского бюро 3-го курса специальности ТМд, молодой коммунист, староста группы в школе молодого коммуниста…

Как в идеале должна строиться работа комсомольской организации? Дмитрий считает, что идеальной можно считать только такую работу, когда от решения бюро и до выполнения этого решения уходит как можно меньше времени, когда вся комсомольская работа строится на трёх «китах»: гласности, доверии и контроле.

Такой мечтает он увидеть комсомольскую организацию своего курса.

С. ЦИБУЛЬСКАЯ.

Как я стал партизаном

– Кстати, о демократии. Во время путча в августе 91-го мы с ребятами развезли по колхозам листовки против ГКЧП. Не знаю, откуда они появились, но помню, как мы «партизанили».

ЗА ИНЖЕНЕРНЫЕ КАДРЫ

№ 38 (927)
Среда, 7 декабря 1988 г.

Агитировать не пришлось

(Заметки о XVI отчётно-выборной комсомольской конференции УлПИ).

«Даёшь самостоятельность!»

С таким демократическим лозунгом выступили студенты, когда речь зашла о «Комсомольском прожекторе». Члены штаба «КП» не проявили активности. Чтобы не повторять горьких уроков, студент машфака Д. Симатов предложил дать «КП» самостоятельность, то есть подчинить штаб не комитету ВЛКСМ, а комсомольским активам и конференциям. Появится возможность критиковать не только работу столовой и общежитий, но и выявлять недостатки и упущения в работе комсомольского органа. Главное же – не только называть недостатки, но и добиваться решения проблем.

Каждый год на время уборочных работ автозавод выделял нам машину для поездок по области. Едем, Лазарев с нами, везём ребятам сигареты – в то время дефицит страшный! А у меня, «подпольщика», припрятаны ещё и листовки. Когда раздавал их ребятам (они вообще были не в курсе событий в стране!), Лазарев увидел, но промолчал.

Однако вернёмся к деньгам, которые (это же теперь ясно всем!) не должны лежать мёртвым грузом. Мы впервые стали «спонсировать» поездки студентов за границу – не на заработки, а на отдых: удалось организовать пару поездок. Купили для турбазы в Садовке шесть лодок. Затем – 2,5 тысячи тарелочек для шашлыка, они долго валялись в комитете... Приобрели гриль, а никому не нужно, столовая отказалась. Все ещё боялись свободно тратить средства, это потом осмелели. Хотя всё равно под страхом живём...

Постепенно мы перестали собирать не только взносы, но и комсомольские собрания. А зачем? Воспитывать на идеалах стало сложно. Да и бессмысленно: информации много и инертности много. Привлечь ребят можно было только чем-то необычным. Стали проводить конкурсы «Студент года», всяких красавиц... Люди поменялись, мы поменялись. До того дошло: знамёна нести на демонстрацию – «бабки» платишь!

Партия «закрылась» первой. Нарастало ощущение, что не будет и комсомола. Мне тогда искренне хотелось, чтобы он перерос в союз студентов, только без революций, сохранив всё ценное, что было в его истории. Увы, бизнес-психология настроена против общественной работы. Студенческий совет области, куда я перешёл на работу, на 70 процентов был бизнесом, хотя преподносилось всё в упаковке из красивых слов. Семьдесят лет в этой стране можно было организовать людей. Сейчас же все – индивидуалисты. Но мне кажется, что попытки восстановить массовую молодёжную организацию на идеалах товарищества безуспешны. Объединение идёт только на деньгах. Те же скинхеды – не бессребреники... Увы, коллективизма в России становится всё меньше и меньше.

Как я депутатствовал

– Можете думать обо мне, что хотите, но к любому прошлому я отношусь бережно. Вот – храню комсомольский билет, он оставлен мне на память. А рядом лежит депутатское удостоверение. Секретарь комитета комсомола УлПИ Дмитрий Симатов входил в состав Ульяновского горсовета народных депутатов 21-го созыва.

...Избирался я по округу № 163. Это – частный сектор в районе шоссе Нариманова. Конкурентов – человек пять. Заботы, заборы, злые собаки, разозлённые люди... Но комсомол если уж за что-то брался, то наверняка. Сагитировали избирателей в «политехническую» пользу.

Начались заседания. В горсовете – Ступников, Стучебников, Скала, Матвеев... Наигрался я в «советы» быстро, не понравилась мне эта «большая политика». Грязь одна. Шоу-бизнес честнее. Да, бывает, конкурент подставит ногу, но у нас, если что-то сказали, то сделали. А в политике – одни разговоры.

В комиссии по делам молодёжи были два молодых депутата, остальные – люди солидного возраста. «Рулили» волки, отсидевшие в горсовете третий срок, а мы тут чего-то ещё предлагаем! Словом, держали нас не за депутатов, а за пацанов. Кстати, хоть коммунисты, хоть демократы наступают на одни и те же грабли: сначала молодёжь и в счёт не берут, а потом ахают: «Мы её потеряли!».

Как я ездил в Сочи на КВН

– Что-то я всё о невесёлом... Есть ведь и солнечные воспоминания! К примеру, первая поездка ульяновской команды КВН в Сочи – на первый фестиваль этого клуба. Какой лиги? А тогда существовала единственная. После ряда проблем (связанных с деньгами) Александр Масляков был «реабилитирован» в эфире и возрождал Клуб весёлых и находчивых.

На побережье понаехало человек 500. Мы – Гогохия, Куряев, другие ульяновцы – жили на одном этаже с известными теперь телеперсонажами: Таней Лазаревой, Мишей Шацем, Серёгой Сивохой. С последним мы подружились, он к нам в Ульяновск приезжал не раз.

ЗА ИНЖЕНЕРНЫЕ КАДРЫ

№ 1 (970)
Среда 20 декабря 1989 г.

Финиш?

– Ваша личная цель работы в комсомоле?

Д. Симатов: Вывести его из кризиса. Мне просто интересно…

– Не отбивает ли желание работать равнодушие наших студентов к комсомолу?

– Не отбивает, наоборот, работать интереснее. А равнодушие… Не может быть, чтобы такая массовая организация, как ВЛКСМ, полностью состояла из активистов. Но сейчас в институте появились люди, заинтересованные в решении проблем нашей комсомольской организации.

– Сможешь ли ты своей работой, своим присутствием в комитете поднять авторитет если не всего ВЛКСМ, то хотя бы комсомольской организации УлПИ в глазах студентов?

– Я сделаю всё возможное.

Е. ГИМАТОВА.

Шёл отбор участников представления, которое затем снимается для Центрального ТВ. Помню мол под гостиницей «Жемчужная». То ли февраль, то ли ноябрь. Человек в телогрейке и ушанке ныряет в море. Плохо ныряет. Стакан водки, и – снова в воду…

Ульяновская команда выступила не слишком здорово, в эфир не попала, но зато мы увидели, как готовится знаменитая телепередача, как Масляков на всех орёт…

Как я попал в армию

– Кто-то посмотрит на год моего поступления в политех, потом на дату окончания и скажет: «Понятно, вечный студент…». Нет, учился я нормально. Просто, когда поступал, студенты пользовались отсрочкой от службы в армии, а поступил, и отсрочку отменили: где-то года на два-три. Но я как раз попал – в 1984-1986 годах.

Направили меня в Ракетные войска стратегического назначения, далеко за Читу: восемь часов езды в сторону Китая. Говорю про эту государственную тайну смело, потому что теперь там эта дивизия не стоит. Как меня за границу отпускали после таких войск?! Впрочем, когда вернулся, на «гражданке» уже был бардак. Пришёл старшим сержантом и, как выше сказал, кандидатом в члены КПСС, сразу восстановился в вузе, женился. Армия очень много даёт человеку – другим возвращаешься! Армия, комсомол, институт – ни один из этих «университетов» в моей жизни не оказался лишним.

Как я жил

– Жизнь тогда была насыщенной. С трудом успевал. До обеда учишься, после обеда – на работу. Крутился как мог. А что делать? Я же мужик, должен зарабатывать. В 1987-м родилась дочь, жена дома сидела, снимали квартиру. Так что было нелегко. Но на работу я шёл с удовольствием, и к семье бежал радостно…

Дочка давно подросла, учится в политехе. С ним связана её и моя молодость. Классно!

1978 год. *Делегата XVIII съезда ВЛКСМ – студента Анатолия Моисейчева встречают Лидия Винайкина, Ольга Анисимова, Анатолий Бородин, Юрий Урусов, Елена Томуль, Анатолий Блюдин, Владимир Истомин, Виктор Негода.*

За инженерные КАДРЫ

№ 5 (197)
Среда, 3 марта 1971 г.

Огонёк в душе

У комсомольских активистов есть одно прекрасное преимущество. Его не измеришь материальными критериями. Это преимущество – частые встречи с отличными людьми, новые знакомства, новые друзья. Сколько было у меня таких встреч во время учёбы в институте (я всё это время, как у нас говорят, «работал в комсомоле»), сколько появилось новых друзей, трудно, просто невозможно сосчитать.

В. БУДКЕВИЧ,
студент группы Пд-58.

Ноябрь 1968 года. *Девчата из группы Пд-32 (РТФ).*

Конец 50-х. *Студент Владимир Гуринович.*

За инженерные КАДРЫ

№ 30 (47)
Понедельник, 31 октября 1966 г.

Слово гостя

Когда я проходил вечером мимо аудитории № 237, до моего слуха донеслась фраза, сказанная кем-то: «Куда вы идёте в пальто в аудиторию, сегодня придёт комиссия!». И я сразу же постарался принять как можно более добродушный вид, а то вдруг студенты испугаются. Да, действительно, в институте десять дней работала комиссия Министерства высшего образования. И я был одним из её членов. Мы – преподаватели различных вузов, преимущественно московских, приезжали не за тем, чтобы нагнать страху на студентов и преподавателей УПИ, а чтобы ближе познакомиться с вашей жизнью, с вашими успехами, указать на недостатки (со стороны-то виднее), помочь советом, поделиться опытом и иногда кое-чему поучиться. И нам понравился ваш молодой и развивающийся институт, понравились хорошо оснащённые лаборатории, читальный зал, понравились студенты, которые, признаюсь откровенно, серьёзнее и дисциплинированнее московских.

Э.М. ДМИТРИЕВ,
доцент Московского
энергетического института.

За инженерные КАДРЫ

№ 30 (47)
Понедельник, 31 октября 1966 г.

Зависит от всех нас

В воскресенье, 17 октября, студсоветом общежития был организован воскресник по уборке комнат, коридоров, территории... Возле корпуса и по ул. Р. Люксембург было высажено около тысячи деревьев.

№ 31 (352)
Среда, 16 октября 1974 г.

СТУДЕНТ!
17 октября в институте проводится
ДЕНЬ ДОНОРА

Долг каждого комсомольца – принять самое активное участие в этом важном мероприятии.

Несколько граммов твоей крови могут спасти жизнь человека.

Комитет ВЛКСМ.

№ 38 (439)
Среда, 1 декабря 1976 г.

Передача добрых дел

Вот уже несколько лет в студенческом клубе института существует очень добрая традиция – в начале учебного года для студентов-первокурсников проводится вечер передачи эстафеты добрых дел факультета.

В этом году первыми провели такой вечер студенты энергетического факультета... О спорте, о студенческих строительных отрядах, об отряде «Экспресс» рассказал секретарь комсомольского бюро А. Моисейчев.

Т. ТИМОШКИНА,
художественный руководитель студклуба.

№ 39 (928)
Среда, 14 декабря 1988 г.

На счёт 700412

Студенты, как известно, народ не зажиточный, но, тем не менее, только за 9 декабря в фонд помощи Армении перечислено более 200 рублей. А студенты группы РТд-42 А. Горланов, В. Мачулов, А. Востриков перечислили по 15 рублей, заработанных на разгрузке вагонов. 90 рублей отправили жильцы общежития № 2.

Д. СИМАТОВ,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ института.
М. АНТОНОВ,
студент ЭФ.

1970 год.
Первый парень «на картошке» (Владимир Дробинский).

За инженерные КАДРЫ

№ 33-34 (514-515)
Среда, 25 октября 1978 г.

Молодцы!

В августе будущие первокурсники отправились на уборку картофеля и свёклы в совхоз «Карлинский».

Городу с их помощью было отправлено 240 тонн картофеля. Подводя итоги, правление совхоза с похвалой отозвалось об их труде и наградило Почётной грамотой. Всегда ударно работали Л. Матвеева, Т. Воробьёва, И. Юдин, В. Алмалов, И. Заикина, Т. Разумова, В. Дикарев, М. Бинский, Л. Поморцева и другие.

В. ГРОМАКОВ, командир отряда.

1964 год. Студенты на Первомайской демонстрации.

За инженерные КАДРЫ

№ 1 (18)
Понедельник, 10 января 1966 г.

Коммунизм и личность

Корреспондентская стенограмма диспута.

Из выступления студента А. ГУЖАВИНА: «Каким он будет *(человек будущего)*? Может быть, вот таким, как я прочёл в одной книге: «Будь, словно алая звезда – пятиконечным».

А ведь это здорово! Человек – звезда. У человека лучи – пять ярких лучей.

1-й луч – это, конечно, труд, творческий, вдохновенный!

2-й луч – общественная жизнь. Без неё человек не может быть полноценным членом общества.

3-й луч – личная жизнь. Дружба, любовь, брак, семья.

4-й луч – это спорт, забота о своём здоровье.

А 5-й луч – хобби – любимое занятие на досуге: игры, радиолюбительство, фото, кино и прочее. Иногда это как бы вторая профессия.

Только многолучевой, гармоничный человек может быть полезен обществу, и от осознания своей жизни он будет ещё сильнее и счастливее. И в заключение я хочу привести слова народного артиста СССР Николая Черкасова: «Люди будущего представляются мне как учёные с душой художника и художники с кругозором и принципиальностью учёных…».

Годы шли…

1969 год. *Грамотный во всех отношениях член комитета ВЛКСМ Олег Сечкин вручает Почётную грамоту.*

1970 год. *Секретарь комсомольского бюро машфака Евгений Киселёв бойцу ССО Александру Рассадину: «Вот тебе комсомольская путёвка – и в добрый путь!».*

6 ноября 1976 года. *Лидер комсомольцев РТФ Сергей Есаулков передаёт портфель секретаря комсомольского бюро преемнику – Николаю Бравину: «За эту ручку держался ещё сам Слава Уральцев!».*

…а рукопожатия не слабели

Сергей Марьин и Игорь Никищенков вручают комсомольские билеты.

За инженерные КАДРЫ

№ 1 (56)
Среда, 11 января 1967 г.

Комсомольская жизнь

Второго января в нашем институте начался обмен комсомольских документов… Чётко работают члены общественной комиссии по обмену комсомольских документов Наташа Раздьяконова (группа Пд-33), Вера Соломко (Пд-23), Тамара Лучинкина (Пд-23), Аня Глузман (ТМд-41).

Р. БЕКТЕМИРОВА,
студентка группы Пд-33,
заведующая сектором
учёта комитета ВЛКСМ.

За инженерные КАДРЫ

№ 31 (393)
Среда, 5 ноября 1975 г.

Минуты волнующие, незабываемые

Мы долго ждали этот день – день обмена комсомольских билетов. А вдруг о нас забыли?..

И вот 31 октября. Вся группа чинно вошла в комитет комсомола. Здесь мы расписались каждый за свой билет. Вернее, не то чтобы просто подошли и поставили свою подпись, а будто дали клятву с честью носить комсомольский значок и беречь комсомольский билет, как его берегли когда-то бойцы Великой Отечественной войны – у сердца.

А потом нам торжественно вручили билеты в Домемузее В.И. Ленина. Это были минуты волнующие, незабываемые.

Был зачитан рапорт группы, последние слова которого были такими: «Мы причастны ко всему, что совершается на Земле».

Л. КОРКИНА,
комсорг группы ПГСд-51.

1974 год. *Студенты стройфака Алексей Додонов, Татьяна Евсеева, Владимир Иванов, Александр Самойлов, Валерий Николаев, Олег Тюленев, Николай Евстигнеев.*

За инженерные КАДРЫ

№ 40 (760)
Среда, 26 декабря 1984 г.

Как думаете вы?

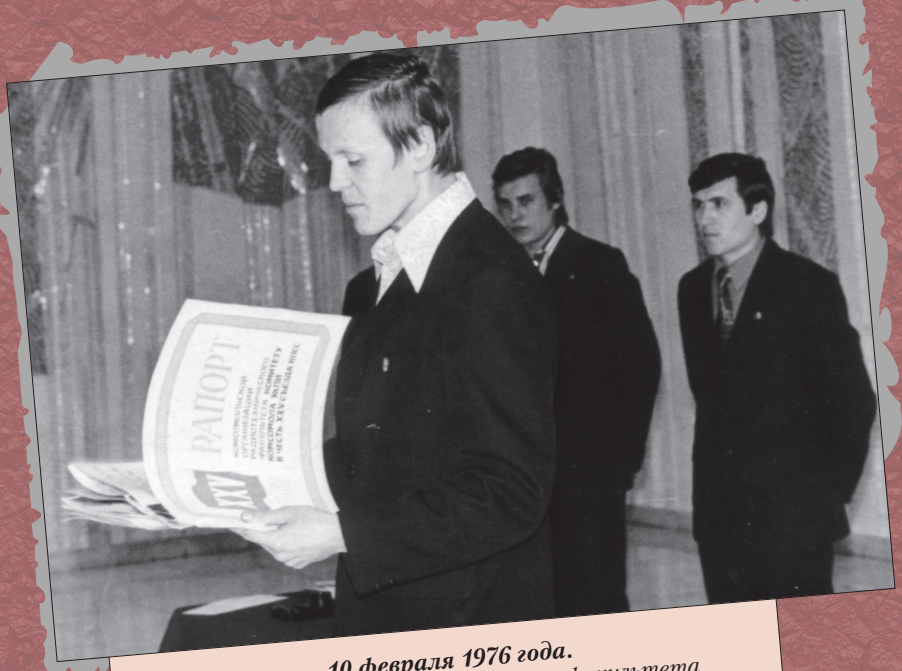
В чём сила студенчества

Я думал об этом на скромном, тихом комсомольском собрании строительного факультета. Отчитались, подытожили, переизбрали, отчитали, пожурили, предупредили, отсидели, встали, разбежались.

Для чего мы собрались вместе? И не только на собрании. Для чего мы все здесь, в нашем вузе? Преподаватели и студенты, ректорат и обслуживающий персонал. Может, каждый для себя, для своей карьеры? А может, для того, чтобы объединиться в одну общую силу...

В. ВАРЛАМОВ.

1981 год. *Николай Маркин зачитывает рапорт политехников XXVI съезду КПСС.*



10 февраля 1976 года.
Комсомольцы радиотехнического факультета рапортуют XXV съезду КПСС.

За инженерные КАДРЫ

№ 12 (204)
Среда, 21 апреля 1971 г.

Дела комсомольские

Алая лента на знамени

За большие успехи по достойной встрече XXIV съезда партии комсомольская организация Ульяновского политехнического института награждена памятной лентой ЦК ВЛКСМ. На городском слёте отличников учёбы первый секретарь горкома комсомола О. Ильин прикрепил алую ленту на знамя комсомольской организации института.

Не словом, а делом

Комитет ВЛКСМ Ульяновского политехнического института.

Секретно

ПРОТОКОЛ № 29

заседания комитета ВЛКСМ Ульяновского политехнического института от 14 мая 1979 года.

Председательствовал т. Негода

Присутствовали:

члены комитета ВЛКСМ — тт. Анисимова, Баранов, Бородин, Винайкина, Добряков, Демидов, Моисейчев, Честнов

Зам. секретаря парткома — т. Миронов

При рассмотрении вопросов:

О работе культурно-массового сектора комитета ВЛКСМ — т.т. Пузакина, Платонова, Хрыкина, Маркова — члены правления студклуба

О мобилизации комсомольцев института на работу в цехах АвтоУАЗ — т.т. Ляхов, Петров, Мартыненко, Пол... деканы факульте...

1974 год. *Делегаты института на отчётно-выборной комсомольской конференции Ленинского района (Олег Дулов, Михаил Кашин, Дмитрий Прокуданов, Николай Гусев, Ольга Анисимова).*

П. "О мобилизации комсомольцев института на работу в цехах производственного объединения АвтоУАЗ".
/тт. Маркин, Миронов, Негода/

Суровые морозы в январе 1979 года привели к авариям в теплосети и энергетическом хозяйстве предприятий объединения АвтоУАЗ. В результате, в настоящее время, создалась угроза невыполнения объединением плана 4-го года X пятилетки.

Продукция объединения имеет большое значение для нашей страны, особенно для сельского хозяйства. Успех оперативного руководства сельскохозяйственными работами во многом определяется оснащенностью хозяйств транспортом и, впервую очередь вездеходами марки "УАЗ". Нормальная работа многих служб в сельском хозяйстве невозможна без Ульяновских вездеходов. Поэтому, успех сельскохозяйственного производства страны в значительной мере определяется и успехом Ульяновских автомобилестроителей.

Руководство объединения АвтоУАЗ обратилось к студенчеству города за помощью. Понимая важность стоящей перед объединением задачи и сложность сложившейся обстановки на его предприятиях с выполнением государственного плана, комитет ВЛКСМ УлПИ

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Мобилизовать комсомольцев 3-го курса радиотехнического, машиностроительного и энергетического факультетов с 12 июня по 9 июля и строительного факультета с 4 августа по 1 сентября на работу в цехах производственного объединения АвтоУАЗ.

2. Комсомольским бюро факультетов обеспечить отрядную организацию направляемых на работу комсомольцев, для чего в срок до 1 июня подобрать командный состав отрядов; формирование отрядов завершить 8 июня.

3. Подготовительному штабу студенческих отрядов организовать соревнование отрядов в подготовительный период и рабочий.

4. К работе на предприятиях АвтоУАЗ не привлекать бойцов студенческих строительных отрядов.

5. Комсомольским бюро факультетов, активу 3-го курса провести разъяснительную работу среди студентов, направленную на безусловное выполнение данного постановления.

...ВЛКСМ В.Н. НЕГОДА

За инженерные КАДРЫ

№ 1
Понедельник, 14 июня 1965 г.

От сессии до сессии...

Сессия... Она пришла в наш институт. И приход её заметен всюду. Заметен он и в кабинете № 236, где временно располагается редакция.

Приметы сессии? Ну, хотя бы вот эти.

Телефонный звонок. Поднимаю трубку.

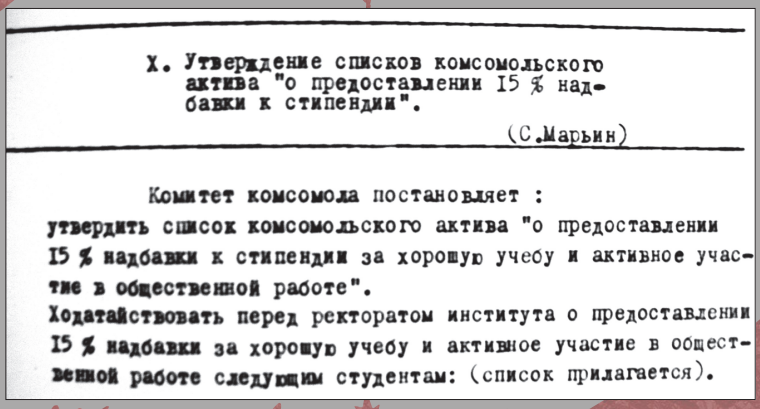
– Комитет комсомола?

– Да. Но из членов комитета нет никого.

– А когда будут?

– Не знаю. Сессия...

С. ФРОЛОВ.



X. Утверждение списков комсомольского актива "о предоставлении I5 % надбавки к стипендии".

(С.Марьин)

Комитет комсомола постановляет :
утвердить список комсомольского актива "о предоставлении I5 % надбавки к стипендии за хорошую учебу и активное участие в общественной работе".
Ходатайствовать перед ректоратом института о предоставлении I5 % надбавки за хорошую учебу и активное участие в общественной работе следующим студентам: (список прилагается).

Елена Томуль и Владимир Жданов.

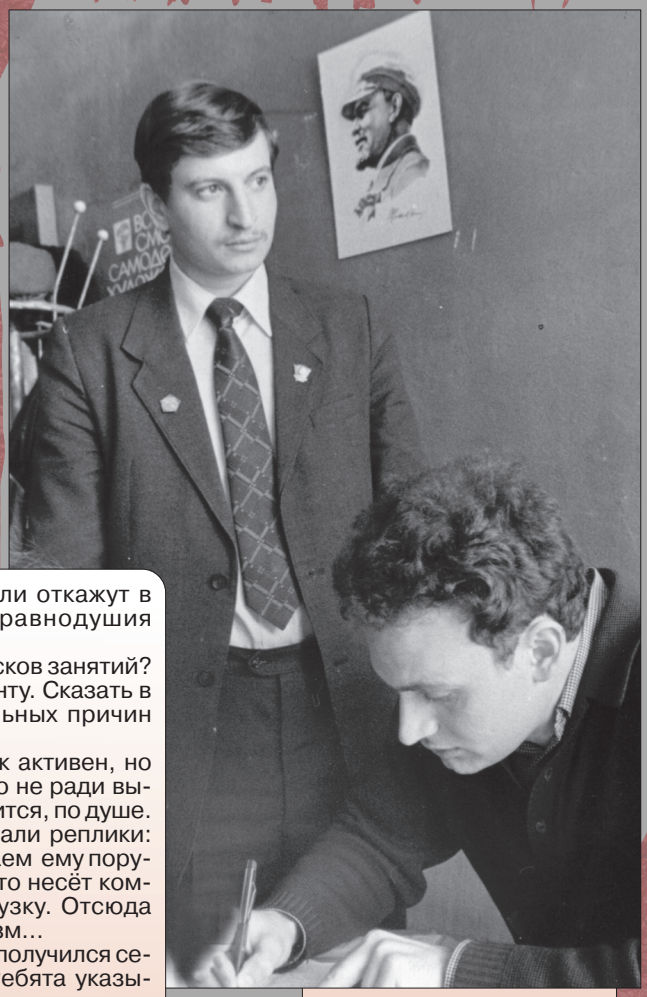
Владимир Дробинский и Владимир Леонов.

Без стола – как без рук!

Дмитрий Афанасьев, Валерий Порунов, Геннадий Камалдинов.

Трое в комнате…

Валерий Порунов.



Владимир Дуров и Владимир Чаплинский.

За инженерные КАДРЫ

№ 40 (561)
Среда, 19 декабря 1979 г.

Ленинский зачёт

Аттестуется комсомолец…

Он выбежал, хлопнув дверью… Не выдержал критики, не нашёл сил разобраться в себе вместе с ребятами. А жаль: из этого разговора многое можно было вынести…

Комсомольское собрание, посвящённое аттестации, продолжалось.

К столу подошла худощавая студентка, зачитала личный комплексный план, посмотрела на комиссию, на ребят и замолчала. Как она учится? Плохо. Трудно ей – семья, двое детей. Забот хватает и на день, и на ночь – только успевай. Но есть же товарищи по группе, учебный сектор – неужели откажут в помощи? Увы, факты равнодушия были…

– Почему много пропусков занятий? – вопрос к другому студенту. Сказать в ответ нечего – уважительных причин нет.

Хорошо, когда человек активен, но важно, чтобы он делал это не ради высокого балла, а, как говорится, по душе. Однако на собрании звучали реплики: «Ребята, давайте придумаем ему поручение…». И получается, что несёт комсомолец тягостную нагрузку. Отсюда процветающий формализм…

Разговор на собрании получился серьёзный, откровенный. Ребята указывали друг другу на недостатки, старались понять, выяснить, чем помочь отстающему товарищу, как сделать жизнь интересней, насыщенней, полезней.

Г. КОЛЕСОВА.

1974 год. Лидеры комсомольских организаций Ленинского района г. Ульяновска: Владимир Конюхов, Анатолий Субботкин, Анатолий Шмелёв, Фёдор Корчев, Александр Корольков, Сергей Марьин.

За инженерные КАДРЫ

№ 13 (285)
Среда, 4 апреля 1973 г.

Я знаю древний океан
С печальным именем – Былое,
Архипелаг забытых стран,
Когда-то пройденных тобою.
Там есть зелёная страна
С долиной сказок по соседству,
В ней всё кипенье и весна…
Там проходило наше детство.
А дальше – серпантин дорог,
Где притаилась неизвестность,
Где барабанами тревог
Разбудоражена окрестность.
А солнце стрелы мастерит,
Чтоб ослепить вперёдсмотрящих.
Но мы откроем материк,
Который назван Предстоящим.
А. ГУЖАВИН.

За инженерные кадры

№ 9 (848)
Среда, 11 марта 1987 г.

Мы и перестройка

Репортаж с комсомольского собрания.

Третий час идёт комсомольское собрание потока Рд и РТд второго курса, но накал его не спадает, страсти не утихают. Говорят с трибуны и с места, говорят даже те, кто чаще всего отсиживался, тем более на таких многочисленных собраниях. Не всегда срабатывает принцип «умей не только говорить, но и слушать». Да это и понятно: обсуждается проект нового Устава ВЛКСМ – закона нашей комсомольской жизни и проект «Положения о студенческих группах...»...

Р. ЗАРИПОВ (Рд-22), Р. ЯМЛЕЕВ (Рд-21): – Надо кончать с формализмом и бюрократизмом... Каждый должен пересмотреть отношение к своим обязанностям как комсомолец. Мы не должны числиться в комсомоле, это разлагает комсомол. А ведь и мы многое можем. Что мы – хуже комсомольцев 30-40-х годов?..

Е. СКУДНОВА, Ю. БЫКОВ.

За инженерные кадры

№ 39 (878)
Среда, 16 декабря 1987 г.

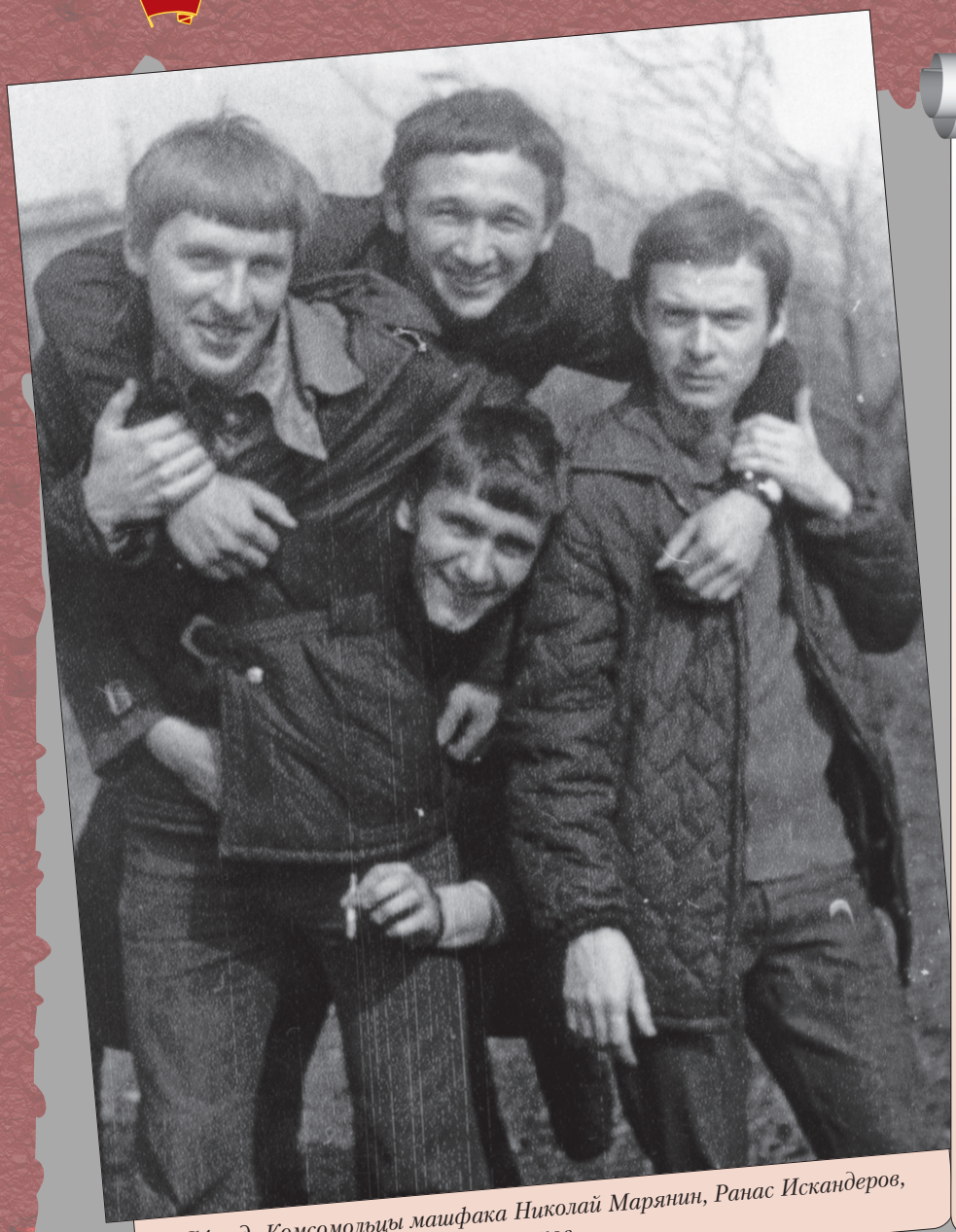
**Все мы учим,
все мы – учимся**

Встреча студентов-политехников с министром образования Г.А. ЯГОДИНЫМ.

– **Сейчас перестройка вступила в напряжённый период. Как долго он будет напряжённым?** (*Гул зала*).

– Вы думаете, что в напряжённом периоде сейчас перестройка находится? Вот вы, студенты, вы сейчас напряжённо перестраиваетесь? (*Смех*). Преподаватели напряжённо перестраиваются? Промышленность стала напряжённо перестраиваться? Да что вы! Не обольщайтесь! Сейчас перестройка находится в критическом периоде. Сумеем перетащить её в напряжённое состояние в каждом исполнителе, в массе или не сумеем?..

М. Ведерников (группа ТМд-41).



1974 год. Комсомольцы машфака Николай Марянин, Ранас Искандеров, Владимир Матвеев, Евгений Полуэктов.

За инженерные КАДРЫ

№ 36 (875)
Среда, 25 ноября 1987 г.

В редакцию студентки забежали на минутку, сказав всего несколько слов: «Мы вот тут написали. О чём? Прочтите, и всё станет понятно. В этой заметке высказано мнение всей нашей группы»...

Как избавиться от скуки

Мы много говорим о том, что комсомольцы стали пассивны, равнодушны, их трудно увлечь чем-либо, часто виним в этом работу комитета комсомола, комсомольского бюро... Но ведь, чтобы сделать группу дружнее, многого не надо. Просто надо чаще собираться вместе, подходить ко всему не формально, а так, чтобы всем было действительно интересно.

Сейчас, наверное, уже все знают о существовании в нашем городе трудовых десантов, в частности о «Центральном». Каждое воскресенье он собирает неравнодушных к этому замечательному почину, потому что это уже не однообразное мероприятие, а движение, прежде всего добровольное.

Наша группа тоже решила не оставаться в стороне, вложить частицу своего труда в это дело, причём все были «за». В 10 часов мы и ещё много по-трудовому настроенных ребят собрались на площади им. В.И. Ленина... Шумной, дружной колонной мы шли к объекту работ. На этот раз к школе № 3, где учились Ольга и Анна Ульяновы. Сейчас здесь ведутся реставрационные работы. Все как-то быстро, без суеты организовались и включились в работу...

А потом все дружно пили чай. Никто не жалел, что провёл часть выходного дня вместе со всеми.

Коллектив группы ЭВМд-43.

ЗА ИНЖЕНЕРНЫЕ КАДРЫ

№ 20 (949)
Среда, 24 мая 1989 г.

Комитет не состоялся

В сегодняшнем номере газеты вы не найдёте ставшей уже регулярной заметки под рубрикой «В комитете ВЛКСМ», ибо комитет попросту не состоялся. А причина этого факта весьма прозаична – неявка большинства членов комитета.

Р. САФИУЛЛИН,
член комитета ВЛКСМ,
председатель штаба
«КП» института.

ЗА ИНЖЕНЕРНЫЕ КАДРЫ

№ 40 (969)
Среда, 13 декабря 1989 г.

Кризисная ситуация

Завершилась!

После неудавшейся третьей попытки созыва отчётно-выборной комсомольской конференции был собран комитет комсомола института на экстренное заседание...

Делегатов должно было быть 119, но каждый раз собиралось меньше половины... 8 декабря при зарегистрировавшихся 83 делегатах были заслушаны доклады комитетчиков и избран состав комитета ВЛКСМ института. Конференция предоставила право выбора секретаря самому комитету ВЛКСМ, им был избран Дмитрий Симатов.

Ульяновский ПОЛИТЕХНИК

№ 33 (1041)
Четверг, 17 октября 1991 г.

Прекращено отчисление комсомольских взносов

10 октября на заседании комитета комсомола было принято решение, согласно которому с 1 ноября прекращается отчисление взносов со стипендий комсомольцев.

Пусть не гаснет огонь...

За инженерные КАДРЫ

№ 19 (739)
Среда, 16 мая 1984 г.

Журналист Я. Голованов об академике П.Л. Капице.

Во время последней нашей встречи, помню, Петр Леонидович сказал:

– Высказывать недовольство молодёжью – не ново. Доисторический человек тоже брюзжал на молодёжь. Неужели не ясно: если бы молодёжь была хуже нас, стариков, никакого прогресса человеческого общества не могло быть. А он есть!

Как это всё случилось, в какие времена?..

Последний секретарь

– Мой предшественник Дима Симатов уволился, и я остался «на делах» в комитете комсомола. Впрочем, дела как таковые – печати, знамёна, бланки и прочее – не передавались. Уже чувствовалось, что конец близок… Да и зачем было передавать? Пустая формальность! Я ведь был свой – и до того без передыха «висел» в комитете.

Собрания к тому времени уже не проводились. Комсомольцев на первом курсе было не более 20 процентов. Комитет, скорее, играл роль студсовета, занимались в основном развлекательными мероприятиями. К примеру, приглашали из Донецка знаменитую по телепередачам команду КВН и веселили студентов «необъятным» талантом Сергея Сивохи. Проводили в новенькой «тарелке» концерты, Дни студенческой молодёжи, разные другие шоу. Ребята не дадут соврать: принимали нашу «продукцию» на одном дыхании.

Бешеные деньги

– Представьте, мы привозили в ещё не избалованный гастролёрами город Филиппа Киркорова, Азизу, популярную группу «Кармен»… За день облетали на самолёте

ПЕРСОНАльное дело

Владимир Александрович ПАДИШИН

Годы учёбы в УлПИ: 1990-1995, радиотехнический факультет. Последний секретарь комсомольского комитета института – уже Российского союза молодёжи (с октября 1991 года до финала). Затем занимался компьютеризацией, программным обеспечением больниц Ульяновска. В момент написания книги – директор Ульяновского областного медицинского информационно-аналитического центра. Был молод-здоров – был легкомыслен. Спустя годы «болеет» о прошлом.

несколько городов, собирали поп-звёзд – и в Ульяновск!

На счету комитета ВЛКСМ накопилось примерно тысяч сорок – бешеные по тем временам деньги! Но зарабатывать зарабатывали, а тратить не успевали. Думать было просто некогда. Мы так увлеклись этой яркой жизнью, что по двое-трое суток домой не приходили, спали в гостинице.

В этом безумье-бездумье инфляция стала неожиданностью. Деньги мгновенно превратились в бумажки.

Ульяновский ПОЛИТЕХНИК

№ 5 (1052)
Четверг, 30 января 1992 г.

Великое переселение

Поменял своё место расположения студенческий профком. Теперь он находится на третьем этаже главного корпуса в комнате 323 – в помещении бывшего комитета комсомола.

Не говорите мне «прощай», не говорите

– Пробыл я «на воеводстве» недолго, с полгода. Вышло постановление о прекращении деятельности комсомола, и меня пригласил наш ректор Владимир Васильевич Ефимов. Сказал: ну, всё, закрываемся, освобождайте площадь, туда въедет студенческий профком (его тогда возглавлял Козлов).

Прощания как такового не было, официального объявления не делали.

Документы остались в сейфе, знамя – в кабинете, профкому. Печать забрал себе, думал передать, но никто не спросил… Молодые были, не придавали значения архивным ценностям. Это с возрастом понимать начинаешь, сейчас всё фиксируешь!

Было ли сожаление? Было – и тогда, и сейчас. Такая организация, как комсомольская, реальный инструмент, чтобы сделать студенческую жизнь ярче, осмысленнее.

Предпринималась попытка поднять комсомольское движение через РСМ – Российский союз молодёжи. Выдали даже значки с берёзовым листочком и флагом Российской Федерации. Но безуспешно, не пошло.

У меня подрастает сын. Может быть, в его поколении найдутся лидеры, которые объединят молодёжь страны вокруг хороших идей и полезных дел…

Ну что ж, «доклады» комсомольских секретарей политеха подошли к завершению. В «прениях» слово предоставляется всем неравнодушным.

Рядовой комсомола

О «свинье»

– В институте я был рядовым членом комсомола, особой активностью не выделялся. И на активистов посматривал с опаской. Нет, не боялся – уважал! Работа со студентами была выстроена через комсомол настолько чётко, что мы это чувствовали. Регулярные собрания обсуждали не только политвопросы, но и успеваемость, дисциплину, а это заставляло с комсомолом считаться. Но и рядовые комсомольцы чувствовали к себе уважение. Расскажу один случай.

...Жарким днём мы возвращались из стройотряда, отметив, как положено, окончание работ. Основная компания, состоявшая из деревенских, закаленных парней, добралась до общежития рука об руку. А Саша Чугунов был городским парнем. Вышел из трамвайчика в своём Засвияжье, присел на скамеечку, тут ему милиция и «иди сюда». Мы думали, что всё обойдется, но «свинья» из вытрезвителя всё-таки пришла.

«Свиньёй» называлось извещение о проступке, что грозило очень жёсткими карами. В вузе – вплоть до отчисления: «Что это? Как это? Позорище для института!!!». Саша очень переживал. На него больно было смотреть. Здраво оценивая ситуацию, он настроился идти в армию. Мы тоже чувствовали себя виноватыми. За хорошего парня следовало заступиться: пили-то все вместе, а попался один...

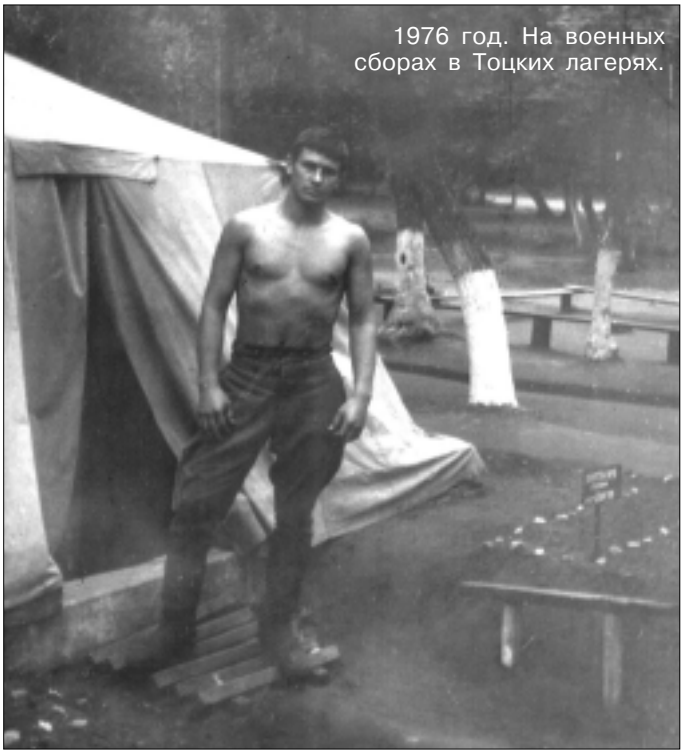
И тогда на комсомольском собрании комсорг Гена Новосёлов поставил вопрос о сохранении товарища в наших рядах. Считаю, что мы, пусть и вразрез с общепринятой прак-

ПЕРСОНАльное дело

Николай Петрович БОРИСОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1972-1977, машиностроительный факультет. Далее – Ульяновский приборостроительный завод (мастер, заместитель секретаря заводского комитета ВЛКСМ, секретарь); ОК ВЛКСМ (заведующим отделом, 2-й секретарь); ОК КПСС (помощник 1-го секретаря); администрация Ульяновской области (помощник главы); гостиница «Октябрьская» (директор). Член областной избирательной комиссии. И просто хороший человек.

тикой, приняли мужественное решение. Пожурили, поругали, но выступили с ходатайством перед ректоратом и комитетом ВЛКСМ: парень не потерянный, со всяким может случиться. Решение собрания сыграло роль. То, что комсомольская ячейка взяла его на поруки, спасло Сашу, он хорошо окончил институт, стал прекрасным инженером и руководителем производства.


1976 год. На военных сборах в Тоцких лагерях.

О себе

– Сам я приехал поступать в УлПИ из Татарии, из маленькой сельской школы. Меня интересовали точные науки. (Не знал я тогда, что жизнь переломится, и мне придётся долгие годы писать тексты для руководства области). В Ульяновске уже учились двое моих односельчан, они и отрекомендовали политех.

Поступил с первого захода. Поначалу жил на квартире, общежитие давали не всем. Но часто ходил к ребятам: сообща проще выяснить сложные вопросы, найти конспект. Взаимовыручка – закон общежития! И когда я перешёл туда на постоянное место жительства, учиться сразу стало легче. Жизнь коммуной, общагой – это в памяти навсегда. Если есть лук, картошка, сало, значит, живут все – и из твоей комнаты, и из соседней. Если приходил поздно со свидания и не находил «корма» в нашей обители, смело стучался в другую дверь. Общежитие – это приспособление к общественной жизни, формирование личности.

Комсомол и профсоюз здесь тоже играли значительную роль. Постоянно проводились рейды. Слышим по «сарафанному радио»: идет с обходом и с красной повязкой «гроза общежитий» – председатель студсовета Виктор Служивой. Строг был, нравом отличался, но и душу не терял, зла на него особо никто не держал. Он же из таких, как мы, почти ровесник, правда, отслуживший в армии и окончивший рабфак.

Услышав сообщение «сарафанного радио», мы либо закрывали дверь на ключ и сидели, как мышки (если в комнате были девчонки или пиво), либо встречали с распростёртыми объятиями (когда в комнате был порядок).

Машфак слыл слегка хулиганистым. Девчата на факультете почти не учились, а парни были рукастые, молоткастые, зубастые... Так что наши пацаны имели неприятности – за то, что по нынешним временам считалось бы детской шалостью.

Дисциплинировала нас военная кафедра. Накануне занятий весь машфак тщательно утюжил брюки, стриг волосы, старательно завязывал галстуки. Так что благодаря военной кафедре, к окончанию вуза мы проходили и бытовую школу.

О взносах

– Взносы в комсомольскую организацию студенты платили символические – 2 копейки. Такого, чтобы кто-то не захотел заплатить или отказался прийти на собрание, в моё время не припомню. Это – святое. И комсомольский билет, когда-то считавшийся святыней, я, как и многие мои сокурсники, храню до сих пор.

Отпечаток комсомольской жизни на выпускниках института, видимо, чувствовался сразу. Когда на приборостроительном заводе мне предложили возглавить комсомольскую организацию, то я был уже уверен в себе, знал, что это такое – вожак молодёжи.

Однако «комсомольский отпечаток» на мне почему-то не почувствовал Сергей Марьин. Когда Сергей Егорович пригласил меня на работу в обком комсомола, он спросил: «Почему я тебя не помню?» – «И я вас не помню, ну, разве что раза два видел на конференциях...». Словом, к комсомольской работе мы шли разными путями. Но закваску я получил в политехе.

Среди моих одногруппников – активист-стройотрядовец Юрий Рогов (несколько лет был заместителем главы администрации области), отличник Мансур Гатин (хороший инженер, до сих пор работает на производстве), Володя Пегелов (тоже стал хорошим специалистом)...

Технари заняли своё место на производстве. Но шанс на продвижение в жизни давался именно активистам. И их взнос в общество, как правило, больше. Они во все времена определяют политику, экономику, социальные взаимоотношения.

О нежелании

– Прежде редко становились лидерами без комсомольской «школы», учившей взаимовыручке и коллективизму. Какие неформальные «университеты» проходят сегодняшние лидеры, вы знаете не хуже меня...

Но в жизни, какой бы благополучной она ни была, каждый рано или поздно нуждается

в участии, помощи, товариществе. Не знаю, многие ли из нынешних студентов прочтут эту книгу, какие уроки на будущее они извлекут из наших воспоминаний.

На всякий случай напомню современной молодёжи, увлекающейся всем американо-английским, известную истину англичанина Дугласа Адамса: «Человеческие существа, почти уникальные в своей способности учиться на чужом опыте, также замечательны своим очевидным нежеланием делать это».

1975 год. За нами – машфак! (Николай Борисов и комсорг группы ТМд-44 Геннадий Новосёлов).

Я не пропала!

Сибирячка

– В 1973 году я приехала в Ульяновск из Сибири, где была членом бюро одного из комсомольских райкомов. Перед дальней дорогой товарищи дали мне напутствие: «Не пропадёшь! Если что – иди в райком, помогут». Я не стала дожидаться «если», а сразу отправилась в Ленинский РК ВЛКСМ, где мне предложили поработать на политех.

Лето. В институте – каникулы. Встретил сибирячку высокий интеллигент Сечкин. Он и принял меня на работу. А проработала я свою политехническую «семилетку» под руководством сменявших друг друга секретарей – Марьина, Логачёва, Негоды, Маркина. Отличались ли ульяновцы от сибиряков? По моим тогдашним ощущениям, нет: комсомольцы есть комсомольцы – задорные, с горящими глазами и сердцами. Сибиряки, правда, были поосновательнее, зато ульяновские студенты – помоложе и, как следствие, романтичнее.

Ульяновцы

– Мой первый ульяновский руководитель, Сергей Марьин, оказался очень эрудированным молодым человеком. Певун, заводила. С ним было легко и работать, и отдыхать. Всем комитетом гуляли на его свадьбе – в новенькой студенческой столовой политеха. Кстати, женили удачно: до сих пор они с моей тёзкой Лидой вместе. А Валера Логачёв ко времени избрания его главой институтского комсомола был уже женатым. Он вообще – исключительный человек: душевный, отзывчивый, примерный семьянин. Единственным «учёным» секретарём – кандида-

ПЕРСОНАльное дело

Лидия Ивановна ВИНАЙКИНА

Заведующая сектором учёта комитета комсомола УлПИ в 1973-1981 гг. Позднее, в течение 25 лет, работала в правоохранительных органах. В комсомольской памяти политехников осталась строгой (с сибирским характером), но отходчивой (по-ульяновски).

том наук в период моей работы оказался Виктор Негода. Наверное, от этой «остепенённости» он и сам казался более солидным, спокойным, чем предшественники. Сменил его Николай Маркин – энергичный, горячий. И такой же, как все до него, добрый.

Вообще, доброта, отзывчивость – главные качества, которые мне в наших ребятах запомнились и которые объединяют их в моих глазах. Отсюда и ощущение от комсомольского прошлого – тёплая-тёплая атмосфера взаимопонимания. Конфликтных ситуаций внутри комитета не припомню. Впрочем… В штате освобождённых работников (а не в составе комитета) я была единственной женщиной. И, как положено комсомолке тех времен, не курила. А ребята дымили, словно паровозы. Ясное дело, я с ними воевала. Однажды в пылу возмущения даже сигарету к чьей-то губе прижала… Этот мужской дым коромыслом любую вывел бы из себя!

Водился за мужской частью комитета ещё один крупный недостаток. Ребята устанут и оставят важные бумаги навалом на столе. Мне – как ответственной за всю документацию – это казалось чуть ли не сродни преступлению. Как приучить парней к порядку? Однажды дождалась, когда уборщица уйдёт, сложила все бумаги в пустую корзину из-под мусора и спрятала. Утром ребята явились: перепугались, ищут, мечутся… Повоспитывала их от души! Но документы отдала. Из других «документальных» фактов мне, конечно, запомнился всесоюзный обмен комсомольских билетов. Как заведующую сектором учёта это дело касалось меня даже в большей степени, чем других. Мы всем комитетом очень ответственно готовились: сверяли списки, выписывали бланки, организовывали само мероприятие… Вручение билетов нового образца в Мемориале получилось и торжественным, и трогательным.

Иностранцы

– Помню и смешные эпизоды. Вот один. В 1977 году меня включили в состав сводного интернационального студенческого стройотряда. Поляки, болгары, ребята из Иркутска и Ульяновска выехали на работу в Германию. За настоящим делом сдружились быстро и общий язык из смеси разноязычных слов изобрели мгновенно. Но вот от европейской цивилизации мы, люди советские, оказались очень далеки.

Как-то пошли с ребятами по магазинам. Мальчикам понравились модные рубашки в полоску. Продавец им на немецком языке что-то упорно объясняет и жестами подкрепляет. Наши гордо делают вид, что понимают. А поняли-то только в общежитии, когда оказалось, что каждый прикупил… по нескольку пижам.

Родные люди

– Прошли годы. Менялись люди, меня окружавшие. Но неизменными оставались ребята из нашего политеха: они мне до сих пор как родные. Я знаю, что в трудную минуту этот «мой комсомол» не даст мне пропасть.

Трудное счастье находка для нас

Как комсомольцы женились

– Доктор наук сначала бывает кандидатом… Так вот, в 1973 году я стал «кандидатом в квадрате». Я – кандидат в мужья, у меня комсомольская свадьба, а профессор Яков Арсеньевич Чубуков переносит мой кандидатский экзамен аккурат на 5 октября, на день бракосочетания! Человек я организованный, думаю: до 14.00, до загса, успею.

Экзамен назначают на 12.00. Члены комиссии приходят полпервого. Запускают меня только в час. Хватаю билет и через 15 минут – отвечать. Ответ закончил в 14.00.

Сотовых телефонов, как вы понимаете, не было. Да и названивать некогда. Где-то нервничает невеста, друзья мечутся внизу, около такси… В машине переодеваюсь. У будущей жены вся родня в слезах – жених не явился! «Продажу», положенную по русским обычаям, отменяем. Хватаем невесту и – в загс.

Счастливый день завершился ещё одним происшествием: пробка от шампанского угодила прямо в люстру… Было и горько, и сладко.

Марьин мой крестник

– Марьин – мой крестник. Правда-правда! Дело было так. Секретаря комитета ВЛКСМ политеха Володю Леонова перевели в ГК ВЛКСМ. Меня рекомендуют вместо него. А мне в аспирантуру хочется! Ректор Василий Андреевич Андреев, секретарь институтского парткома Константин Сергеевич Овсянников меня по очереди успокаивают: «Всё получится, мы

ПЕРСОНАльное дело

Евгений Степанович КИСЕЛЁВ

Годы учёбы в УлПИ: 1967-1972, машиностроительный факультет. Затем – аспирантура, и вот уже 35 лет преподаёт на кафедре «Технология машиностроения». Доктор технических наук, профессор. Считает себя человеком строптивым, но справедливым. А также – эрудированным и счастливым.

на парткоме решили». Я говорю: «Есть хороший парень на энергофаке, Серёжка Марьин, возьмите его в комсомольские секретари, а я – в аспирантуру».

Не знаю, сочли ли они мои аргументы убедительными. Но появился ещё один – неожиданный. После той беседы, в ночь с понедельника на вторник, меня увезли с острым приступом аппендицита. Операция прошла неудачно, я застрял в больнице. А конференция уже назначена… На ней избрали Сергея.

Худобин мой «крёстный отец»

– А мой «крёстный отец» (в науке) – Леонид Викторович Худобин. В моём дипломе об окончании вуза – одна «четверка», от того же Худобина, который в итоге и уговорил меня пойти в науку. Кстати, на распределении я шёл первым, меня прочили в престижный по тем временам подмосковный Красногорск.

Парень я был строптивый, самостоятельный. Жизнь заставила: детство – полуголодное, отец всю молодость провел в окопах, умер в 46 лет… А у меня – к учёбе страсть! Я в свои силы верил, умел не терять время. Для человека главное – преодолеть собственную лень. Если это удаётся, можно достичь вершин во всём. Ученые – никакие не гении, они просто научились себя преодолевать и работать, работать, работать.

Учёба давалась мне легко ещё и потому, что я старался не пользоваться одним источником знаний. И любил проявить эрудицию. К примеру, решить теорему Пифагора не как все и удивить преподавателя заявлением: «А есть сто способов её доказательства!». За глаза меня звали Всезнайкой.

Я успевал и неплохо учиться (с отличием окончил автомеханический техникум), и заниматься общественными делами. При этом искренне верил в идеалы Павки Корчагина, ис-

№ 18 (176)
Четверг, 21 мая 1970 г.

Ленинские стипендиаты

Министр высшего и среднего специального образования РСФСР тов. Столетов издал приказ, которым установлены две стипендии им. В.И. Ленина Ульяновскому политехническому институту. Стипендии имени В.И. Ленина назначены отличникам учёбы – студенту III курса механического факультета Евгению Киселёву и студенту III курса радиотехнического факультета Валерию Мишину.

Кто они, наши Ленинские стипендиаты?

Женю Киселёва на механическом факультете знает каждый студент: ведь он – секретарь факультетского комсомольского бюро…

Большая общественная работа не мешает Жене отлично учиться. И вот награда за упорный труд…

Второй стипендиат – Валерий Мишин – учится в группе Пд-31. В группе ребята очень уважают Валеру. Уважают за его большие знания. Когда в группе проходил Ленинский зачёт, в характеристике Валерия товарищи записали: «Это гордость нашей группы, с него мы стараемся брать пример…».

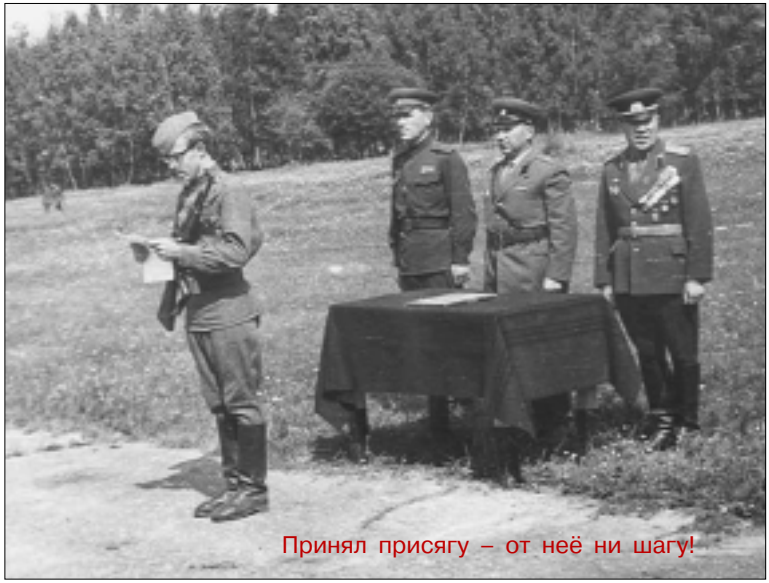
Так держать, друзья!

кренне вступал в комсомол, в партию. В ряды ВЛКСМ нас принимали на УАЗе 24 мая 1962 года. Мне было 14 лет. Секретарь заводского комитета комсомола Анатолий Матросов спросил: «Как вы относитесь к культу личности Жукова в армии?» (маршала только что сняли с должности министра обороны – Хрущёв снял). Ответил я, как думал: «Вероятно, были причины замены, хотя я считаю Жукова одним из настоящих героев войны». Присутствовавшие посмотрели на меня с удивлением и, мне показалось, с уважением… Проголосовали «за» единогласно.

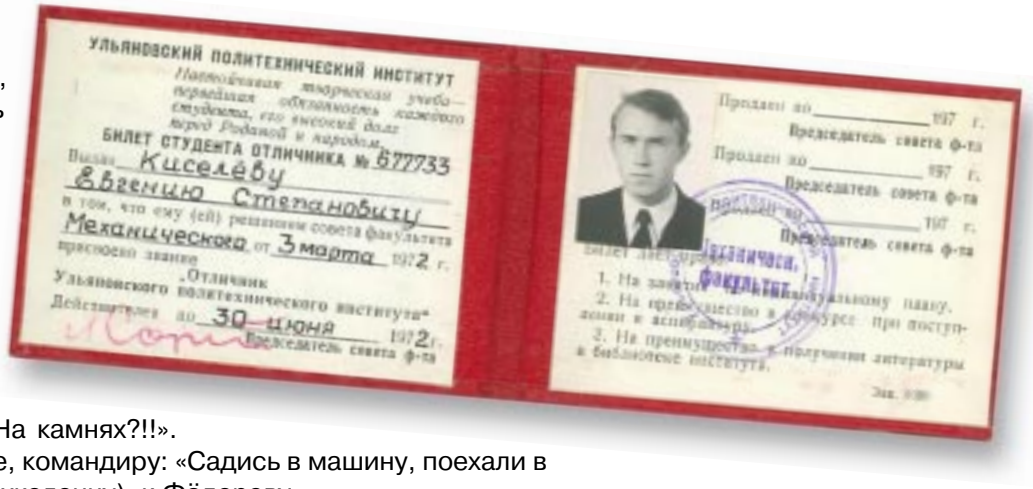
Рождение авторитета

– Авторитет комсомольской организации в тот период был огромным. Когда я поступил в институт, комитет возглавлял Валерий Порунов. С комсомолом считались и в деканате, и в парторганах. Мнение студентов спрашивали на учёных советах, на партзаседаниях. Да и сами комсомольцы умели отстаивать права – при назначении стипендий, распределении, обсуждении учебных планов.

Жили трудно. С общежитиями было очень плохо, мест не хватало. Студенты снимали у горожан «койки». Мы за ребят переживали – обходили квартиры, смотрели условия. Как-то пришли на улицу Гагарина. Хозяин в дупель пьяный, чуть не хватается за топор, а тут студент Макаров теснится в уголке… Какая здесь учёба? Нашему возмущению не было предела! Пошли и выбили Макарову место в общежитии! Такая вот забота – в действии.


Принял присягу – от неё ни шагу!

Но и мы ощущали заботу старших товарищей. Наш стройотряд работал в Новоспасском, там до сих пор есть улица Студенческая. Мы заливали фундамент силикатного завода, девчонки связывали стальные прутья в арматуру. Почти всё делалось вручную. А вкалывала дармовая рабочая сила по девять часов, с одним выходным в две недели. Знающий человек признался:


УЛЬЯНОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Настойчивая творческая учебная передовая обязанность каждого студента, его высокий долг перед Родиной и народом.
БИЛЕТ СТУДЕНТА ОТЛИЧНИКА № 677733
Выдан Киселёву Евгению Степановичу
в том, что ему (ей) решением совета факультета Механического от 3 марта 1972 г. присвоено звание „Отличник Ульяновского политехнического института"
Действителен до 30 июня 1972 г.
Председатель совета ф-та
Продлен до _____ 197 г.
Председатель совета ф-та
Продлен до _____ 197 г.
Председатель совета ф-та
Продлен до _____ 197 г.
Председатель совета ф-та
Отличника
факультет
1. На занятия по индивидуальному плану.
2. На преимущество в конкурсе при поступлении в аспирантуру.
3. На преимущество в получении литературы в библиотеке института.

«Вы выполнили работу, которую могли сделать только заключённые…».

Как-то подъезжает белая «Волга», выходит 1-й секретарь обкома комсомола Юрий Горячев. «Здорово, ребята! Как вы тут?.. Даже тазиков нет постирать? На Сызранке стираете?! На камнях?!!». Поворачивается ко мне, командиру: «Садись в машину, поехали в ПМК (передвижную мехколонну), к Фёдорову».

Встречает нас секретарша: «Вас просят подождать». Горячев вскипел: «Ка-ак, у кандидата в члены бюро обкома партии есть время, а у здешних начальников нет? Женя, пошли в райком, к Карпову». А это, надо сказать, был легендарный человек, делегат партсъезда. Роста маленького, много не говорил, но скажет – отрежет. Горячев ему: «Я у вас тут князя нашёл!». Карпов: «Ну-ка, давай его сюда!». Устроил разнос Фёдорову. А потом приехал корреспондент из «Ульяновского комсомольца» и «нарисовал» объективную статью о нашей работе…

Тазики? Нашли для нас тазики.

Шантаж

– На следующий год наш стройотряд направили в тот же район, в колхоз «Россия». Работали мы неплохо. А закончили плохо.

…На начало августа был назначен областной слёт стройотрядов. Меня вызвали накануне на заседание штаба, которым командовал тогда Геннадий Камалдинов. Добирался на самолёте – представляете, в те времена из райцентров в Ульяновск летали «кукурузники»!

Утром жду своих ребят – не едут. Раздаётся звонок с санэпидемстанции: накануне отряд отравился, половина ребят в больнице, другие самовольно направляются в сторону Ульяновска. Сел на «скорую» – и навстречу. Остановили автобус, ещё пятерых увезли в больницу. А мы с Валей Горским, врачом областного ССО, едем дальше. Кстати, Валя – молодец, мудрый мужик, сразу затребовал у ульяновских медиков копии анализов и положил их «к месту». Приезжаем на место дислокации отряда. Сидит «у разбитого корыта» Маша Дерябина и плачет: «Женя, я одна не отравилась, мне страшно!».

Далее был райисполком под председательством Веденеева. Извините за прямоту, но последовал шантаж в стиле мафиозных разборок. Якобы мои бойцы взяли вина, грязных овощей, чем и отравились. А копии анализов – в штабе ССО, и в них «нет следов алкоголя». Я хлопнул дверью и с полной сумкой денег (14 тысяч – бешеные советские деньги!) на попутке уехал в Ульяновск.

Пошли с Камалдиновым к Горячеву. Он: «Я сам разберусь». Веденеев на попятную: «Мы пошутили». Как выяснилось, заведующая столовой, где кормили ребят, была его племянницей. А довести до больницы целый отряд – это, знаете ли, уголовное дело!

Политех это люди!

– Политех всегда славился хорошими людьми. Говорю это как человек, постоянно попадавший в конфликтные недоразумения, и как политехник, которому не раз протягивали «руку помощи».

...Когда я учился на 2-м курсе, у меня умер отец, и надо было работать, а значит – переходить на вечернее. Ну, я досдал нужные дисциплины и перевёлся сразу на 4-й курс. Преподаватель на вечернем отделении спрашивает: «Ты чего, сынок, ходишь ко мне? Я тебя раньше не видел». Узнал мою историю. «Что нужно? Сдать политэкономию? Давай зачётку».

Потом меня вдруг просят зайти в профком, который тогда возглавлял Дмитрий Афанасьев: «Вот тебе 120 рублей, материальная помощь». «Я не просил». – «Мы знаем ситуацию». А следом приходит приказ министра о назначении Ленинских стипендий. И я стал первым Ленинским стипендиатом в институте и в Ульяновской области.

С этой стипендией – 80 рублей – отпал вопрос о переводе (на заводе я получал бы те же деньги). Ну, а работу мне тут же нашли – общественную: избрали комсомольским секретарём машфака, и я окончательно осознал, что быть комсомольцем – значит отдавать все свои силы на общее дело.

Теперь я занимаюсь наукой. У меня более 270 публикаций. Научная работа – нелёгкое счастье. Но это – ещё одно дело, которому я с радостью отдаю все свои силы.

За инженерные КАДРЫ

№ 11 (203)
Среда, 13 апреля 1971 г.

С 1-го слёта отличников учёбы

10 апреля во Дворце пионеров собрались 540 студентов Ульяновска.

От имени политехников выступил Е. КИСЕЛЁВ: «...Что греха таить, встречаются у нас и такие отличники, которые живут только для себя: я хорошо учусь, и мне не мешайте, прошу мне ничего не поручать, никуда не выбирать и т.д. Искренне жаль таких. Их жизнь похожа на жизнь улитки. Но мы не Робинзоны... Мы живём в обществе, кроме того, в учебных заведениях из нас готовят не только специалистов, но и руководителей производства и воспитателей нового поколения...И где как не в общественной и комсомольской работе нам приобретать эти навыки? Не отказываться, а наоборот, просить в своих комитетах постоянного комсомольского поручения. Кстати, следует заметить, что, как правило, «люди-улитки» не пользуются авторитетом у своих же товарищей, а что может быть обиднее этого! И наоборот, тех, которые что-то делают для окружающих, для общества, ценят и любят. Кто не знает среди политехников Виктора Негоду и Люду Головачёву, Наташу Ганину и Женю Прожогина, Тому Мусиенко и Галю Суслову и многих других, сочетающих большую общественную и комсомольскую работу с отличной учёбой».

Пьеса для проректора с оркестром

(в 12 сценах, с прологом и эпилогом)

Пролог. Спасибо, Ольга Ивановна!

– Учился я в заволжской школе № 5. Мой пытливый, как у всех мальчишек, ум тянулся к технике. К тому же наступил 1961 год, страна первой в мире вышла в космос. Поэтому вопроса, куда поступать, не было – только в политехнический. А вот альтернатива Ульяновску была – столица. Феликс Гиляриевич Будревич, начальник цеха машзавода и отец моего однокашника Володьки, сказал: «Ребята, где учиться – без разницы, вопрос – как вы будете учиться. Если хотите хорошо, учитесь при родителях, так легче. А если желаете побыстрее «выйти на орбиту» – тогда Москва».

Мальчишки с заводской окраины выбрали «синицу в руке». Поступили мы в УПИ «с лёту»: сдали все экзамены на «пять». Но, как выяснилось через много лет, этого было недостаточно: преимуществом пользовались производственники – политех-то был ещё только вечерним...

Пройдет 20 лет, и ко мне с лукавой улыбкой подойдёт ветеран нашего вуза Ольга Ивановна Николаева: «Олег Васильевич, а знаете, как вы поступили в институт?..». Имен-

ПЕРСОНАльное дело

Олег Васильевич СЕЧКИН

Годы учёбы в УлПИ: 1961-1967, радиотехнический факультет. Остался работать в вузе, где прошёл путь от младшего научного сотрудника до проректора. В последней должности - 23 года (уже с четвёртым на его веку ректором), за что заслужил звание «вечный проректор». Есть и другое – «комсомольский аксакал» (являлся бессменным членом вузовского комитета почти полтора десятка лет). Количество прозвищ существенно расширяет наш сборник, где проректора называют «одержимцем», «мудрецом», «интеллигентом», и это неоспоримо доказывает: Сечкин – один из самых популярных и творческих людей политеха.

но она была тогда секретарём приёмной комиссии и в силу своих убеждений просто не могла допустить, чтобы «троечников» зачислили, а отличников – нет. И организовала перепроверку всех работ по русскому языку! С единственной целью – поставить три «двойки» (вместе со мной ещё двое «пятёрочников» не укладывались в заданную схему).

Спасибо Ольге Ивановне и извинения тем ребятам-абитуриентам, у кого знания оказались хуже...

За инженерные КАДРЫ

№ 3
Воскресенье, 27 июня 1965 г.

Чтобы без «неудов»

Эта короткая газетная заметка о том, как сдаём экзамены мы, студенты группы Рд-41... Сегодня мы сдаём один из трудных и интересных предметов – радиопередающие устройства – преподавателю П.Г. Тамарову...

Думаем, что эту сессию мы закончим со стопроцентной успеваемостью.

О. СЕЧКИН,
студент группы Рд-41.

Сцена 1-я. Первый студент

– С 1 октября 1962 года я перешёл на дневное отделение (так что можно считать меня одним из первых «настоящих» студентов УПИ). «Экс-вечерник» перестал приносить маме по 200 рублей с машзавода, но «стипешка» у меня тоже была немалая – больше 50 рублей, а 70 тогда вполне хватало на скромную жизнь взрослого человека.

Кстати, воспоминаний про учёбу я почти не сохранил, она была для меня привычным занятием. А вот год работы на заводе им. Володарского (на производстве перфораторов для ЭВМ) – это было интересно и совершенно необычно по режиму. Регулировщики начинали ходить на работу только с 20-х чисел месяца: сначала – по полсмены, потом – по смене, а под конец – по три смены, почти без сна, до первых чисел следующего месяца. Я вырос в семье медиков, прошедших войну, спасших не один десяток жизней... Так вот, врач получал около ста рублей, а я, будущий инженер, – за двести. Мама поняла: у меня в руках – семейный хлеб.

Сцена 2-я. Первый секретарь

– Не заметить в то время комсомол в политехе было просто невозможно! Дело в том, что в самом большом холле корпуса на ул. Энгельса, перед 117-й аудиторией, стоял теннисный стол (сдвинуть «не моги», хотя всем мешает), и на одной его стороне (а играли навылет) неизменно присутствовал худенький студент с упрямым лбом. «Что это за парень, которого невозможно «выжить»?» – «Да ты что, это комсомольский секретарь Володя Гуринович, он сам сюда стол поставил». И тогда я понял, что институтский комсомол – это мощь!

Сцена 3-я. Первый год

– В 1962 году на нас обрушилось всё и сразу! Собственно учёба плюс субботники-воскресники, демонстрации, самодеятельность, спорт, стенные газеты, конкурсы научных работ…

К тому же вчерашние рабочие парни умели не только мозгами шевелить, но и руками мастерить. И для начала нас загрузили изготовлением стендов для лабораторных работ – в институте просто ничего ещё не было!

В этой общественной пучине вынуждены были крутиться все студенты. Но мы вольно приняли на себя «повышенные обязательства» – на дневное отделение нас никто не тащил.

Сцена 4-я. Первый концерт

– Мой общий комсомольский стаж? Так… Три года в школе плюс четырнадцать в институте, ведь я оставался членом комитета ВЛКСМ, уже имея партбилет.

А моя сознательная комсомольская жизнь в политехе началась с прихода культорганизатора Люды Савельевой, которая показала проект распоряжения декана о снятии с меня повышенной стипендии – за отказ принять участие в концерте, посвящённом Великой Октябрьской социалистической революции…

Изумлён я был крайне! Ну, во-первых, до смерти было жалко стипендию. Во-вторых, ни от чего я не отказывался, поскольку никто ничего мне не предлагал. На что Люда сказала: «Ну, вот и отлично! Тогда – по рукам!». И пошла искать следующую жертву.

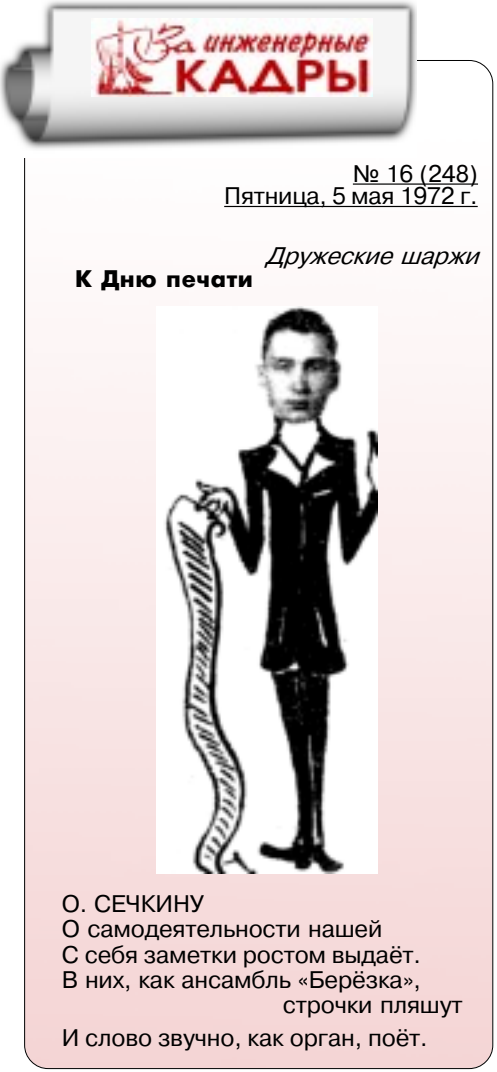
Опомнившись, я крикнул ей вслед: «Люд, а что делать-то надо?». «Как что? У тебя в школьной характеристике написано: в 4-5-х классах был ведущим районного смотра художественной самодеятельности. Ведущим и будешь. Пару я тебе сейчас найду». Как потом выяснилось, аналогичный финт был прокручен с Владиславом Бекетовым (бывшие облисполкомовцы и нынешние «авиастаровцы» хорошо его знают). Выбор пары соответствовал моде того времени: на эстраде царили куплетисты-юмористы Шуров и Рыкунин, Лившиц и Левенбук…

Итак, два ведущих найдены. Задача поставлена. Репертуар – дело наживное. И мы с Владиславом отправились на его поиски в фонды Дворца книги. Здесь надо обязательно сказать, что двери в этот книжный храм нам открыла просьба Анны Степановны Ароновой, заведующей нашей вузовской библиотекой.

Опыт концертной деятельности у нас со Славкой не было никакого, и мы на уровне интуиции договорились, что в репертуар будем брать лишь то, что нравится обоим. Исповедуя этот принцип, из всего репертуара, имевшегося в ценнейших подвалах Дворца, мы смогли выбрать… два четверостишья.

Концерт, посвящённый революции, отменить невозможно. Поэтому пришлось обзавестись собственными авторами – из студенческой среды.

30 октября 1964 года в зале филармонии состоялся концерт студенческой самодеятельности политеха, где произведения в исполнении инструментального квартета уживались с прозой Михаила Шолохова и частушками безголосых конферансье. Но частушки, видимо, понравились: мы на долгие годы стали главными ведущими всех институтских (и не только) концертов. «На двоих» у нас – около 300 выступлений.


За инженерные КАДРЫ

№ 16 (248)
Пятница, 5 мая 1972 г.

Дружеские шаржи

К Дню печати

О. СЕЧКИНУ
О самодеятельности нашей
С себя заметки ростом выдаёт.
В них, как ансамбль «Берёзка»,
строчки пляшут
И слово звучно, как орган, поёт.

Сцена 5-я. Смертельная (без шуток!)

– В нашем репертуаре была пародия на оперетту про доярку с лесорубом. Завершалась она канканом и балетным па «рыбка» (номер нам ставила солистка Казанского театра оперы и балета). Па заключалось в следующем: я, с высоты своего почти двухметрового роста, падал на руки Славе, перворазряднику по гимнастике. А он выкидывал меня назад, возвращая в вертикальное положение. Однажды падаю и… не чувствую рук Бекетова! Прощаюсь с жизнью, потому что страховки-то нет! В лучшем случае, чётко предвижу увечье от удара затылком. И вдруг Бекетов абсолютно легко выкидывает меня за кулису!

Оказалось, всего-то – у меня расстегнулась пуговица на пиджаке. Слава чувствует пиджак, а я его руки – нет. Это был первый случай, когда я не то что не смог повторить номер «на бис» (что было в ста процентах выступлений), а даже оторвать руку от кулисы. И никто не сумел меня оторвать и подвести к Славе в центр сцены. На возобновление номера я решился только через год.

Сцена 6-я. Отравленная

– 1967 год. Турне по Волге до Астрахани и обратно на дизельэлектроходе «Крылов». Гастролирует самодеятельность Ульяновской области – 360 «народных» артистов. Турне по-

№ 10 (451)
Среда, 2 марта 1977 г.

Талантам расти, множиться

Почти 13 лет назад, весной 1964 года, группа студентов-активистов, возглавляемая председателем профкома Е. Ноздрачёвым, привезла из Ленинграда и Риги контрабас, аккордеон, гитару, саксофон и трубу. Организовали небольшой инструментальный ансамбль. Было трудно, помогал только энтузиазм.

Первый концерт своей эстрады институт увидел 28 апреля 1964 года. Музыкальным руководителем был В. Кучук, пианистом – Ю. Леонтьев, солисткой – А. Исакова. Затем в коллектив пришёл новый руководитель – Р. А. Ефимов. Эстрадный коллектив стал тем центром, вокруг которого группировалась институтская самодеятельность.

И вот 30 октября 1964 года на торжественном собрании, проходившем в зале филармонии, состоялся концерт, по сей день считающийся рождением эстрадного оркестра «Тоника». Вряд ли при строгом подходе та, самая первая, программа могла бы выдержать хоть часть требований, предъявляемых к самодеятельности сейчас.

Рядом с серьёзными песнями здесь соседствовали популярные тогда японские мелодии, частушки безголосых конферансье. Но тот подъём, с которым шёл концерт, сглаживал недостатки. Их тогда просто не замечали.

О. СЕЧКИН,
председатель студклуба.

свящается 50-летию революции. Нам с Бекетовым предоставлена честь вести сводные программы.

В каждом городе нас ждали минимум по две концертных площадки, и мы со Славой вынуждены были «делиться». Никогда раньше мы не видели каждый день разные залы, что требовало от участников концерта мгновенной мобилизации. И никогда до того нас не видели столько восторженных глаз, сколько, к примеру, на Волгоградском тракторном заводе или на волжском косогоре в Куйбышеве. Набережная – сцена. А косогор и теплоходы – амфитеатр с партером. Нам рукоплещут зрители со всех концов страны!

Вот она, отрава артиста – влюблённость публики…

Сцена 7-я. Невероятная

– Ещё когда к первому концерту мы искали репертуар, нам сказали: есть свободный музыкант, он вам поможет. Мы пришли к Рудольфу Ефимову домой и уговорили его возглавить эстрадный оркестр института. Против таких «говорунов» он не устоял. И появилась «Тоника».

Причем появилась не только в политехе, но и в эфире. Случилось невероятное: самодеятельный студенческий коллектив получил на ТВ самостоятельную программу – ежемесячную, продолжительностью один час. Она пользовалась бешеной популярностью, её знали и ждали во всех уголках (доступных для телетрансляций) Ульяновской области.

Телевизионный режиссер – Юрий Ершов, помощник режиссера – Тамара Бунич… О самой передаче могу говорить, к сожалению, только изнутри – видеозаписи ещё не было (мы писали только звук, и те фонограммы вряд ли сохранились). Что помню? Жесточайший график подготовки, заключавшийся в

том, что от программы до программы у нас оставалось на отдых четыре-пять дней. То есть по 25 дней каждого месяца шли репетиции и записи фонограмм в студии радиодома.

Причем «стандарт» был таков: записи начинались в восемь вечера (уже после областных новостей, шедших «вживую» из той же студии) и продолжались до часу ночи. В то время общественный транспорт уже не ходил, а занятий никто не отменял… Спрашиваете, на чём мы держались? Это был сгусток энтузиазма, время нашего всеобщего стремления к чему-то хорошему, гордости за новый политех. Кстати, за что работали сотрудники радиодома, для меня до сих пор загадка. Может, за удовольствие? За удовольствие жизни.

Сцена 8-я. Немыслимая

– Что представлял собой наш оркестр? «Тоника» – это ритм-группа (ударные, фортепиано, гитары, контрабас), четыре-пять саксофонов, четыре тромбона, четыре трубы. Плюс четыре солиста в первом отделении и четыре солиста во втором. Ну и Сечкин с Бекетовым.

Оркестр быстро перерос в профессиональный коллектив: с группами, как положено, занимались концертмейстеры, требования к мастерству были высочайшие! Неудивительно, что из «Тоники» вышли известные музыканты. Например, наш выпускник Олег Кувайцев возглавляет сегодня Ленинградский диксиленд чьи гастрольные маршруты пролегают от Америки до Австралии.

На базе оркестра организовалось несколько мобильных коллективов. Именно они зарабатывали на обновление инструментов и пошив костюмов. Ни о каких личных вознаграждениях речи не велось! График гастролей был таким. В первых числах июля заканчивалась сессия, до 29 июля шли репетиции в 117-й аудитории, и 30 июля автобусом коллектив-гастролёр выезжал на месячные гастроли, предварительно – после 1970 года – забронировав для итогового выступления Большой зал Ленинского мемориала. Осветителям этого зала оставляли программу двухчасового концерта, и Алексей Петрович Кузоватов, ныне заслуженный работник культуры РФ, месяц готовил нам световую партитуру…

Когда мы, объехав Челябинск, Миасс, Оренбург, Волгоград, Куйбышев, Саратов, Пензу, Саранск и т.д., возвращались в Ульяновск, все билеты в Большой зал были проданы. Публика с нетерпением ждала, что же на сей раз покажет политех?

Не забуду сцену, когда сотрудник Мемориала подводит ко мне, организатору концерта, представителя Министерства культуры РФ и говорит, что посадить начальство некуда. Я сразу понимаю, что придётся отдать свой последний билет, приготовленный для мамы, но, тем не менее, спрашиваю, а не посетит ли столичный гость концерт солистов Большого театра, идущий «в параллель с нами» в филармонии?.. А спектакль Кемеровского театра оперетты во Дворце культуры профсоюзов?.. Получаю, к моему сожалению, отрицательные ответы и отдаю мамин билет.

Ремарка. Сегодня вопрос решился бы просто: поставили бы дополнительные стулья в любой из проходов. Но в 70-е годы прошлого века нарушение правил пожарной безопасности в Ленинском мемориале было не то что недопустимым явлением, а не-мы-сли-мым!!!

Сцена 9-я. Непростительная

– Успех ждал нас не только в Ульяновске. Здесь уместно отметить, что организация концертов везде велась через горкомы комсомола. Причём авторитет Ульяновского политеха был непререкаем. Организаторы обнаглели до того, что даже не выезжали в «точки» гастролей, а высылали афиши с билетами почтой. И тамошние комсомольские ребята знали, что всё будет хорошо! Но однажды почта, в ведении которой тогда находился телефон, нас подвела…

Сейчас это представить себе невозможно, но между Саранском и Ижевском на трое суток прервалась телефонная связь. И, полагая, что нас в Ижевске никто не ждёт, мы, минуя этот город, вернулись в Ульяновск. Это оказалось непростительной ошибкой: билеты в четырехтысячный Ижевский Дворец спорта были проданы полностью на три концерта подряд!

Разразился грандиозный скандал. Состоялось заседание бюро Ульяновского обкома комсомола. Вёл его 1-й секретарь ОК ВЛКСМ Юрий Горячев. И здесь выяснилось, что у политеха немерено «привлечёнки» (так тогда назывались внебюджетные средства – прочие, кроме взносов, поступления). В таком объёме «привлечёнки» не было у самого обкома комсомола! Главные комсомольцы этого не пережили. Вся имеющаяся гастрольная наличность была внесена в кассу обкома, а организатор гастролей – комсомолец Сечкин получил строгий выговор с занесением в учётную карточку. Формулировка примерно такая: за организацию коммерческой деятельности, *могущей* повлечь за собой крупные финансовые нарушения.

Сцена 10-я. Восторженная

– Второе моё неожиданное «концертное» столкновение случилось в летнем театре города Кузнецка Пензенской области. В этом городе я впервые в жизни столкнулся с кордоном из конной милиции. Чему предшествовали такие события.

Накануне мы дали концерт, как всегда, с успехом. На следующий день идём на репетицию по парку, где находится летний театр, и слышим разговор двух подростков: «Вася, если мы и сегодня не попадём на концерт, то завтра разнесём всё это к чёртовой матери!». Я поделился информацией с секретарём Кузнецкого горкома комсомола. Тот успокоил: «Да не волнуйся ты, Олег, всё будет в порядке!». И привлек к охране взвод конной милиции. Помню, как вместо 700 человек на лавочках плотно сидели 1 400 зрителей и «ржали» над нашими шутками, а вот лошади – те нет, не ржали, «улыбались»…

Подобный восторг я испытал ещё лишь раз – во время Олимпиады-80 в Москве, когда

1971 год. 117-я аудитория. Жюри ищет таланты.

после футбольного матча в Лужниках проходил сквозь аналогичный строй конной милиции.

Сцена 11-я. Завистливая

– «Тоника» появилась в 1964-м и распущена была в «царствование Андреева». Ректор не выдержал обвинений в том, что в оркестре «почти нет студентов» (ребята заканчивали вуз, но не порывали с коллективом).

Я всё-таки думаю, что причина лежала несколько в иной плоскости. Самодеятельность политеха держала в городе стабильное первое место. Областные и городские мероприятия без «Тоники» не мыслились. Горком ВЛКСМ направил нас на Всесоюзный телевизионный конкурс «Алло, мы ищем таланты», и «Тонику» увидела вся страна!

Мне кажется, кто-то в Ульяновске не вынес такого успеха, и появилось «воздействие» на ректора...

Но наша «самоделка» держалась не только на «Тонике». Оставались факультетские ВИА, вокальные ансамбли, знаменитая студенческая хоровая капелла под управлением Виктора Чихалёва... Мы продолжали побеждать.

Сцена 12-я. Легендарная

– Сегодняшний символ политеха – легендарная «тарелка» (в клипах уже и летающая!) не появилась бы без воли двух людей – ректора Андреева и первого секретаря обкома партии Скочилова. Столичный институт «Гипровуз» представил несколько вариантов концертного зала: стандартный «куб», «развернутую книгу» и «тарелку». Андрееву хотелось «чего-то не как у всех». Но начальство «Главульяновскстроя» упёрлось категорически – из чего и как делать «эксклюзив»?! На высшем уровне – уговорили. Но дальше строители тянули резину, как могли.

Были построены главный корпус, библиотека, сменился ректор... Встав во главе вуза,

Казаров с присущей ему энергией стал разбираться, почему дело застопорилось. Выяснилось, что без общественной поддержки такой объект строителям действительно не по зубам. И тут началось!

Все практики студентов стройфака объединили в одну, продолжительностью в год, и, благодаря декану Валерию Юрьевичу Остапенко, был организован студенческий трест «Вузстрой» (со всеми структурами, присущими тресту). Заправляли в нём комсомольские лидеры Юрий Мухаметов, Марс Тренгулов, Сергей Стенин, Ильтизяр Мердеев, Камиль Абуталипов… Наши молодые энтузиасты взяли на себя всю черновую работу. Нет, не только черновую, а вообще всю! Профессиональные строители появлялись на «тарелке» всё реже и реже…

Выяснилось, что уже заложенные фундаменты опор «нести» ничего не могут. Поэтому для фронта работ эти монолитные конструкции нужно взорвать методом направленного взрыва. Когда прекратить занятия в новом корпусе? В какой день рвануть? Проект обсуждался всерьёз, пока кто-то из «Вузстроя» не ковырнул опоры обычным отбойным молотком. В результате за три дня глыбы были повалены и благополучно убраны кранами.

Далее упёрлись в опалубку нижней «чаши». Оказалось, что требуемого количества древесины «Стройдеталь» не имеет не только практически, но и теоретически… Выход, как всегда, нашёл политех: срочно сформированный студенческий стройотряд отправился в леса. Зима выдалась крутой, на лесоповале промерзали валенки, но наши комсомольцы-добровольцы заготовили необходимый нам товарный лес и подтоварник всего за два месяца (а заодно на год вперёд обеспечили дровами два сельских района области).

На этом беды не кончились. Когда профессионалы смонтировали стальную арматуру, настал момент непрерывной(!) заливки чаши бетоном. По проекту, на это отводилось 72 часа. Совершить такой подвиг без участия комсомола было невозможно!

Ребята заняли позиции на предприятиях: были задействованы все растворные узлы заводов ЖБИ. Круглосуточная диспетчерская студенческая служба расположилась на 9-м этаже главного корпуса политеха. УВД обеспечило рациями центральный пульт (где я сидел безвылазно) и всех представителей института на заводах. ГАИ отвечало за движение миксеров-бетоновозов со всех концов города – с восьмиминутным интервалом!

Погода выдалась ненастная. Поэтому для координации работы подъёмных кранов установили прямую связь с Гидрометеобюро. Синоптиков тоже обязали работать сутками, и они выдавали нам реальную сводку погоды с упреждением на 15 минут. «Заволжье – сильный дождь, в районе аэропорта – морось, над вашим объектом – норма»… «Заволжье – сильный ветер, Ленинский район – ветер умеренный, краны могут продолжать работу».

Вблизи стояли автобусы – погреться и поехать поесть. Здесь нужно сказать спасибо предприятиям автотранспорта и общественного питания: беспрерывно, «челноком», народ возили по нашей территории в строительный техникум «на кормёжку» (готовили сто-

ловые города). Нам помогал весь Ульяновск (а также то, что везде уже работали выпускники политеха). Заливка была завершена в два раза быстрее – за 38 часов.

Но проблемы будущего символа политеха и на этом исчерпаны не были. При монтаже купола строители не смогли выйти на проектную отметку центра, вследствие чего потребовалось всю верхнюю часть разобрать, спроектировать и смонтировать заново. На сей раз работу виртуозно выполнили институт «Ленстальконструкция» и трест из Казани.

Мажорная точка! Наши мытарства завершились грандиозным собранием строителей, студентов-комсомольцев, делегатов со всей страны (мы привозили аппаратуру, материалы из Саратова, Самарканда, других городов). Ещё в 6 утра отделочники работали, а в 6 вечера, начиная концерт, я произнёс фразу-вопрос: «Знают ли строители, сидящие в зале, другой объект, который начал использоваться по прямому назначению через три часа после приёмки госкомиссией?». Тысяча людей задумалась: след пожарника ещё не простыл… После продолжительной паузы зал разразился долгими, не смолкающими аплодисментами – естественно, в свой адрес.

Такая вот легенда у нашего символа.

Ульяновский ПОЛИТЕХНИК

№ 30 (1038)
Четверг, 26 сентября 1991 г.

Теперь всегда можно собраться в актовом зале

* 20 сентября специальная комиссия Госкомитета по науке и народному образованию РСФСР подписала акт о пуске в эксплуатацию актового зала нашего института, затем проректор по АХР О.В. Сечкин должен был направиться в Москву для его окончательного утверждения, а также для получения штатов на обслуживание этого культурно-зрелищного здания.

* В тот же день в половине седьмого вечера в актовом зале состоялся первый концерт, который был прежде всего адресован тем, кто строил актовый зал.

Эпилог. Просите за политех!

– У Валеры Порунова в бытность его секретарём вузовского комитета комсомола была коронная фраза. Молодым и неопытным комсомольцам он говорил: «Идите и решайте! Куда угодно! Не за себя ходите, не за себя просите, а за политех!».

И это вдохновляло. Ходили, просили – и добивались!

Аплодисменты. Занавес. Но Сечкин не был бы «вечным конферансье», если бы вслед за ним на наших страницах не появились другие популярные сценические персонажи политеха…

Песня для Наташи

Комсомол не просто возраст

– Сколько помню себя в институтские годы – вечные репетиции, концерты, подготовки к конкурсам, слётам, конференциям… Словом, иную комсомольскую активность мне проявлять было некогда: я пела. Всегда!

На торжественных мероприятиях исполняла «Комсомол – не просто возраст…». Довелось спеть даже в присутствии первого секретаря ЦК ВЛКСМ Виктора Мишина. Он приезжал в Ульяновск по случаю какой-то всесоюзной акции, и тут уж мне достались «Ленин, партия, комсомол». Я невысокого роста, но, когда исполняла это патриотическое произведение, от ответственности вытягивалась вверх как минимум на полметра.

Найди меня

– Моя учёба в институте совпала с эпохой, когда эстрадные коллективы политеха достаточно вольно гастролировали в границах Поволжья. Мы профессионально исполняли хиты, и народ валил на концерты валом. Особой теплотой отличалась публика Саранска. Причём – конкретно ко мне. После первого же выступления (а мы давали в городах по три-четыре концерта) образовалась группа девушек-фанаток, которые хотели не только взять у меня автограф, но почему-то пощупать или ущипнуть.

ПЕРСОНАльное дело

Наталья Борисовна СЕЛЕЗНЁВА

Годы учёбы в УлПИ: 1966-1972, энергетический факультет. Знаменита как комсомолка, студентка и солистка институтского оркестра «Тоника». Работала в проектных институтах Новосибирска и Ульяновска. По-прежнему обладает притягательной внешностью и очень симпатичными человеческими качествами!

Прошёл лишь один концерт, а мне нужно срочно менять платье – все руки в синяках! Только откуда деньги на «лишние» платья?.. Пришлось обойтись шарфиком. Но, увидев мои слёзы, наш руководитель Олег Сечкин мгновенно принял оргмеры.

Концерт начинался без меня, а я на такси подъезжала ровно через семь минут – к началу своего выступления. Отпев отделение, за несколько минут до антракта садилась в поджидавшую машину и исчезала в направлении гостиницы. Недоумению публики не было предела: фанатки чётко знали, что со второго этажа другого выхода нет, но меня-то тоже нет! Некоторые даже пытались заглянуть в барабан – не уносят ли музыканты маленькую Наталью в больших футлярах? Мы играли с публикой «в прятки» несколько дней, но вне сцены никто меня так и не отыскал.

Я вас люблю, я думаю о вас

– Я пела не только в вокально-инструментальном ансамбле энергетического факультета «Эридан», руководил которым Гена Спельников, но и с «Мечтателями» РТФ (во главе с Сашей Максимовым). Меня услышал Рудольф Алексеевич Ефимов и пригласил к себе, в великую институтскую «Тонику». До меня здесь солировали Алексей Слива, Слава Абрамов, Таня Воеводина, Наташа Мукина, Саша Терентьев… И вот – появилась я.

В городском конкурсе «Алло, мы ищем таланты!» мне присудили второе место. За музыкальным соперничеством тогда следил весь Ульяновск. Райкомы комсомола провели сначала районные туры, а потом горком ВЛКСМ собрал лучших, чтобы определить, кто поедет на зональный отборочный тур в Волгоград, а в случае успеха – на Центральное телевидение в Москву.

За инженерные КАДРЫ

№ 18 (176)
Четверг, 21 мая 1970 г.

Встреча с Уралом

Приглашение посетить чужой город – всегда радостное событие. А если тебя приглашают на праздник - это радость вдвойне. Именно таким радостным событием явилось для оркестра «Тоника» приглашение принять участие в студенческом VIII традиционном фестивале «Весна УПИ», который раз в два года проводит Уральский политехнический институт…

Официальная встреча в парткоме института, официальное знакомство с участниками фестиваля. Свердловск, Ульяновск, Уфа, Пермь, Минск, Волгоград, Куйбышев, Ижевск. 11 музыкальных коллективов, 30 вокалистов – таковы итоги официального знакомства…

Участники конкурса и зрители аплодисментами встречают появление жюри, в составе которого композиторы Москвы, Ленинграда, Свердловска, представители Всесоюзного радио и Центрального телевидения. 11 часов утра. Творческое соревнование началось. Судя по аплодисментам зрителей, конкурс доставил много приятных минут. Ну, а участникам пришлось здорово поволноваться. Но вот жюри объявляет своё решение… Наша «Тоника» удостоена диплома III степени. Такой же диплом получает солистка оркестра Наталья Селезнёва.

О. СЕЧКИН,
член комитета комсомола института.

Популярность Всесоюзного телевизионного конкурса была необычайной. Программу, как и КВН, вёл Александр Масляков, режиссёром была Лариса Маслюк. Но, в отличие от нынешних времён, никто их не «подмасливал». За содержанием и качеством той ежегодной и единственной «фабрик звёзд» строго присматривало руководство Центрального телевидения, а также ЦК ВЛКСМ. Концерты снимались в студиях Останкино и в знаменитом зале «Россия». Всесоюзная фирма «Мелодия» выпускала сборную пластинку песен в исполнении победителей.

В нашем городе энтузиастом состязания талантов была инструктор ГК ВЛКСМ Наташа Подателева. Кстати, в первом городском конкурсе, который ещё не имел «выхода на Москву», победил тоже бывший политехник – Лёша Слива. Теперь «за столицу» сражались уже два политехника – Саша (Терентьев) и Наташа (то есть я).

Выиграть хотелось отчаянно! Выбрала для исполнения «Я вас люблю, я думаю о вас» – как мне потом сказали, «мужской» шлягер. Может, в этом и был просчёт? Победа досталась Терентьеву, а мне – второе место и досада, которую я высказала другой Наташе (Подателевой-Андреевой)… Она записывает за мной эти строки и по-прежнему уверяет, что второе место – это очень почётно и что всё было по-честному.

Может, она и права. По крайней мере, я знаю точно: жюри работало без всяких денежных вознаграждений. А расходы на Волгоград (куда вместе с Терентьевым поехала «Тоника») и на Москву (там Саша выступал с оркестром под управлением Бориса Карамышева) город оплачивал вскладчину – комсомол, профсоюзы, институт…

Кстати, песню «День без выстрела на Земле», с которой Александр Терентьев стал лауреатом Все-

союзного конкурса «Алло, мы ищем таланты!», ему предоставил знаменитый композитор Давид Тухманов – любезно и безвозмездно.

Песней, как ветром, наполню страну!

– В моей эстрадной биографии тоже было сотрудничество с композитором, известным на всю страну. Тогда в эфире каждый день звучало: «Я песней, как ветром, наполню страну – о том, как товарищ пошёл на войну…». Этот «Товарищ» хорошо лёг на мои вокальные данные, и публика всегда награждала моё исполнение бурными аплодисментами.

Услышал меня и автор – новосибирский композитор Олег Иванов. А услышав, сказал, что «Обелиски», которые он писал для юной Софии Ротару, «может спеть только Наталья!». Я жила тогда в Новосибирске, ходила к нему домой репетировать эту нежданную «персоналку» и потом исполняла её на конкурсах и вечерах патриотической тематики. Стихи написал поэт Владимир Цыбин:

О чём говорят обелиски?
О том ли, что время в избытке,
Что тишь над Землёю повисла,
Как будто на тоненькой нитке…

А однажды песня в моём исполнении заполнила целый городок – большой, студенческий. Было это в Перми, куда мы с «Тоникой» поехали на смотр самодеятельности. Кроме студентов там выступали Владимир Кузьмин, Юрий Антонов (до сих пор храню их автографы). Без «Товарища», естественно, не обошлось. Но не эта песня заполнила «студенческую страну», а почему-то «упаднический» романс «Ямщик, не гони лошадей». Помню, как шла по улице, и изо всех окон звучала магнитофонная запись моего голоса…

Праздник, который всегда с тобой

– От комсомольских конференций у меня всегда оставался душевный подъём, ощущение ОБЩЕГО праздника. Это не как сейчас: смотришь, а праздник не твой… Помимо праздников были непременные летние гастроли по стройотрядам. Тоже было здорово! Агитбригады поднимали настроение студентам, а ребята находили для нас такие комплименты, что настроение взлетало «выше солнца».

Ко мне очень хорошо относился секретарь комитета комсомола политеха Дмитрий Афанасьев. Любую просьбу он так «заворачивал» в свою улыбку, что мы даже не «взвешивали» наши возможности, а с нескрываемым удовольствием соглашались выступить.

Когда я окончила институт, мне оставили комсомольский билет «на вечное хранение». Вручали в обкоме ВЛКСМ, который располагался в здании, где теперь администрация Ульяновской области. Те приятные слова, которые при этом говорили, звучали для меня, как песня.

Гамма чувств

ДОброволец музыки

– *До*лжно быть, я родился музыкантом. *До*мочадцы (отец – главный энергетик машзавода, мать – инженер-электрик), правда, об этом долго не подозревали. *До*рос я до желания играть совершенно добровольно: лет в одиннадцать пришел к отцу и сказал: «Папа, купи мне пианино».

*До*пингом стало то, что отец обожал джаз (несмотря на нешуточную угрозу времён его молодости: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст!»). *До*подлинный факт – у меня нет никакого музыкального образования, даже музыкальной школы не окончил, есть только слух. *До*поздна слушал ночную радиопередачу «Время джаза» Уиллиса Канновера – оттуда и черпал знания.

*До*ныне не сомневаюсь, что правильно сделал, поступив в политехнический: инженер – это наша семейная профессия. *До*стиг я в энергетике, как говорится, степеней известных, но и с «клавишами» не расстался, играл в профессиональных коллективах, ведь музыка даёт человеку ни с чем не сравнимую энергетику. «*До*лгоиграющий энергетик» – так я подшучиваю над собой... *До*ставляю людям *чувство* радости, если, конечно, они об этом просят: попросили приехать на 50-летие политеха, я приехал и сыграл!

ПЕРСОНАльное дело

Владимир Борисович МИНЦ

Годы учёбы в УлПИ: 1967-1972, энергетический факультет. После вуза – сразу в Москву. Работал по специальности, в том числе главным энергетиком крупных промышленных объединений. С 1998 года – руководитель группы компаний «Энерготестконтроль». В истории политеха остался как выдающийся музыкант студенческого оркестра «Тоника». В отношениях с товарищами комсомолец Минц всегда был элегантно безупречен. Как рояль, с которым он говорил на языке джаза, вызывая у слушателей гамму чувств...

РЕвю воспоминаний

– *Ре*бята в политехе были замечательные, одарённые во всех отношениях. *Ре*ктор Андреев, сам очень творческий энергетик (на знаниях, заложенных им, стою до сих пор), поддерживал всяческие таланты: УлПИ того времени – это сильный состав преподавателей, крепкая научно-техническая база, энергичный комсомол и отличные коллективы художественной самодеятельности.

*Ре*месло инженера я осваивал легко (помогал, кстати, многим друзьям-музыкантам справляться с курсовыми работами), ведь к тому времени я уже окончил электромеханический техникум. *Ре*петиции занимали всё оставшееся время: сначала мы с однокурсниками создали джазовый квартет «Блю нот» (в переводе – «Грустная нота»), а потом меня услышал Рудольф Ефимов и пригласил в «Тонику». *Ре*спектабельный был оркестр, скажу я вам: студенты солидно выходили в фирменных пиджаках, занимали всю сцену своими пюпитрами, настраивались и создавали в зале такое энергетическое поле, какое не снилось оч-чень многим профессионалам!

*Ре*вностно, с любовью, относился к нашим успехам комитет комсомола – поддерживал нас в творческом плане, давая большую по тем временам свободу. *Ре*пертуар «Тоники», как положено, включал в себя комсомольские песни, но ровно столько, сколько требовалось. *Ре*цепт нашего успеха – в хорошем коктейле из патриотических произведений, советских шлягеров и чисто джазовых пьес (не только советских), аранжировки которых я делал с удовольствием. *Ре*галии у нас были солидные: «Тоника» занимала первые места на джазовых фестивалях в Самаре, Свердловске – мы испытали там просто колоссальный успех!

*Ре*ка юности может занести куда угодно... *Ре*стораны тоже были в моей жизни, случалось там шабашить до бесчувствия, но *чувство* большой сцены – это нечто иное, как если сравнить лампочку на кухне и люстру Большого театра.

МИнута славы

– *Ми*ллион алых роз нам не дарили, но миллионы глаз – одновременно! – нашим оркестром любовались. *Ми*нута славы случилась в Волгограде, куда мы приехали на зональный тур Всесоюзного телевизионного конкурса «Алло, мы ищем таланты!» – эту передачу любила тогда вся наша многомиллионная страна. *Ми*ссия «Тоники» была в том, чтобы аккомпанировать студенту политеха Саше Терентьеву, будущему триумфатору «Алло...». *Ми*крофон и талант нашего баритона не скрыли от московских профессионалов уровень самого ульяновского оркестра. *Ми*мика известного телеведущего Александра Маслякова отражала крайнюю степень восхищения: «Где вы таких музыкантов взяли?» – вопрошал он, стоя у рояля.

*Ми*ниатюру, скромно потупившись, украсил наш музрук: «Это – студенты политехнического института». *Ми*нимум минуту Масляков пристально и недоверчиво смотрел то на

За инженерные КАДРЫ

№ 34 (226)
Среда, 10 ноября 1971 г.

Нам аплодируют

Закончил институт неоднократный победитель областных и городских фестивалей художественной самодеятельности Вячеслав Абрамов, заканчивают вуз концертмейстер оркестра «Тоника», руководитель ансамбля «Ритм» Владимир Минц, лауреат Свердловского фестиваля джазовой музыки саксофонист Олег Кувайцев, руководитель оркестра «Мечтатели» Александр Максимов, основатель ансамбля «Эридан» Борис Колесов, обладательница многих, самых высоких титулов солистка Наталья Селезнёва.

Безусловно, это целая страница в истории самодеятельности нашего института.

О. СЕЧКИН,
член комитета комсомола.

Рудольфа, то на мои руки, занятые по привычке импровизацией... «Да не может быть!!!».

*Ми*кроб славы вселился в меня мгновенно, но время мне подыграло, судьба вылечила: от того признания сохранилось лишь *чувство* молодого счастья – квинтэссенции жизни.

ФАнфары для факультета

– *Фа*наберии, зазнайства в нас не было (или я про это позабыл...) – перед девчонками-то ещё можно было хвост распустить, но сцена этого не прощала. *Фа*кт, исключительный для оркестра, объехавшего с концертами полстраны: ни у кого из ребят не было музыкального образования, даже Рудольф Алексеевич Ефимов (Рудик, как мы его звали) был инженером.

*Фа*наты джаза здесь могут резонно заметить, что искусству импровизации вообще научить невозможно. *Фа*льшь будет в том, если вы решите, что весь состав «Тоники» умел из одной темы мгновенно извлекать десятки вариаций. *Фа*льцет Рудика, разгневанного исполнительским мастерством руководимого им коллектива, до сих пор звенит в ушах...

*Фа*сад оркестра составляли раритетные студенты-непрофессионалы: гитарист Борис Колесов, саксофонисты Саша Максимов, Олег Кувайцев... *Фа*воритом музыки, единственным среди нас, в итоге стал Олег: окончив политех и поработав в проектном институте в Ленинграде, он понял, что мучается не своим делом, и устроился в филармонию.

*Фа*культет, который мы окончили вместе с Кувайцевым, может испытывать *чувство* гордости за своего выпускника: он теперь – заслуженный артист РФ, руководит знаменитым Ленинградским диксилендом, ему аплодируют на всех континентах.

СОЛЬфеджио на полигоне

– *Соль*феджио – это такая учебная дисциплина, которая предназначена для развития слуха, и мы развивали музыкальный слух у всего... Тоцкого полигона, куда студентов отправила на сборы военная кафедра. *Соль* вопроса, стоявшего перед отъездом, заключалась в

том, брать с собой инструменты или не брать: в итоге по*чувство*вали, что мой рояль – это будет тяжеловато, а вот Олегу без инструмента не обойтись, и его саксофон по вечерам звучал над стихавшим перед музыкой полигоном…

ЛЯмка учёбы

– *Ля*мка – да-да, именно так, ведь в студенческие годы не каждый понимает, что знания, к которым тебя тянут, которые в тебя вкладывают, – высшая ценность! *Ля*зг слова «исключение» испытал не один наш музыкант, включая меня (правда, причиной послужила не успеваемость, а то, что я «лабал» в ресторане «Волга»), и тут уж не умалить цены институтского комитета комсомола: свой концертирующий оркестр комсомольцы защищали, аки лучшие нынешние продюсеры. *Ля*пну, кажется, сейчас глупость (несогласные пусть заткнут уши), но у меня вдруг возникло *чувство*, что сам комитет был похож на наш полупрофессиональный оркестр: с дирижёром, солистами, духовой группой, ударными – неплохо играли ребята!

СИмбирский след

– *Си*деть за роялем я мог бесконечно, даже пытался сочинять. *Си*лок накинул Сашка Решетило, он принёс свой текст в честь нового общежития политеха, мне поручалось придумать мелодию. *Си*мпатичный, между прочим, гимн получился – в институте несколько лет пели: «Север, мой север, без метелей и медведей…».

*Си*мволично то, что, несмотря на демократическую основу джаза, я стал одним из самых активных участников коммунистических мероприятий: нас постоянно приглашали выступить. *Си*нтез, кстати, дал неплохой результат: несмотря ни на что, я *чувствую* себя патриотом и родного города, и страны, мой идеал – социальная справедливость (улыбайтесь, друзья, улыбайтесь…).

ДО свидания!

– *До*лгий получился разговор – как джазовая импровизация… *До*стижение моё в том, что под нажимом бывших комсомольцев я всё-таки отважился на эти воспоминания, причём такое *чувство*, что мы сыграли весело…

До свидания, друзья! *До* встреч в Москве и в нашем политехе – зовите!

Музыкальная пауза несколько затянулась.
Пора вернуться к комсомольско-технической прозе, которую в следующих главах конструируют обладатели очень сообразительных голов, умелых рук и прочих незаурядных способностей… Одним словом – политехники!

Смелость города берёт!

В верном направлении

– Главное как между людьми, так и между организациями – доверительные отношения. У администрации и комсомола политеха они были. Нам доверяли все дела, связанные с самоуправлением. Причём часто молодёжь имела решающее слово. Но с нас и спрашивали очень здорово!

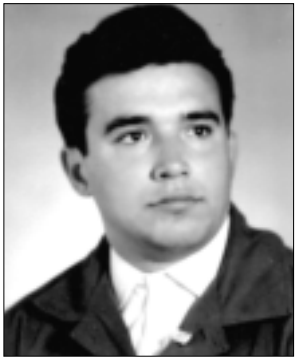
А я достаточно строго спрашивал с себя. Чтобы на чужих костях подняться – этого не терпел! Задачу комсомола понимал так – вести ребят в верном направлении. Вести – не значит лозунги говорить, надо вместе решать проблемы, проходить испытания.

Стройотряды ведь поначалу не котировались: не слишком много там зарабатывали. Но заработок в немалой степени зависел от отцов-командиров. Не всем удавалось отстоять интересы ребят. Я отстаивал. Помогало то, что «по жизни» я коммуникабельный, мог смело общаться с секретарём хоть обкома комсомола, хоть партии – без разницы.

Помню, как в 1967 году ездил старшим в Цильнинский район, в Степное Анненково, на уборку сахарной свёклы. Так вот, две моих группы за две с половиной недели заработали от 120 до 250 рублей (ставку квалифицированного инженера!).

А после буйнакского землетрясения я возил отряд нашего политеха в Дагестан. В мае 1970-го окончил институт и в июле как командир отряда «Ульяновец-70» повёз 80 человек туда, где недавно землю трясло. Правда, мы попали в район, который пострадал

ПЕРСОНАльное дело



Владимир Петрович ДРОБИНСКИЙ

Годы учёбы в УлПИ: 1965-1970, радиотехнический факультет. Был секретарём комсомольского бюро РТФ, возглавлял СКБ (студенческое конструкторское бюро). Затем в его трудовой книжке - НИИ «Марс», Ульяновский центр микроэлектроники, Ульяновское предприятие вычислительной техники и информатики. Пенсионер Дробинский утверждает, что он, как в юности, «человек без комплексов» – коммуникабельный, смелый, весёлый, находчивый.

меньше. За республику переживала вся страна. Журналисты из Ульяновска выходили со мной на связь. Вот какая телефонограмма за моей подписью была опубликована в газете «Ульяновский комсомолец» вскоре после того, как мы добрались до места: «Положение в Буйнакске следующее: много людей осталось без крова, но работают все на своих местах. Работаем. Расположились в абрикосовом саду, поставили 23 палатки, построили столовую. Наша задача – построить три дома... Больных нет. По приезде был митинг с местным населением. Вручили подарки, сувениры с видами Ульяновска, а школе передали оборудование химкабинета. Привет всем ребятам».

Орёл!

В Дагестане студенты быстро сроднились – настоящее дело всегда сближает. Построили мы три сейсмически устойчивых домика – подняли немножко экономику братской республики... Там остались довольны результатами нашей работы. Меня наградили буркой, папахой. Но отрядная награда оказалась ещё выше – ребята присвоили мне звание «Батя». Действительно, так и звали!

Но из Дагестана нам пришлось... бежать. Бежали мы от эпидемии холеры, начавшейся в Астрахани: от Махачкалы до неё всего километров 80. Сверху дали приказ об эвакуации, а мне – чрезвычайные полномочия на узловой железнодорожной станции Минводы, где я отправлял отряды в разные концы страны. Ульяновцы ехали через Сызрань. Там

За инженерные КАДРЫ

№ 7 (199)
Среда, 17 марта 1971 г.

Дела одного отряда

Казалось, прошло уже много времени с тех пор, когда наш ССО «Ульяновец-70» вернулся из Дагестана, но, проходя по коридорам политехнического института, можно часто услышать радостные возгласы: «Привет дагестанцам», «Дагестанцы!». Нас было 81. И мы были первым студенческим стройотрядом, который работал за пределами Ульяновской области.

Место дислокации отряда находилось в 40 км от эпицентра землетрясения, на окраине Буйнакска. Нам предстояло построить три общежития на 60 мест каждое. Ребята работали на строительстве административного здания, общежития республиканской школы-интерната. Наш отряд занял 10 место среди 59 отрядов, участвовавших в соревновании.

Нельзя не отметить Богатова В., награждённого Грамотой Верховного Совета Дагестанской АССР; Громова А. – лучшего бригадира отряда, его бригада занесена в Книгу почёта гор. Буйнакска; Назарова В., представленного к награждению Грамотой ЦК ВЛКСМ; Леонову Т., награждённую значком ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства», и многих других. Группа бойцов отряда занесена в Книгу почёта Буйнакского ГК ВЛКСМ, награждена ценными подарками.

В. ДРОБИНСКИЙ.

нас и тормознули. И если бы не было у нас студента Васи Сазанова, чей отец работал секретарём Ульяновского обкома партии, то нам пришлось бы надолго стать сызранцами…

Ничего, «взяли» мы и этот город!

Алло, мы помним таланты!

– Вообще, родители – очень полезная «субстанция» для института. Узнав, что отец Люды Смагиной – начальник Дома офицеров, я провёл на этой площадке (очень престижной по тем временам, когда в городе не было ни Мемориала, ни ДК профсоюзов) вузовский вечер отдыха. Всё – ради политеха, хорошего настроения ребят, ну и дружеской похвалы от них.

Дважды мне поручали организацию новогодних институтских вечеров в речпорту. С других там брали немалую аренду. А я умел договориться. Профком выделял нам 90 рублей – на гуашь. Два Коли – Майоров и Христофоров рисовали, украшали зал, и за их счёт веселились все! В смысле, что оформление зала служило праздничным фоном для всех арендаторов, а институту засчитывались «таланты» наших Колей.

Я всегда радуюсь разносторонне талантливым людям и удивляюсь, из чего это они «рождаются»? У нас на факультете в 1967 году «родился» сразу целый ансамбль – «Мечтатели». Руководил им одарённейший инженер и музыкант Саша Максимов. Он, Вадим Киреев, Миша Кашин, другие ребята сами мастерили звукоусилительную аппаратуру, а я кафедры тряс – запчастями помогал.

Солисты были тоже «за*мечта*тельные»: Слава Кудинов сражал всех шлягером: «Комиссары молодые, в чёрных кожаных тужурках…», Володя Олин пел не хуже популярного тогда Олега Анофриева,

всех очаровывала Нина Шейко... «Мечтатели» прославили наш РТФ также двумя выдающимися пианистами: сначала это был Давид Речник, его сменил Володя Минц (он теперь в Москве возглавляет какое-то крупное техническое ведомство).

Всё дело в научных метрах?

– Я был секретарём комсомольского бюро радиофака. Мы взяли на себя задачу обустройства учёбы и быта. Гоняли «двоечников» только так! А после сессии удовлетворённо подводили итоги «гонки». Отсев был маленький, мы людей сохраняли.

Думаете, актив пользовался преимуществами? Да ладно! Мне говорили: «Не волнуйся: сядешь в кабинет, и они будут по очереди ходить – ставить тебе оценки». Но наши «преподы» заставили меня все предметы проштудировать!

С высоты прожитых лет, признаюсь: «грызть гранит науки» – интересно, но заниматься фундаментальной наукой – ещё интереснее.

Приобщить молодёжь к высоким изысканиям – это было веяние тех лет, когда наша страна доминировала в космосе. Чтобы идти в ногу с научным прогрессом, было создано студенческое конструкторское бюро РТФ: первый сбор состоялся 17 ноября 1971 года. У истоков СКБ стоял Виссарион Семёнович Пряников, кандидат наук. Его сменил Георгий Иванович Сорокин (он занимался акустической голографией – вместе с Олегом Сечкиным).

Конечно, НИС (научно-исследовательский сектор института) и до того приобщал подающую надежды молодёжь к науке, привлекал к хоздоговорным работам, но поручал мелочи типа оформления. А здесь – стратегический простор! Самореализация!

После окончания вуза меня оставили на кафедре и поручили всерьёз заняться базой СКБ. Делал проект, провёл на чердак электричество, воду. «База» получилась серьёзная. А для ребят – просто место, где можно заниматься любимым делом. Хочет студент – придёт и работает, действовал принцип сугубой добровольности. Нас было примерно 40-45 человек, и каждый знал: сделаешь то-то – получишь столько-то, не считая удовольствия.

Подвернулся пятилетний договор с приличным финансированием из Москвы, и в СКБ «скинули» медицинскую тематику – по ультразвуковой диагностике. Политех успешно справился с созданием томографа. Начинал я, завершал Олег Берлянд. А отличник Костя Вершинин вместе с Мишей Кашиным, Толей Капитоновым, Алексеем Тареевым работали под руководством Бориса Александровича Соломина. Они занимались биоэлектроникой и сенсорной тематикой. В итоге получилась сенсорная «мышка» (разработку потом продолжили в УЦМ).

Да-а-а... Такую «мышку» мы сделали впервые в России, а может, и в мире. Знаю только, что на Тайване были конкуренты, но Алексей Тареев получил патент. Сейчас на компьютерах есть сенсорный экран – это продолжение той тематики.

За инженерные КАДРЫ

№ 30 (351)
Среда, 9 октября 1974 г.

Своими руками

Молодыми и сильными руками политехников сделано немало добрых дел…

Летом помощь политехников потребовалась вновь. Всё дело было в студенческом конструкторском бюро «Электрон». Начав своё существование на общественных началах, оно вскоре серьёзно заявило о себе увеличением числа научно-исследовательских работ. СКБ было преобразовано в структурное подразделение института, поэтому в первую очередь необходимо было расширить площади.

По предложению ректората решено осваивать технический этаж (чердак) третьего учебного корпуса…

За лопаты и мастерки взялись студенты-старшекурсники с большим стажем работы в стройотрядах – Владимир Буйлин, Александр Алексеев, Игорь Коваленко. Штукатурами, плотниками, каменщиками (пусть на первых порах и не совсем умелыми) стали первокурсники радиотехнического факультета Владимир Шмонин, Сергей Галибин, Николай Гусев, Рим Хамитов, Виктор Пак, Володя Офицеров. В сентябре их заменили Евгений Корчин и Олег Абрамов из группы РТд-41…

СКБ в результате произведённых работ получит около 170 кв. метров полезной площади.

В. ДРОБИНСКИЙ,
начальник СКБ «Электрон».

Когда я ушёл из института, бразды правления в студенческом конструкторском бюро принял Олег Берлянд. Ну, а потом такого отдельного структурного подразделения не стало. Почему? Мне кажется потому, что некоторым научным мэтрам было интересно получить под свою науку 220 квадратных метров – очень неплохих…

Живите и радуйтесь!

– Расскажу ещё о тех своих товарищах, без которых история нашего родного политеха многое бы потеряла. Два столпа, заложивших целый ряд институтских традиций, – Олег Сечкин и Валерий Порунов.

Мы выросли вместе в Заволжье, на Нижней Террасе. В школе Валера учился у моей мамы и с детства проявлял выдающуюся сообразительность. Мама рассказывала: идёт контрольная по математике. Успокаивая учеников, она говорит, что «контрольная простая, сама решится». Все углубились в тетради, а Порунов сидит, не пишет. «Почему не решаешь задание?». – «Так вы же сказали, что оно само решится!».

Он занимался гимнастикой. Сейчас, конечно, трудно представить упитанного Валерия Алексеевича в белом костюмчике гимнаста… Но он отлично выполнял упражнения на брусьях!

Обладал также даром юмориста, причём юмор у него был искромётный, тонкий. Они с другом выступали в разговорном жанре на танцах в электромеханическом техникуме не хуже, чем Лев Миров с Марком Новицким на всесоюзной эстраде. Валера сильно мечтал о военной карьере – хотел носить папаху, она добавила бы ему роста. Но расформировали Орловское военное училище, где он учился, и Порунов оказался в политехе.

С Олегом Сечкиным мы вообще выросли в одном доме. Его мать и тётка – врачи, муж тётки – педагог (литератор был знатный!). Интеллигентный Олег с детства старательно занимался музыкой, изо всех сил пытался приобщить меня к кукольному театру.

Его пристрастие к искусству особо проявилось при создании знаменитой «Тоники», он очень ревностно болел за этот оркестр. Да, впрочем, и за остальную институтскую самодеятельность тоже.

А больше всего мне нравилось в Олеге то, что в экстремальных ситуациях он брал всё на себя. Вот такие у нас ульяновские политехники!

Я желаю всем своим комсомольским соратникам, чтобы жизнь их радовала, и чтобы они радовались жизни.

Мы сильны нашей верною дружбой

Бюро фантастики

– Одно из ярчайших институтских воспоминаний – студенческое конструкторское бюро РТФ, летняя практика, серьёзная наука, руководитель Алексей Широков. В СКБ любой студент был вправе высказать самую фантастическую мечту, заявить о своём научном предпочтении. Мечту могли назвать бредом или, напротив, помочь в её воплощении. Другое дело, что мечта не всегда реализовывалась – по ряду объективных причин.

Итак, в 1972 году я, совсем зелёный комсомолец, попал на практику в СКБ. Бюро располагалось в небольшой лаборатории на втором этаже нового «северного» корпуса. Мы занимались малошумящими усилителями, которые используются в измерительной технике. (Тему продолжил Александр Зарукин, но о нём позже). Потом были ультразвуковая голография, разработка медицинской аппаратуры. К примеру, нашему СКБ поставили задачу – сделать свой, российский, аппарат УЗИ. Это был заказ Минздрава (через НПО «Фанон»), а мы, ульяновские студенты, стали подрядчиками!

Уважение к себе вызвало и то, что мы сами «подняли» СКБ. Для новой работы понадобилось более объёмное и оборудованное помещение. Нашлось местечко на пятом этаже (фактически это был чердак), и под предводительством Володи Дробинского мы носили

ПЕРСОНАльное дело

Дмитрий Львович ПРОКУДАНОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1971-1976, радиотехнический факультет. Член комсомольского бюро факультета, член комитета комсомола института. Работал в политехе инженером НИСа (научно-исследовательского сектора, куда входило студенческое конструкторское бюро). С 1982 года – в Димитровградском НИИАРе. С 1988 года занимается собственным бизнесом. Большой эрудит, острослов.

наверх кирпичи, делали всё, что нужно для бюро и науки.

Процесс меня захватил. К идеям, которые реализовывались на глазах, добавилось то, что СКБ почти сплошь состояло из фантастических, уникальных личностей.

Патрон, ответственный исполнитель научной темы – Олег Сечкин. Я всегда восхищался его эрудицией, артистичностью, прагматичностью. Он лёгкий в общении, коммуникабельный, отличный оратор. Казалось, что с его задатками ему светит необыкновенно высокое будущее. Но что-то помешало Олегу Васильевичу достичь большего, чем должность проректора: думаю, что неимоверная преданность любимому вузу.

Ещё один Олег – Берлянд, фактически центральная фигура в СКБ, тоже «фантастик», с лидерскими качествами и склонностью к конфронтации. По успеваемости Олег «плыл», но энергетика у него была обалденная! Вообще, Берлянд – человек начала. Повседневная работа была не для него, ему требовалось, чтобы кто-нибудь подчищал «тылы»… Жаль, Олег трагически погиб. Но его короткая жизнь оставила яркий след и в жизни института, и впоследствии в деловой жизни Ульяновска.

Сверхфантастическая личность – Александр Зарукин, о нём я уже упоминал. Шура (так мы его звали) жил как первобытный человек. Сейчас его назвали бы асоциальным типом. Он воспитывался дедом. И уроков о том, как вести себя в обществе, видимо, не получил. Сама непосредственность: поверх свитера мог повязать галстук. Но его одарённые мозги, определённая практичность (на уровне троглодита) и научная отрешённость позволили ему стать не последним сотрудником института. Добавлю ещё один штрих к «фантастичности» этого странного человека. Всё лето мы вместе проработали в бюро. Приходим осенью в СКБ, стучим. Дверь открывает Шура, он старше нас, он уже туда рас-

№ 16 (656)
Среда, 14 апреля 1982 г.

Во имя здоровья

Представьте: в кабинете врача прибор, с помощью которого можно получить показания работы всех областей сердца, причём в этом могут участвовать одновременно несколько специалистов – благодаря акустической системе.

Ультразвуковой стетоскоп в принципе не нов, но опытный макет именно данной конструкции есть пока только в нашем СКБ. В него внесено усовершенствование – используется принцип фазовой автоподстройки частоты, что повышает надёжность и характеристики прибора. Это – тема моего будущего дипломного проекта (руководитель – М.Я. Мактас)...

Путь мой к научному поиску начался ещё на первом курсе. Помню, как пришёл в СКБ, как помогли дружеская обстановка, взаимопонимание. Тогда шефство надо мной взял опытный руководитель – старший инженер Д.Л. Прокуданов. Всегда поможет, объяснит толково и доступно.

В. ЛЯЛЯКИН,
студент группы Рд-53.

пределился. Сотрудник, следовательно. «Вам кого?.. Ничего не знаю! Здесь лаборатория, посторонним вход воспрещён, идите отсюда!».

«Не от мира сего» был и доцент Сорокин, наш научный руководитель. Георгий Иванович считался большим учёным (сейчас я не берусь это оценивать). К преподаванию он относился легкомысленно, всем ставил «тройки», а тому, кто особо хотел, даже «пятёрки». «Всё, что ли, знаешь?.. Ну, вроде, парень ты хороший, симпатичный. Давай зачётку». Кстати, слыл любвеобильным. Жена ревниво не отпускала его в командировки, требовала в институте, чтобы эти отлучки согласовывали с ней. Нам было по 20-25, ему примерно 40, и мы удивлялись: «Что – ему, старику, всё ещё надо?!». Но он бил наши сомнения жизненными анекдотами – к примеру, мог легко пройтись по карнизу между этажами…

Конечно, это не те достижения, которыми гордилось СКБ, а просто штрихи, без которых жизнь казалась бы пресной. Достижения же у нас были настоящие, даже секретные, под которые давались деньги. Начальник первого отдела Остроущенко, заглядывая в наши ультразвуковые ванночки, вкрадчиво спрашивал: «А эта штука подводную лодку увидеть сможет? Нет?.. Вы не смейтесь. Нам неважно, что противник знает про то, что у нас есть. Важно, чтобы он не знал, чего у нас нет».

Берлянд в плавках, Байбаков в восторге

– Забавного хватало. Помню, как-то подрядчики Минздрава отчитывались об успехах на отраслевой выставке в Москве. Мы привезли прототип аппарата УЗИ погружного типа. В то время развивалось такое направление, когда ультразвуковые датчики находились в ванне с водой, а пациент ложился сверху на тонкую плёнку. Ну а наш прототип мог работать без плёнки, то есть кто-то попросту залезал в ванну, и его сканировали. Этим кем-то обычно был худощавый Олег Берлянд, через него легче проходил ультразвук, и картинка получалась лучше. А мы, «толстенькие», исполняли роль операторов.

Выставку должен был посетить председатель Госплана СССР Николай Константинович Байбаков. Важно было, чтобы он увидел наш экспонат, дал «добро», а значит, и дальнейшее финансирование. Когда по выставке пронёсся слух, что высокий гость прибыл, Берлянд в плавках залез в ванну, а меня послал ловить Байбакова.

Несмотря на конкуренцию и прямые угрозы таких же «ловцов» (в разных чинах и званиях, включая директоров и научных руководителей различных НИИ), мне удалось направить Байбакова в верном направлении. Когда Николай Константинович в окружении свиты подошёл к ульяновскому экспонату, из бака, как чёрт из табакерки, явился Берлянд, бодро отрапортовал о сути дела и вновь погрузился по худенькую шейку в воду.

Я быстренько нажал кнопку, аппарат пожурчал, и на экране появилось изображение абдоминальной области (живота, по-нашему). Все были поражены: у конкурентов и недо-

брожелателей слова застряли в горле. Байбаков удивлённо вскинул брови, расхохотался: «Ну, молодцы! Продолжайте!» и после небольших наших пояснений двинулся дальше. Мокрый Олег, вылезши из ванны, обнимал меня, директор Всесоюзного НИИ медтехники, замыкая свиту председателя Госплана, показывал нам издали большой палец – победителей не судят!

Посиделки без грязи

– Я приехал поступать в политех из Димитровграда в 1971 году. Тогда как раз открылась специальность «Радиотехника», и у меня на эту специальность было заявление № 1. Меня не брали, потому что я принёс честную справку о зрении и не вписался в норматив. Неужели расстаться с мечтой? Зашли с товарищем за угол и подделали справку. Подсмотрели, когда ушёл мой «обидчик» из приёмной комиссии – и снова вперёд! Меня приняли, причём, думаю, не пожалели. Я стал не самым плохим студентом, к тому же комсомольским активистом.

На РТФ было 1 500 студентов. Поэтому комсомольское бюро факультета возглавлял, как тогда говорили, освобождённый секретарь – Слава Уральцев. Гораздо старше нас, мудр, вхож в партком. Мы звали его «папочкой». Работа с ним спорилась идеально. Он понимал, что есть пределы возможного в организации зелёной молодежи: что-то можно поручить, а на что-то надо закрыть глаза. Проходили собрания, Ленинские зачёты, разбирались персональные дела, давались рекомендации на стипендию и в партию, формировались стройотряды, координировалась работа нижестоящих ячеек, обменивались студентами с Ленинградским электротехническим институтом, прыгали, забивали, пели, играли… Словом, с утра до ночи вздохнуть было некогда.

За инженерные КАДРЫ

№ 36 (398)
Среда, 10 декабря 1975 г.

Поклонники «зелёного змия»

Очередное заседание комитета ВЛКСМ института. И вновь в его повестке дня стоит вопрос «Персональное дело». И чаще всего за этими двумя словами – разбор проступка, совершённого на почве злоупотребления спиртными напитками. Только за последние три недели таких дел было восемь.

Вот, например, персональное дело комсомольца Анатолия Будникова, студента группы Ад-32, на которого пришло постановление Майнского народного суда. Наш «герой» осенью вместе со своими сокурсниками находился на уборке урожая в колхозе имени 1 Августа. Соскучившись, он решил повеселиться и с этой целью изрядно выпил. Продолжая «веселье», он, как извещается в постановлении суда, «пытался схватить за горло управляющего отделением, разразился потоком нецензурщины в адрес заведующей гостиницей, которые пытались его утихомирить».

Пришлось вмешаться милиции. С такой безобразной стороны показал себя студент высшего учебного заведения, комсомолец, по званию своему обязанный быть примером культуры поведения для сельской молодёжи.

Д. ПРОКУДАНОВ,
член комитета ВЛКСМ.

Комсомольский актив РТФ: Николай Гусев, Вячеслав Уральцев, Дмитрий Прокуданов

Но ближе к ночи на втором этаже нашего «северного» корпуса двери закрывались, столы сдвигались, включался магнитофон «Тембр», выделенный с радиоузла нашему комсомольскому бюро, из портфелей кое-что доставалось... Конспирация! Никто же не знал, как мы весело проводили вечера! Причём разговоры-то продолжались комсомольские – обсуждали прошедший день или завтрашние проблемы. Никакой грязи! А потом, собрав всё в портфели, получив от «папочки» инструктаж «идти по прямой», тихо пробирались мимо вахтёра. И – в поле, вот тут уже по грязи чуть ли не в кирзовых сапогах. Корпус-то считался «экстремальным», ещё не было даже корыт, которые потом поставили у входа, чтобы мыть обувь.

Прошли годы, но и сейчас я ту традицию оцениваю положительно, потому что наши посиделки служили цементирующим фактором. Иной вопрос, как далеко они заходили. Мы «не зашли», а вот Слава – да, не удержался… Но человеком и организатором он был замечательным.

В школе я чувствовал формализм комсомола, заорганизованность. К примеру, комсомольский билет мне просто всучили в коридоре горкома ВЛКСМ… Поэтому вёл я себя по-юношески, диссидентски. А в институте ощутил, что комсомол есть. Может быть, ещё и потому, что в школе всем заправляли преподаватели, здесь же мы были самостоятельны (хотя дуристики на нашу долю тоже выпало немало).

Большая семья

– Уже на втором курсе «папочка» – Слава Уральцев посоветовал мне вступить в партию. Рекомендации, кроме него, дали Володя Дробинский и Сергей Есаулков – тоже «родные», уважаемые люди. К примеру, Есаулков – наш «первый» студент, член парткома вуза.

Вскоре я попал в идеологический сектор комитета ВЛКСМ института. Это был орган более серьёзный, формализованный, чем наше бюро. Хотя аппарат, который держала в женских рукавицах Лида Винайкина, оставлял ощущение достаточно «семейного».

Громадное впечатление при первом знакомстве произвёл Сергей Марьин. Он проводил инспекцию общежитий – стремительной походкой, задавая минимум вопросов, не тратя впустую время. «Пурги», лозунгов всяких тогда было предостаточно, а здесь – всё абсолютно по делу. Слава Уральцев, улыбаясь, шепнул: «Молодой Ленин…». С Сергеем врывалась энергия. К тому же он – целеустремлённый, жёсткий, практичный, поэтому и достиг многого.

Ещё один человек из моей юности стал легендой общежитий – Виктор Служивой. Он не злоупотреблял данной ему властью, не упирался рогом, а тоже создал в нашем «общем житие» семейную атмосферу. Общежитие – это ведь целая книга личной жизни. А в ней случались и воровство, и пьянство, мордобой, аморалка. От холода замерзали чернила в ручках. Тараканы не выживали! (Я узнал, как они выглядят, когда мне было лет под тридцать). Но плохое не убивало нашей веры в лучшее.

Отчаянно борясь за порядок, я как-то вступил на улице в бой с пьяницами. Наутро пришёл в комитет с фингалом. Марьин взглянул на мой «моральный облик», похихикал: «Зубы целы? Ну, давай, показывай их в работе». С этим наставлением я и продолжил борьбу за идеалы…

Юность считается беззаботным временем, но комсомолу нашего института забот хватало. И это отлично! То есть я ставлю судьбе «отлично» за то, что в моей жизни случился политех.

Берега, берега
Между ними река моей жизни

Если надо, мы строим город

– Я родом из Новоспасского района. Когда в нашей Репьёвке думали, куда нормальному мужику податься, выбор стоял между Тольятти и Ульяновском. Дальше этих городов мысли сельских пацанов не залетали. Я успешно сдал экзамены в Ульяновское танковое училище. Но к занятиям не приступил – отговорили меня «с трактором возиться»...

В 1970 году в политехе от вечернего факультета «отпочковали» и сформировали при механическом факультете две группы по специальности «Промышленно-гражданское строительство». Необходимость объяснялась преображением города, отстроенного к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Мне так захотелось участвовать!

Набирал будущих строителей лично декан вечернего факультета (с перспективой возглавить дневной) Владимир Иванович Гуринович, а с ним – секретарь институтского комитета комсомола Дмитрий Афанасьев. Как сейчас помню, на собеседовании Дима сидит расслабленный, глаза – добрые, с улыбкой подбадривает провинциальных парней и девчонок. А Владимир Иванович неулыбчив – сама сдержанность. Но если уж улыбнётся! Видимо, оба «положили на меня глаз», иначе чем объяснить... нет, не поступление, а то, что меня сразу же назначили старостой группы и потока...

ПЕРСОНАльное дело

Анатолий Максимович ШМЕЛЁВ

Годы учёбы в УлПИ: 1970-1975, строительный факультет. Работал на ДСК (считает этот комбинат лучшей строительной школой), в горкоме партии, облисполкоме (где был заместителем председателя плановой комиссии), в комитете по экономике администрации области. С 1997 года – в бизнесе. В настоящее время – генеральный директор строительной компании «Силен». В хорошей компании не удержится, чтобы не спеть задушевную песню.

Для сельского паренька открылись вузовские горизонты. По понедельникам, средам, пятницам я занимался самбо, тренировать нас приезжал сам Сан Саныч Шиндиков, главный энергетик УЗТС. А по вторникам, четвергам, субботам проходили репетиции хора, я запевал на районных и зональных конкурсах художественной самодеятельности. В конце концов, заниматься стало некогда. И я понял: надо что-то бросать, но не учёбу же!

Стал раздумывать, рассуждать. Спорт парню нужен для развития. А песня? В Большой театр мне уже не попасть, в компании и так спою... Да тут ещё наш студент Саша Терентьев стал победителем Всесоюзного телевизионного конкурса «Алло, мы ищем таланты!». Посмотрел я, как он выступает в столице, как ему аплодирует переполненный концертный зал «Россия», и понял: вокальную честь политеха есть кому отстаивать и без меня.

Если надо, мы сдвинем горы!

– Самое интересное началось на втором курсе. В «северном» студгородке строили корпус РТФ, столовую, и наш поток в порядке эксперимента перевели на особую форму обучения. В течение четырёх месяцев с 8.00 до 15.00 мы были строителями практически, а через два часа перерыва – теоретически (наших сил хватало на две пары занятий). Суббота: только учёба. Воскресенье: хочешь – отдыхай, не можешь – «грызи гранит»...

Конечно, наука давалась непросто. Ещё вчера ты был школьником, а сегодня тебе дали в руки мастерок! Недаром столовую после нас пришлось ремонтировать. Но ведь и денежки какие-то заработали, и про стройку сразу всё поняли – словом, ничего плохого от такого эксперимента не случилось.

То, что меня назначили командовать нашим отрядом, казалось уже закономерным: первый староста первого набора строителей стал первым командиром «эксперимента».

Видимо, «отрулил» я неплохо, потому что следом меня избрали в институтский профком студентов (возглавлял его тогда Лёня Финько). Профком занимался в основном бытовыми вопросами. Комитет комсомола был нам «старшим братом». Всё новое – идеи, связь с высокими сферами, смотры, слёты, стройотряды – всё возникало и делалось под эгидой комсомола.

Факультет наш набирал популярность: уже в 1973 году, когда вступительные экзамены сдавал третий поток, самый большой конкурс был именно на стройфак! По количеству студентов мы уступали знаменитому РТФ раз в шесть-семь, но в 1972/1973 учебном году выиграли три основных вузовских приза – за успеваемость, художественную самодеятельность и успехи в спартакиаде.

Мне кажется, мудрый Гуринович «просчитывал» всё. К примеру, умудрился собрать четыре или пять членов сборной области по волейболу. Николай Токмаков, Сергей Цветков, Сергей Крестьянинов, Женя Никифоров... Надо было видеть, как Женя, лучший нападаю-

Какая песня без гитары?

щий области, укрепив очки резинкой, с застенчивой «американской» улыбкой забивал русские «гвозди» на сторону противника!

Мы первенствовали в футболе, хоккее с мячом, баскетболе... Мало кто знает, что известный сегодня банкир Виктор Лимасов в институтские годы представлял собой просто «молекулярную подвижность»: куда ни взгляни на баскетбольной площадке – везде он! А какой великий у нас был стайер Володя Подсевалов!.. Словом, самый немногочисленный факультет не чувствовал себя неполноценным.

Мы желаем счастья вам!

– С комсомолом связан опыт моего первого публичного выступления. На комсомольской конференции мне предоставили слово как командиру отряда. Прикинув, что планёрок

я провёл немерено и разных слов сказал на них немало, самоуверенно вышел на трибуну. Увидел тысячу глаз, растерялся и промямлил что-то в жанре «кролики – это не только ценный мех...». Хотя всего-то и надо было сказать: приходите к нам на стройку и сделайте что-нибудь полезное! Этот практический комсомольский опыт обернулся ценным знанием: всему нужно учиться и ко всему готовиться.

В 1972 году из двух наших первых групп сформировали отряд «Зодчие-72» и отправили его на строительство институтского спорткомплекса в Садовку.

Берег Волги, Малый садовский залив, мыс Лентова гора (историческое название), 20 девчонок и 20 парней... Нам очень помогало то, что к тому времени большинство ульяновских строителей прошли «школу Гуриновича». Вследствие этого всякие управляющие трестами и начальники прочих строительных контор не имели сил отказать институту в спонсорской помощи. Ну и, конечно, с удовольствием приезжали к нам «на пленэр».

Мы были счастливы! Я желаю такого счастья всем, ведь на берегу остались дела наших рук. За лето-72 «зодчие» ввели в эксплуатацию овощехранилище, ледник, дом сторожа, столовую... На полу столовой до сих пор сохранилось название отряда, которое наши девчонки выложили метлахской плиткой.

За инженерные КАДРЫ

№ 21 (253)
Среда, 7 июня 1972 г.

Мастерки в работе

Отряд «Зодчий». В нём, конечно, только строители. Мы первыми из политехников начали трудовое лето. Нас 16 ребят из групп ПГСд-21, 22. Сдали экзамены досрочно в середине мая и выехали на работу в наш спортивно-оздоровительный лагерь.

Здесь нам предстоит закончить строительство столовой и дома сторожа. Дело это привычное, опыт есть – дважды работали на северной столовой. Поначалу беспокоила нехватка строительных материалов, не было нужных механизмов. Сейчас всё в порядке. Каждый из ребят старается, но особенно хочется отметить наших ударников – Владимира Иванова и его тёзку Бортнева. Скоро приедут еще 28 бойцов.

Так что, можете быть уверены: мастерки в надёжных руках.

А. ШМЕЛЁВ,
командир отряда.

А ну-ка, девушки!

– Девчонки у нас были замечательные: Света Окользина, Люба Вершинина, Таня Крылова, Наташа Кузнецова, Валюшка Зверева, Анна Епишина...

Одна Люба Козлова чего стоила! Эта комсомолка, отличница поступила на радиотехнический факультет, но вдруг ей показалось, что стройка – более интересно, романтично, что ли. И она перевелась к нам. В отряде была комиссаром, на потоке – секретарём комсомольского бюро.

№ 37-38 (269-270)
Пятница, 8 декабря 1972 г.

Молодой факультет

Строительный факультет – самый молодой в институте. Со дня первого приёма студентов на строительные специальности прошло всего лишь два года.

За это время студенты оказали немалую помощь своему вузу в строительстве радиотехнического корпуса и столовой на 530 мест. На строительстве спортивно-оздоровительного лагеря ССО «Зодчий-72» (командир А. Шмелёв, комиссар Л. Козлова) освоил *на* 60 тыс. рублей строительно-монтажных работ.

В. ГУРИНОВИЧ,
декан факультета.

Не могу сказать, чтобы все её любили. Ребят раздражало даже не то, что она всегда высказывала правильную жизненную позицию, а то, что в большинстве случаев Люба оказывалась права. Побеседовать, направить, организовать – в этом ей не было равных. С Любой считались и на факультете, и в ректорате. Она до сих пор нас «цементирует»: на традиционные встречи выпускников собирает строителей со всей страны. С помощью телевидения вытащила ребят аж из тюменских лесов!

Я считаю, наш первый строительный поток – уникальный даже по общению. Тут нам нет равных: раз в три года встречаемся, кто может, а раз в пять лет – обязательные юбилейные встречи. Гуринович, светлая ему память, тоже всегда был с нами... Так вот, на этих встречах каждый из нас поплакался Козловой «в жилетку»: «Как ты была права!.. Если бы я тебя послушался!..». Люба – душа нашего выпуска.

За того парня

– Но я тоже не всегда со своим комиссаром соглашался. Помню, приезжаю в отряд, а Люба собрала на полевом стане комсомольское собрание. Накануне всех перепугал боксёр Валера Смородинов: перебрал, стал бегать по лагерю и в буквальном смысле слова кусаться. Комиссар говорит: «Он порочит отряд и комсомол. Надо исключать из ВЛКСМ и из института».

Беру слово: «Ты права. Но давай вспомним, часто ли с ним такое бывало и откуда он приехал. Парень из марийской глубинки, из семьи, где 11 детей. Там собирают последние крохи на учёбу сыночку, а он вернётся в деревню с позором... Тебе же, Валера, ничего не скажу, я бы тебе просто врезал! А теперь судите». Нашлись те, кто меня понял: Валеру взяли на поруки.

Наутро вышел в залив на лодке. Вдруг чуть не из-под днища выныривает Смородинов. Сказал ровно два слова: «Спасибо тебе!» и – к берегу. Больше он в вузе не «кусался». Благодарный за спасение, равнялся на лучших, учился, играл на гитаре, пел – был в коллективе не лишним. Но позже, после института, сказалась, видимо, обстановка, и сгинул наш Валера...

Забота наша такая

– В институте у нас были хорошие учителя. После их науки стараюсь, чтобы подчинённые делали всё правильно, с душой. А для этого надо о людях заботиться.

Самому мне очень везло на начальников. Окончив политех, я прошёл ещё не один университет под руководством Владимира Ивановича Гуриновича – работал с ним в облисполкоме, в администрации области. Самые светлые воспоминания остались в моей душе о руководителе Ульяновского домостроительного комбината Александре Валентиновиче Иваницком. Я восхищался деловыми качествами первого секретаря Ульяновского обкома комсомола, а потом главы области Юрия Фроловича Горячева. Эти люди научили меня, что тихое слово лупит иногда сильнее кнута. Я в принципе не люблю кричать на людей.

А что люблю?.. Не имею сил, чтобы в хорошей компании удержаться от задушевной песни. Нравятся «Песня о тревожной молодости», «За того парня», «Забота наша такая», «Изгиб гитары жёлтой», «Берега, берега...», с удовольствием пою украинские песни (жена оттуда)...

Учился, женился и живу в Ульяновске. Хотя предложений было много – и в Москву, и в Армению. Но Ульяновск – мой город. Я его люблю, строю и связываю свою жизнь только с ним.

Очень вовремя мы родились!

Мы жили по соседству

– Начиная со второго курса, когда меня избрали в институтский комитет комсомола, и до ухода «на диплом» я была председателем общественно-приёмной комиссии. То есть сдал абитуриент вступительные экзамены, и милости просим к нам! Мы присматривались к резерву для актива – наиболее талантливым ребятам (в том числе и по человеческим качествам). Наш «экзамен» был не то чтобы полегче, скорее, он проводился менее формально – с улыбкой, с задушевным разговором.

Мой «персональный» набор – Олег Тюленев, Володя Подсевалов, Таня Козлова, Толя Моисейчев… С последним мы учились в одной школе, жили по соседству, и я сразу взяла его фамилию на заметку. Не ошиблась: впоследствии студента Моисейчева как одного из лучших комсомольцев Ульяновской области даже делегировали на XVIII съезд ВЛКСМ.

Приказ ректора о создании дневного факультета строителей был издан 10 апреля 1973 года. Мы закладывали наш «фундамент» активно, упорно, дружно. Декан Владимир Иванович Гуринович притягивал к себе людей, словно магнит. Со студентами вёл себя на равных (речь не о панибратстве, а об уважении). Кстати, в партбюро, считавшееся «ведущей и направляющей силой», декан входил вместе со студентами Тамарой Семенюк, Ана-

ПЕРСОНАльное дело

Татьяна Сергеевна ВОРОБЬЁВА (Кирюшина)

Годы учёбы в УлПИ: 1971-1976, строительный факультет. И сразу – мастером на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку: Ульяновский авиакомплекс. В тресте № 2, который вёл строительство и новых заводов, и нового города, проработала до 2002 г. (за исключением шести лет, отданных обкому ВЛКСМ). Затем в КПД № 2 (комбинате крупнопанельного домостроения) прошла путь от ведущего до главного инженера. Теперь, можно сказать, строит и дома, и мужиков. Но она так говорить не разрешает: считает, что умеет с людьми «договариваться». Глаза – прежние, горят комсомольским задором.

толием Шмелёвым. И это партийное равенство тоже сплачивало коллектив факультета.

Солнцу и ветру навстречу

– В вузовском комитете комсомола я удивлялась неординарности наших лидеров. Игорь Никищенков, Олег Сечкин, Володя Злобин, Володя Быстров, Лида Винайкина – очень яркие люди! Незабываем Олег Берлянд – своей серьёзностью и оригинальностью, неожиданными, но взвешенными решениями. А в зачётке председателя совета отличников Олега Дулова были одни «пятёрки». Я поражалась: как так можно учиться? Правда, сама обходилась без «троек».

Для меня учёба никакой сложности не представляла (до сих пор люблю учиться). Ребята боялись черчения, а я – нисколько. И всех поражало, что я любила «сопромат»! Но не любила «электричество»...

Меня спрашивали, зачем девчонке технический вуз, да ёще строительная специальность? Отвечаю.

Во-первых, технический склад ума, не зависящий от пола, более приближен к жизни. Мне всегда хотелось что-то улучшить, усовершенствовать, и чтобы результат труда был виден сразу! А у гуманитариев, пусть они и много работают, результат нередко проявляется к концу жизни (к примеру, для написания хорошей книги нужны зрелость, мудрость...).

Во-вторых, мой папа был строителем. Поначалу я хотела поступать в «иняз». Потом меня увлекла архитектура, я неплохо рисовала. А тут в Засвияжье стал развиваться микрорайон, который за удалённость от центра народ прозвал «Даманским». Высотные дома росли как грибы после дождя. И я решила, что буду их строить. Отец опечалился: «Чего ты, дочка, придумала, тяжело же на стройке...». Но на него повлиял знаменитый ульяновский строитель Вячеслав Викторович Максимов: «Не расстраивайся, Сергей Иванович, пойдёт работать в проектный институт».

Вот изгиб судьбы – после вуза я стала работать у Вячеслава Викторовича, который

№ 9 (281)
Среда, 7 марта 1973 г.

Девчата со строительного

Впервые девчат – комсомольский актив со строительного – я увидела на заседании бюро. Бурно обсуждались вопросы жизнеутверждения молодого, родного для них строительного факультета. «Нужно добиться, чтобы даже самое маленькое событие в жизни факультета стало собственной радостью или болью каждого студента-строителя», – сказала секретарь комсомольского бюро Тамара Семенюк...

Надёжные помощники секретаря – Ира Круглова, она возглавляет УВК факультета, и её заместитель Таня Кирюшина. Девушки сами показывают пример в учёбе и других подтягивают.

Л. ГОЛОВАЧЁВА,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ.

возглавил трест № 2 Главульяновскстроя. К тому же, как оказалось, он сам не только окончил политех, но и учился в одной группе с Гуриновичем! Максимов поставил наш трест на высокую ступень известности. Как лидер он умел не только объединить людей, но и абсолютно точно направить их усилия на выполнение задачи. Под его руководством я прошла «второй университет».

Преданней собаки нету существа?

– В своей жизни я высоко ценю «большую тройку»: Гуринович, Максимов, Марьин. Они – руководители одного типа, и в разное время все повлияли на меня в профессиональном и человеческом плане.

Запомнилось, как Сергей Марьин вёл заседания комитета комсомола. Дискуссии были порой бескомпромиссными, но с юмором. А когда поздним вечером наступала пора разъезжаться, он делил нас на дружные команды и отправлял на такси. Мы были ему небезразличны. Мне кажется, он сохранил доброе отношение к людям: когда сейчас общаемся по делам, обязательно поинтересуется личной жизнью…

Ой, какой смешной случай вспомнился! Один раз мы всем комитетом встречали Новый год на квартире у Володи Боровкова. Как и положено во времена дефицита, дружно «доставали» продукты, ну и перестарались – до сосисок дело не дошло. Под утро, собираясь, решили положить их Марьину в портфель – будет чего поесть нашему секретарю, жившему в общежитии. Компанией постояли на остановке. Около нас крутилась какая-то собака, смотрела преданнейшими глазами, и мы отнеслись к ней с хмельным снисхождением. А она, собака такая, учуяла запах, уцепилась за торчащий хвостик и украла сосиски из портфеля! Ну, просто сюжет мультфильма!

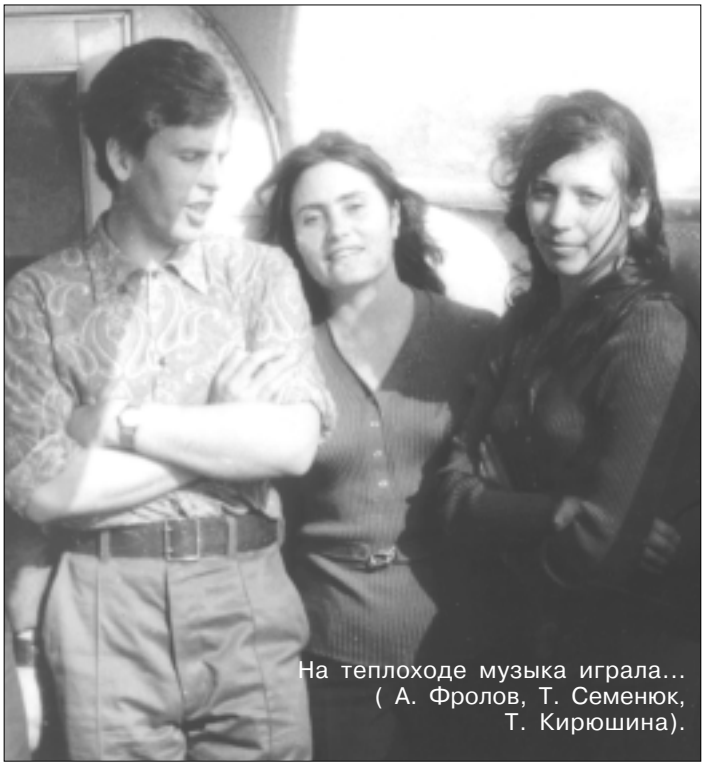
Трепал нам кудри ветер высоты

– В новом городе я знаю все объекты: первый дом, первая школа, первый магазин, бетонно-растворный завод, который предшествовал строительству «Авиастара»… Всё построено вторым трестом. Простор, высота, перспектива – красота! Я работала и мастером, и в службе снабжения, и в проектно-сметной группе, решала как специальные строительные, так и экономические задачи. И мне совсем не хотелось уходить со стройки, тем более – Всесоюзной ударной комсомольской.

Бывший политехник Анатолий Блюдин, ставший первым секретарём ОК ВЛКСМ, уговаривал меня «перейти» проникновенно, аргументированно, но, в конце концов, махнул рукой. А следующий первый секретарь обкома Сергей Марьин, зная мой характер (чем дольше буду думать, тем больше появится сомнений), поставил дело конкретно – один день на раздумье. Соглашайся и выходи! Так я оказалась в обкоме комсомола. По-

мню, что доклады строились, как дом, по «кирпичикам». А кадры, как фасады, порой меняли облик всей организации.

Систему подготовки кадров я «по-взрослому» оценила именно в обкоме. Её называли партийно-комсомольской. Но смысл был в профессиональном подходе – продуманном, стройном, «многоэтажном»... Вспомнить хотя бы мою работу в общественно-приёмной комиссии политеха: она – «этаж» той же «высотки»! Отобрав наиболее способных ребят, мы следили за их судьбами – проявились ли лидерские качества, не нужно ли помочь? В итоге на место выбывшего активиста были всегда готовы не один, а несколько кандидатов.


На теплоходе музыка играла... (А. Фролов, Т. Семенюк, Т. Кирюшина).

Не расстанусь с комсомолом!

– Нет теперь у нас «списков резерва», нет многих прежних методов. А я их использую, и мне та основа очень помогает. Более того, читаю литературу «для руководителей XXI века» – японскую, французскую, американскую – и понимаю: да всё это лишь «хорошо закритикованное старое», но названное новыми иностранными словами...

Ещё один след в памяти связан с прежним, «социалистическим», отношением Москвы к провинциальным студентам. Профессор строительного факультета Борис Николаевич Фалевич устраивал нам хорошие преддипломные практики. Так я оказалась в Центральном НИИ экспериментального проектирования, располагавшемся на проспекте Вернадского. Нас замечательно принимали: брали техниками на тему, близкую к дипломному проекту, платили деньги, давали день в неделю – чтобы пойти в театр, день – заняться дипломом теоретически.

1974 год. Группа ПГСд-42.

За четыре месяца я настолько прижилась в своей архитектурной мастерской, что меня даже работать оставляли. Но я была такой патриоткой!

После выпускного вечера в нижнем зале лучшего тогда в городе ресторана «Венец» и встречи рассвета на волжском Венце почти весь наш поток пошёл работать на будущий ульяновский авиакомплекс. У нас были грандиозные планы, мы строили уникальный объект, и никто не спрашивал про зарплату. Чтобы сейчас кто-то явился после вуза с таким внутренним огнём... Или попробуй теперь в бригаду посадить ученика: крупицей знаний не поделятся, не то что деньгами! Но кто же, кроме нас, родителей, научит детей – своих и чужих?

Была прежде неплохая идея – в вуз через рабочий коллектив. Отняли идею у молодёжи. Новым поколением движет престиж. Хотят жить красиво, в смысле – богато, пытаются

выделиться – поставить себя над обществом. А у нас было престижно свершить что-то единым коллективом! Та моя комсомольская активность, моя «политехническая» установка остались со мной на всю жизнь.

Кто привык за победу бороться

– Во времена перестройки мои однокурсники стали разъезжаться из Ульяновска, менять профессию. Но верных ей тоже осталось много. На День строителя мы всегда произносим тост: «За верность профессии» – за тех, кто не сдался.

За нас!

Здесь просто требуется пауза...
Однако не задерживайтесь – впереди вас ждёт не только студенческое меню, но и кино (от режиссёра-политехника), и музыка слов (от профессионала эстрады), а также любовная лирика (от настоящего полковника).

Меня моё сердце в прекрасную даль зовёт

А годы летят

– Давно это было или вчера?.. Эх, мчится жизнь, словно автомобиль по хорошо заасфальтированной трассе!

После окончания автомеханического техникума я поступил на вечернее отделение политеха, и меня пригласили работать на кафедру металловедения и технологии металлов, а заодно, как человека активного, избрали секретарём комсомольской организации сотрудников машфака. Я воспринимал институт как свой второй дом. Но любая семья, по пословице, не без недостатков, в том числе и студенческая. Поэтому сотрудники считали своей обязанностью воспитывать молодёжь. Особенно ту, что «осталась без попечения родителей» – в общежитии. Обстановку жизни сельских, иногородних студентов мы пытались хоть как-то приблизить к семейной. В двух наших старых общежитиях проходили вечера отдыха, встречи с интересными людьми, еженедельные рейды, конкурсы на звание «Лучшая комната» – это всё само собой. Но хотелось, чтобы взаимоотношения среди ребят были более родственными, что ли… Конечно, проверяющих немножечко боялись. Дело-то молодое – заставали ребят и за выпивкой, и «разборки» между комнатами случались: более ретивые хотели иметь власть над сокурсниками.

ПЕРСОНАльное дело

Валерий Григорьевич СТАРОДУБЦЕВ

Годы учёбы в УлПИ: 1968-1974, машиностроительный факультет. Трудовой путь: учебный мастер кафедры металловедения; заместитель секретаря комитета комсомола вуза; председатель студенческого профкома. Последние 30 лет – на хозяйственной работе. В настоящее время – директор МУП «Ульяновскдорремсервис», депутат Ульяновской городской думы. На дороге жизни комсомольскую энергию не растерял.

Как мы их воспитывали? Как в нормальной семье: беседами, доступными для понимания. Самое страшное наказание – исключение из института. Эта высшая мера соответствовала высшему образованию, оно было престижным и бесплатным. Какие поборы?! Какие дипломы за деньги?! Я сам преподавал – в уме такого не держали! Единственное: попросит кто-то из коллег за какого-нибудь студента. Мол, парню даётся с трудом всего один предмет, а в остальном – дотягивает. Ну, как не понять трудности с сопроматом? В принципе, не в нём же «изюминка». Из вуза должен выйти подготовленный в целом, а не узкий специалист.

Хотя, как показывает жизнь, ни одно знание лишним не бывает. Сопромат у нас вёл профессор Иван Степанович Синяговский, у него была интересная методика. Экзамены принимала вся кафедра – 8-10 человек. Нам разрешалось приносить любые книги и подходить к любому преподавателю. Иван Степанович ставил цель: научить нас пользоваться литературой, решать с её помощью задачи, а не вспоминать теорию. Верный подход!

И в комсомольской организации политеха мне нравились нестандартные подходы: мы не бросались, сломя голову, решать проблему «по Уставу», а сначала думали, не испортит ли «теория» жизнь человеку.

№ 30-31 (311-312)
Пятница, 26 октября 1973 г.

Успевает всюду

Немало забот у Валерия Стародубцева. Посудите сами: студент-вечерник 6-го курса, учебный мастер на кафедре «Технология машиностроения», секретарь комсомольского бюро сотрудников машиностроительного факультета.

Прошло немного времени с того дня, как товарищи по работе, друзья поздравили Валерия с вступлением в ряды Коммунистической партии. И как член КПСС он активно участвует в жизни своей парторганизации.

Два года подряд он успешно проводил подписку на газеты и журналы среди преподавателей и сотрудников.

Пожелаем Валерию успехов в его последнем студенческом году.

Если бы парни всей Земли

– В 1974 году к нам приехали студенты из Болгарии и Польши. Они участвовали в строительстве Ишеевского текстильного комбината. Вуз доверил мне курировать интеротряд по комсомольско-профсоюзной линии: я, так сказать, обеспечивал достойный досуг. Программу согласовывали с горкомами – и партии, и комсомола. В неё вошёл и трёхдневный выезд в Садовку, на турбазу политеха.

Таких широких рек, как Волга, гости раньше не видели и в траве по пояс не утопали. Разулыбались у летних домиков «на курьих ножках», про подобные они читали только в сказках. Как дети радовались, когда на соревнованиях по рыбалке ловили окунька или лещика.

За инженерные КАДРЫ

№ 27 (348)
Среда, 18 сентября 1974 г.

Мы с вами, патриоты Чили!

Завершилась международная Неделя солидарности с народом Чили. Митинги протеста против злодеяний фашистской хунты, в защиту чилийских патриотов прошли на предприятиях, в учебных заведениях нашей области.

В актовом зале первого учебного корпуса института собрались преподаватели, сотрудники и студенты, чтобы заклеймить кровавые репрессии военной хунты.

Открывая митинг, зам. секретаря комитета ВЛКСМ института В. Стародубцев заклеймил позором кровавые репрессии в Чили, подчеркнул, что обращение Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева служит ещё одним убедительным проявлением неизменной и твёрдой поддержки КПСС, Советским правительством демократических сил Чили, которые ведут мужественную борьбу за свободу, демократию и независимость своей родины.

Было понятно, что большинство видели рыбу только в жареном виде.

Покушать иностранцы любили. Уха шла «на бис», нравились пиво «Жигулевское», лимонад «Саяны», свиные шашлыки… Гуляли по лесу, купались, играли в футбол… Огромный костёр объединял песни и танцы разных народов… Ничего мы им не навязывали, дали свободно отдохнуть на природе.

Вели они себя проще, чем наши ребята, вернее сказать, развязнее. Ничего не стоило при всех поцеловать подружку. Мы на это смотрели куда как строже! За границей мы тогда ещё не были, сравнивать «два мира» не могли. Думали, что у нас не хуже. Хотя, конечно, более высокий уровень бытовой культуры, отпечаток иной, чем у нас, жизни бросались в глаза: Европа!

Работал интернациональный отряд пунктуально – строго в оговорённые часы. И точка. Чувствовалось, особенно поначалу, что парни задиристые. Когда произошёл известный эпизод с отсутствием в сельском туалете бумаги, достойной западных… ну, вы понимаете, чего, и последовала забастовка, из Москвы в Ишеевку приехал представитель посольства Польши. Собрал своих посланцев на сугубо закрытое совещание и произнёс, видимо, настолько гладкую речь, что ребята вышли как шёлковые! Авторитет СССР, единое социалистическое пространство всё-таки давили на психику. Но уезжали наши братья-студенты с позитивным настроем. Это я как очевидец говорю!

Мир непрост, совсем непрост

– В середине 70-х мне тоже довелось побывать на Западе – в Западной Украине и вновь почувствовать разницу в уровне жизни. Наша область тогда официально дружила с Пензой и Львовом. Меня включили в институтскую делегацию, командированную на Львовщину. Нас 12 человек, во главе – Анатолий Леонидович Кислицын. Цель – сотрудничество

между политехническими вузами. Конечно, внешне нас обласкали. Поселили в центре города – в гостинице «Ульяновская». Устроили приём у самого Бодрика, первого секретаря обкома партии. На три дня вывезли в Карпаты, где среди гор разместился оздоровительный круглогодичный лагерь Львовского политехнического института. Словом, протокол соблюдался. Но в неформальных отношениях мы успели ощутить неуважение, почувствовали себя «людьми другого сорта», когда нас грубо не пустили в костёл...

Наш политех только начинал свою историю, а ЛПИ было уже 130 лет, он обладал богатыми традициями, солидной базой, более грамотным составом преподавателей. В вузе был свой народный симфонический оркестр. Если не путаю, что-то около ста студентов. Поэтому «западенская» делегация, побывавшая в Ульяновске раньше, превышала состав нашей в десять раз, в неё включили 120 львовян – вместе со всем оркестром и народной капеллой, которые с успехом выступили в Ленинском мемориале.

И где найти нам средство, чтоб вновь попасть туда?

– Какие были взаимоотношения у комсомола и профсоюза политеха? Ближе не бывает: руководители сидели в одном кабинете. Председатель профкома являлся членом комитета ВЛКСМ, да и актив не разделялся. При этом профсоюз традиционно оказывал «бедному комсомолу» материальную поддержку.

Кстати, когда я возглавлял профком, политех вошёл в число первых семи вузов СССР, которые по решению Минвуза и ЦК профсоюза работников высшей школы и учебных заведений включились в эксперимент по внедрению льготного питания. Мы должны были поддержать малообеспеченных студентов. Количественного ценза не устанавливали: сколько подадут заявлений, столько и кормили горячим питанием в столовой (оплачивалась половина стоимости).

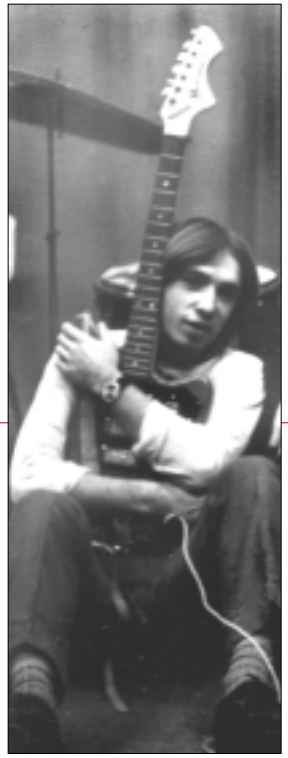
Еженедельно собирался штаб. В него, в частности, входили директор городского треста столовых и начальник областного управления общепита. На каждую неделю составлялось меню, и в течение двух недель оно не повторялось. До сих пор помню, как «Отче наш...»: «*Меню зимнее. День 1-й*. Салат из свежих огурцов, рассольник с почками, отбивная с картофельным пюре, компот, пирожок. *День 2-й*. Салат из свежей капусты, суп гороховый с копчёностями, курица тушёная с рисом, кофе, булочка»... Неплохо? А ведь дефицит продуктов в городе был очень ощутим! Поначалу ребята восприняли акцию настороженно, скептически. Но через несколько месяцев количество питающихся возросло в разы. И число вузов Союза, включённых в эксперимент, увеличилось до тридцати. Вот она – государственная социальная политика. Ничего не надо придумывать, надо просто вспомнить ту заботу о молодёжи.

В конце концов, дело не в общественном строе, а в отношении людей друг к другу. Помогая другим и ради справедливости пробивая иногда чуть ли не стены, я чувствую себя тем политехником, который в комсомольском строю пел: «Нам нет преград!..».

Незабытая мелодия

Я в мир удивительный этот пришёл!

– Когда я поступал в политех, дали анкету: «Чем любите заниматься?». А я весь из себя такой – ещё в школе гитару сделал: в 13 лет сам пилил, строгал, красил, датчики мотал… Ну, не было тогда в магазинах гитар! А если появлялись, то денег не было. К тому же в своей 51-й школе я организовал ансамбль. Поэтому и в вузовской анкете написал: «Хочу создать ансамбль». Через две недели вызывают в комитет комсомола. (Комитет оказался шустрым: Игорь Никищенков, Зина Колбасова, Слава Уральцев… А комсомол нашего радиофака возглавляла «горлица» – Лариса Горлач). Говорят: будет конкурс самодеятельности первокурсников. Напутствуют: иди, вникай, набирай ВИА – вокально-инструментальный ансамбль.



И вот я, 17-летний, сижу в 117-й аудитории, люди идут и идут… Отобрал троих: Юра Почкайло – барабанщик, Володя Шапошников – бас-гитарист, Саша Попов – клавишник. Лариса Горлач начала мне «пичкать» Светлану Валяеву. Я: «Не надо нам девиц-певиц!». Но комсомол умел уговаривать…

Чтобы мы успели подготовиться к конкурсу, наш ВИА даже освободили от «картошки», на уборку которой посылали всех первокурсников. А высшей наградой стало то, что после выступления ко мне подошел Саша Максимов, институтская музыкальная ле-

ПЕРСОНАльное дело

Игорь Иванович КЛЯНЧИН

Годы учёбы в УлПИ: 1971-1976, радиотехнический факультет. Принадлежит к когорте известных институтских музыкантов. После вуза – завод, армия, комсомол, профессиональная эстрада. До сих пор помнит наизусть комсомольские песни.

генда: «Молодец! Хоть у нас и полно коллективов, хотим, чтобы ваш ВИА сохранился в таком виде». Действительно, только на нашем радиофаке было три или четыре ансамбля. Но и мы оказались не последними.

За инженерные КАДРЫ

№ 33 (395)
Среда, 19 ноября 1975 г.

Шефский концерт

12 ноября у нашей подшефной организации, госпиталя для инвалидов Великой Отечественной войны, был большой праздник – 30 лет со дня основания.

Поздравить медицинский персонал и больных пришли студенты политехнического и педагогического институтов. Перед собравшимися выступили Макеев Александр (группа ТМд-35), Штурмин Евгений (группа Ад-51), Клянчин Игорь (группа Пд-52), Валяева Светлана (группа ЭВМд-42) и танцевальная группа пединститута... Концертом остались довольны и подшефные, и сами шефы.

И. НИКИЩЕНКОВ,
зам. секретаря
комитета ВЛКСМ.

Если надо значит, надо

– В год, когда я окончил 1-й курс, создавался стройотряд для участия в сооружении Кольской атомной электростанции в городе Зашеек (сейчас – Полярные Зори). Ещё одна институтская легенда – нынешний проректор Олег Сечкин сказал: «Нужен ваш коллектив». А мы такие: если нужны, то всегда готовы! Мы и на стройплощадках вкалывали вместе со всеми, и на концертных площадках перепели все популярные молодёжные песни. При этом, как истинные эстрадники того времени, старались волосы отрастить, насколько могли. Знали, что впереди 2-й курс, военная кафедра – укоротят...

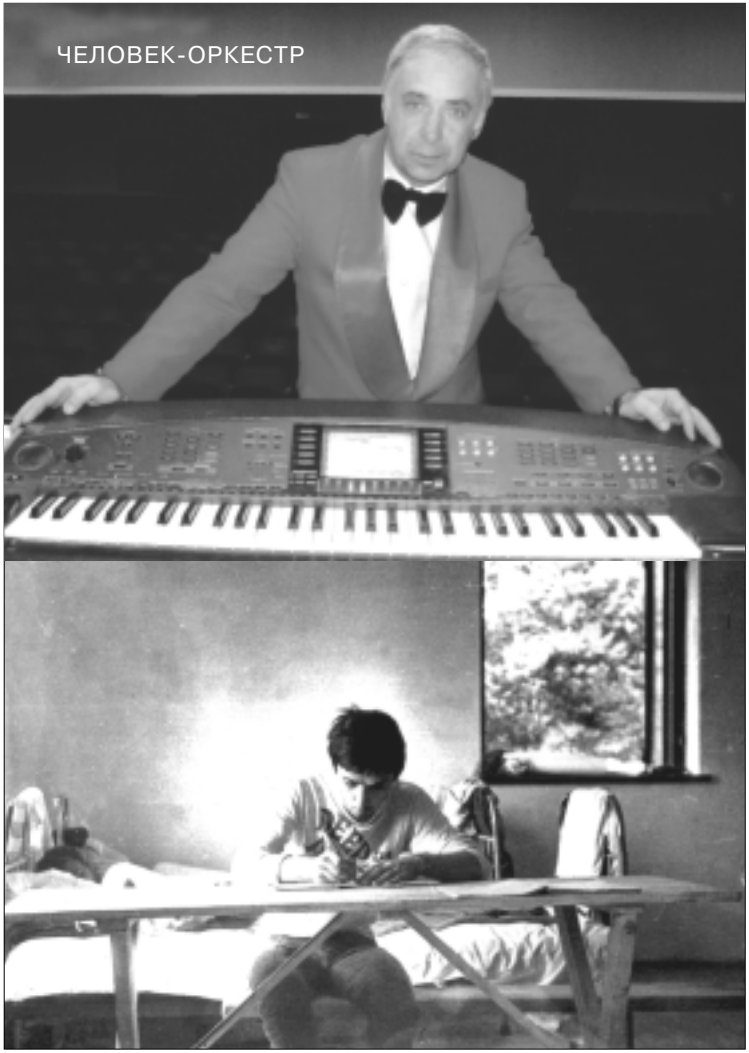
На втором курсе я уже играл в знаменитом эстрадном оркестре «Тоника». Гитары-то я умел делать, а вот ноты не знал, у меня не было никакого музыкального образования. Нотной грамоте учился у руководителя этого институтского коллектива – Рудольфа Алексеевича Ефимова. Времена менялись, и он как-то грустно сказал мне: «Вы – последние музыканты... Нет ни талантливых, ни желающих».

Когда я перешёл на 3-й курс, «Тоника» развалилась, ребята, составлявшие её костяк, выпустились. Но был создан ВИА «Каравелла», в него вошли пять человек, играли три года, даже после окончания ходили ещё год. И, здесь надо опять отдать должное Сечкину, много ездили по стране, даже в Кузнецке побывали – на моей родине.

Всё, что в жизни есть у меня

– Что студентам давал комсомол? Возможности. Хочешь заниматься музыкой? Пожалуйста. Хочешь наукой? Пожалуйста. Хочешь спортом? На старт! Хочешь кирпич класть? Да сколько угодно!

В итоге я получил не одну профессию, а три… Нет, четыре. А позднее, опять же через комсомол, научился ещё трём-четырём, даже коров умею доить.



После института работал инженером. Призвали в армию, служил лейтенантом в Белоруссии. Как ни отнекивался, во мне сразу разглядели «школу политеха» и избрали освобождённым секретарём комитета комсомола дивизиона. Так я в 23 года стал политработником. Но и музыка во мне жила. Именно в те армейские годы я познакомился с Бари Алибасовым: набрался смелости и пришёл за кулисы к эпатажному руководителю «Интеграла» (саратовский коллектив гремел по всей стране, не меньше, чем его нынешняя группа «На-На»). Спустя годы Бари Каримович «отдал мне долг»: так же смело пришёл в гости в мой ульяновский дом…

А в итоге тогдашней встречи я оказался на прослушивании в Ленинградском мюзик-холле. Стал профессиональным музыкантом. Работал в Краснодарской, Рязанской, Куйбышевской филармониях…

Но пришлось вернуться в Ульяновск. Зашёл к Сергею Марьину, который уже руководил областным комсомолом – с площади Ленина. Кстати, по-

слал меня к нему опять же Сечкин, «организатор многих моих побед».

Марьин встретил радостно: «О, Игорь, ты где-чего? Ты нам нужен». И направил в орготдел. Здесь я вник в областные дела, узнал людей – и на фермах, и на заводах, и, главное, в клубах. В результате меня перевели в отдел пропаганды: так сказать, бросили инструктором (по нынешним меркам – менеджером) на культуру. Это были оживлённые времена, когда обком партии возглавлял приехавший в Ульяновск из Грузии Геннадий Васильевич Колбин. Интересно стало жить, здорово.

Недавно на 50-летии политеха я отыскал Марьина, не видел его 20 лет. Отвёл в сторонку, сказал: «Большое спасибо, ты даже не представляешь, как повлиял на мою судьбу. Всё, что я умею, это ты, в смысле – комсомол». Фото попросил сделать на память, дома в углу повешу... Сергей мне вроде старшего брата, наставника. Кстати, он никогда не стыдился чего-то не знать. Вызовет, не побоится задать самый простой вопрос. Вникал во всё. И это поднимало его авторитет.

Благодаря комсомолу я столько людей узнал, такие связи завёл – сделал «задел» на всю жизнь! И песни тех лет выучил так, что ночью разбуди – спою: «Я в мир удивительный этот пришёл отваге и правде учиться. Единственный друг, дорогой комсомол, ты можешь на нас положиться!».

За инженерные КАДРЫ

№ 21 (422)
Среда, 2 июня 1976 г.

Занавес поднимется ещё не раз

Существует одна очень добрая традиция – подведение итогов культурно-массовой работы в институте на «Огоньке» для участников художественной самодеятельности... 28 наших активнейших ребят прощались навсегда с институтской сценой – в этом году они кончают учёбу и разъезжаются по всей стране...

Прощался со своими воспитанниками – Е. Штурминым, И. Клянчиным и Ю. Почкайло руководитель «Каравеллы» Р.А. Ефимов. С тёплыми, сердечными словами обратился к нему Женя Штурмин. На всю жизнь запомнят ребята своих добрых наставников.

Задушевно звучали в этот вечер песни в исполнении И. Коваленко и О. Крисламовой, И. Клянчина и С. Валяевой.

Н. САЗОНОВА,
член профкома института.

Фильм, фильм, фильм
(прерываемый монологами режиссёра-конструктора)

Эпизод «Доллары в кармане»

Фирменный поезд «Ульяновск – Москва» набирает ход. На клумбе цветами выложен год – 1996-й. На перроне – женщина с двумя детьми. Из вагонного окна им машет рукой импозантный пассажир. Скульптурное лицо не скрывает интеллекта и обеспокоенности. Второй рукой мужчина держится за сердце. Вроде бы. А на самом деле – за внутренний карман, где лежит бумажник с долларами...

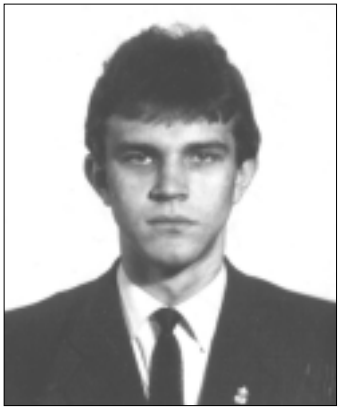
Монолог режиссёра:

– Примерно так оно и было. Я уезжал в Москву с одним чемоданом и тремя тысячами долларов, вырученными за продажу своей машины. Этой суммы хватало на годичное обучение в Высшей школе рекламы, кино и телевидения. Позади были политех, завод, КБ, местное телевидение... И моя любимая семья, оставшаяся ждать «вечного студента».

С чего это я подался в кинорежиссёры? А я из «клуба находчивых»: нашёл одну профессию, другую, третью... И очень мне захотелось все мои умения объединить. Кино как раз дело и политехническое, и «политворческое». К примеру, сам фильм, его сценарий – это

ПЕРСОНАльное дело

Владимир Алексеевич ПОТАПОВ



Годы учёбы в УлПИ: 1981-1986, машиностроительный факультет. Руководил «Комсомольским прожектором» политеха, был членом комсомольского бюро машфака, возглавлял институтскую команду КВН. Работал мастером на УЗТС, конструктором в ГСКБ, отслужил два года в стройбате, был снабженцем, шоуменом, пресс-секретарём регионального отделения партии «Наш дом – Россия», готовил для областного ТВ телеигру «Крокодильчики»... А потом махнул в Москву и стал кинорежиссёром. Его фильм «Продаётся дача» на фестивале «Улыбнись, Россия!» получил приз «За самую добрую комедию». Первый профессиональный кинорежиссёр, взращённый на базе политеха, тоже добрый. И временами весёлый.

ведь тоже конструкция. Здесь я мог применить и знания, полученные на машфаке, и знание людей, чему немало способствовали комсомол и журналистика.

К тому времени я, бывший студкор газеты «За инженерные кадры», окончил ещё и Университет марксизма-ленинизма, факультет средств массовой информации. Поработал рабкором в заводском «Станкостроителе», снял удачные постановочные сюжеты для наших университетов, имел успех на телевидении. Словом, кое-чего в родном городе «натворил» и, казалось, достиг ну просто творческого потолка! А тут ещё попал в политику и понял: после журналистики с политикой следующая «станция» – разве что проституция... Бросил всё и взял билет до Москвы. Она меня, по крайней мере, отрезвила: оказалось, что ничего-то я как режиссёр не умею.

Эпизод «Дело в «Шляпе»

Вывеска «Высшая школа рекламы, кино и телевидения». Толпа абитуриентов (1 500 человек) пытается найти свои фамилии в списке из 120 будущих кинорежиссёров. Наш герой читает: «Потапов». И снимает шляпу, из-под которой выпадают шпаргалки и стекают струйки пота. Чтобы остудить Потапова, кто-то выливает на него ведро воды...

Монолог режиссёра:

– Ну-у-у, так точно не было! Сценарист тут напутал. Вернее, поначалу всё правильно: нас поступило 120 человек из полутора тысяч. А вот эпизод с ведром – это из времён студенческого КВНа. Для конкурса «зашифрованных» пословиц мы придумали сценку. Выходили два парня, и один выплёскивал на другого ведро воды. Отгадка: «По усам текло, а в рот не попало». Вам не смешно? А тысячный зал умирал от смеха! Юмор меняется вместе с временами. Тогда он был более жёстким и более идеологизиро-

№ 11 (900)
Среда, 30 марта 1988 г.

КВН-88

Сезон в разгаре

15 апреля команда УлПИ едет в Пензу, а 12 марта команда Пензы играла с нашей в ДК профсоюзов.

Это была довольно высокая по уровню игра двух равных по силам команд – до последней минуты зрители не знали, кто же победит. В начале игры вперёд уверенно вышли пензенцы... Перелом в игре наступил после конкурса капитанов. Владимир Потапов, капитан нашей команды, прекрасно справился с заданием конкурса ораторов, выступив в роли матроса-анархиста перед курсантами танкового училища. Его идею побрататься на сцене курсантам танкового, технического и училища связи дружно поддержал весь зал. А после предпоследнего конкурса «Что бы сказали литературные герои о перестройке в высшей школе» счёт стал 119:111 в пользу УлПИ.

Последним конкурсом было домашнее задание «О работе службы быта». Наша команда показала фильм «Обманутые надежды», который пролежал на полке более 60 лет. Такая форма домашнего задания позволила нашим ребятам показать своё прекрасное актёрское мастерство... Со счётом 148:141 выиграла команда УлПИ.

А. КОЛОБОВА.

ванным. Помню, как однажды член жюри, секретарь то ли горкома, то ли обкома комсомола Владимир Рыжих снизил нам оценки за то, что, изображая грабителей, мы перевязали Володе Курзаеву рот пионерским галстуком...

Я был капитаном команды, которая поначалу называлась «Шляпа» и которую мы решили создать в пику пединституту. Его «кавээнщики» всегда первенствовали на городских конкурсах. Нам стало завидно. Мы поднатужились и победили педагогов, потом – пензяков, куйбышевцев... Костяк команды составляли будущие звёзды студенческого театра «На Дамбе». Тогда же я стал делать с нашими артистами первые игровые киноролики. Мне активно помогали Зураб Гогохия, Радик Махмудов, сценаристом был Саша Качалин с РТФ.

Одновременно я высвечивал студенческие недостатки в «Комсомольском прожекторе» института. Для этой стенной газеты очень пригодились мои умения рисовать и сочинять. (Кстати, рисованию я с 6 лет учился у Льва Нецветаева, известного ульяновского художника и преподавателя политеха, а тогда руководителя изостудии Дворца пионеров).

Ещё я сражался с уличными хулиганами – в составе комсомольско-оперативного отряда УлПИ, руководил которым мой друг Олег Ерёмин. Мы дежурили на дискотеках, в ресторане «Венец», в речпорту... Ловили фарцовщиков, причём боролись с ними «убедительно» – подходили и убеждали: «Слушайте, ребята, идите отсюда, чтобы мы вас больше не видели!». И они шли.

Вот такая боевая была у меня комсомольская юность.

Эпизод «Запишите меня в комсомол»

Герой, еле узнаваемый в кудрявом школьнике, высунув язык, старательно выводит: «Прошу принять меня в ряды ВЛКСМ...». В следующем кадре он стоит перед комиссией. «Какую общественную работу выполняешь?» – «Рисую газету». – «А как она называется?».

В глазах пацана крупным шрифтом читается, что названия нет, стенная периодика выходит лишь к «красным» датам. Но медлить нельзя. «Штопор!» – выпаливает Потапов первое, что приходит в голову. Следует мхатовская пауза: члены комиссии недоумённо переглядываются...

«Мы критикуем недостатки! Выдёргиваем их из классной жизни и описываем», – отчаянно фантазирует кандидат в «передовые ряды молодёжи». Члены комиссии одобрительно кивают и поднимают руки «за».

Монолог режиссёра:

– Не знаю, что помогло больше – моё умение рисовать или моя находчивость, но в комсомол меня приняли. А вот с вступлением в партию ситуация была посерьёзнее. Среди комсомольцев политеха считалось престижным стать членом КПСС. Подал заявление и я. Когда меня обсуждали как кандидата, встал мой друг и сказал: «Володя не достоин,

потому что он никогда не покупает билеты в трамвае».

Дружба дала трещину… Но не моя репутация в целом. Меня обвиняли и в более серьёзных грехах. В стройотряде «Магистраль-82» я, будучи мастером, заставлял всех вкалывать. Группа лентяев объединилась и выставила мне обвинение в «индивидуализме». В институте разобрались. Но, как оказалось, история дошла аж до райкома партии!

Когда представитель партбюро машфака Юрий Вячеславович Полянсков привёл меня на заседание бюро Ленинского РК КПСС, секретарь райкома Валентина Алексеевна Баскакова вдруг произнесла: «Мы поняли суть конфликта в вашей студенческой группе. Но ты-то, Володя, понял, что не может быть один человек прав, а все неправы?». Тут уж мхатовскую паузу выдал я. Затем открыл рот… Взглянув на меня, Полянсков схватился за голову. Баскакова, видимо, по моим глазам тоже всё поняла и опередила рискованное «может» своей скороговоркой: «Вот и я так считаю, предлагаю принять студента Потапова…».

№ 31 (960)
Среда, 11 октября 1989 г.

Только для посвящённых

КВН

Владимир ПОТАПОВ.

Жаден до крайности: в свою команду гребёт всех и всё.

Корректен: никогда не обидит чужого.

Любит: славу, деньги, почести.

Политически грамотен, морально устойчив.

Идейный вдохновитель КВН.

Позировать отказался.

Эпизод «Забываемые ценности»

Человек спит. Телефон звонит. Грамота висит (она удостоверяет, что спящий получил приз «За самую добрую комедию»). Лицо у спящего счастливое, рука – длинная, и она, наконец, дотягивается до трубки. «Алё…» – «Это режиссёр Потапов?» – «С кем имею честь?» – «Мне вас рекомендовали как режиссёра забываемых ценностей…».

Лицо окончательно просыпается и становится ещё счастливее.

Монолог режиссёра:

– Такой разговор действительно был, и именно так – «режиссёром забываемых ценностей» назвал меня звонивший. Какие ценности я исповедую в жизни и кинематографе? Христианские, ведь я был… членом КПСС. Как бы для кого обидно ни звучало, но заповеди у этих учений одинаковы. Всё зависит от людей.

В «большом кино» я начинал с художественно-публицистических работ. Снял для европейских каналов три фильма на тему слияния православия и католицизма. К сожалению, в России они не идут.

С удовольствием делал сюжеты для «Ералаша». Мне нравится, что нравоучения в них

«завёрнуты» в юмор и что «уроки» из этого киножурнала воспринимаются как детьми, так и взрослыми.

Мой самостоятельный дебют в игровом кино – кинофильм «Мы умрём вместе» (2004 г.). Тяжёлая картина о любви, которая убивает. Исполнитель главной роли Коля Иванов получил приз «За лучшую мужскую роль» на фестивале молодёжного кино «Отражение».

А мне после этого захотелось поставить что-то светлое, юморное. Кинокомедия «Продаётся дача» (2005 г.), я думаю, вам знакома, её часто показывает телевидение. И вновь - приз «За лучшую мужскую роль», обладателем которого впервые в своей кинокарьере стал Александр Панкратов-Чёрный. Случилось это на кинофестивале «Улыбнись, Россия!», где мне тоже вручили приз. Называя его – «За самую добрую комедию», я всегда непроизвольно улыбаюсь...

В этой комедии снялся и мой друг по политеху Радик Махмудов. Для сюжета я искал «новых русских» нерусской национальности, что-то вроде «алмазных чукчей». Радик отлично подошёл! Пришлась кстати и фраза другого студента УлПИ, а ныне телережиссёра Вячеслава Сердюка. Слава любил повторять: «Сейчас не об этом...». Я вставил её в картину.

Следующий фильм «07-й меняет курс» (2007 г.) – патриотический и приключенческий. Я, когда-то мечтавший проектировать самолёты, с азартом занимался воздушными съёмками. Ну а на земле мне помогали ульяновские «уазики» и... президент России, роль которого сыграл народный артист РФ Владимир Меньшов. На V форуме «Герои Отечества в жизни и на экране» мы получили почётный диплом «За яркое отражение военно-патриотической тематики». А на фестивале «Созвездие-2007» исполнительница главной женской роли Аня Тараторкина была удостоена приза «За лучший дебют».

В этом году выйдет мой новый фильм «Белый холст» (*24 августа 2008 года премьера состоялась на телеканале «Россия».* – Прим. ред.). Это современная драма про любовь и дружбу – про ценности, которые, на мой взгляд, почти перестали существовать.

Эпизод «Снимается кино»

В кресле режиссёра – известный российский постановщик Константин Худяков. По съёмочной площадке бегает его ученик Владимир Потапов, нанятый заместителем директора 14-серийного телесериала «Самозванцы». За ним бегают его дети – 7-летний Ярослав и 11-летняя Женя, которых папа решил запечатлеть на экране и на карусели.

Помощник режиссёра, держа в руках «хлопушку», тараторит: «Эпизод «Карусель», дубль первый». На этом интересном месте карусель ломается. Но инженера Потапова не сломать! Находчивый политехник мгновенно находит кусок трубы, вставляет куда надо, и «кинопулемёт» строчит вновь.

Монолог режиссёра:

– Знания, полученные в Ульяновском политехе, выручали российское кино не раз.

Для фильма «Мы умрём вместе» мы наняли строителей-молдаван. Задача – в 100 метрах от МКАД построить дом, который по сюжету должен сгореть в 100 километрах от Москвы, в глухом лесу. Чтобы в кадр не попали автомобили, все окна и двери «избушки» должны были выходить только на одну сторону.

Лежу дома, а сердце ёкает. Поеду, думаю, проверю. Приезжаю – ребята делают всё с точностью до наоборот. Вспомнил закон Архимеда, стройотряды, и мы впятером с помощью рычага развернули три тонны к лесу передом, к окружной дороге задом. Спасибо, политех!

На съёмках фильма «Белый холст» (с Татьяной Кравченко и Арменом Джигарханяном).

«Бои» на улицах Ульяновска

Поручение старших товарищей

– Откуда возникла идея боевых комсомольских дружин?.. Еще в 1959 году, во времена Хрущёва, вышло постановлении ЦК партии и Совета Министров об участии населения в охране общественного порядка и создании добровольных народных дружин. Даже МВД было переименовано в Министерство по охране общественного порядка. Потому что Хрущёв тогда провозгласил: к 80-м годам, ко времени наступления коммунизма, преступности не будет, и народ сам установит порядок...

БКД стали «младшим братом» ДНД (добровольных народных дружин), куда, как правило, входили люди постарше. Позднее БКД переросли в оперативные комсомольские отряды, но мне кажется, что первое название не хуже. Просто кто-то, наверное, испугался слова «бой».

А мы, тогдашние студенты, действительно вели зримый бой с преступностью. И на нашей стороне немало побед. Надо заметить, что милицию в те времена уважали неизмеримо больше. Поэтому мы не только помогали, но и копировали структуру органов. В БКД по охране общественного порядка Ленинского района, как в милиции, было три отдела: угро, БХСС и отдел по работе с несовершеннолетними. Охраняли покой на вечерах и по вечерам, выполняли поручения, так сказать, старших товарищей. Многие ребята параллельно стано-

ПЕРСОНАльное дело

Геннадий Петрович ВЫДРИН

Годы учёбы в УлПИ: 1970-1975, радиотехнический факультет. Комиссар боевой комсомольской дружины (БКД) Ленинского района г. Ульяновска. После института – завод, комсомол (был первым секретарём горкома ВЛКСМ), милиция (в течение десяти лет – заместитель начальника УВД). В момент написания книги полковник милиции Выдрин – начальник Управления по обеспечению деятельности мировых судей Ульяновской области. На досуге пишет стихи.

вились нештатными сотрудниками милиции. Ходили по домам, беседовали с трудными подростками… Пацаны на воспитание откликались – мы были ненамного старше и умели найти с ними общий язык.

За инженерные КАДРЫ

№ 10 (202)
Среда, 7 апреля 1971 г.

Как живешь, группа?

Здоровый климат

Именно так можно сказать об отношениях в группе Пд-13, несмотря на то, что это первокурсники. Здесь нет равнодушных к неуспевающему товарищу: трудно – помогут, не хочешь заниматься – заставят…

Комсоргу Свете Ткачук не приходится по нескольку раз напоминать комсомольцам остаться на собрание. Ребята понимают, что скучнее незаинтересованного человека ничего быть не может.

На Ленинском зачёте «провалов» не было, особенно отличился прочными знаниями Геннадий Выдрин.

Никакой выгоды

– Набирали в БКД через комсомольские бюро факультетов. Предварительно, конечно, мы приглядывались к кандидатурам. Потом кандидат писал заявление и проходил утверждение на заседании комитета ВЛКСМ института.

Какая была выгода? С современной точки зрения – никакой. Четырежды в неделю берегли порядок в центре города совершенно безвозмездно. На тогдашние студенческие запросы хватало 35 рублей стипендии. Ну, а если не хватало, разгрузим баржу, вагон… Подзаработаем и – счастливы!

Значки с изображением Дзержинского покупали в ЦУМе сами и с гордостью носили как фирменный значок БКД. Время было, как бы это поточнее… патриотичное! Только что отметили 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, хотелось почувствовать себя причастными к революционным событиям. Да и город хорошел на глазах, поэтому верилось в лучшее. Наверное, это была последняя волна энтузиазма. Позднее, когда я уже работал в горкоме комсомола, народ шёл в дружину менее охотно. А тогда, в мои студенческие времена, – интерес, стремление навести порядок, «единство трёх поколений»!..

Жена или самбо?

– Костяк районного БКД составляли парни из политеха. Плюс человек по десять с педагогического и сельскохозяйственного институтов. Итого в подчинении первого нашего командира Валеры Монахова было около ста студентов. Дружина делилась на «пятёрки», у каждой – свой командир.

В конце 1970-го Валерий передал бразды правления мне. И комиссар Гена Выдрин «рулил» БКД Ленинского района около трёх лет. Будущий министр внутренних дел Российской Федерации Андрей Дунаев был в те годы начальником нашего райотдела. Он

За инженерные КАДРЫ

№ 35 (267)
Среда, 22 ноября 1972 г.

Трибуна делегата

20 ноября в ДК профсоюзов состоялась восьмая отчётно-выборная комсомольская конференция Ульяновского политехнического института.

В. МОНАХОВ, начальник БКД Ленинского района (гр. Рд-42): «...Студенты-политехники – члены дружины – верные помощники милиции. Отличными дружинниками зарекомендовали себя О. Гутман (ЭВМд-41), Г. Выдрин (Пд-31), В. Сидоренко (РТд-12), В. Николаев (ЭВМд-23) и другие».

№ 19 (381)
Среда, 21 мая 1975 г.

Самбисты, на ковёр!

Первенство института по самбо собрало 60 борцов... Основная борьба на первенстве развернулась между командами РТФ и энергофака, но всё же радисты были вне конкуренции. Радиотехнический факультет занял семь первых мест из десяти...

Красивую борьбу показал чемпион города А. Устримов (гр. Пд-31), он получил приз за лучшую технику. Отлично боролся Г. Выдрин (гр. Пд-51), выигравший все схватки с явным преимуществом, несмотря на недавнюю сильнейшую травму руки.

А. ГАЙСИН.

лично приходил на развод: делал построение, давал инструктаж.

Моему личному авторитету, среди прочего, помогало самбо. Занимался сам (член сборной института, кандидат в мастера спорта), тренировал других. Ребята в дружине были как на подбор. Секретарь институтского комитета комсомола Сергей Марьин один раз даже восхитился: «Откуда ты их находишь?». Мне приятно было, даже засмущался от гордости: «Да вот, борцы у меня...».

Хотя нагрузки выдерживали не все. Командиром одной из «пятёрок» был самбист Саша Цыкин. Активный парень. Но занятия пропускал. Как-то после пропущенных тренировок сказал ему перед строем: «Выбирай – или жена, или самбо». Цыкин выбрал жену. Вроде, до сих пор хорошо живут...

Кто зажигал «Огонёк»

– По улице наши спортивные «пятёрки» шли тоже на «пятёрку» – красиво! Девчонки на нас заглядывались. А мы чувствовали себя хозяевами города. В хорошем смысле. Никого не боялись. Ульяновском гордились. Земляков уважали.

Постепенно и хулиганьё стало нас уважать. В парке им. Свердлова был танцзал «Огонёк». «Зажигал» там некто Шура Дыня. Предупреждал своих: «Сегодня «бэкадэшники» дежурят, хулиганить нельзя»...

Самый яркий эпизод, который сохранила память из времён БКД, – задержание грабителя возле того же парка в 1972 году. Идём, патрулируем. Вдруг женщина истошно кричит: «Помогите!». Ну я и рванул. Догнал. Подсечка. Грабитель у моих ног. Скручивали уже вдвоём, товарищ подоспел. За это задержание УВД наградило меня грамотой и фотоаппаратом «ФЭД». Грамоту храню до сих пор.

1972 год. Комиссар БКД Геннадий Выдрин даёт инструктаж патрульной группе.

Всегда готовы!

– А вообще, самое яркое моё комсомольское впечатление с политехом уже не связано. Впрочем, как не связано?! 1982 год. Центральный стадион Ульяновска. Выходцы из политеха – 1-й секретарь обкома ВЛКСМ Сергей Марьин и 1-й секретарь горкома комсомола Геннадий Выдрин провожают делегатов на XIX съезд ВЛКСМ. Попутно отмечаем праздник пионерии. Режиссёры из Москвы. Театрализованное представление. Буржуины, партизаны и прочие. Мне доверено призвать: «К борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!». В ответ в едином порыве встают 15 тысяч человек: «Всегда готовы!». Дух захватило… Интересно, кем выросли те мальчишки?

За инженерные КАДРЫ

№ 37 (358)
Среда, 27 ноября 1974 г.

Довиждане, български другари!

(Из дневника бойца ССО, студентки группы ЭВМд-44 Ирины ВОДОГРЕЦКОЙ).

Работаем далеко – в Берковице, в 50 километрах от Врацы. В каждом отряде – три четы, в чете – три отделения. Отделения интернациональные, с нами бок о бок трудятся словаки.

Сегодня разравниваем газоны у помещений будущего пластмассового завода. Грунт тяжёлый, не берёт даже лопата. У ребят – кирки. К концу дня у многих из них стёрты руки…

В основном же ребята поднимали бетон на высоту третьего этажа, а затем развозили его на тачках в очень сложную фигурную опалубку. Поднять и уложить две-три машины бетона считалось нормой, но её намного перекрыли наши ребята. 200-250 процентов выработки стали давать ежедневно. Трудно выделить лучших. Это и Гена Выдрин, умудрившийся в азарте сломать в первый же день три кирки. И Саша Санатуллин, и Володя Недвига, и наши друзья – словаки.

Сам Геннадий Петрович за прошедшие годы тоже вырос, возмужал. Но внутри полковник Выдрин так и остался лириком, который с одинаковым увлечением искал преступников и рифму. Вот одна из его пасторалей времён боевой молодости…

Мечта о встрече

А сейчас – совсем не рядом,
Не домчаться на коне! –
В русском девичьем наряде
Представляешься ты мне…
Эх, увидеть бы в цветенье
Да с венком на голове,
Промелькнувшую в смятенье
По муравушке-траве!
Я б ослеп от восхищенья,
От сознанья чистоты,
Как пригоже воплощенье
Этой русской красоты!
Вот русалка, как невеста,
Появилась из реки.
Вот и я… Скажи: «Мы вместе!» –
Тихо-тихо изреки.
А кусточки на рассвете
Запоют об этом вслух.
И им музыкой ответит
На рожке своём пастух…

29 января 1975 г.

Алло, мы помним таланты!

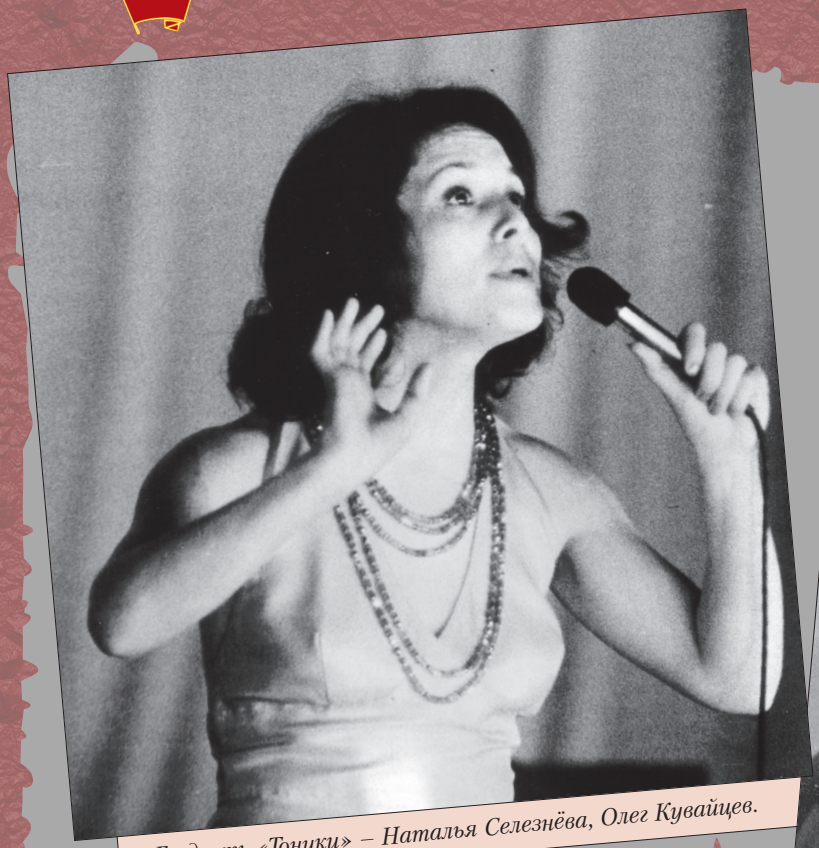
Декабрь 1971 года. Волгоград. *Зональный тур Всесоюзного телевизионного конкурса «Алло, мы ищем таланты!». Оркестр «Тоника», Александр Масляков, Александр Терентьев, Рудольф Ефимов, «Нотки» (квартет музучилища) и другие.*

За инженерные КАДРЫ

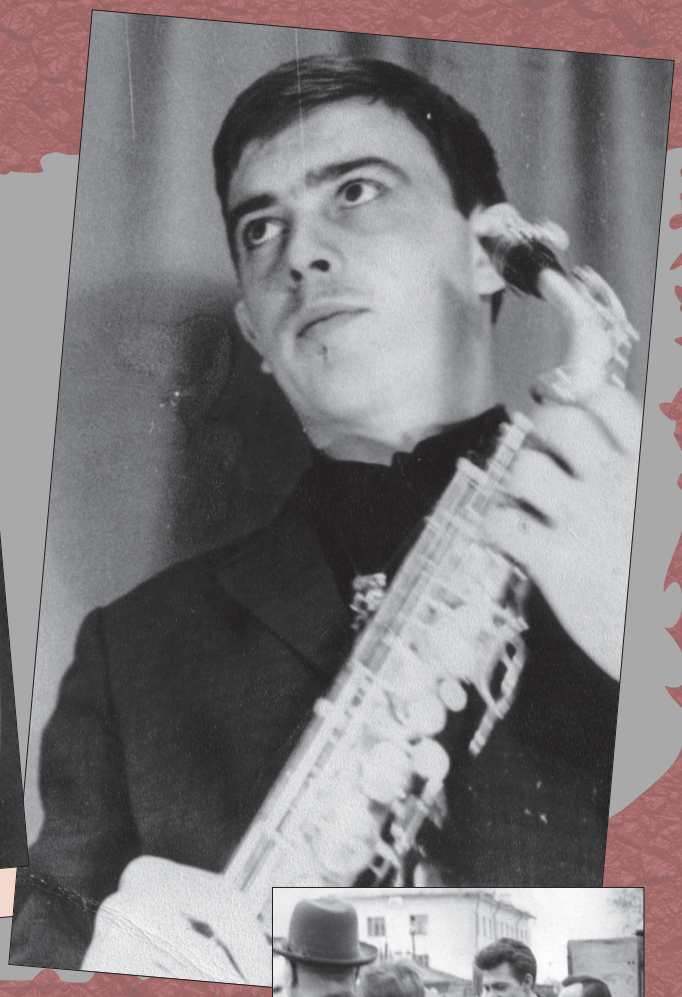
№ 3 (235)
Среда, 19 января 1972 г.

«Тонике», «Ноткам», А. Терентьеву!

Поздравляем с успешным выступлением на зональном конкурсе «Алло, мы ищем таланты!» в Волгограде и с выходом в московский финал «Золотая пластинка»!



Гордость «Тоники» – Наталья Селезнёва, Олег Кувайцев.



За инженерные КАДРЫ

№ 11 (135)
Понедельник, 31 марта 1969 г.

4 часа, пролетевшие, как одно мгновение

Однажды Р.А. Ефимов, руководитель эстрадного оркестра «Тоника», заметил:

– Есть у меня одна, на мой взгляд, интересная идея: провести концерт-конкурс-конференцию. Что это такое?.. Идет концерт оркестра, судьи из зрителей оценивают каждый номер программы, каждый высказывает своё мнение о том или ином выступлении…

И вот идея воплощена в жизнь. 23 марта… Пять лет назад впервые выступил оркестр под управлением Ефимова. А сегодня он даёт 136-й концерт. 136-й концерт и у ведущего Олега Васильевича Сечкина. И, может быть, этот концерт для всех участников оркестра – самый важный, ведь в зале более двухсот судей, и каждый может открыто высказать своё мнение… Аплодисментов не жалели. Однако и критических замечаний, пожеланий было немало… Было очень интересно, не побоюсь сказать, даже великолепно.

С. ФРОЛОВ.

Дмитрий Афанасьев и Рудольф Ефимов.

Творческий «прорыв» Александра Максимова.

Наши «берёзки».

Николай и Алексей Кривенковы – студенты РТФ.

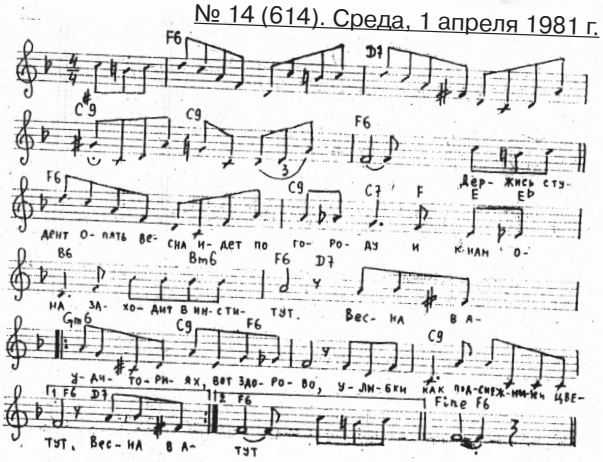
1974 год. *У Алевтины Груздевой, студентки второго курса РТФ, день рождения.*

ВЕСНА В ПОЛИТЕХЕ

№ 14 (614). Среда, 1 апреля 1981 г.

Песня. Музыка — доктора технических наук, зав. кафедрой «Конструирование и производство радиоаппаратуры» Л. И. Волгина, слова — доцента кафедры «Вычислительная техника» А. А. Гужавина.

Держись, студент, опять весна
идет по городу,
И к нам она заходит
в институт.
Весна в аудиториях —
вот здорово!
Улыбки, как подснежники,
цветут.
Но вот беда — сидеть
на лекциях не хочется,
И как не понимает
наш доцент,—
Весною сердце полюбить
торопится
И посещенья падает
процент...
Но мой черед писать конспект,
а в уши — с улицы
Весенние несутся голоса,
И вместо схемы —
локоны рисуются,
Курносый нос, лукавые глаза.
И вот вопрос «ребром» мы
задали профессору:
А был ли он когда-нибудь
влюблен!..
Любовь,— сказал профессор,—
не профессия,
Но что всегда
любил науку он.



Держись, студент, опять весна
идет по городу,
И к нам она заходит
в политех,
Весна везде, во всех
аудиториях,—
Весенний шум,
волнения и смех!

Нет, не забудет никто никогда...

За инженерные КАДРЫ

№ 11-12 (572-573)
Среда, 19 марта 1980 г.

В мире музыки

«Студия-64» – таково название дискотеки политехников, открывшейся в конце прошлого года в институтской столовой. Почему 64? Именно столько юношей и девушек по вечерам может принять кафе.

Создано оно студентами. Ребята сами устанавливали аппаратуру, проводили электропроводку, оформляли зал, создавали уют.

Дискотека – новая форма проведения досуга, соединяющая и танцевальные вечера, и «огоньки», и состязания весёлых и находчивых. Она, вобрав в себя элементы эстрады, кино, «живой газеты», открывает большие возможности для интересного общения молодёжи.

К. ВАСИЛЬЕВ,
председатель совета дискотеки.

За инженерные КАДРЫ

№ 10 (65)
Вторник, 4 апреля 1967 г.

Встретились весёлые и находчивые

К встрече КВН готовились не только команды и болельщики. Немало треволнений было и у её организаторов – третьекурсниц Тани Собенниковой и Светы Яндоло. Старались они не напрасно.

И вот настал час встречи.

Своих соперников приветствуют первокурсники. Они преподносят «противникам» хоккейную шайбу и желают им быть такими же меткими, как герой венского чемпионата Анатолий Фирсов. Шайба была кстати. Второкурсники вышли на сцену в хоккейных шлемах и с... рейсшинами, заменившими клюшки... Со счётом 57:55 победили второкурсники.

Г. МАСКАЕВА,
студентка гр. Рд-41,
член комитета комсомола.

КВН-88: капитана Потапова слушали и слушались!

Светлана Солодовникова, Владислав Коваль, Татьяна Ильичёва перед спектаклем «Про Федота-стрельца».

«Народные» артисты политеха Зураб Гогохия и Радик Махмудов.

За инженерные КАДРЫ

№6 (198)
Среда, 10 марта 1971 г.

Студия драмы

Итак, студия драмы создана в конце 1969 года, она работает и полна творческих замыслов. В апреле студия покажет пьесу Радзинского «Нам – 22, старики!». При студии начало работать объединение «Чтецы». Активисты Люда Чекулаева, Борисов, Вирясова вместе со всеми студийцами говорят: «Добро пожаловать в наш институт, мы гостям всегда рады!».

№2 (881)
Среда, 13 января 1988 г.

Пять вечеров на большой сцене

В канун Нового года пять вечеров подряд на сцене Дворца культуры профсоюзов выступал студенческий театр «На Дамбе».

Сказка Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца», поставленная С. Кондратенко и показанная артистами – студентами УлПИ, вызвала громкий смех, искренние аплодисменты, заставляла затихнуть даже отъявленных скептиков.

Сказка – ложь, но её намёки вызывали у наших зрителей мысли о себе. Спасибо! Мы рады знакомству и надеемся на его продолжение. Давайте дружить и работать вместе. Желаем учебных и творческих успехов.

Н. АНДРЕЕВА,
зам. директора ДК профсоюзов.

Встречаем 1988-й год в… раю и аду. *Театрализованное представление во Дворце профсоюзов, подготовленное для ульяновцев вместе со студентами политеха.*

В роли хора ангелов – капелла УлПИ.

За инженерные КАДРЫ

№ 2 (194)
Среда, 3 февраля 1971 г.

«Снежный десант»

В 1965 году впервые были высажены в районах области агитбригады «Снежного десанта». И вот уже пять лет на зимнюю лыжню встают студенты-политехники, идут в районы с рассказом о международной жизни, о В.И. Ленине и его соратниках по революционной борьбе, о своём институте и его традициях. «Именно в этих десантах в полной мере проявляется универсализм студентов: он и лектор, и участник художественной самодеятельности, и художник-оформитель», – так говорил один из первых организаторов и активных участников агитбригад «Снежного десанта» Корабельников Володя. Может, отчасти эта возможность проявления всех своих способностей и привлекает студентов в агитбригады… Хорошей лыжни вам, ребята!

С. МАРЬИН, член комитета комсомола, студент группы Ад-31.

За инженерные КАДРЫ

№ 15 (247)
Среда, 26 апреля 1972 г.

Награждены дипломом

Министерство культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры, ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок наградили коллектив комитета ВЛКСМ Ульяновского политехнического института дипломом за активное участие в культурно-шефской работе на селе.

Диплом подписали министр культуры СССР т. Фурцева, председатель ЦК профсоюза работников культуры т. Пашков, председатель ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок т. Шкуратов.

Знаете, каким он парнем был?! (Сергей Марьин).

1970 год. *На концерте агитбригады «Снежный десант» в Сурском районе. (Снимок сделан со сцены конферансье Сергеем Марьиным).*

За инженерные кадры

№ 2 (483)
Среда, 4 января 1978 г.

Агитбригада
Опять дорога уводит нас,
Устал немного наш контрабас,
Агитбригада – гитара, ночь…
Поспать бы рады, поесть не прочь.
Но только просим: «Шофёр, нажми!
Начало – в восемь! Поспеть к восьми –
Не разлетимся!». Дрожит стекло.
Вот это мчимся! Уже темно.
Охрипнут трубы и ветер-шут,
Но там у клуба нас люди ждут.
Опять не дома – кого винить?
Мы по-иному не можем жить…

А. ШЕВЧЕНКО,студент.

Мы дарили радость…

За инженерные КАДРЫ

№ 15 (32)
Понедельник, 25 апреля 1966 г.

Кто ошибся в прогнозах?

Взлетавших над площадью спортсменов в красной форме можно было сравнить с распускающимися цветами. Глаза спортсменов и их многочисленных болельщиков излучали максимум радости, на которую способен простой смертный. Этими радостными парнями и девчатами были политехники. Для проявления такой радости у них был огромнейший повод – впервые большой серебряный кубок, которым награждаются победители традиционной легкоатлетической эстафеты на приз газеты «Ульяновская правда», выигран нашей командой...

Представитель Казанского университета накануне эстафеты в интервью корреспонденту газеты «Ульяновская правда» недвусмысленно заявил: «Мы, конечно, привезём кубок в Ульяновск. Но думаем, что опять его в Казань увезём»... Называя будущих победителей, никто из любителей прогнозов не назвал легкоатлетов нашего политехнического института...

Площадь шумит, политехники ликуют. На финише – спортсмен с нагрудным номером «пять». Это – представитель нашего института А. Батуев. По-бе-да!!!

Анатолий БЛЮДИН,
студент группы СМд-12,
зав. внештатным отделом редакции
«Спортивная жизнь».

1964 год. *Волейбольная сборная института – чемпион области (справа – комсомольский лидер Валерий Порунов).*

1976 год.
Вновь чемпионы!

1963-65 годы. *Баскетбольная сборная политеха (в центре – Владимир Гуринович и Владимир Носов).*

За инженерные кадры

№ 21 (661)
Среда, 19 мая 1982 г.

На старт!

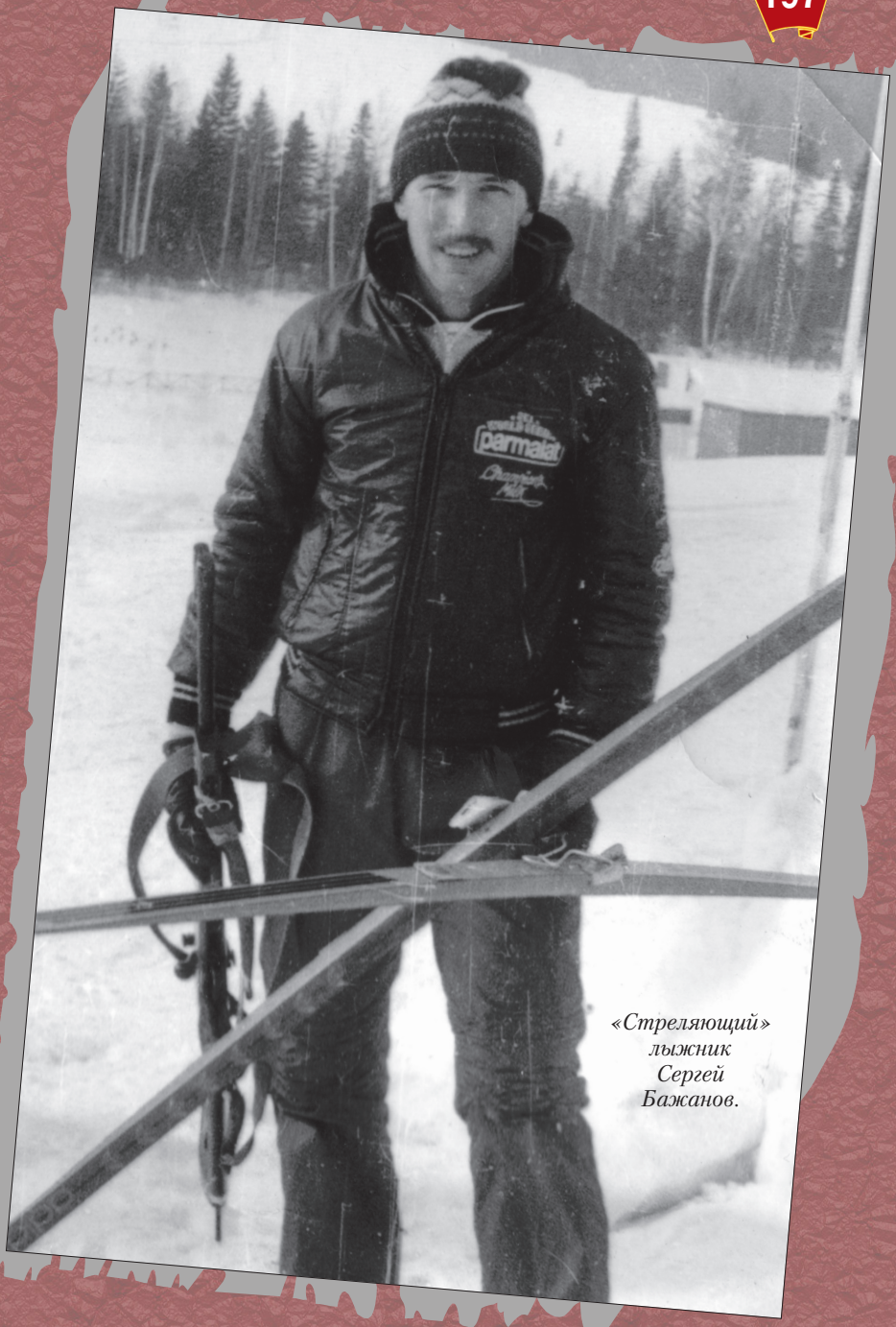
14 мая в студгородке института (север) состоялся комсомольско-молодёжный кросс, посвящённый XIX съезду комсомола.

Празднично украшено место старта, развеваются флаги союзных республик и спортивных ДСО, звучат комсомольские песни и марши. Участники соревнований строятся по факультетам, докладывают о готовности команд оргкомитету. Во главе своих команд – секретари факультетских комитетов ВЛКСМ А. Тонков, В. Сафонов.

Судейская коллегия подводит итоги регистрации: на старте – более 1 600 человек! Такой массовости ещё не было. Со словами приветствия к участникам обращается секретарь комитета ВЛКСМ института И. Никищенков. Звучит команда «Марш!» – и лавина бегунов трогается…

Проигравших не было, ведь главный выигрыш – здоровье».

С. БАЖАНОВ,
председатель профкома.



«Стреляющий» лыжник Сергей Бажанов.

За инженерные КАДРЫ

№ 40 – 1 (272-273)
Среда, 27 декабря 1972 г.

«Бумеранг» набирает высоту

Рассказывает председатель совета турклуба Е. ШУСТОВ.

– Как прожил этот год наш клуб «Бумеранг»?

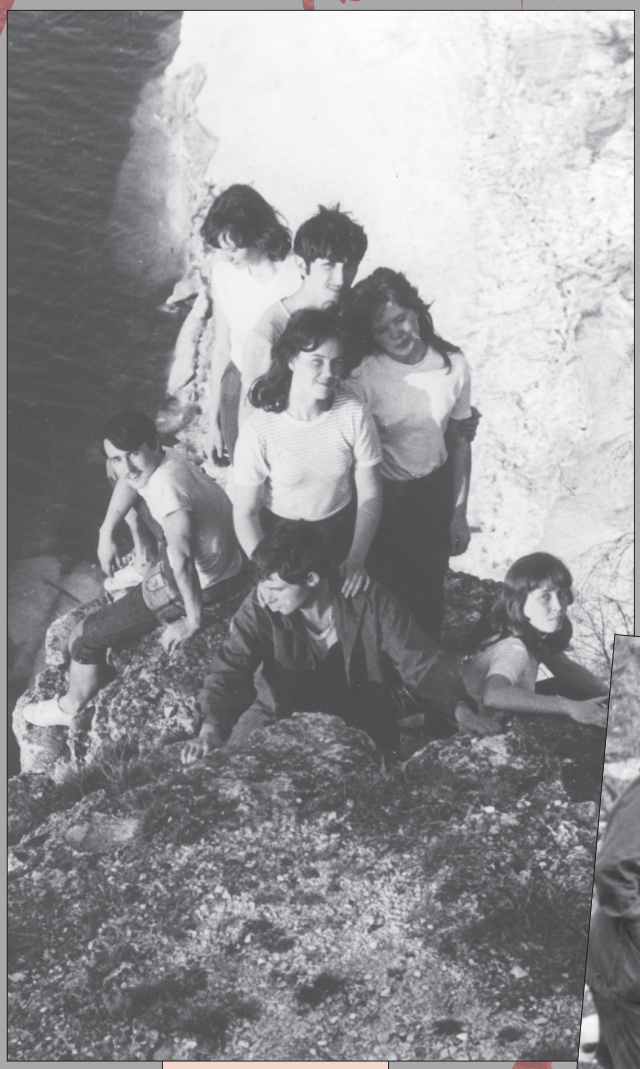
Май: поход на Жигули. Ходили три группы по 40 человек. Видели Верблюд-гору, утёс Шелудак, красоты весенней Волги.

Июль: три группы побывали в горах Центрального и Западного Кавказа. Позади царство вечных снегов, коварных трещин, камнепадов и лавин.

Октябрь: первенство города по спортивному ориентированию. Успешно выполняется главный принцип ориентировщиков – «бегай не быстрее, чем думает голова». В итоге – третье общекомандное место, девушки – на втором месте среди женских команд города.

Ноябрь: поход, посвящённый 55-й годовщине Октября. Наши студенты, преодолевая снега и ветер, покоряют гору Иеремель, вторую вершину Южного Урала.

И последнее важное событие в жизни нашего «Бумеранга» – первый городской конкурс туристской песни. Наша команда заняла второе место, а Лёше Немкову жюри присудило первое место за лучшее исполнение авторской песни. Кроме того, ему вручили специальный приз ГК ВЛКСМ за лучшее исполнение песни о нашем современнике.



1976 год. Жигули.

1980 год. По горам Центрального и Восточного Кавказа.

1983 год. Западный Кавказ. *Поход по местам боевой славы советского народа.*

Мы помним. Помните и вы!

1975 год.
Сергей Есаулков, Александр Тырин, Валерий Шеин.

На весёлой волне

Учёба спорту не помеха

Девять лет назад поступил в институт перворазрядник Н. Забегалов. И не было случая за всё время обучения, чтобы трудолюбивый спортсмен пропустил хоть одну тренировку.

* * *

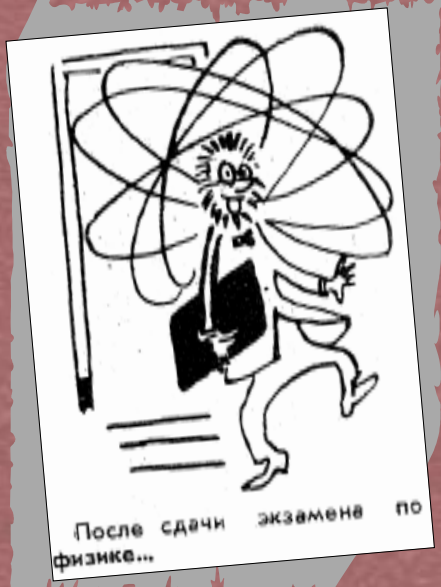
– Как он попал в институт? У него рука?
– Нет. Нога… Он – отличный футболист.

Нет предела рекордам

Уже восемнадцать раз пытался сдать зачёт И. Дубов преподавателю А.А. Змиевичу. Как утверждает последний, для Дубова это не предел.

Бывает же!

В совхозной столовой в очереди за киселём познакомились студенты Иванов и Сидоров. Какова же была их радость, когда выяснилось, что оба они учатся в одном институте (!), на одном курсе (!) и в одной группе (!).



На весёлой волне

■ На тематический вечер (часть1-я) пришло сорок человек. На танцы (часть 3-я) явилось более четырёхсот. В комитете комсомола оправдывались:

– Поздно вывесили объявление...

■ Понимал он пословицу «Век живи – век учись» буквально: век буду жить, а второй век учиться.

■ Известный «задолжник» О. Нудяков, сдав ТОЭ на «отлично», попросил поставить ему «удовлетворительно».

– Всё равно никто не поверит, – сказал он, подавая преподавателю зачётную книжку.

■ Даже содержательные студенты на 80 % состоят из воды.

■ Один грамм никотина, как известно, убивает лошадь. Студент Махоркин за годы курения усвоил 136 граммов этого ядовитого вещества. Таким образом, он спас жизнь 136 лошадям.

■ Если все будут жениться на умных, то что делать с красивыми?

Студенческая энциклопедия

АКТИВИСТ – студент, пропускающий занятия по уважительной причине.

СТУДЕНТ – объективная реальность, плавающая на поверхности науки и ныряющая два раза в год в её глубины за стипендией.

Объявления

■ Студенты-супруги В. и М. Ивановы, имеющие двоих детей дошкольного возраста, ищут на период сессии пожилую женщину с высшим образованием для сдачи академической задолженности.

■ В нашем общежитии введён сухой закон: вытирайте ноги!

За инженерные КАДРЫ

№ 9 (490)
Среда, 1 марта 1978 г.

Весенний экспромт
Куда-то тянет по ночам –
Поспорить с кем-то сгоряча
Или немного погрустить,
Коснуться женского плеча,
Поймать весеннего грача –
И отпустить.
И если ночь полна весной,
Запойте мысленно со мной,
Хоть мысленно ответьте мне,
Что верите в бессмертие.
А то я как-то был в столице
И позвонил по автомату,
Что у Казанского вокзала,
Одной знакомой (но не очень),
Конечно, ночью.
Она сказала:
«Когда не спится вам ночами,
То посоветуйтесь с врачами».

А. ГУЖАВИН.

Яростный стройотряд

Невозможно быть бюрократом с лопатой!

– В политехнический институт я поступил после армии, в юбилейном для Ульяновска 1970 году. Окончил вуз, как положено, в срок. Но при этом стал участником десяти трудовых семестров: четыре отработал в бытность студентом, шесть – в должности начальника штаба, а затем командира областного студенческого строительного отряда (ССО).

Такова вкратце моя студенческая строительная биография. Биография же самого патриотического движения ССО в Ульяновской области началась в 1966 году, когда первый отряд политеха выехал в Инзенский район, на станцию Свет. Первое задание молодым энтузиастам – прокладка железнодорожных путей. А потом были линии электропередач, дороги, мосты, животноводческие комплексы, жилые дома, корпуса учебных заведений, сельские школы, дворцы культуры... В период своего расцвета студенческий отряд политехников достигал 800 человек, то есть каждый второй студент, свободный от учебного процесса и практики, принимал участие в третьем трудовом семестре. А многим работа в ССО заменяла и практику.

Для истории важно, почему появились ССО. В летописи комсомола немало славных страниц: участие в Гражданской и Великой Отечественной войнах, восстановление разрушенного народного хозяйства... Однако в середине прошлого столетия в ВЛКСМ стали по-

ПЕРСОНАльное дело

Вячеслав Фёдорович ВАРГАНОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1970-1975, радиотехнический факультет. Вехи трудовой биографии: Ульяновский приборостроительный завод, областной студенческий стройотряд (с 1976 по 1981 гг. – начальник штаба, командир), партийные органы, областное управление по труду и др. Трудолюбив и скромен. За работу в стройотрядах награждён медалью «За трудовое отличие» и орденом «Знак Почёта».

являться элементы заорганизованности, живое дело подменялось бумажной волокитой. Но молодёжь с её кипучим и неугомонным характером не терпит формализма, и выход энтузиазму был найден в студенческих стройотрядах. С лопатой или мастерком в руках невозможно быть бюрократом! К тому же здесь каждый у всех на виду, и истинная ценность личности проявлялась уже в первые дни.

Живым примером были первооткрыватели целины. ССО, состоявшие тогда из студентов столичных вузов, начинались именно там – в 1959 году. Об этом делился своими воспоминаниями командир первого студенческого строительного отряда страны Леонид Литвиненко на Всероссийском слёте ССО в Москве в 2004 году. Участие в форуме принимала и делегация нашей области (в основном из ветеранов стройотрядов политеха).

За инженерные КАДРЫ

№ 10 (202)
Среда, 7 апреля 1971 г.

Беспокойные сердца

Говорят, что у комсомольцев беспокойные сердца. Если ты не комсомолец, то тебе, вроде бы, спокойнее живётся. Но спокойствие в наше время равносильно равнодушию, а что может быть страшнее этого?..

В. ВАРГАНОВ,
гр. Пд-11, председатель аттестационной комиссии.

След на земле

– Первые отряды имели строительный профиль. Позднее появились другие направления: уборка урожая, обслуживание поездов (в качестве проводников), педагогические отряды. Попасть в ССО считалось престижным. В чём состояла притягательность? Конечно же, в желании заработать, обеспечить себя, помочь своим родителям. Но это был не главный фактор. Притягивали романтика трудных дорог, стремление к самоутверждению, желание ощутить «теплоту натруженных мозолей»... Поверьте очевидцу, ССО были школой трудовой закалки, взаимопомощи и коллективизма. Недаром лозунгом движения стали слова: «Оставить свой след на земле. Оставить свой след в душах людей. Проверить себя!». А душевному настрою молодёжи больше всего соответствовала песня, которую пел Александр Градский:

Радостный строй гитар,
Яростный стройотряд,
Словно ночной пожар,
Наши сердца горят!

Работа в ССО была самоотверженной, общение молодых людей – повседневным. Узнавали друг друга порой с неожиданной стороны, обсуждали свои и мировые проблемы, признавались в любви... Недаром трудовые семестры нередко заканчивались студенческими свадьбами, а дружба, заложенная в стройотрядах, сохранялась на долгие годы.

Зодчие

– Для подготовки к третьему трудовому семестру ежегодно создавались штабы: институтский и на каждом факультете. Их возглавляли Виталий Кожевников, Вячеслав Уральцев, Олег Берлянд, Владимир Злобин, Юрий Момот... Многие из них летом становились руководителями зональных штабов, под началом которых объединялось до 10-12 отрядов разных учебных заведений. Начало всегда было праздничным: сбор на главной площади города – им. В.И. Ленина, отряды со своими знамёнами и транспарантами, митинг, торжественный марш, возложение цветов и – отправка к местам дислокации.

Названия стройотрядов политеха – «Энергия», «Ульяновец», «Электрон», «Квант», «Строитель», «Зодчий», «Волга», «Славяне», «Наука», «Темп», «Экспресс». Их командирами были, как правило, студенты, реже – молодые преподаватели института. Вот неполный список командующего состава ССО политеха 70-х годов: Александр Фролов, Сергей Марьин, Александр Фалов, Владимир Дробинский, Вячеслав Варганов, Геннадий Выдрин, Людмила Егорова, Раиса Карцева, Игорь Карпов, Алексей Кудряшов, Султан Гиматов, Александр Лебедев, Анатолий Бородин, Виктор Лимасов, Евгений Киселёв, Виктор Служивой, Валерий Ким, Анатолий Шмелёв, Анас Ильязов, Николай Бравин...

По-коммунистически (то есть безвозмездно)

– Трудовой семестр продолжался около 40 дней, из них три назывались днями безвозмездного труда. Деньги, заработанные в это время, перечислялись, в частности, детским домам и интернатам, в фонд фестивалей молодёжи и студентов и т.д.

Это касалось всех. Но были целые отряды, работавшие бесплатно (принимающая сторона оплачивала стоимость питания студентов, остальная часть заработка перечислялась в соответствующие фонды). Среди них – ССО «Строитель», который совместно со студентами Германской Демократической Республики строил элеватор в рабочем посёлке Майна.

Государственный масштаб

– Среди наших дел и отрядов были особые, которыми мы все гордимся до сих пор.

Отряд «Ульяновец» радиотехнического факультета формировался в течение восьми трудовых семестров, начинал в Дагестане, а затем постоянно работал в ордена Ленина совхозе им. Крупской Мелекесского района. В те времена этим самым крупным в Поволжском регионе хозяйством руководили Герои Социалистического Труда Михаил Николаевич Костин и Геннадий Андреевич Чайкин. Это были люди воистину государственного мышления, прекрасно понимавшие высокую значимость стройотрядовского движения. «Ульяновец» трижды удостаивался переходящего Красного знамени победителя областного социалистического соревнования среди ССО.

Отряд «Энергия» профиль своей деятельности не менял никогда. В его активе – электрификация области. Сотни километров линий электропередач в сельских районах проложены студентами энергетического факультета.

А в 80-х годах в Ульяновске началось грандиозное строительство авиационного промышленного комплекса. Отряды политехников трудились вместе со студентами из авиационных вузов Москвы, Ленинграда, Казани, Куйбышева. Это была одна из последних Всесоюзных ударных комсомольских строек Советской страны...

За инженерные КАДРЫ

№ 15 (336)
Понедельник, 22 апреля 1974 г.

Поздравляем!

Студентов Вячеслава Варганова (гр. Пд-41) с высокой наградой – медалью «За трудовую доблесть» и Александра Фролова (гр. Ад-52) – медалью «За трудовое отличие», награждённых за активное участие в работе студенческих строительных отрядов.

Запредел

– В те годы страны социалистического лагеря во многом следовали примеру СССР, считавшемуся «старшим братом». Это прослеживается и в истории стройотрядов. Время было не слишком выездное. Заграничные путёвки, которые реализовывал комсомольский «Спутник» (туристическое бюро), доставались непросто. И вдруг граница приоткрылась для стройотрядов.

Первый интернациональный отряд с участием наших политехников выехал за пределы страны в 1973 году, в Польшу. Командиром был утверждён доцент кафедры научного коммунизма Султан Андреевич Гиматов.

Второй отряд отправился в 1974 году в Болгарию. Он насчитывал всего 20 человек. Причем 20 дней студенты работали, а 20 дней отдыхали, путешествуя по городам Черноморского побережья Болгарии. Понятно, что конкурс на зачисление оказался жесточайшим, но справедливость старались соблюсти. Для каждого факультета выделили квоту по четыре-шесть человек. Учитывались: стаж работы в стройотрядах, отношение к общественной работе и, естественно, успеваемость. Командиром назначили преподавателя энергетического факультета Юрия Степановича Крежевского, комиссаром – студента 4-го курса радиотехнического факультета Вячеслава Варганова, то есть меня.

Интернациональный лагерь, где мы жили на первом этапе, базировался в городе Враца, недалеко от Софии. Вместе с нами трудились представители вузовской молодёжи из Чехословакии, Польши, ГДР и, естественно, Болгарии. Режим дня был суровым. Подъём – в 5 час. 30 мин. Затем – завтрак и часовой путь до объекта. А там работа – не сахар: бетонирование монолитных стен жилого дома. Но всю усталость и ежедневное недосыпание

компенсировало дружеское общение на фоне великолепной природы. Ну и, конечно же, студенческий юмор.

По стройотрядовскому обмену в том же 1974 году к нам приехали болгарские и польские студенты. Вместе с отрядом «Волга» радиотехнического факультета (командир Виктор Служивой) они вошли в состав объединённого отряда «Интертехник-74». Трудились ребята на ударной комсомольской стройке – будущем текстильном комбинате им. М.А. Гимова (увы, теперь уже бывшем…) в р.п. Ишеевка Ульяновского района .

Почётным считалось выехать и за пределы области – взглянуть на необъятную страну тоже было интересно! Да и заработки там были заметно выше. Первый такой выездной отряд «Ульяновец-70» возглавил студент РТФ Владимир Дробинский. (А другой наш стройотрядовец Виталий Кожевников вошёл в руководство сводного молодёжного отряда ЦК ВЛКСМ). Первая трудовая путёвка – в Дагестан, на восстановление пострадавших от сильного землетрясения жилых домов. На следующий год – выезд политехников на строительство атомной электростан-

ции на Кольском полуострове (командир – студент машфака Владимир Жданов). Затем: Тюмень, Приморский край (дважды), Уренгой, Мурманск, Таджикистан, Львовская область...

Отлично, ребята!

– В стройотряды отбирали лучших. Эти подкованные ребята могли и про политическую обстановку в мире рассказать, и с ликвидацией прочей безграмотности помочь. Словом, кроме физического труда, стройотрядовцы занимались умственным: выступали перед местным населением с лекциями, концертами, помогали сельским школьникам готовиться к поступлению в вуз, проводили с молодёжью совместные вечера и спортивные встречи.

В состав отрядов направлялись трудные подростки – для трудовой закалки. И влияние старших товарищей-студентов нередко меняло судьбу хулиганистых пацанов. Эта общественная работа в стройотрядах оценивалась порой выше производственных показателей.

Настоящими праздниками были зональные, а затем и областной фестивали ССО, которые проводились в середине летнего семестра. Программа, рассчитанная на два дня, включала спортивные соревнования и пяти-шестичасовой конкурс художественной самодеятельности. Могу смело заверить, что по уровню мастерства исполнителей и накалу страстей болельщиков эти концерты не уступали нынешним КВНам. А смеха, юмора, студенческого озорства было куда больше! Запаса эмоций, впечатлений хватало на долгие месяцы учёбы.

Итоги трудового семестра подводились осенью, в торжественной обстановке, в присутствии первых лиц области. Победителям вручались переходящие Красные знамёна, ценные подарки (как правило, спортивно-культурный инвентарь). Политехники неизменно были в числе «отличников».

Несколько наших студентов за ударную работу в стройотрядах награждены правительственными наградами: ордена «Знак Почёта» были удостоены Сергей Марьин, Вячеслав Варганов, Александр Лебедев. Медалями «За трудовую доблесть» и «Трудовое отличие» – Александр Фролов, Владимир Жупиков, Александр Лимасов и другие.

Когда движение стройотрядов набрало силу, был сформирован областной штаб ССО. Он действовал с 1972-го по 1990 год. Его командирами (кроме первого – Геннадия Камалдинова) были только представители политехнического института: Геннадий Сухалов, Сергей Марьин, Вячеслав Варганов, Николай Маркин, Владимир Жупиков, Александр Лимасов.

Я часто встречаю бывших политехников – многие из них называют стройотряды самым ярким впечатлением юности. Как бы ни сложилась потом жизнь, мы оставили свой «яростный» след на земле.

Окрылённый

Лучше бы я этого не делал!

– В конце 2007 года мне позвонил из Москвы товарищ по студенческой жизни. Вспомнили о ребятах, с которыми были близки в «крылатой» юности… Звонивший очень сожалел, что в документальной истории вуза практически ничего не сохранилось о комсомольской организации политеха. И попросил написать воспоминания о нашем прекрасном прошлом.

К сожалению, после известных «демократических» событий 1993 года я практически отошел от реальных дел и утерял связь с сокурсниками. На другой день, подняв из записной книжки телефоны, начал обзванивать прежних друзей. Лучше бы я этого не делал! Все мои звонки упирались или в гробовое молчание, или в очередное сообщение о том, что товарищ уже на том свете…

В расцвете сил

– Первый звонок – первому командиру стройотряда «Свет-66» Виктору Жукову. Трубку подняла его жена Галя. На просьбу «пригласить к телефону Виктора» с печалью ответила: «А ты разве не знаешь, что он ушёл из жизни три года назад?». Ничего не оставалось, как выразить извинения, высказать сожаления и повесить трубку.

Вышло так, что, живя со своими стройотрядовскими друзьями в одном городе, я давно живу без них. А они ушли из жизни в расцвете сил: Слава Яковлев, Виталий Майоров,

ПЕРСОНАльное дело

Александр Васильевич ТЕРЁХИН

Годы учёбы в УлПИ: 1965-1971, энергофак. Комсомольский секретарь факультета. После института служил в армии, работал на автозаводе, в управлении водных ресурсов области, в НПО «Энергия». Сегодня этот энергичный человек, чья душа не старится, окружён лишь самыми близкими людьми. Он искренне обрадовался новому «комсомольскому проекту» и стал обзванивать друзей юности…

Саша Шерстнёв, Коля Пастбин, Миша Федосеев, Володя Теляпов, Володя Коробов, Олег Альдяков…

Мои телефонные неудачи повергли меня в такое уныние, что я даже боялся кому-либо еще позвонить.

Но перед Новым годом встретил бывшего председателя студенческого профкома Николая Ермолаева. И Коля меня обрадовал: сказал, что жив комиссар первого нашего стройотряда Виктор Перлин. К сожалению, на бывшей работе Виктора, в «Ульяновскводоканале», никто не вспомнил ни его адреса, ни телефона. Никто также не подсказал, как разыскать бывшего бойца нашей «Энергии» Александра Трубачёва. Странно, ведь оба проработали в этой организации много лет… Вот такие теперь времена.

А кому это нужно?

– После столь нерадостных поисков мне совсем расхотелось излагать воспоминания. Окончательно решил «не писать» после телефонного разговора с бывшим командиром областного ССО товарищем Варгановым. В юности мы с ним не были близки, а в настоящее время он был чем-то очень занят, и встреча так и не состоялась. Я и подумал: а кому, зачем это нужно? Был же музей областной комсомольской организации, где в разделе политехнического института стоял стенд энергетического факультета, а в деканате хранилось знамя, которым награждён отряд «Энергия-69». Где всё это? Неизвестно…

Вот на такой грустной ноте дожил я 2007 год и думал, что никто больше не попросит меня вспомнить о времени, когда мы искренне дружили, любили, мечтали… С самоотдачей возводили ЛЭПы, дома, дороги, коровники, механизированные тока… Это были лучшие годы моей жизни! Впоследствии люди, пришедшие к власти в начале 90-х, презрительно

№ 20 (75)
Пятница, 1 сентября 1967 г.

40 дней в стране «ЛЭПии»

100 тысяч студентов с корчагинским огоньком в груди добровольно записались в ССО. Почти половина из них работала во Всесоюзном отряде «Энергия».

В нашей области также работал отряд «Энергия» – студенты Московского энергетического и Ульяновского политехнического институтов. 40 дней электрифицировали ребята сёла Майнского района. Какими же они были, эти 40 дней? Об этом рассказывают строки из дневника наших ребят.

12 июля. Целую неделю работаем в Подлесном… К нам на полигон часто приходит дед – седой такой и очень подвижный, он почти ровесник нависшей над самым полигоном церкви. Всё спрашивает: «Кому сперва столбы будете ставить – начальству или ещё кому?». Милый ты наш дед, ты для нас самое высшее начальство!

13 июля. Поставили первый столб – самый ровный и красивый. И, конечно, около дедовского дома…

26 июля. Вчера с вечера Гена Кузнецов написал две красочные афиши – даём наш первый концерт в «третьем семестре». Большой клубный зал переполнен… Концерт ведёт Саша Терёхин.

В. КОЛОГРЕЕВ,
Д. НИКИФОРОВ.

назовут тот период «годами застоя» и будут поливать мою молодость грязью. Только если уж 70-е были годами «застоя», то 90-е – точно годы «разбоя».

Созидатели

– На решении «не писать» я почти успокоился. Но в конце января 2008 года – новый звонок из столицы с просьбой «отчитаться» о написанном. Отвечал я откровенно. В том числе сказал: из того большого, что мы построили, практически всё разрушено. Звонивший резонно возразил: во все времена есть разрушители, а есть созидатели, которых, по его мнению, гораздо больше. И придут новые созидатели, восстановят всё хорошее, построят новую страну… Товарищ попросил меня не унывать и напомнил, что обещанное надо выполнять. Что ж, он прав. Беру листок бумаги и пишу о том, что помню.

…«Свет», первый студенческий строительный отряд области, был создан в Ульяновском политехническом институте в 1966 году. Самое активное участие в его создании принимали Василий Андреевич Андреев, Владимир Иванович Гуринович, Валерий Алексеевич Порунов, Дмитрий Афанасьев, Николай Ермолаев. Командиром и комиссаром были утверждены Виктор Жуков и Виктор Перлин.

Первая стройка ССО «Свет-66» – железная дорога. Она вела от завода фильтровальных порошков (из кизельгура) до станции Свет Инзенского района. С 1967 года отряд, переименованный в «Энергию», стал работать в механизированной колонне № 32. К уже испытанным бойцам присоединились первокурсники, у стройотрядовцев появилась форма.

С 1968 года «Энергия» перешла на конкурсный набор бойцов. Работая в МК-32 всего два летних месяца, отряд осваивал почти полугодовой план этого предприятия. Костяк ССО составляли ребята, принятые в институт после службы в Советской Армии или после окончания техникумов. Кроме названных уже командиров, это Михаил Федосеев, Владимир Шекуров, Анатолий Полуэктов, Володя Маслов, Володя Кологреев, Саша Шерстнёв, Шугаиб Кривошеев, Виталий Майоров, Георгий Юдин, Сергей Николаев, Слава Репин, Виктор Мочалов…

Но мы не только трудились. Владимир Хорев вместе с Александром Решетило создали первую агитбригаду. Благодаря помощи Александра Сергеевича Исаева, работавшего тогда 2-м секретарём Майнского райкома партии, коллективу выделили автобус, на котором наши агитбригадовцы исколесили Ульяновскую область и Ставропольский район Куйбышевской области.

Надо сказать, что все без исключения руководители районов, колхозов, совхозов относились к стройотрядовцам очень благожелательно и всегда откликались на наши просьбы. Особое внимание уделяли ССО руководители Майнского, Цильнинского, Новомалыклинского – товарищи Яковлев Василий Афанасьевич, Романов Анатолий Сергеевич, Степанов

Константин Иванович и другие. Несмотря на свою занятость, они охотно встречались на местах с руководством отрядов и бойцами.

Обо всех, кого я перечисляю, помню только хорошее, эти люди остались в моей памяти высокопрофессиональными и порядочными. Ну и, конечно, наш стройотряд «Энергия» находился под опекой комсомольских руководителей области – Юрия Горячева, Валерия Порунова, Геннадия Камалдинова.

Центральный комитет ВЛКСМ тоже проявлял к нам внимание: за работу в ССО мне вручили Почётную грамоту ЦК, очень высокую по тем временам награду.

За инженерные КАДРЫ

№ 33 (88)
Суббота, 30 декабря 1967 г.

Лето-67

Я знаю, ребятишки, вы – не боги,
Но с вами я идти – готов.
Степные ветры встретятся
в дороге,
Ударят глухо в спины рюкзаков.
И снова будет лэповская будка,
Прораб – наш старый Робинзон,
Работой переполненные сутки
Минуты выделят на сон…
Построив линию, как новую гитару,
Мы вновь уйдём –
настанет, знать, пора.
Нам на прощанье туш сыграют
На мягких струнах анкера.

А. ТЕРЁХИН,
студент гр. Эд-32.

Жила бы страна родная

– Мы были отчаянными парнями, таких теперь называют «крутыми». Но наша «отчаянность» воспитывалась на патриотизме и других высоких понятиях. Помню, как наши ребята перепугали милицию, когда лихо, прямо на машине, ворвались на площадь Ленина, к памятнику вождю. Милиционеры: «Стой!». А нарушители – всего лишь студенты с полевыми цветами, приехавшие отдать дань Ильичу…

Хочется многих увидеть, вспомнить то светлое, что отличало нашу комсомольскую юность. К сожалению, время так безжалостно разметало нас по миру (и разным «мирам»), что сделать это практически невозможно. Но мой вывод однозначен: прожили мы свою молодую жизнь не напрасно. Не прожигали ее в кабаках, а работали, созидали. И теплится в душе, как приют в ночи, надежда, что выживет СТРАНА РОДНАЯ, как бы ни было трудно. Так хочется верить, что лучшее время ещё впереди!

Приношу извинения всем, кого не смог вспомнить.

Долго будет «Карелия» сниться

Энтузиасты и звёзды

– В «активный» комсомол я пришёл через студенческий стройотряд «Энтузиаст-70». Командовал им Володя Дуданихин. На станции Чуфарово мы клали железнодорожные пути. Кстати, в прошлом году проезжаю Чуфарово, стою у окна, ностальгирую, а проводница, здоровая тётка, смотрит на меня и говорит: «А ваши пути разобрали, сдали в металлолом…». Вглядываюсь в смутно знакомые черты: она – одна из тех девочек, с которыми мы дружили, для которых давали концерты художественной самодеятельности. Представляете, студентов политеха помнят до сих пор!

Расскажу один случай про нашу тогдашнюю популярность. Летом мы работали в стройотрядах, а зимой устраивали «Снежный десант». Собирались бригады художественной самодеятельности (у каждого факультета – своя), обозначался маршрут, выдавалась форма (красные «революционные» лыжные костюмы, брезентовые штормовки) – и вперёд, от села к селу на лыжах! Мы просто жаждали свежего глотка морозного воздуха после рутинной работы в комсомольском бюро машфака, где я сменил Женю Киселёва. План работы, успеваемость, стипендии, Ленинский зачёт, означавший индивидуальные планы жизни – «обязуюсь прочитать, сделать» и т.д. А тут – простор, движение, романтика!

ПЕРСОНАльное дело

Владимир Фёдорович ЖДАНОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1969-1973, машиностроительный факультет. Секретарь комсомольского бюро факультета. После окончания вуза – аспирантура, работа на кафедре «Технология машиностроения», последняя должность в УлПИ – декан машфака. В 1992 году ушёл в бизнес, где занимается разработкой и изготовлением приборов газового анализа. Кандидат технических наук. Начитан, интересуется искусством, об институтской юности вспоминает со слезами на глазах.

Машфаку выпал Павловский район. Мы сели на самолет «Ан-2» (тогда на таких можно было долететь до любого райцентра), а в Павловке руководство района подогнало нам к аэродрому автобус «Кубань». Туда наш десант сложил лыжи и рассекал снежные пространства на колёсах, дыша воздухом популярности. Народ наш всегда тянулся к культуре, поэтому в день бывало до пяти концертов. И однажды, когда мы уже выдохлись полностью, приехал представитель соседнего села: «Поехали, ребята!» – «Не, голоса сели…» – «Ребята, да вы лишь постойте на сцене, люди на вас просто посмотрят». Отказать после таких слов было невозможно. Поехали. Постояли. Ну и, как смогли, попели.

За инженерные КАДРЫ

№ 6 (198)
Среда, 10 марта 1971 г.

Агитбригады

Как только закончится зимняя сессия и отодвинутся в сторону учебные заботы, политехники надевают штормовки, встают на лыжи и с тяжело нагруженными рюкзаками разбегаются по снежным дорогам в разные концы области… «Снежный десант» – это весёлые ребята, мастера на все руки. «Снежный десант» – это лекции и песни, отремонтированные клубы и красочные плакаты, установленное оборудование сельских школ и подарки сельским библиотекам. «Снежный десант» – это здорово!

Говорят руководители «Снежного десанта-71» Володя Жданов и Сергей Марьин: «Здорово чувствовать, что ты нужен людям, здорово видеть творение своих рук, здорово ощущать, как зал тепло аплодирует, улыбается навстречу твоей песне».

Горлопаны и главари

– Вернусь к «энтузиастам» 1970 года. В отряде были отличные ребята – Володя Апполонов (царство ему небесное, очень яркая личность, работал потом секретарём парткома на моторном заводе), Василий Яшнов (с ним мы сохранили дружеские отношения до сих пор). Два этих баскетболиста, члены сборной команды института, организовали для местных мальчишек секцию, которая пользовалась у пацанов бешеным успехом. Я познакомился с увлечёнными ребятами поближе, они тоже заметили новичка.

А когда меня назначили командиром стройотряда «Карелия-71», я предложил в качестве комиссара Василия Яшнова. И, благодаря тому, что он как член сборной института знал людей с других факультетов, мы набрали совершенно замечательный коллектив. Конечно, был конкурс, ведь «Карелия» – один из первых так называемых выездных отрядов (тех, что отправлялись за пределы области).

В обмен к нам приехал отряд из Ленинграда (интересные, многоходовые обмены были у организаторов из ЦК ВЛКСМ, за что им огромное спасибо). Ленинградцы строили коровник в Ишеевке, а мы – дома в карельском городе Кемь, где нами были довольны. А мы были довольны ещё более того. Северная природа – потрясающая!!! Меня как бывшего жителя Архангельска всегда тянуло на Север. И я был счастлив возглавить отряд.

Командиром меня рекомендовал мой однокурсник Виталий Кожевников, который уже возглавлял зональный стройотряд (в те годы это была ещё не освобождённая должность). В отличие от нас он успел отслужить армию, окончить техникум. В силу этой «взрослости» и волевого характера Виталий был лидером, которого мы все уважали.

Горлопанов, как правило, полно, а лидеров не так уж много. Какие качества нужны для лидерства? Для разных людей и дел – разные. Но непременны: ум, харизма, умение быть жёстким и справедливым…

А первый комсомольский лидер, с которым я столкнулся в институте, был Дима Афанасьев. Доступность, обаяние, простота. Он таким и остался.

Туристы и рыбаки

– Карелию мы всегда вспоминали со слезами на глазах. Я обрёл там двух друзей – Володю Маленевского и Мишку Винца. Обрёл, а на сегодняшний день потерял уже обоих…

Комиссар Яшнов нашёл там счастье – будущую жену Татьяну, с которой живёт до сих пор, у них трое детей. И все вместе мы отыскали там такие места, с которыми мало что может соперничать. Стройотряды – это ведь ещё бесплатный, потрясающий туризм. Если бы не ССО, большинство моих ровесников вообще не увидели бы своей страны.

Одну экскурсию хотел бы отметить особо. Оказалось, что от Кеми до Соловецких островов всего два часа на «речном трамвайчике». И однажды, снявшись всем отрядом, мы взяли курс на Соловки. У стен монастыря разбили лагерь и провели там двое суток. Совершенно фантастические впечатления! Прошли на лодках по цепи озёр. Между ними монахи прорыли каналы, дно которых выложено либо валунами, либо деревянными чурбаками. Гора Секирная, одно сохранившееся здание СЛОНа (спецлагеря особого назначения), самих же монахов там тогда не было… Был музей.

Пирамиды египетские я не видел, но, думаю, что соловецкие сооружения – такого масштаба. Сам-то я, проведя детство в Архангельске, всю эту красоту представлял, у ребят же настоящий шок случился, когда они увидели белые ночи!

Но красота красотою, а кушать хочется. Мы приехали со своими поварихами, и поскольку места там богатые, речка рядом, я посмотрел, прикинул да двух бойцов (Колю Воронина, второго не помню) – заядлых рыбаков, отрядил на ловлю. И они обеспечивали нас всех. Хватало и на уху, и на жарёху, и на пироги рыбные. А девчонки находили время собирать бруснику – тоже для пирогов.

Игроки и мужики

– В Карелии наши ребята получили эмоциональные впечатления не только от природы, но и от работы. Это же так приподнимает настоящего мужика, когда он видит результат того, что сделано своими руками! А я прошёл ещё и «школу будущего руководителя». Первые в моей жизни подчинённые преподали мне много уроков, но и командир заработал у них немало очков. Понимать людей, ладить с ними, организовывать, отвечать за их здоровье – это очень и очень непросто… Но чрезвычайно полезно для «путёвки в жизнь».

Стройотрядовское прошлое засело во мне крепко. Недавно услышал фразу: «Смог людей в стройотряд отправить, сможешь и на бирже играть». На бирже я не играю. Занимаюсь производством. Для меня бизнес – прежде всего дело, которое ты изобретаешь своими мозгами и претворяешь своими руками. Это – смысл профессии, данной нам институтом, это – призвание настоящих мужиков. Хочу через нашу книгу передать привет всем политехникам, которые по своей сути остались инженерами!

За инженерные КАДРЫ

№ 29-30 (461-462)
Четверг, 28 октября 1971 г.

Долго будет Карелия сниться

Мы – счастливцы. Нам повезло. Так говорят о нас, бойцах единственного в этом году выездного ССО «Карелия-71», другие политехники…

В отряде 43 механика и 12 радистов. Нам предстояло построить два деревянных жилых дома, школу и склад… Представляете, было пустое место. Но пришли весёлые люди с топорами в руках – студенты – и появились два жилых дома. Ребята из бригад Саши Горбунова и Сергея Семёнова однажды размечтались:

– Интересно бы зайти в дом, который строил, да потолковать с хозяином. Рассказать ему, как рубили каждую стенку. Вот так просто ввалиться и заявить: «Здравствуйте, люди! Я строил ваш дом»…

Нельзя не сказать о большом авторитете среди ребят командира отряда Володи Жданова… Он успевал поработать в отряде, спеть под гитару песню на концерте, решить, о чём будет следующий выпуск газеты, на какую тему нужно подготовить лекцию. За всеми этими делами он не забывал «о душе и сердце» своих бойцов. Он командир не по должности, а по призванию.

…А край голубых озёр ещё долго будет нам сниться. Всю жизнь.

В. ЯШНОВ, комиссар отряда.

Ничто на Земле не проходит бесследно

На то нам юность дана!

– После армии я поработал на заводе «Контактор» и поступил в политех. Мы - Валера Логачёв, Эдик Марченко, я – кучковались «великовозрастной» бригадой, выделялись солидностью. Эдику предложили стать старостой (жаль, вскоре он ушёл из института: Эдик не технарь, гуманитарий), мне – комсоргом. А вскоре секретарь комсомольского бюро энергофака заявил о своём «уходе на диплом». И мне предложили возглавить комсомол факультета.

За что таких, как я, выделяли? За взрослое отношение к жизни и учёбе. Армия выбивала всяческое ребячество, мы осознанно стремились к образованию. Наша группа считалась самой сильной, хотя учиться было сложно, даже медалисты бросали! И я не раз каялся: «Зачем я сюда пришёл?..».

Зато эта проблема помогла мне при составлении плана комсомольской работы выделить главный вопрос – помощь ребятам в учёбе. Ну и, конечно, наше бюро боролось с разгильдяйством, с тем, что считалось непристойным. На своём житейском опыте я пытался выстроить работу так, чтобы нравоучения не казались занудством. Говорил себе: «Ты – более старший, научи того, кто меньше соображает».

Ну, а меня самого воспитывали наши девчата – чтобы «не давал слабинку». С каким

ПЕРСОНАльное дело

Александр Алексеевич СТЕЦКО

Годы учёбы в УлПИ: 1971-1973, энергетический факультет (затем перевелся в Саратовский политех, который окончил с отличием в 1976 г.). Преподавал в электромеханическом техникуме. С 1981 г. работает в НПО «Марс», где прошёл путь от ведущего до главного инженера, возглавлял партком. В настоящее время – начальник производственно-технического комплекса. Кандидат технических наук, член-корреспондент Академии электротехнических наук РФ. За словом в карман никогда не лез – ни на комсомольской, ни на партийной, ни на научной работе.

удовольствием мы ходили на демонстрации, участвовали в легкоатлетических эстафетах! Это же такое счастье юности – вместе собраться, пообщаться, повеселиться...

Когда уезжал в Саратов, прощаться с коллективом было нелегко. Наше бюро я оставил на Фёдора Канунникова, но его быстро сменил Валера Логачёв. Замечательный человек! Всегда улыбался, открытая душа – умный, пронзительный. Вот такие ребята были в комсомольском политехе.

Куда уходит детство, в какие города?

– Но ещё до политеха у меня был сильнейший пример настоящей комсомольской организации. Моё детство – это политические лагеря. Я родился в 1948-м в Норильске, куда папу-«шпиона» в 1937 году сослали из Сердобска на 10 лет. Мама – вольнонаёмная. Через четыре месяца отца реабилитировали, но ему ничего не сказали, поэтому он отсидел весь срок...

С 1935-го по 1955 год через Норильлаг прошли полмиллиона заключённых, они строили никелевый комбинат и работали на нём. Ссыльных охраняли 2 000 охранников и руководитель-генерал, а его замы – зэки. Много интеллигенции. Особые отношения и особая атмосфера. И у нас там был очень сильный комсомол – такого на материке я не видел!

Первый комсомольский десант высадился на острове в 1956 году. На собрания никто не ходил без билета и значка, иначе было неприемлемо, просто дико! Вся система организации, взаимоотношений была другая. Политические задавали тон. Они не хотели фальши и продолжения 37-го года. Когда началась «оттепель», как трепетно, искренне они говорили о Советской власти... К тому времени я уже являлся внештатным корреспондентом студии телевидения, и их выступления оставили в моей душе неизгладимый след. Тот мир был школой, создававшей моё сознание. До сих пор не терплю, когда обманывают и подсиживают.

Эти глаза напротив

– Смотрю на нынешнюю молодёжь – всё-таки мы были другими, в нас не угасало чувство долга. Как это не поехать в стройотряд: «Ты что, калека?».

Моя проба сил в стройотряде – 1972 год: Верхняя и Нижняя Маза Радищевского района. Ставили опоры, подстанции. Деревенские жители смотрели на нас просветлённо: продукты нам приносили – «подкормиться». А когда зажглись первые лампочки... Знаете, это незабываемо, когда видишь, как озаряются глаза людей! Ах, как мы были горды, проводя ликбезы, «как пользоваться электричеством»! Уже не мальчишки – электромонтёры...

А сами-то ведь впервые залезали на столбы в «кошках». У нашего Эдика сорвались крюки, он обхватил столб и – вниз. Пинцетом вытаскивали из его живота занозы. Словом, это была не игра. Мы отвечали и за электрификацию, и за жизнь студентов.

1971 год. Студенческая жизнь началась в Озёрках. Да так интересно!

За лето мы освоили ещё и смежные специальности. К примеру, выделяют нам трактор, а тракторист в него залезть не может – не в состоянии... Пришлось научиться управлять самим. Кстати, на всё время работы в стройотрядах действовал «сухой закон».

Не забуду и первую баню «по-чёрному». Столбы, которые мы ставили в Верхней Мазе, были пропитаны креозотом (он, как известно, имеет едкий запах). А лежали столбы «плохо». Два старичка их утащили, распилили и истопили баню. Говорят, в тех местах до сих пор не парятся...

Помимо того, что стройотряд дал мне законное чувство гордости, он разрешил мой

меркантильный вопрос. Заработав денег, я умотал в октябре к жене в Саратов. Помню её счастливое лицо, когда она мне сказала: «Я впервые наелась шоколадных конфет…».

В Саратове я продолжил комсомольскую деятельность. А когда вернулся в Ульяновск, Сергей Марьин, ставший к тому времени командиром областного ССО, и ещё один политехник – секретарь обкома комсомола Анатолий Блюдин предложили мне сотрудничество. Так что в 1978 и в 1980 годах сводные областные студенческие отряды работали в Астрахани под моим руководством. Арбузов наелись!.. Ну, а главное, ульяновские политехники помогли астраханцам и стране.

Пара наших летописцев решила добавить вам настроения
(иными словами – настроить на продолжение чтения).

Байка от С. Есаулкова и В. Служивого:
К председателю колхоза вбегает в панике главный инженер:
– Караул! К нам присылают ССО!
– А-а-а… А как загрузить его работой? Знаешь что:
выдай-ка им всем лопаты, пусть копают
огромную яму вручную. Экскаваторы спрячь в гараж!
– А потом?
– Когда студенты получат зарплату и уедут,
зароем яму бульдозерами!!!

Про смелых и больших друзей

Честные деньги

– Думаю, что в нашей книге многие политехники вспомнят о стройотрядах: это – полностью комсомольское творение, его гордость!

Замечательное трудовое движение было хорошей школой жизни для вчерашних школьников. Ребята, как правило, впервые брали в руки носилки и кирпичи, работали до мозолей, пели у костра до утра, впервые получали зарплату и начинали понимать цену честных денег… Все гордились количеством значков на своих штормовках – фирменные значки обозначали отряды.

ССО строили дома, дороги, вели линии электропередач. А ещё работали на уборке арбузов, помидоров и прочего урожая. А ещё были «воспитательные» отряды: они организовывали досуг молодёжи, оставшейся на лето в городе. Чувство локтя, настоящая мужская дружба, первая любовь, знакомства с ровесниками из других городов и стран – как много дали нам стройотряды! Расскажу один «интернациональный» эпизод…

Горячие парни

– В 1977 году к нам приехали на работу 500 студентов из Грузии. Гостей разбили на три отряда, которые дислоцировались в учхозе, Засвияжье и на Верхней Террасе. Приезд «горячих» южных парней, любивших танцы и девушек, ознаменовался, увы, массовыми

ПЕРСОНАльное дело

Сергей Тимофеевич ЕСАУЛКОВ

Годы учёбы в УлПИ: 1972-1977, радиотехнический факультет. Возглавлял комсомольское бюро РТФ. После института распределился на Ульяновский авиационно-промышленный комплекс, где проработал до 1991 года, став начальником цеха. Затем ушёл в бизнес. Эмоционален, отзывчив, верен друзьям.

беспорядками, драками, о чём сообщил «Голос Америки».

Кстати, это сообщение в полном своём составе слышал стройотряд «Волга», который в то время работал в городе Артём Приморского края. «Мятеж» случился в субботу-воскресенье, ребята как раз прилегли с транзисторным радиоприёмником на бережку Тихого океана. Комиссар «Волги-77» Виктор Служивой утверждает, что, услышав про беспорядки в родном городе, отряд политехников разом подпрыгнул так, что чуть землетрясение не началось!

К бойцам грузинских ССО был направлен первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии Жюули Шартава (доверенное лицо Э.А. Шеварднадзе, который впоследствии, во время известного конфликта, назначил Шартаву главой правительства Абхазии. Там его и расстреляли...). Та встреча произвела на меня, командира зонального штаба ССО, особое впечатление.

№ 11 (283)
Среда, 21 марта 1973 г.

Лучшие среди первокурсников

На днях первокурсники РТФ собрались на комсомольское собрание... 80 первокурсников факультета учатся на «хорошо» и «отлично», из них девять – отличники. Это Е. Тавгер, С. Есаулков, Е. Волкова, Ю. Карзанов, В. Кириллов, В. Бобков, С. Дементьев.

И. КАЛЕДИНА,
гр. ЭВМд-11,
председатель УВК первого курса.

Шартава прилетел в Ульяновск из Тбилиси воскресным вечером на спецсамолёте «Ту-134». Встреча состоялась на территории школы по ул. Полбина, где жило руководство отрядов (сейчас там наркологический диспансер).

Ночь. Свет прожекторов. Грузинский отряд построили на школьном дворе буквой «П». В центр вышел Шартава и начал свою зажигательную речь. Сначала – по-русски, но через пять минут перешёл на грузинский. Это было зрелище... Темперамент! Красноречие!! Фонтан!!!

Через несколько минут некоторые начали плакать. А ещё минут через пять рыдал, вытирая слёзы, весь отряд из ста человек. Когда я потом спросил одного из командиров – Тимура Чинчараули, о чём говорил Шартава, тот ответил: «Он нас стыдил, и нам было очень стыдно». Но в Грузии не считается стыдным, если мужчина выражает любовь или гнев слезами... Необыкновенно эмоциональный народ!

В сентябре того же года я оказался (вместе с другом Колей Луденковым) в Тбилиси. Из гостиницы позвонил секретарю комитета комсомола Грузинского политехнического института Нико Миманишвили и имел неосторожность сказать, что мы едем отдыхать по маршруту. В один миг наш маршрут полетел к чёрту! К гостинице подлетела милицейская «Вол-

га» с мигалками. Нико запихал нас в машину и повёз на стадион «Динамо», где в тот день грузины играли с миланской командой «Интер» за Кубок европейских чемпионов.

После игры мы попали в ликующую толпу парней, которые были летом в Ульяновске. «Голос Америки» в Грузии слушали, и все «наши» грузины автоматически прославились, став у себя дома чуть ли не национальными героями – ведь о них прознали за океаном! Ребята даже начали гордо именовать себя «ульяновцами», а мы на пять дней и ночей утонули в грузинском гостеприимстве…

1973 год.
Чистим улицу Полбина
(ССО «Электрон»).

Руководители без апломба

– Наш декан Борис Петрович Иванов был очень строг со студентами, даже излишне строг, но комсомол уважал. И всегда с энтузиазмом участвовал в мероприятиях радиотехнического факультета, куда его приглашали комсомольцы. А когда мы заступались за какого-нибудь студента, долго ворчал, но не припомню случая, чтобы отказал в просьбе.

Его сменил Геннадий Сергеевич Тетнев, в высшей степени интеллигентный человек. На мой взгляд, он был идеальным деканом. Период, когда факультетом руководил Тетнев, а партбюро возглавлял Павел Григорьевич Тамаров, стал временем расцвета РТФ – в то время безусловного институтского лидера по всем направлениям.

Обычным делом для этих двух человек было зайти в комнату комсомольского бюро – «поговорить». Или на комсомольское собрание группы – «обсудить». Вечером, после занятий, Тетнева и Тамарова можно было запросто встретить в общежитии, где они появлялись без всяких предупреждений – «пообщаться». А если назревала какая-то проблема, собирали комсомольский актив – «посоветоваться». Никакого апломба, высокомерия – вот стиль работы этих руководителей. Естественно, что такой стиль вызывал огромное уважение студентов.

Как партийный лидер Павел Григорьевич Тамаров обязан был направлять работу комсомольского бюро. Всегда тактичный, спокойный, выдержанный, он, как правило, просто подсказывал, как организованно провести мероприятие. Не горячиться, не рубить с плеча, слушать собеседника – многому я научился у Павла Григорьевича. Ему за это – большое спасибо!

Особо надо сказать о «вечном» заместителе декана по учебной работе Александре Васильевиче Бабушкине. Наш – комсомольский! – человек. Он нам в отцы годился, но находил время для комсомольских собраний, заседаний учебно-воспитательной комиссии, летом постоянно ездил с секретарями комсомольских бюро по колхозам, где работали стройотрядовцы. Искренне помогал молодёжному активу: устанавливал индивидуальные графики сдачи экзаменов, упрашивал преподавателей принять экзамены у тех, кому нужна была помощь и кто нуждался в стипендии…

Мы всячески стремились к тому, чтобы нас можно было назвать «одной семьей». Сейчас появилось модное слово «корпоративность». Идеология вроде та же, но это не то… Не то!

Лидеры жизни

– Мы искренне верили в идеалы коммунизма. Но главное – верили друг в друга, в то, что вместе сможем построить справедливое общество. Находились, конечно, карьеристы, примкнувшие к активу ради «привилегий», однако их было меньшинство. А мы делали свою работу честно.

Среди множества хороших ребят выделялись вожаки «милостью божией». Мы все учились у Сергея Марьина организационной хватке, жёсткой принципиальности, коммуникабельности, умению найти людей и расставить их по ранжиру. Но больше всего мне нравилась в нём яростная борьба за честь «комсомольского мундира». Тогда очень важно было отстоять интересы политеха в горкоме, обкоме – здесь Сергею не было равных. А когда необходимо, он становился весельчаком, запросто брал в руки баян и – нате вам наше! Какие песни!!! «Дан приказ ему на запад…». «Что ж ты бродишь всю ночь одиноко…».

За инженерные КАДРЫ

№ 25 (387)
Среда, 24 сентября 1975 г.

Дела комсомольские

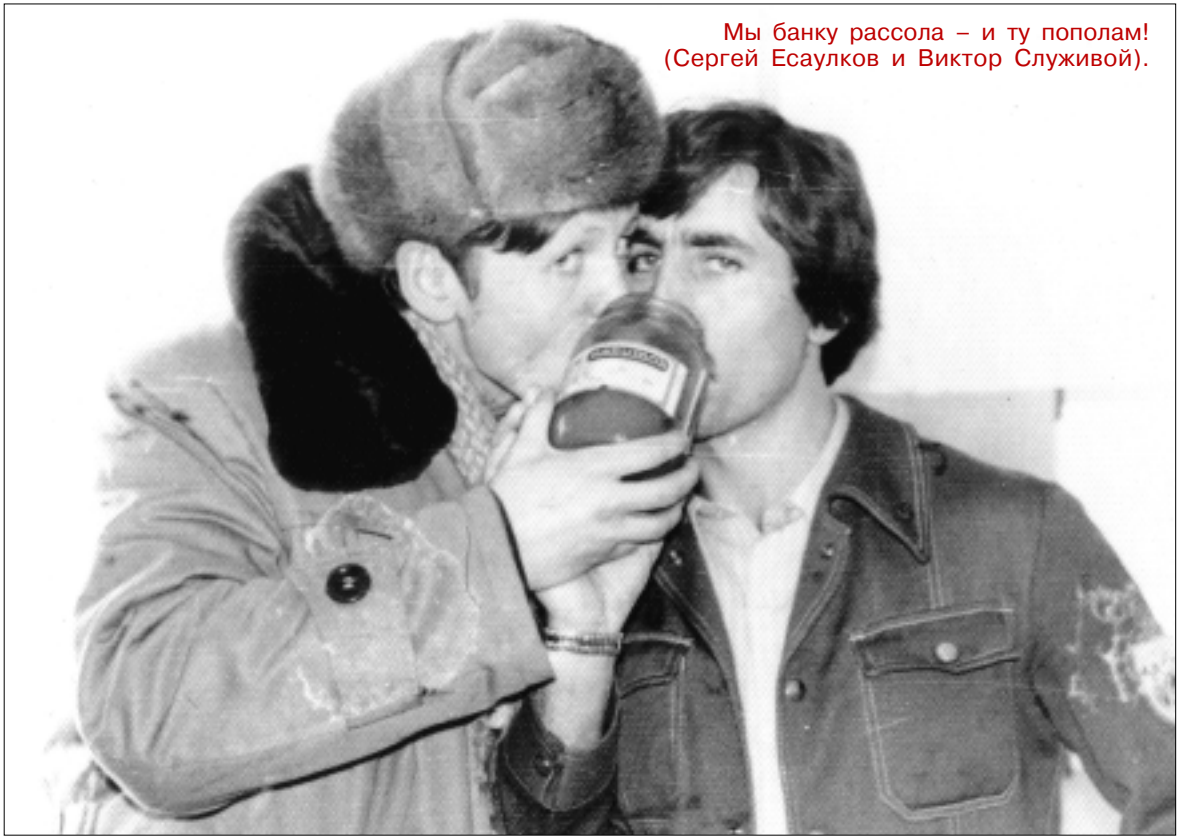
Объект внимания подросток

Традиционно вот уже несколько лет политехники – в рядах бойцов городского студенческого специализированного отряда при горкоме ВЛКСМ.

Студенты заняты с трудновоспитуемыми подростками, остающимися в городе на лето и не занятыми полезным делом. Формы работы отряда разнообразны: организация и проведение городских соревнований по футболу среди домоуправлений, городская спартакиада по многоборью ГТО, городской водный праздник «Нептун» на реке Свияге, смотр художественной самодеятельности в детском парке, фестиваль союзных республик.

Под руководством бойцов спецотрядов при домоуправлениях работали секции по футболу, волейболу, теннису, стрельбе, баскетболу, кружки «Умелые руки». Студенты много сделали и при детских комнатах милиции: совершали рейды по неблагополучным семьям, проводили беседы с родителями и подростками, участвовали в трудоустройстве амнистированных подростков, вовлекали их во все проводимые отрядом мероприятия. Каждый боец имел подшефного «трудного подростка».

С. ЕСАУЛКОВ,
командир городского спецотряда.



Мы банку рассола – и ту пополам!
(Сергей Есаулков и Виктор Служивой).

Лидер немного другого плана – Валерий Логачёв. В отношениях – значительно мягче, хотя с требовательностью и дисциплиной всё в порядке! Обладал завидным умением: как бы советуясь, подтолкнуть тебя к решению, которое уже давно им принято. Всегда в курсе наших дел, в том числе и личных. Задушевность, внимание к каждому, готовность немедленно помочь, умение стать центром любой компании – всё это сделало его любимчиком комсомольского актива. С ним в разведку – за счастье!

Среди наших идеологов был монстр Ленинского зачёта – Игорь Никищенков. Если он за трибуной начинал говорить, то его не мог остановить никто… Или я просто не припомню, как это происходило.

Олег Сечкин – «вечный» член комитета ВЛКСМ. «Мудёр, аки змей». Остроумен. Ироничен. Ас организации всевозможных мероприятий. Абсолютно незаменим.

Госпожа «Учёт и Порядок» – Лидия Винайкина. Спаси нас, Лида, и сохрани, чтобы не наделать ошибок в учёте…

Спортсмен, заводила с улыбкой до ушей – секретарь комсомольского бюро машиностроительного факультета Володя Злобин. По части всевозможных розыгрышей на студенческих фестивалях и праздниках мы с ним сто-олько дел натворили!

Со времён моего любимого радиофака и комсомольской юности у меня остались друзья на всю жизнь. Это гений оргмассовой работы Женя Мартьянов, идеолог и остроумец Дима Прокуданов, ветеран стройотрядов Виктор Служивой.

Ну, раз уж речь опять зашла про стройотряды, то по работе в них мне запомнились ребята с РТФ – Вячеслав Варганов, Юра Колычев, Коля Бравин, стройфаковцы – Виктор Лимасов, Володя Крицкий, Юра Момот… Всех не перечислишь.

Сегодня уже признано, что люди, которых в институте называли «комсомольским активом», оказались лидерами и в последующей жизни. Общественный опыт закалил их характеры, научил принимать ответственные решения. Среди моих ровесников не знаю ни одного руководителя, который не прошёл бы школу комсомола.

Служу народу!

Жаркая судьба

– Терпеть не могу жару. Почему? Да потому что родился на юге – в Актюбинской области Казахстана, работал под палящим солнцем на уборке риса в Кзыл-Орде, практику проходил в пропитанном жарой и солью Балхаше, «на учебку» призвали в самое пекло – в Самарканд, служить отправили в Ашхабадскую область (поближе к Кушке, самой южной точке СССР), а в феврале 1970-го – ещё южнее: в древний Египет.

Африка. Пустыня. В тени +57 градусов. Под ногами – скорпионы, змеи, шакалы. Над головой – истребители израильских ВВС. Советские военспецы помогали египетскому народу «отстаивать независимость», находясь на нелегальном положении. За первые три месяца боёв наши ракетчики сбили 12 самолётов («Фантомов» и «Скайхоков»), после чего израильтяне запросили перемирия...

Здесь надо сказать, что я был командиром зенитного комплекса «Шилка», а выпускал их строго засекреченный Ульяновский механический завод, на котором работало много выпускников политеха. Но тогда я и представить не мог, что в июле 1971-го, демобилизовавшись из Советской Армии, волею судьбы окажусь в не слишком жарком Ульяновске.

«Лицо судьбы» было похоже на моего школьного друга Николая Якуничкина, курсанта танкового училища. А моя сестрёнка Наташа, девятиклассница, приехала к другой Наташе – Дерябиной, своей подружке. На первых порах ульяновцы Дерябины меня и приютили.

ПЕРСОНАльное дело

Виктор Алексеевич СЛУЖИВОЙ

Годы учёбы в УлПИ: 1972-1977, радиотехнический факультет. После института – Ульяновский авиационный промышленный комплекс им. Д.Ф. Устинова (пришёл инженером, ушёл председателем профкома). С 1994 г. – в Федерации профсоюзов Ульяновской области, которую в 2001 г. возглавил. Профсоюзный босс говорит, что его жизненное кредо – «забота о людях труда». Баянист, юморист, оптимист.

Со времени окончания школы прошло четыре года, и я почти разучился грамотно говорить по-русски. Поэтому первый же экзамен в политех не просто провалил, а провалил с треском. Но, выходя из здания института на ул. Л. Толстого, в фойе наткнулся на объявление о наборе на рабфак. Тут же вспомнился бетонный бункер ракетного дивизиона в пустыне близ Гизы и Каира, где на вечернем построении командир дивизиона зачитал нам информацию из газеты «Красная звезда» об образовании рабфаков для демобилизованных воинов.

Отступать мы не привыкли, поэтому тем же вечером я написал три письма в воинские части Самарканда, Ашхабада и Севастополя (где бойцу Служивому пришлось служить). Через месяц получил три направления, поступил на радиоламповый завод и стал слушателем институтского факультета для рабочих. Кстати, работать-то я мечтал на механическом заводе, «Шилку» знал как свои пять пальцев, но оборонное предприятие просто не нашёл – прохожие ульяновцы смотрели на меня с подозрением и тайну не выдавали.

За инженерные КАДРЫ

№ 31 (393)
Среда, 5 ноября 1975 г.

Примем к сведению

Общежитие РТФ включилось в социалистическое соревнование за звание «Лучшее молодёжное общежитие города».

Но у нас есть трудности, зависящие от объективных причин... 29 октября жильцы общежития пришли на собрание. Сколько же было высказано претензий! А проректор по АХЧ Ю.И. Апаршин в ответ на приглашение присутствовать на нём, сказал, что обо всех недостатках он знает, и ему там делать нечего. «Критикуйте, - говорит, - критикуйте, примем к сведению»...

В. СЛУЖИВОЙ,
председатель студсовета.

Командовать парадом буду я!

– На втором курсе меня избрали председателем студенческого совета общежития № 2 (ул. Р. Люксембург, 32), и я командовал этим «подразделением» с 1973 по 1977 годы. Было тяжело. Судите сами: два этажа – мужских, два – женских (девчонки-красавицы по 17-18 лет, а мне 22...), по две кухни на каждом этаже (и чтобы там была чистота!), пыль на кроватях (и чтобы никель блестел!), соцсоревнование на лучшую комнату...

500 студентов – 500 дней рождений в год. При этом – обязательное заявление председателю студсовета с просьбой «разрешить отметить». Естественно, разрешаю. Иду с проверкой – наливают стакан, и так четыре года. Но не спился.

Танцуют все

– По вечерам в «красном уголке» общежития – танцы, красота! Как-то раз хорошо танцевали до 23.00. Я приглядываю за порядком, а моя невеста стоит около стеночки, никто её не

1975 год.
Тянем кабель на Бориславль.

приглашает, все боятся «командира». Шепчет мне: «Хочу ещё потанцевать». Даю команду Толе Ласаеву: «Музыку!». Прибегает Серёга Кузьмин (я его знал не очень) и тоже командует: «Пора спать!». Дивлюсь: «А ты кто такой?». Отвечает гордо: «Я – командир БКД» (боевой комсомольской дружины). «Иди отсюда, я здесь хозяин! Танцуют все – до часу ночи!».

Наутро, не успел проснуться, меня вызывают в тот же «красный уголок» на выездное заседание комитета ВЛКСМ института. Повестка: «Персональное дело Служивого В.А.». Настучал всё-таки Кузьмин!.. Итог: мне выносят выговор с занесением в учётную карточку члена ВЛКСМ. На моё счастье, заведующая сектором учёта нашего комитета Лида Винайкина «забыла» этот выговор записать.

Невольный каменщик

– В родном политехе я учился пять лет, а в стройотрядах был… шесть раз. Это для студента рекорд, уникальный случай! Первый раз попал на стройку после рабфака, вместо традиционной «картошки». В Старой Майне мы строили РДК – районный Дом культуры, и тот угол, что я возводил, ещё не обвалился.

После 1-го курса – стройотряд под названием, ставшим брендом политеха: «Волга-73». Я – бригадир каменщиков. В совхозе «Красноборский» Тереньгульского района мы строили коровники, школу. (Пользуясь случаем, как говорится, передаю привет сельчанам!).

После 2-го курса – «Волга-74». Я – командир отряда. Вместе с ульяновскими студентами в отряд вошли болгары и поляки: 7 га кровли на Ишеевском текстильном комбинате – наши. (Жаль, комбинат стал теперь никому не нужен).

После 3-го курса я – командир «Волги-75». Это гордость моя! В составе отряда в Трускавец Львовской области отправились 32 человека с четырёх факультетов. Отбор в эту почти загранкомандировку вёлся под жёстким контролем институтского комитета комсомола. В результате отбора подобрались настолько хорошие ребята и девчата, что после завершения работ образовалось шесть семейных пар! Перечисляю поимённо. Виктор Служивой – Ирина Морякова, Игорь Клянчин – Света Валяева, Саша Мальгин – Наташа Канарейкина, Володя Подсевалов – Надежда Затылкова, Сергей Колонов – Ольга Михайлова, Виктор Саранцев – Лида Сухарева. А седьмая пара стала интернациональной: Витя Семёнов нашёл себе хохлушку и уехал к ней.

В Трускавце мы расширяли телефонную сеть, изрыли траншеями весь город. Работали как звери, спецодежда у нас была чёрная, местные жители подходили и спрашивали: «За что вас в тюрьму посадили?». Проложили мы по полям-лесам-болотам 4,5 км свинцового высокочастотного кабеля аж до города Бориславля. Кстати, один «барабан» с 630 м кабеля весил 1 440 кг, прикиньте, сколько мы их размотали!

В таких условиях надо было особо заботиться о здоровье стройотрядовцев. Трускавец знаменит своей минеральной водой «Нафтуся». Название – ласковое, а вкус – противный, с запахом нефти. Я возил ребятам эту самую «Нафтусю» канистрами, заставлял пить от будущих болезней печени, почек… Сам, каюсь, пил не только воду, но и самогонку, причём с мастером Василием, бывшим бандеровцем, которого в 1956 году выкурили из схрона гранатой. У Васи было разворочено пол-лица, и от жалости както забывалось, что он – бывший враг.

Мы читали лекции местному населению, давали концерты, ездили на экскурсии в Закарпатье. Ужгород поразил нас тем, что на 65 тысяч населения приходилось 11 тысяч сту-

№ 36 (437)
Среда, 17 ноября 1976 г.

Дружба крепнет

Студенческое лето вновь позвало в дорогу. 20 бойцов ССО «Волга-76» отбыли 7 июля к месту дислокации. «Волга» едет на Львовщину, третье лето ульяновские студенты-политехники проведут на стройках соревнующейся с нами области…

Нас тепло встретили, сразу же были решены вопросы жилья, питания. На следующий день мы увидали свой первый объект – 30-метровую яму, которую надлежало превратить в бетонный фундамент под станки и оборудование льноперерабатывающего пункта. Основное отличие от прочих подобных фундаментов было в способе приготовления бетона – вручную.

Посмотрели мы в яму, почесали затылки, поплевали на ладони и взялись за лопаты…

А потом были школа, жилой дом, торговый центр, телятник. Работали ребята просто здорово.

В. СЛУЖИВОЙ, командир отряда.
Н. ГЛАВНОВА, боец.

№ 16 (537)
Среда, 11 апреля 1979 г.

О моих товарищах

Выпускники политехнического! Сколько специалистов, молодых и уже не очень, носят этот титул. Так уж получилось, что большинство ребят, первыми попавших на авиационный комплекс, знакомы мне по совместной учёбе и общественным делам.

Это великолепные парни, прошедшие пусть короткий, но не серый отрезок пути... Евгений Мартьянов, выпускник 1977 г., отличник, член партии, все годы – бессменный член комсомольского бюро факультета, комиссар, командир областных и выездного стройотрядов. Сейчас – начальник смены на головном вычислительном центре авиационного объединения. Отличает его исключительно вдумчивое отношение к делу...

Виктор Служивой был известен в институте прежде всего как председатель студсовета общежития, командир стройотрядов на ударной стройке в Ишеевке, выездных отрядов в Закарпатье и на Дальнем Востоке. В настоящее время – начальник бюро одного из крупнейших управлений авиакомплекса. Увлечённый своей работой человек. Ребята в его отделе смеются: «Все безнадёжные дела доверяем ему, знаем – Виктор Алексеевич выручит»...

С. ЕСАУЛКОВ,
выпускник института 1977 года.

дентов, живших в студгородке. Усталость преодолевали настроением: постоянно веселились, хохмили. Однажды решили засунуть мою будущую жену Иру в покрышку колеса трактора «Беларусь». Она была настолько миниатюрной, что получилось! Не верите? Посмотрите на фото (*стр. 286*)!

На следующий год «Волга-76» под моим командованием вновь оказалась во Львовской области. Интересно, сохранились ли в селе Батькив Бродовского района объекты, построенные руками ульяновских студентов-каменщиков?

К поездке я подошёл со всей серьёзностью, вплоть до того, что железной дорогой отправил на Львовщину багаж – свой мотоцикл «Ковровец». Он меня выручил: бригады были далеко разбросаны по фермам.

Однажды утром мотоцикла не стало, кто-то угнал. Пошли по дорожному следу и нашли пропажу в кювете. Но моего «коня» всё-таки увели – в 1977 году от крыльца ульяновской общаги, на этот раз – навсегда. Наши многое умеют лучше «западенцев»...

А на «западенцев» осталась досада: мы для них ударными темпами коровники сооружали, а они на «москалей» косились: мол, объедают, ущемляют! Хотя на Львовщине в те времена в магазинах было до девяти сортов колбасы. Нынешней молодежи это ничего не говорит, но меня поймут ровесники, которые в Ульяновске видел колбасу в основном по талонам.

Ладно, отвлёкся... Итак, это был мой пятый стройотряд.

В 1977-м я защитил диплом. Но тут же вновь оказался среди студентов! Дело в том, что у меня был друг, обладавший ораторским мастерством не в меньшей степени, чем я... Нет, наверное, даже в большей! Словом, он, командир стройотряда «Волга-77» Виктор Сидоров, уговорил меня махнуть с ним

Салют от ССО «Волга-75»!

комиссаром на Дальний Восток. 13 июня я защитился, а 14-го – фьють! – улетел на край страны. Надеюсь, что там, в городе Артём, до сих пор есть «наша» птицефабрика.

И пускай наша юность не кончится!

– Комсомол дал мне рекомендацию в партию, без этого интеллигентному студенту в КПСС было не попасть. Правда, чтобы стать кандидатом в члены партии, мне пришлось отстоять в «партийной очереди» целых четыре года. Но ведь это было и неплохо: длительная «выдержка» повышала твои человеческие качества, а студенческий народ успевал разглядеть тебя до донышка.

Я всегда рад «служить народу политеха»: друзья тех лет до сих пор со мной. Мы постоянно вспоминаем прошлое, потому что от этого молодеем и искренне верим: «Наша юность не кончится, хоть мы взрослыми стали людьми».

Мы в такие шагали дали, что не очень-то и дойдёшь

Кто-то сказал кому-то главные слова

– В институте я был рядовым комсомольцем. Может, оно и к лучшему… Ведь судьбы лидеров непредсказуемы не только в большой Истории, но и в нашей – политехнической.

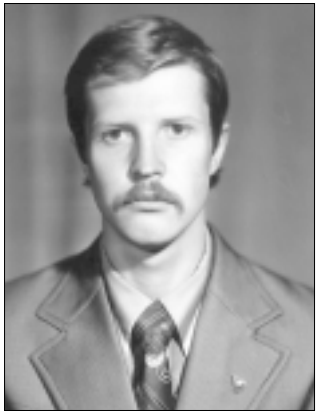
…Случилось это с 1986-го на 1987 год. Ректор Олег Владимирович Казаров как раз «отстроил» новый спортзал. И было сказано, что 31 декабря все встречают Новый год в новостройке. Комсомол радиотехнического факультета тогда возглавлял Михаил Соловьёв. Студенты пришли к своему секретарю и заявили: праздник – семейный, ну, раз уж не получается встретить дома, то надо хотя бы в студенческой семье, в общежитии. Отстаивай наши интересы!

Как гласит комсомольская легенда, Миша, человек горячий, ответственный, молодой и в связи с последним наивный, пошел «качать права» прямо к ректору Казарову. А надо сказать, что Олег Владимирович славился изобретательным умом. В ответ на комсомольские притязания он спокойно сказал: хорошо, если хотите, встречайте Новый год в общежитии. «Но, Михаил, под вашу персональную ответственность».

ПЕРСОНАльное дело

Вадим Викторинович ШИШКИН

Годы учёбы в УлПИ: 1979-1984, радиотехнический факультет. Но и позже с институтом не расстался – стал преподавателем. С 1998 года – декан факультета информационных систем и технологий. Кандидат технических наук. Главное увлечение – наука.



Времена были как раз провозглашенного другим Михаилом – генсеком Горбачёвым «сухого закона». Не то что на молодёжных вечерах «ни-ни», на свадьбах «пили чай» из чайников! Ну, и наши ребята в главную ночь года тоже попили «чайку» в общежитии. Вы уже догадались, что в разгар появилась антиалкогольная комиссия?

Так оно было или в этом предании больше вымысла, чем правды, но одно совершенно точно: поменяли Мишу на другого секретаря за «чаёк»…

За инженерные кадры

№ 6 (726)
Среда, 15 февраля 1984 г.

Знания убеждения

Из года в год отлично сдают государственные экзамены по научному коммунизму студенты специальности 0608 – «Электронно-вычислительные машины». Так и в этом году лучшими учебными группами по итогам госэкзамена были ЭВМд-51, 52, 53. Из 68 сдававших 45 студентов получили отличные оценки.

Комиссия отметила в протоколе глубокие, аргументированные, чёткие, тесно связанные с практикой коммунистического строительства, ответы студентов РТФ: Н. Ярушкиной, Е. Кшнякиной, В. Шишкина (все из учебной группы ЭВМд-51)…

С. ТЮВАКОВ,
ст. преподаватель
кафедры научного коммунизма.

Искатели клада кладов, называемого «диплом»

– Ещё, конечно, я не забуду «детище» комсомола – студенческие стройотряды. Поселок Пойковский (в 50 км от Нефтеюганска) и город Никель (неподалеку от Мурманска и от норвежской границы) – как два полюса: сибирская тайга и абсолютное отсутствие деревьев. На одной стороне огромной страны – кедры, перекрывающие небо! На другой стороне – небо, по которому всю полярную ночь разгуливает солнце!

А ещё в Никеле, где, понятное дело, мощный никелевый комбинат, постоянно першит горло и зелени нет вообще…

А в чистейших сибирских озёрах – рыбы немерено: за час (причем, заметьте, на спиннинг) мы ловили ведро щук! Да, конечно, студенты ехали заработать, но и «за запахом тайги» тоже. После ульяновских «культурных» лесов – непроходимые чащи, бесплатные орехи, комары, которые вдвоём булку унесут… Интересно же!!!

Мы принадлежали к поколению романтиков. Но много разного народа прибывало в те края «за длинным рублём» – работяги, зэки. Местные жители казались нам не то чтобы инопланетянами, а просто другими людьми – иного нрава, привычек. Стычек не было. Студенты жили обособленно и, если что, сглаживали конфликт, ведь мы ощущали себя представителями интеллигенции и комсомола.

К тому же конфликтовать было некогда. Мы бетонировали площадки под стройки, и к

За инженерные КАДРЫ

№ 10 (730)
Среда, 7 марта 1984 г.

Ленинский стипендиат

Нам очень повезло – мы учимся вместе с замечательным человеком, можно сказать, личностью незаурядной, и ко всему прочему, прекрасной и чрезвычайно обаятельной девушкой – Надей Ярушкиной...

Главный консультант потока по всем предметам – неправда ли, это определение звучит весьма внушительно? И насколько высоко наша Надя держит свою «марку», свидетельствует тот факт, что за все пять лет обучения в институте не было такого случая, чтобы какой-то из вопросов, обращённых к ней, остался без правильного и содержательного ответа...

Если кто-то считает, что умение в совершенстве владеть своей речью в техническом вузе невозможно, то я посоветую вам поговорить хотя бы минут пятнадцать с Надей на любую интересующую вас тему. Скорее всего, вы проиграете в споре...

Надеюсь, меня поддержат все студенты ТМд 5-го курса, с которыми Надя работала в ССО «Икар». Вспомните остроумнейшего конферансье агитбригады. Кстати, по поводу работы в стройотряде. Надя у нас не только студентка, занимающаяся научной работой на кафедре, автор научных работ и авторского свидетельства, но ещё и специалист 2-го разряда по штукатурным и малярным работам.

В. ШИШКИН,студент,
по поручению группы ЭВМд-51.

вечеру было одно желание – упасть и уснуть. Трудовое воспитание возлагалось на командира стройотряда (по фамилии Пыжик). Но был ещё комиссар, поднимавший наш дух. Создали агитбригаду, выезжали в город на конкурс. Ульяновские политехники всегда славились талантами. Сочинить, спеть, насмешить – это нам было запросто.

Помню, как перед отъездом, ещё в Ульяновске, потребовалось срочно придумать какую-то отрядную песню. Так студент нашего факультета Мурылёв нарифмовал её (на мотив песни Андрея Макаревича) за одну лекцию! И были в той песне строки, которые я помню до сих пор. Ну, может, что-то перепутаю, простите:

Мы, искатели клада кладов,
Называемого «диплом»,
На краю Земли побывали,
Но никак его не найдём...
Пусть ладони в сплошных мозолях
И рука уж не держит лом,
Только мы заявляем прямо:
Всё равно этот клад найдём!

К концу песни, мы, конечно же, находили клад, к которому «шли дорогой длиною в пять лет»... Вот такой интересный путь прокладывали мы к диплому и к взрослой жизни.

Заметили? Рассказывая о пути к диплому, наши авторы делают упор на что угодно, только не на учёбу!
А ведь страдали перед экзаменами вечной студенческой дрожью и передавали

1981 год.
Вадим Шишкин строит город Никель.

из рук в руки прогноз вузовской многотиражки:
«По сведениям политехнического бюро погоды,
на старших курсах института в сессию ожидается облачная,
с прояснениями к концу , погода, умеренные осадки на второй год.
Ветер слева направо, выдувающий поверхностные знания.
По-прежнему будет жарко на первых курсах».

Под этими словами готов подписаться
ряд следующих студентов XX века,
испытавших различные ветра на собственной шкуре...

Прописные истины

Морской волк

– Пока я три года служил «срочную» на Военно-морском флоте, знания, полученные мною на первом курсе вечернего факультета Азербайджанского политехнического института, выветрились на морских просторах. Да и школьные прописные истины как-то подзабылись. И я решил расширить свой кругозор на подготовительном отделении Ульяновского политеха.

Подобные факультеты только начали появляться в вузах страны. Принимали на них, как правило, молодых людей, отслуживших в Вооружённых Силах или проработавших несколько лет на производстве. Поэтому в просторечье студенты и преподаватели стали именовать нововведение рабфаками.

Умники и умницы

– В 1972 году я оказался среди 60 слушателей одного из первых наборов рабфака УлПИ. Заведовала факультетом Любовь Михайловна Большакова, хороший организатор и отличный математик. Вместе с ней трудились замечательные люди: Людмила Александровна Наймушина преподавала физику, Нина Ивановна Ефимова – русский язык и литературу,

ПЕРСОНАльное дело

Николай Матвеевич ГУСЕВ

Годы учёбы в УлПИ: 1972-1973 – слушатель рабфака, 1973-1978 – студент радиотехнического факультета. После вуза перешёл на военную службу, где ему очень пригодились политехнические знания. Служит Родине до сих пор. Точен, скрупулёзен. Убеждён, что дважды два – всегда четыре, и не иначе!

Эсфирь Борисовна Дикусар вела математику. Они и другие преподаватели за семь месяцев добросовестно, а главное умело, наполнили наши умы хорошими и прочными знаниями, за что им низкий поклон.

Готовясь к поступлению в институт, мы изучали и вузовские законы самоуправления: назначали старост, избирали профоргов, комсомольских вожаков. По рекомендации комитета ВЛКСМ секретарём нашего комсомольского бюро избрали меня. Бюро рассматривало вопросы учёбы, дисциплины, проводило диспуты, лыжные вылазки… Это нас сплачивало, помогало легче вживаться в коллектив политеха. Словом, рафбак тоже жил полной оптимизма студенческой жизнью.

За инженерные КАДРЫ

№ 8 (280)
Среда, 28 февраля 1973 г.

Мы рабфаковцы

Вчерашние рабочие, колхозники, воины сели за учебники. Немалый перерыв в учёбе (у некоторых до семи лет) даёт о себе знать…

В первую очередь хочется отметить А. Елисеева, Л. Назарову, А. Элатомцева, Л. Цибину и других… Это наши маяки. По ним равняемся мы все.

Правильно считают, что комсомольское бюро группы является «цементирующим раствором» в едином коллективе… Полное взаимопонимание и деловая дружба уже установились в наших группах. От этого во многом зависит успеваемость. По итогам аттестации третья группа у нас заняла первое место по успеваемости. В этом заслуга не только каждого слушателя, но и всего комсомольского бюро: Л. Цибиной, П. Мышкова, Л. Абраменко.

Н. ГУСЕВ,
секретарь комсомольского бюро подготовительного отделения.

Лучшего я не желал!

– Летом 1973 года, когда на рабфаке прошли выпускные экзамены, наши слушатели разлетелись по разным факультетам и специальностям уже ставшего нам родным вуза. Но дружба рабфаковцев, помноженная на армейскую закалку и трудовое братство, продолжалась на протяжении всей учебы в институте. Более того, наши ребята, как правило, становились активистами, инициаторами многих хороших начинаний.

Я поступил на радиотехнический факультет и стал секретарём комсомольской организации первого курса. Мне было интересно всё: учёба давалась легко, тем более что помогали друзья-товарищи, а комсомольско-студенческая жизнь оказалась настолько кипучей и многогранной, что лучшего я и не желал!

На втором курсе наши с комсомолом пути несколько разошлись. Меня избрали председателем профбюро РТФ, а впоследствии я стал председателем профкома института. Хотя, по студенческому счёту, комсомол и профсоюз работали рука об руку и с одними и теми же ребятами. О годах, провёденных в политехе, у меня только добрые воспоминания. А опыт общественной работы очень помог в дальнейшей жизни и военной службе.

Дал нам крылья политех

Посвящение в студенты

– Поступать в политех я приехал из Татарии с двоюродным братом и лучшим другом Женей Гладковым. В приёмной комиссии к нам подсела симпатичная девушка с комсомольским значком на кофточке и, мило улыбаясь, спросила:

– Какой факультет, молодые люди?

– Радиотехнический...

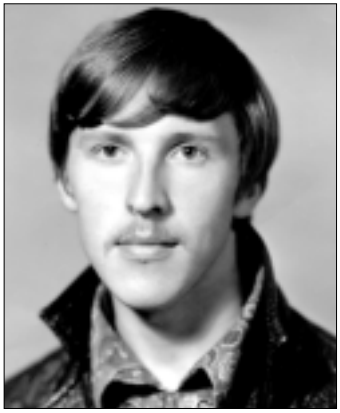
– Э-э-э-э, бесполезно, не поступите! – И она стала увлечённо рассказывать о большом конкурсе, сложных экзаменах, свирепых преподавателях, а напоследок твёрдо заявила:

– Переписывайте заявления на машфак! Там конкурса вообще нет, принимают всех подряд, экзамены – простая формальность. А не понравится учиться, через год переведётесь на свой радиотехнический...

Пока мы, как загипнотизированные, переоформляли и сдавали документы, девушка незаметно исчезла... Поселили нас в общагу на улице Розы Люксембург, 34. И в первый же день, по местной традиции, «посвятили в студенты». Стояла сильная жара, окна были открыты настежь. Наша комната находилась на третьем этаже, а из окон четвёртого, прямо над нами, выглядывали две девчонки. На наше предложение познакомиться прозвучал странный вопрос:

ПЕРСОНАльное дело

Николай Викторович МАРЯНИН



Годы учёбы в УлПИ: 1973-1978, машфак. По распределению «отпахал» три года на заводе «Контактор». Потом был «брошен на комсомол»: поработал в райкоме, обкоме ВЛКСМ. И плавно перешёл на журналистику – стал редактором газеты «Ульяновский комсомолец», работал в других областных и центральных изданиях. Сейчас – главный специалист по аналитике и рекламе одной из коммерческих фирм Ульяновска. Ни дня не может прожить без строчки (стихотворной или краеведческой), а также клеточки (как президент клуба любителей кроссвордов «Крокус»). Автор гимна Ульяновской области и гимна УлГТУ. Чемпион России по решению сканвордов.

– А вы прошли ритуал посвящения в студенты?

– Нет, а зачем?

– Так без этого экзамены не сдадите!

– Что делать-то надо?

– Да ничего особенного! Высуньтесь как можно дальше из окна и в течение пяти минут смотрите вверх. А потом знакомиться будем...

Мы с Женей, как два придурка, высунулись из окна и задрали головы. Девчонки в это время исчезли, зато в других окнах стали появляться улыбающиеся зрители. Они взирали на нас с нескрываемым любопытством – как бы в предчувствии какого-то зрелища. Через несколько минут над нами неожиданно возникли два огромных ведра: они резко перевернулись, и на наши головы обрушился каскад холодной воды! Насквозь мокрые, мы тупо глядели друг на друга, а общага дрожала от неудержимого хохота... Ещё двух идиотов посвятили в студенты! По этому случаю пришлось тогда перефразировать Пушкина:

Сижу я, промокший, в общаге сырой
Вдруг ставший студентом балбес молодой!

Через несколько дней Женя завалил экзамен по математике и уехал в Казань поступать в техникум связи. Я обещал после следующего экзамена присоединиться к нему, но, увы, всё сдал и стал студентом машфака. Через год, как советовала незнакомка в приёмной комиссии, попытался перевестись на радиотехнический, но ничего не вышло. И только тогда я понял, что «спортсменка, комсомолка и просто красавица» таким образом переманивала абитуриентов на свой родной факультет! Сколько студентов стали машиностроителями благодаря этой оригинальной комсомольской инициативе, история умалчивает...

Любовь не картошка

– Моя студенческая жизнь началась не с учёбы. В советские времена каждый сентябрь на страну обрушивалось стихийное бедствие – поспевала картошка, и убрать её можно было только героическими усилиями школьников и студентов. Так что вместо занятий нас отправили в Чердаклы. Человек тридцать пацанов поселили у тёти Маши. Спали в большой избе на полу, расстелив рядами матрасы.

Жизнь «на картошке» была однообразной: завтрак, поле, обед, поле, ужин, отбой. Местные пацаны один раз попытались качать права, но самый здоровый из нас – Саша Тимаков помахал кулаками, и больше никого не трогали. В те же дни мне в местной больнице совсем по другому поводу перебинтовали голову. Я ходил по Чердаклам, как красноармейский командир Щорс, и слушал за спиной сочувственные вздохи местных старушек:

– Видно, здорово им наши ребятки накостыляли...

На досуге тот же Тимаков любил попеть потешные куплеты, коих он знал неимоверное

1975 год. Жизнь «на картошке» (Сергей Семёнов, Николай Марянин и Евгений Полуэктов).

количество. Я подыгрывал ему на гитаре, которую привёз с собой, а остальная братва смеялась и подпевала. Приходилось петь и серенады – для самой первой семейной пары на нашем потоке: Олега и Людмилы Некрасовых. А ещё – для девчонки, живущей по соседству с тётей Машей. На скамеечку у палисадника я выходил с гитарой уже поздним вечером. Но моя перебинтованная голова, видимо, белела в темноте, и, то и дело показывая на неё пальцем, соседка опасливо интересовалась:

– А сильно больно?..

Через год в сентябре нас опять отправили «на картошку» – на этот раз в село Енганаево (недалеко от Чердаклов). Село татарское, и по утрам мы умывались во дворе из настоящего кумгана. А одну из ночей провели за околицей на берегу речки Урень. У кого-то был день рождения, и отметить решили с размахом. В местном сельмаге закупили ящик кислого вина, несколько больших банок кабачковой икры и три буханки хлеба. Больше в магазине ничего не было. Разожгли костёр, выпили вино, напелись песен да прямо тут на бережку и

уснули. Утром солнце осветило ужасную картину: мы были перемазаны кабачковой икрой, а Дима Рачков – тот и вовсе с ног до головы! Как это получилось, никто так и не смог вспомнить.

В следующие два года «на картошку» нас возили в Старомайнский район – в Берёзовку и Большую Кандалу. Колхозам было выгодно использовать на уборке дешёвый труд студентов. Мы тоже не унывали: почему-то считалось, что собирать картошку всё-таки лучше, чем учиться. Комсомольского влияния в колхозе никто не ощущал, хотя перед отправкой в Ульяновске кто-нибудь из комитета непременно толкал перед нами пламенную речь.

Будни «идеолуха»

– На первом курсе меня записали в группу ТМд-15. Старостой выбрали Руслана Фадеева, уже прошедшего армию и повидавшего жизнь. По тому же принципу комсоргом группы стал Коля Кутинов. Ему в помощники требовался идеолог. Словечко это почему-то всех отпугивало, и никто не соглашался. Я тоже отнекивался: и волосы у меня длинные, и в джинсах хожу. Но народ проголосовал – и баста!

Обязанности идеолога оказались несложными: раз в неделю надо было провести политинформацию в группе. Накануне я покупал пару газет в киоске, находил что-нибудь интересное и пересказывал однокурсникам. Но дольше десяти минут народ мою «идеологию» слушать не хотел, у всех были дела поважнее. И в страшном сне мне тогда не могло привидеться, что через десять лет буду заведовать отделом пропаганды Ульяновского обкома комсомола, а потом стану редактором газеты «Ульяновский комсомолец». Вот и согласись однажды стать идеологом...

Комсорг Коля Кутинов был парень серьёзный, ответственный. Попробуй не заплати комсомольские взносы – проходу не даст. Собственно, брали тогда с комсомольцев-студентов копейки, и я не помню, чтобы кто-то особо упирался. А вот от походов на демонстрации пришлось и самому яростно отбиваться. На праздники Первомая и Октябрьской революции я, как и многие сельчане, уезжал в родные места. А сверху спускали указание обеспечить явку «в колонны». На первом курсе пытались давить на меня и убеждением, и принуждением, но я всё равно уезжал. Потом махнули рукой – что возьмёшь с несознательной деревенщины?!

Тяга к родным местам стала решающей и в отказе от стройотрядов. Серьёзные ребята отправлялись на лето зарабатывать деньги в ССО, а я ехал в родное село Три Озера. У меня там был свой «стройотряд» в помощь родителям: косил сено, пилил и колол дрова, поливал сад с огородом, ухаживал за скотиной, собирал грибы и ягоды на зиму. Да и все друзья летом сюда съезжались.

Как «идеолуха» группы меня иногда посылали на общеинститутские собрания по слу-

чаю очередного праздника или годовщины. Сидеть на них было скучно, многие дремали. Пробуждал студентов от спячки ректор Василий Андреевич Андреев. В завершение своего официального выступления он вдруг начинал читать с трибуны стихи! К поэзии я был неравнодушен ещё в школе, сам писал стихи и песни, подражая моему кумиру Владимиру Высоцкому. Но чтобы ректор института сочинял стихи и читал их на идеологических сходах?! Я с первого раза зауважал Василия Андреевича за такой творческий подход к наискучнейшему делу.

Сгущёнка вместо «кирзухи»

– Ходить с комсомольским значком по улице или по коридорам института в нашем поколении было как-то не принято. Единственным местом, где нам следовало еженедельно подтверждать принадлежность к ВЛКСМ, была военная кафедра. На занятия мы приходили в костюмах, при галстуках и обязательно с комсомольским значком. Он был приколот на внутренней стороне лацкана пиджака, а перед входом на кафедру студенты ловким движением руки водружали его на нужное место.

Однажды нас прямо с военной кафедры, при значках и галстуках, строем повели в центр Ульяновска. Это было осенью 1975 года, в город приехал руководитель Социалистической единой партии Германии Эрих Хонеккер, и мы должны были изображать радость на пути его следования. В руки дали флажки и расставили вдоль тротуара напротив ЦУМа. По сценарию, как нас проинструктировали, кортеж должен был в этом месте остановиться, Хонеккер выйти из машины, а мы при этом громко скандировать: «Дружба – фройндшафт!». Но машина с высоким гостем лишь чуть притормозила… и поехала дальше. Я успел разглядеть в салоне только первого секретаря Ульяновского обкома партии Скочилова. А Хонеккера потом увидел по телевизору…

«Военка» вообще отличалась строгостью: попробуй пропусти занятия – затаскают по кабинетам! А заключительная поездка на два месяца в Тоцкие лагеря – это почти что армейская служба, только краткосрочная. Жили в палатках в оренбургской степи, ночью – собачий холод, днём – невыносимая жара. Совершали марш-броски в те места, где была испытана первая советская атомная бомба. Болели дизентерией. Заступали в караул на местную гауптвахту, где из охранника очень просто было превратиться в арестанта, если не так отреагируешь на постоянные провокации местных штрафников.

Нам с моим институтским другом Сашей Евсеевым ещё повезло: мы были любимчиками у сопровождавшего роту майора Поповскова. Только нам он доверял уборку в офицерском общежитии в Тоцком, где накануне командиры в очередной раз проверяли крепость местных спиртных напитков. На сданные бутылки мы покупали сгущёнку с белым хлебом и отъедались после опостылевшей скользкой «кирзухи» из армейской столовой. Частые от-

лучки в офицерский городок не нравились нашему старшине Серёже Юганову, уж больно счастливые мы оттуда каждый раз возвращались...

Четыре года институтской «военки» не пропадали даром: по окончании политеха нам присвоили звание лейтенанта, а пушка АЗП-57 и зенитка ЗСУ-23-4 снятся до сих пор – хоть сейчас в бой!

Я знал врага в лицо

– На третьем курсе я узнал, что такое НИРС – научно-исследовательская работа студентов. В корпусе машфака на улице Энгельса полуподвал был заставлен станками, на которых испытывались смазочно-охлаждающие жидкости (СОЖ) при обработке деталей. Сюда нас с Сашей Евсеевым привёл преподаватель Александр Михайлович Бударин. Здесь суждено мне было провести почти три года. В том же полуподвале располагались ещё две группы станков, исследованиями студентов на которых руководили Юрий Вячеславович Полянсков и Евгений Михайлович Булыжёв. Отныне на все предложения комсорга в чём-нибудь поучаствовать ответ у меня был один:

– Некогда, я в подвале!

Мне достался плоскошлифовальный станок, Евсееву – круглошлифовальный. По заказу какого-то предприятия мы испытывали влияние СОЖ на шлифовку поверхностей магнитов. За это по договору нам платили 45 рублей в месяц, да ещё повышенную стипендию получали в том же размере. По тем временам 90 рублей в месяц для студента было пределом мечтаний. Я вскоре даже радиоприёмник «Океан» приобрёл, который хорошо ловил «Голос Америки» и радио «Свобода». Хотя комсомол в те времена призывал бороться с вражескими «голосами», я всё же, как и многие, хотел «знать врага в лицо» и регулярно слушал сквозь глушилку забугорную музыку и запрещённые новости...

Ветры поэзии

– Из окна общежития открывался вид на заросший бурьяном пустырь, тянувшийся до волжского косогора. Настроение, с которым я часто глядел на это насквозь продуваемое ветрами пространство, охватило меня много лет спустя, когда осенью 2007 года получил приглашение на празднование 50-летия политеха. И это настроение понял и поддержал овациями зал бывшего Дворца профсоюзов, когда я со сцены прочитал несколько написанных экспромтом строчек:

Когда-то вуз наш одиноко
Стоял за городом в степи,
И пели ветры издалёка:
«УлПИ... УлПИ... УлПИ... УлПИ!..»

Полсотни лет прошло, и видно –
Он вырос, как по волшебству...
Поют ветра уже солидно:
«УлГТУ-у-у... УлГТУ-у-у!..»

Из того же окна каждое утро наблюдал я восход солнца, который, казалось, длился часами. Светило медленно ползло вдоль волжского Венца, с трудом от него отрываясь. Это ощущение я попытался передать в тексте гимна УлГТУ «Дай нам крылья, политех!», который меня попросили написать в 2006 году на музыку Сергея Баранникова:

Новый день песней долгой
На Венце встаёт над Волгой,
Как первый раз...
Новый путь, свет исканий,
Тайны истин, жажда знаний
Ввысь манят нас!
Дарит солнце земле рассвет:
Здравствуй, университет,
Храни добрых дел и традиций размах!
Среди лучших – будь ярче всех,
Дай нам крылья, политех,
Зажги свет познания в наших сердцах!

И даже в первых строчках гимна Ульяновской области, написанного чуть ранее, я машинально нарисовал эту картину солнечного утра над Венцом: «Симбирский край, земля отцов: над Волгой алые рассветы...».

А вот на гимн научной библиотеки УлГТУ, который написан на музыку Сергея Лямина, солнца уже не хватило. Собственно, его здесь и не могло быть. Мои воспоминания о библиотеке – это большой прохладный зал с высокими потолками, где витает дух вечности...

В этом храме слышен вечный зов
Прошлого, застывшего в осколках:
Мудрость и поэзия веков
Обрели приют на книжных полках...
Призрак просвещения легко

Шелестит страницами изданий,
Устремляясь к цели высоко
В светлом храме истины и знаний!
Дорога открыта для всех
В этот храм XXI века:
Россия, Симбирск, политех,
Научная библиотека!

Уж так получилось, что через этот «храм истины и знаний» прошла вся моя семья. Окончили политех жена Елена, старшая дочь Ольга, а сейчас здесь учится и младшая Алёна. Она поступила в университет без экзаменов, выиграв творческий конкурс в газете «Аргументы и факты». На заключительном этапе конкурса в «летающей тарелке» УлГТУ два года назад и она заговорила со сцены стихами, которые как нельзя лучше подходят для завершения моих воспоминаний:

Я пойду учиться тоже в политех,
Потому что в политехе – лучше всех!

– «Зачерпнул» я прошлого…
(1975 год. В студенческой столовой).

За роскошь общения!

Становление

– Для меня комсомол и учёба в институте – как две стороны одной медали под названием «становление». А начиналось всё так...

В 1977 году я с золотой медалью окончил школу № 43 и подал документы в приёмную комиссию Ульяновского политехнического института. К единственному для меня экзамену по физике подготовился основательно и в течение полутора часов превратился из абитуриента в студента. Слегка опьянённый этой первой в своей жизни большой победой, я бродил по коридорам института, разглядывая таблички с пока не понятными для меня названиями кафедр. И по ходу, на доске объявлений, прочитал приглашение срочно явиться в комитет комсомола тем абитуриентам-медалистам, которые успешно сдали первый экзамен.

Не откладывая дело в долгий ящик, сразу же поехал в здание на ул. Л. Толстого. Меня встретил плотно сложенный парень, представившийся Сергеем Марьиным, секретарём комитета комсомола. На протяжении часа он мне, как совершенно равному, взахлёб рассказывал об институтской организации ВЛКСМ. А в конце беседы попросил посвятить свалившийся на меня до 1 сентября «отпуск» общественно-полезной и безвозмездной работе – строительству студенческого конструкторского бюро. И уже со следующего дня я был «млад-

ПЕРСОНАльное дело

Анатолий Геннадьевич МОИСЕЙЧЕВ

Годы учёбы в УлПИ: 1974-1979, энергетический факультет. Член сборной института по боксу, был членом вузовского комитета комсомола и делегатом XVIII съезда ВЛКСМ. После окончания политеха – старший мастер завода «Контактор», секретарь Ленинского райкома, потом обкома ВЛКСМ. Работал в ЦК ВЛКСМ. После окончания «комсомольского» этапа достаточно долго торговал (в том числе одеждой от оптовой фирмы и газом от крупной компании «ИНТЕРА»). Сейчас руководит проектом по строительству жилого комплекса в Крыму. По сути – отличник.

шим помощником старшего дворника»: отбивал кочки на бетонных полах, таскал носилки с мусором, осваивал штукатурные работы.

Созидание

– В подобных трудовых акциях, организованных комитетом комсомола, я участвовал на протяжении всей учёбы в институте: субботники, посадка деревьев, реконструкция спортивного лагеря в Садовке… И ни разу не пожалел о том, что труд – безвозмездный, ибо ни за какие деньги нельзя купить роскошь общения, чувство сопричастности к общественно значимому делу, удовольствие от созидания!

Я считаю, что благодаря комсомолу в те времена в институте сложилась достаточно стройная система практической подготовки будущих профессионалов. При этом студент был не объектом, а непосредственным субъектом процесса: от него – и только от него! – зависело его участие в научно-исследовательской работе, в стройотрядах.

А уже создание необходимых условий для полезной и, замечу, неплохо оплачиваемой работы было отдельным видом деятельности комсомольской организации. (Небольшая ремарка к предыдущему тезису: получая повышенную стипендию и работая летом в стройотряде, а зимой подрабатывая сторожем, я получал «на руки» в полтора раза больше, чем после окончания института).

После первого курса я поехал в Цильнинский район в составе студенческого отряда «Энергия-75». Само название говорило о профиле деятельности. И именно там я не из лекций по энергоснабжению профессора и тогдашнего ректора Василия Андреевича Андреева узнал, а на обгоревшей от солнца шкуре понял, каково строить ЛЭП на пересечённой местности, как осуществляется монтаж трансформаторной подстанции и много ещё чего полезного для «энергичного» человека.

№ 27 (468)
Среда, 7 сентября 1977 г.

Факел знаний зажжён

Наступает торжественный момент: выпускница 1977 года, делегат XVII съезда ВЛКСМ Татьяна Зверева зажигает огонь в символической Чаше знаний… По традиции здесь, у памятника вождю, дают первокурсники клятву учиться и жить по-ленински. Текст клятвы зачитывает студент Сергей Красников: «Я, первокурсник Ульяновского политехнического института, вступая в ряды советского студенчества, глубоко осознавая большую ответственность перед советским народом, в ответ на заботу Компартии о советской молодежи, перед лицом своих товарищей и преподавателей торжественно клянусь… Если же я нарушу эту клятву, то пусть я подвергнусь суровому осуждению своих товарищей. Клянусь!».

Секретарь комсомольского бюро энергофака А. Моисейчев вручает первокурсникам большую зачётную книжку, куда должны заноситься добрые дела, которых будет немало в студенческой жизни.

Г. МИХАЙЛОВА,
студентка.

1978 год. В кресле карьерного роста...

Взросление

– «О студенческих годах можно сказать словами большого французского писателя: это вечная весна, имя которой двадцать лет. Герою моего очерка Анатолию Моисейчеву тоже двадцать. Он делегат XVIII съезда комсомола. Один из нескольких тысяч студентов родины Ленина. Именно он! За что такая честь?» – писала обо мне в 1978 году журналист газеты «Ульяновский комсомолец» Лариса Злобина.

Я удивлялся вместе с ней. Да, я старался быть честным – в учёбе, спорте, отношениях с ребятами. Но таких среди политехников было много! А избрали – сначала, чуть ли не с первых дней учёбы, в комитет комсомола института, на втором курсе секретарём комсомольского бюро факультета, а потом и на высший комсомольский форум – именно меня...

Навыступался я до и после на всю жизнь. Начитался о себе в газетах всякого-разного тоже немало. К примеру, узнал, что при первом знакомстве со мной «покоряют спокойная уверенность в себе и взрослость. Уверенность, далёкая от самовлюблённости, но близкая к сознанию собственной силы и внутреннего достоинства. Взрослость, далёкая от надутой «серьёзности».

Журналисты поставили меня в трудное положение: неловко было не соответствовать их оценкам. Пришлось взрослеть.

Осознание

– Скажу честно, все те знания, за теоретическое освоение которых я регулярно получал «пятёрки» на экзаменах (и, в конечном итоге, удостоился диплома с отличием), за тридцать прошедших лет выветрились полностью! А вот опыт, приобретенный в ССО, ос-

тался со мною навсегда. Он помогает мне и сейчас, когда я веду проект по строительству крупного жилого комплекса в Крыму – на 60 000 квадратных метров жилья с полной инфраструктурой.

Но, повторюсь, всё-таки главное, что давал комсомол каждому студенту, – это возможность не замыкаться в своей группе, а общаться с активистами других факультетов, перенимая что-то для себя. Я до сих пор отлично помню своих единомышленников по комсомольской работе: Игоря Никищенкова с радиофака, Юрия Момота со стройфака, Валерия Логачёва с энергофака… Все они немалого в жизни добились, прежде всего благодаря умению сконцентрироваться на поставленной цели. А это умение мы приобрели именно в комсомоле, в том нашем незабываемом единении…

Прошу мои заключительные слова считать тостом: ЗА РОСКОШЬ КОМСОМОЛЬСКОГО ОБЩЕНИЯ!

Согласитесь, что, итожа минувшее, комсомольцы политеха не вспоминают события, а до сих пор «живут» в них. Причём независимо от общественного ранга и «самозазнательности». Кстати, комсомольское сообщество всегда было на «ты», и в этом нет панибратства, а только равенство, ощущение которого крайне важно в молодые годы.

№ 20 (501)
Среда, 17 мая 1978 г.

Говорит делегат съезда

Дни, которые не забудутся

И вот наступило 25 апреля – день открытия съезда. 8 часов утра. Мы входим в Кремлёвский Дворец съездов. Праздник чувствуется сразу. В фойе звучат дутары, рязанцы танцуют с делегатами из Средней Азии, заливается саратовская гармонь, девушки с многочисленными наградами на груди водят хоровод, в центре поют «Комсомольскую прощальную», а запевалы – космонавты Г. Береговой и П. Попович.

За полчаса до начала работы съезда делегаты заняли свои места. Под сводами гигантского Дворца гремело в пять тысяч голосов: «Слава КПСС!», «Слава Ленинскому комсомолу!». А когда входили в зал члены президиума, все делегаты, стоя, в едином порыве, скандировали: «Ленин – партия – комсомол!». Эти минуты открытия съезда останутся в моей памяти как самые волнующие.

А. МОИСЕЙЧЕВ,
студент группы Ад-42.

Есть ещё не менее значительные вещи и чувства, о которых говорят авторы исповедей, приближающих эту книгу к завершению…

Остановиться, оглянуться

Интервью с самим собой

Вспоминая прошлое, я спрашивал...

– Помнишь, как тебя, совсем ещё юнца, второкурсника и «троечника», избрали в комитет комсомола института?

– Не помню! Честно – совсем не помню. Механизм памяти удивителен: по непонятному алгоритму какие-то события он сохраняет надолго, а какие-то отсекает напрочь... Так вот, я напрочь не помню, как проходила отчётно-перевыборная конференция – будто меня там никогда и не было!

– Странно, ведь февраль 1967 года во многом предопределил твою судьбу...

– Я долго размышлял над этим парадоксом и, кажется, понял, почему: я отнёсся к избранию как к рядовому событию, ничто во мне не дрогнуло.

– Может, тогда сделать ещё один шаг в прошлое? И объяснить – что предшествовало «бесчувствию»?

– Попробую... Я почти сразу понял, как правы были школьные учителя, советовавшие мне поступать на истфак пединститута: учиться в политехе оказалось неинтересно, хотя на

ПЕРСОНАльное дело

Анатолий Михайлович БЛЮДИН

Годы учёбы в УлПИ: 1965-1970, окончил радиотехнический факультет, но инженером не стал. Стал комсомольским работником (несколько лет возглавлял комсомол области), старшим научным сотрудником Института молодёжи при ЦК ВЛКСМ. Работал в ОАО «Инкомбанк». Консультировал многих известных политиков. Кандидат философских наук. Почётный профессор Ульяновского государственного университета. Один из создателей российской «Новой газеты». Один из учредителей благотворительного Фонда им. профессора О. Модникова. Друзья называют Блюдина вторым Павкой Корчагиным – за личное мужество.

пике научно-технического прогресса я выбрал самую модную специальность – «Счётно-решающие машины и устройства». На первой сессии преподаватель по начертательной геометрии послушал мои невразумительные ответы, повертел в руках зачётку и тихонько, чтобы не слышали окружающие, сказал: «Инженер из тебя вряд ли получится. Но парень ты хороший...».

– Чего ж не перевёлся в другой вуз?

– Об этом я раздумывал всерьёз. И как начинающий турист склонялся к Казанскому университету, где можно было изучать геологоразведку. Удержал, как обычно, «его величество случай». Физику в 10-м классе у нас вёл выпускник пединститута Сергей Сергеевич Тюрин, очень любивший литературу, особенно поэзию. И вдруг я встречаю этого физика-лирика в политехе: он – главный редактор вузовской газеты «За инженерные кадры». Эта встреча скрасила учёбу. Аудитории, где читались лекции, были мной нелюбимы, а редакционные будни грели душу. Весь первый курс я писал заметки о спортивных соревнованиях, брал интервью. Тюрин научил меня технологии газетного дела – размечать полосы, «резать» материалы. В многотиражке нашлось место для студенческих стихов и рассказов: Саша Гужавин писал стихи, Лёша Смагин – научно-фантастические рассказы... Я смотрел на них, словно на богов!

– Было редакционное событие, которое твоя память отобрала на хранение как самое яркое?

– Оно, скорее, редакционно-картофельное... 1966 год. Мы убираем урожай картошки в селе Помряскино Старомайнского района. Вдруг подъезжает ректорская машина – за мной!!! Дело в том, что Тюрин заболел, и мне доверили выпустить два номера газеты самому. Это были дивные ощущения: студенты шли на занятия и за 1 копейку покупали пахнущую свежей типографской краской газету, которую сконструировал лично я!

– Ты стоял как вкопанный и глупо улыбался, наблюдая за реакцией.

– Нет, не так. Я просто задержался неподалёку и впервые испытал ни с чем не сравнимое чувство: ты что-то сделал, и это кому-то нужно.

За инженерные КАДРЫ

№ 4
Среда, 1 сентября 1965 г.

Все мечты сбываются

Почему мы выбрали политехнический? Этот вопрос не раз задавали нам. И всем мы отвечали: «Нравится!». Нас привлекает работа инженера – человека, не только хорошо знающего своё дело, но и умеющего организовать целенаправленную работу производства, вверенного ему. И вот – вступительные экзамены в институт. Волнуемся. Экзамены сданы. Всё идёт хорошо, а мы по-прежнему волнуемся. И это трепетное волнение проходит лишь тогда, когда мы видим свои фамилии в списках студентов.

А. БЛЮДИН.
А. АНДРИАНОВ.
студенты 1-го курса.

За инженерные КАДРЫ

№ 13 (68)
Суббота, 29 апреля 1967 г.

Двукратные «мо-лод-цы!»

«Молодцы!». Это слово несколько раз волной прокатилось по площади В.И. Ленина, когда спортсмен с нагрудным номером «пять» пересёк финиш. Им был представитель нашего института. И скандировали на площади наши студенты.

Да, впервые легкоатлеты политехнического завоевали главный приз традиционной Поволжской легкоатлетической эстафеты, посвящённой дню рождения В.И. Ленина. Они же получили приз за массовость». Так писала наша газета в апреле 1966 года…

В этом году на политехников смотрели уже как на претендентов № 1, к борьбе с ними готовились… Бежавший на первом этапе И. Мударисов передал эстафетную палочку четвёртым. Л. Аверьянова передала её уже третьей. После третьего и четвёртого этапов, ценой больших усилий В. Кузнецова и А. Филипповой, при дружной поддержке болельщиков наши захватили первенство. На последующих этапах, где бежали наши такие сильные легкоатлеты, как В. Королёв, Н. Майоров, Л. Захаркина, Р. Багаутдинова, это лидерство сохранилось. Причём разрыв неудержимо возрастал и к финишу достиг метров 130. Одержана убедительная и заслуженная победа!..

А. БЛЮДИН, студент гр. СМд-22.

– Редакция стала коридором к комсомольской карьере?

– Редакция располагалась в одном коридоре, через дверь, с комитетом комсомола, и я, естественно, познакомился с его секретарём Валерием Алексеевичем Поруновым (мы звали его по имени-отчеству, потому что он уже преподавал) и сидевшим с ним в одном кабинете Димой Афанасьевым, председателем студенческого профкома.

– Сознайся: они по знакомству составили тебе протеже…

– На потоке я был обыкновенным студентом, не помогло бы никакое знакомство, если бы не моя журналистская работа, пусть и дилетантская! Да, думаю, именно она позволила рекомендовать меня в комитет. Но само избрание ничего во мне не поменяло, поэтому и не запомнилось. А тут в комитете оказались такие яркие, притягательные люди, как Владимир Корабельников, Олег Сечкин, Александр Пантелеев, Володя Леонов… Я слушал их, взрослел и постепенно увлекался комсомольской жизнью.

– Она действительно была увлекательной – не лукавишь?

– Нисколько. Нужно просто понять то «политехническое» время. Наш набор на дневное отделение был всего третьим. Всё в институте делалось впервые – первое студенческое научное общество, первый эстрадный коллектив, первая спортивная сборная… Комсомольская организация тоже находилась в периоде становления. Это созидание порождало в студенческой среде энтузиазм и творчество.

– Ты забыл ещё про общегородское время…

– Да-а, это был наркотической силы оптимизм, когда в 1967-1970 годах каждый день на наших глазах менялся город! Строились Мемориал, гостиница «Венец», Дворец пионеров, вокзалы, дома. На

автозаводе выпустили новый «уазик». Политехники, уставшие от квартирных скитаний, радовались новому институтскому общежитию, как пятизвёздочному отелю! По вечерам мы ходили на субботники к Мемориалу – Всесоюзной ударной комсомольской стройке. При свете костров до двенадцати ночи убирали мусор, рыли какие-то траншеи. Запомнилось не что мы делали, а ощущение: в стране происходит что-то хорошее. И мы к этому причастны!

– Ну, безоглядный оптимизм объясняется юностью, а ощущение фантастической страны – пропагандой.

– Неправда: партийного давления мы не испытывали. Может, оттого, что партия тогда занималась настоящим делом. Политические акции были просто не нужны: комсомольцами нас делало повседневное бытие. На строительство Мемориала приехали молодёжные бригады из десяти стран соцлагеря. Комсомольская организация политеха шефствовала над болгарами и вьетнамцами. Личные человеческие контакты, уважение ребят к нашему городу укрепляли нас в мысли, что СССР – лучшая страна на Земле.

– То есть ты всё-таки пожил в лучшем из миров?!

– Ирония здесь неуместна. Ощущение тех лет действительно звучит во мне на мажорной ноте. Ну, вот ещё один штрих памяти – гастроли театра «Современник». После спектакля «Большевики» московские звёзды первой величины – драматург Михаил Шатров, режиссёр Олег Ефремов, актриса Нина Дорошина приехали в читальный зал политеха (42-я аудитория в корпусе на ул. Л. Толстого). Два часа они с неподдельным жаром обсуждали со студентами-комсомольцами рождение революции и рождение спектакля... Вот от таких встреч возникало подсознательное чувство: мы – частичка страны.

– Но, согласись, на эти встречи попадали в основном комсомольские активисты...

– Ну, а кто мешал попасть в число активистов? Конечно, нормальные абитуриенты при поступлении и мысли в головах не держали: мол, «не специальность приобрету, а войду в комсомольское бюро». Но если энергии хватало, то комсомол давал больше возможностей реализовать свои способности и желания.

– Послушай, у тебя серьёзно не осталось ощущений от политической «искры» комсомола? Неужели напрочь вырубило даже «фазу» про Ленинский зачёт?

– Дай вспомнить... Поднимаюсь в институте по лестнице. Впереди – два студента: «Чёрт, как же нам не повезло! Те, кто до нас, Ленинский зачёт не сдавали, а нам сдавать!». А ведь хорошая идея была с этим зачётом – помочь человеку более целесообразно устроить свою жизнь. Что требовалось в личном комплексном плане? «Прочитать, наметить, выполнить...». А организация планировала, чем помочь. Замечательно! Но есть ещё примитивизм и формализм исполнителей. Шёл 1970 год, поэтому личную судьбу каждого комсомольца привязали к Ленину, Брежневу, партии. А человек внутренне сопротивлял-

ся, кого-то это просто пугало – равняться с вождём! Так было загублено нормальное дело.

– Словом, заставь коммунистов на Ленина молиться...

– Лоб расшибать вредно всегда. Но я возродил бы подобный «курс самовоспитания» в школе. Надо учиться, как формировать волю, как развивать личность. Без «самоделания» не вырастут ни человек, ни общество.

А в те годы из политических форм удачно реализовали, может быть, единственную – конкурс студенческих работ по общественным наукам, придуманный ЦК ВЛКСМ совместно с Минвузом.

– Ты, кажется, стал победителем?

– Да, на уровне вуза и области, это память сохранила точно. Работа ушла в Москву, а что там с ней было потом, уже не помню. Смысл конкурса был таков: студенты под руководством преподавателей выбирали тему реферата и, разрабатывая её, выходили за рамки вузовских знаний. Занимаясь философией, я впервые почувствовал вкус к учёбе. И уже точно не случайно через пятнадцать лет мне удалось защитить диссертацию именно по философии. Так что политех и вузовский комитет комсомола стали для меня тем крепким фундаментом, на котором построилось будущее...

– Может быть, это не фундамент, а лифт?

– Тоже неплохое сравнение. Многие комсомольцы политеха очень быстро достигли значимых постов в разных системах управления. Причём я не припомню среди нас детей номенклатуры: активистами становились обычные парни.

– Итак, лифт пока на первом этаже...

– Первый год в комитете я отвечал за спорт. Действовал в тесном контакте с заведующим кафедрой физкультуры Владимиром Валентиновичем Носовым. И получил от человека, до самозабвения любившего своё дело, первый урок того, каким должен быть управленец. Был бы Носов главным инженером, у него были бы лучшие инженеры! Был бы главным дирижёром, у него были бы лучшие оркестранты! Одержимый, яркий, целеустремлённый...

– На втором этаже остановимся?

– На втором году моей комитетской деятельности ещё один «одержимец» – Олег Сечкин перешёл в ярые пропагандисты студенческой науки, а меня вместо него избрали замом по оргработе. И два года я очень комфортно чувствовал себя в этой должности.

– Потому что рутинная работа не требовала выступлений?

– Конечно, ты ж меня знаешь! В юности к пятиминутной пытке выступлением мне надо было готовиться сутками. А тут можно было оставаться абсолютно незаметным. Я составлял графики конференций, собраний, намечал повестку заседаний комитета, готовил решения, следил за их выполнением и за тем, чтобы вели протоколы... Для обычного студента все

эти протоколы – как дождь в Австралии, в реальной повседневной жизни такие «бумажки» никому не нужны. Но это та часть здоровой бюрократической необходимости, без которой невозможна любая организация. По тем же законам работают колхоз или «Дженерал моторс», администрация Ульяновской области или «Газпром». И на уровне политеха мне удалось пройти начальный курс управленческой науки, которую теперь называют менеджментом.

– Хочешь убедить себя, что совсем не испытывал тщеславия? Не желал стать замеченным?

– Правда-правда: на распределении я сам попросился мастером на завод «Комета»! Но оказалось, что меня всё-таки заметили. И через год после окончания вуза избрали вторым секретарём Заволжского райкома ВЛКСМ.

– Лифт вновь пошёл вверх по иерархии управления?

– Где бы я потом ни работал, всё делалось точно так же, как в комитете комсомола УлПИ: управленческий «скелет» был одинаков. Поэтому и моя карьера в комсомоле оказалась удачной.

– И ничто тебя в комсомоле не напрягало?

– Пока учился в вузе, ни-че-го. В стране завершалась последняя успешная пятилетка. К 1971 году она закончилась, и через 20 лет застоя страна уже не могла себя прокормить. Но тогда понять глубинные процессы нам было неподвластно... Я проработал в комсомоле ещё лет десять. Последний пленум, который – как первый секретарь обкома ВЛКСМ – провёл весной 1980 года, назывался «Нет формализму, равнодушию, бюрократизму в комсомольской работе!». Комсомол к тому времени разделился на две части: были аппаратные работники и были тысячные массы, которые жили своей, независимой жизнью.

За инженерные КАДРЫ

№ 25 (113)
Понедельник, 21 октября 1968 г.

Всесоюзное комсомольское собрание

С 5 по 20 октября ЦК ВЛКСМ проводит Всесоюзное комсомольское собрание, посвящённое 50-летию Ленинского комсомола. Состоялись такие собрания и в нашем институте – на всех факультетах и на всех курсах радиофака.

Сегодня мы расскажем об одном из них, которое состоялось 11 октября у студентов четвёртого курса РТФ.

В этот пасмурный дождливый день 150 комсомольцев собрались на своё собрание на Всесоюзной ударной комсомольской стройке – Мемориальном центре.

Открыла собрание секретарь комсомольского бюро четвёртого курса РТФ Тамара Онодало. С докладом, посвящённым славной дате, выступил член комитета комсомола института Анатолий Блюдин...

После собрания комсомольцы славно потрудились на ударной стройке. И даже очень сильный осенний дождь не смог помешать им, не смог разрушить чувство торжественности и удовлетворения, которое всегда сопутствует труду.

Наш корр.

– Мало кто из них отметит в октябре 2008 года 90-летие со дня создания ВЛКСМ...

– А люди, поднявшиеся на «лифте», обязательно отметят... Когда я закончил комсомольскую карьеру, дал себе слово: никогда больше не стану никаким начальником, не буду на кухне власти «жарить» человеческие судьбы. По природе, как мне кажется, я не должен быть первым, в моих назначениях много случайного.

– Поспорю: после политеха они были закономерны – ты показывал результаты. Брал социальную задачу и всегда рассматривал как техническую блок-схему, отделял главное от второстепенного.

– Да, инженерное мышление, основанное на объективных законах и точных науках, – лучший помощник при решении любых гуманитарных проблем. Политех подготовил меня к различным жизненным обстоятельствам, зарядил жизнестойкостью…

– На политехническом фундаменте многие не только выстояли, но и удачно «перестроились». Как ты оцениваешь их подъём?

– Что плохого в том, что ребята сделали карьеру не по специальности? Ведь из тысяч заводских инженеров главным становился только один!.. Лично для меня критерий того, как наши активисты распорядились судьбой – это участие в благотворительных делах. В комсомольском прошлом мы стремились помочь другим людям, из чего произрастало государственное мышление. И вдруг новое: «Позаботься о себе!». Я очень рад, что все мои друзья по вузу в меру сил участвуют в благотворительных программах. Это лучшее подтверждение тому, что наша юность была искренней.

Худобинский призыв: талантом дорожить умейте!

Как молоды мы были

– Ребят, которые проявили ценную инициативу по созданию этой книги, я хорошо знаю. Поэтому отказать в просьбе «поделиться впечатлениями» не могу. Но мой взгляд на комсомол достаточно субъективен… В хорошем смысле.

Меня приняли в комсомол в декабре 1942 года. Прошу обратить внимание на дату – не потому, что она военного времени, а потому, что именно в тот момент Центральный комитет комсомола издал постановление о снижении возраста для вступающих: с 16 до 14 лет. И я, 14-летний саратовский школьник, тут же подал заявление. Немцы были уже рядом, в Сталинграде. Из Саратова даже началась эвакуация, но мы бежали в другую сторону – комсомольскую. (Помните, у поэта – о желании «задрав штаны, бежать за комсомолом»?). Это было настоящее мужское желание мальчишек моего поколения – поскорее стать взрослыми, чтобы «сбежать» на фронт.

«Всё для фронта, всё для Победы!» – это ведь был не просто лозунг, а формула жизни каждого нормального человека, независимо от возраста. Мой комсомольско-военный призыв предопределил и мой взгляд на данную молодёжную организацию – как чрезвычайно нужную и полезную.

ПЕРСОНАльное дело

Леонид Викторович ХУДОБИН

Один из создателей и первый проректор Ульяновского политехнического института (тогда ещё вечернего). Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, создатель авторской научной школы, председатель докторского диссертационного совета УлГТУ, почётный гражданин Ульяновской области. И просто – человек-легенда.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№15418185
Фамилия Худобин
Имя и отчество Леонид Викторович
Год рождения 1928 г.
Время вступления в ВЛКСМ Декабрь 1942 г.

Уплата членских взносов за 1942 г.

Месяц	Месячный заработок	Членск. взнос	Подпись секретаря
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь	4г	20к	

Готовясь к этому рассказу, я нашёл свой комсомольский билет. Сам бланк – образца 1938 года, по крайней мере, страницы об уплате членских взносов начинаются именно с этой даты. С 1942 года и я начал вносить по 20 копеек ежемесячно. А в 1953 году, через несколько дней после кончины Сталина, меня приняли в Коммунистическую партию. Это был «плавный» переход достаточно активного комсомольца: в Саратовском автодорожном институте я был секретарём комитета комсомола мехфака, заместителем секретаря вузовского комитета, а на Третьем государственном подшипниковом заводе одно время даже исполнял обязанности секретаря заводского комитета.

В ноябре 1958 года я стал преподавателем УлПИ и вот уже полвека готовлю инженеров, из которых иногда получаются удачливые руководители банков и прочих организаций. Из кого и почему они получаются, я наблюдал воочию – как постоянный член парткома, где комсомольские вопросы рассматривались очень часто.

Может, это для кого-то удивительно, но нашим активистам хватало интеллекта на всё. Они уделяли достаточно времени общественной работе – и организационной, и воспитательной, и спорту, и самодеятельности. И при том ещё неплохо учились! А ведь политех это вам не гуманитарный вуз, на общей эрудиции не выедешь. Здесь надо «пахать» от первого и до последнего курса.

Комсомольские лидеры были действительно умны, с высоким, как теперь говорят, «ай

За инженерные КАДРЫ

№ 18 (35)
Понедельник, 16 мая 1966 г.

Поздравляем с наградами!

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1966 года награждены:

ОРДЕНОМ
ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ

Худобин Леонид Викторович – заведующий кафедрой «Технология машиностроения» Ульяновского политехнического института...

кью». Более того, те высокие общественные должности, которые занимали лучшие ребята политеха, хорошо подготовили их к поворотам жизни. Они быстрее других адаптировались к новым временам в нашей многострадальной стране. Афанасьев, Марьин, Бажанов… Никто не сломался. Порой слышишь: «Вот, эти комсомольцы!..», чуть ли не «жуликами» их обзывают. Но находить свое место в жизни – это труд. Куда легче – сидеть дома и плевать в потолок.

Комсомольская «бригада»

– Начало нашего вузовского комсомола я, если честно, не помню. Не из-за того, что прошло полвека. Мы же сначала были вечерним вузом, с кем было комсомолить-то? В немногочисленную организацию входили лишь преподаватели, сотрудники. А уж когда институт преобразовался в полноценный вуз, тогда и комсомол стал активничать.

Гуринович. В списке молодёжных лидеров политеха – полтора десятка секретарей вузовского комитета. Первый – Володя, Владимир Иванович Гуринович. Мы друг к другу очень хорошо относились! Но еще лучше он относился… к моей жене: она была куратором группы, в которой Володя учился. Позднее он стал первым деканом стройфака, очень деятельным. Много лет работал заместителем главы администрации Ульяновской области. Вся область его знает, светлая ему память…

Каким был наш первый комсомольский секретарь? Очень спокойным, интеллигентным, выдержанным, благожелательным. Хороший организатор и идеолог. Но в человеке часто запоминается неформальное. Володька был страстный грибник! Как-то поехали мы по грибы. С нами был ещё один активный комсомолец, к сожалению, тоже преждевременно ушедший из жизни, Гриша Логинов. Мы ушли в одну сторону, комсомольцы – в другую. Вернулись. Что-то долго ребят нет. Вдруг в отдалении показались два голых мужика, на всякий случай хватаемся за монтировку… А это оказались наши комсомольцы: они просто сняли майки и «треники» и набили их белыми грибами. Никогда я больше столько белых грибов не видел!

А другое увлечение Володи – рыбалка – вылилось в очень конкретное и нужное политеху дело. Сначала Гуринович с ректором Андреевым выезжали в Садовку Старомайнского района «на природу». В итоге нашим лидерам место настолько приглянулось, что там по-

явились деревянные домики: эти финские «скворешники» стоят до сих пор. Затем построили трёхэтажный дом… Ну и пошла расти-благоустраиваться институтская база отдыха. Но это было потом. А начинал Володя. Это – одно из реальных дел, жемчужина коллекции, которую он создавал как идеолог и организатор.

Порунов. Одним из следующих комсомольских секретарей был Валера Порунов, антипод бледного и худого Володи Гуриновича. Жизнерадостный, активный, упитанный, оптимизм брызгал из него во все стороны! Настоящий комсомольский вождь!

И комсомольская жизнь сразу забурлила, зафонтанировала. Понимаете, если человек – профессор математики, то пусть он будет хмурым, не возбраняется. А комсомольский лидер должен быть таким, как Порунов. Он, как никто, обладал комплексом молодёжных качеств – и пошутить, и пошалить мог отлично. В силу контактного характера, тонкого чувства юмора комсомольский секретарь притягивал людей как магнит. Вокруг начали группироваться лидирующие ребята. Валера не гнушался – сам объезжал стройотряды, работал наравне со всеми, не изображая отца-командира, хотя занимал достаточно высокий по тем понятиям пост.

За инженерные КАДРЫ

№ 11 (135)
Понедельник, 31 марта 1969 года

Поздравляем!

Л.В. Худобину,
заведующему кафедрой
«Технология машиностроения» .

Уважаемый Леонид Викторович! Коллектив института сердечно поздравляет Вас с успешной защитой диссертации на соискание учёной степени доктора технических наук.

Комсомол начал действенно влиять на ребят, мог «вздрючить» за неуспеваемость, непосещаемость, за недостойный быт. Влияние было благотворным. Тогда ведь строго смотрели на всё, включая секс, которого не то что «не было», о нём просто не говорили, это считалось неприличным.

Сегодня границ неприличию нет. Открываю вчерашнюю «Комсомолку» (выписываю её до сих пор, хотя конечно, она сильно «пожелтела», и не от времени)… Вот – провозглашается «переход к человеку». Комсомол-то как помощник партии как раз человеком и занимался! Хотя, конечно, чего скрывать, была и показуха. Но потеря этого звена принесла нашему обществу большие потери, невосполнимые – мы теряем молодёжь…

В вузе тоже потеряно промежуточное звено между преподавательским составом и студентами. Никакие кураторы его не заменили! Они возьмут ведомости, выпишут неуспевающих, проинформируют. А комсомольские лидеры знали ровесников, понимали, почему тот или иной не успевает с учёбой, кому помочь надо – запутался, кто бедствует, а кого и прижать следует. И для комсомола, и для института, и для всей идеологии нашей

№ 32 (672)
Среда, 6 октября 1982 г.

Слово учёного

Сегодня на страницах газеты под рубрикой «Накануне 25-летия института» мы публикуем интервью с зав. кафедрой «Технология машиностроения» УлПИ, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, профессором, доктором технических наук Л.В. Худобиным…

– Леонид Викторович, Вы являетесь создателем научной школы. Среди Ваших учеников – более 20 кандидатов наук, при Вашем непосредственном участии подготовлены докторские диссертации. А кто был Вашим учителем?

– Каждый из нас движется в жизни от учителя к учителю, которые стремятся вложить в своего ученика самого себя. Поворотную роль в формировании моих научных интересов и мировоззрения сыграл лауреат Ленинской премии, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук Борис Сергеевич Балакшин. У него я учился видеть и понимать главное.

страны важен был самчеловек, а не учётная единица.

Афанасьев. После Порунова секретарём комитета стал Афанасьев Дима. В моей памяти – совсем «серьёзный дяденька». Я его меньше чувствовал (мне важно чувствовать людей). Ничего, кроме хорошего, сказать не могу, с ним считались. В том числе и партком, членом которого он был (не скажите, не все секретари входили!). Вносил серьёзные, конструктивные предложения. Шалить был не склонен. Словом, знаю Дмитрия давно и с лучшей стороны, но сказать, кроме «правильный, хороший, умный, работящий», ничего не могу. Чувствовалось, что он просчитывал каждый шаг и делал только правильные шаги. Такой общественник – находка для любого вуза. С ним – никаких проблем!

Марьин. Ну, кто ж не знал Марьина? Все знали Серёжу! Всё, что о его предшественниках сказал, всё к нему относится и в нём аккумулируется. Яркий. Умеет работать и с массой, и с конкретным человеком. Хорошо образован. Плюс самообразован – много читал. Интересный человек, не чуравшийся никакой работы. На всё хватало времени, всё получалось. Могу говорить о нём только в превосходных степенях. Молодец!

Негода. Виктор… Теперь – Николаевич, доктор наук. Умный человек. Напористый, боевой. Весьма культурный, интеллигентный, живой, многосторонний. Здороваемся, улыбаемся друг другу много десятков лет. Встречаемся на учёных советах. Негода быстро схватывает суть вопроса, способен столь же быстро выдать конструктивное предложение. Вполне, вполне вписывается в историю вуза! Пользуется уважением коллег. Никогда не совершал серьёзных ошибок. Достойный мужчина.

Никищенков и другие… Володя Леонов? Не знаю. Ни плохого, ни хорошего. Он был не из той плеяды, с которой я плотно общался. *Коля Маркин?* Его я знал издалека. Говорили, что надёжный человек. *Игорь Никищенков* – своеобразная личность. Тоже «работает» на

банковский имидж политеха, быстренько сумел приспособиться. Обходительный, контактный. Хотя по характеру он резко выделялся из всей «бригады». Себе на уме. И при этом «себяумие» сочеталось с острым и светлым юмором. *Сергей Стенин* – активный, красивый, высокий, что немаловажно для вожака. И для комсомолок важно – активнее работали (нет-нет, ни в чём «левом» не замечен!). Милый человек, пользуется уважением.

Все они продвинулись благодаря полезному опыту общественной работы: комсомол научил этих ребят не только организовывать людей, но и думать о них, анализировать, принимать решения.

№ 1 (681)
Суббота, 1 января 1983 г.

Худобину
Леониду Викторовичу

Трудолюбив. Предельно смел.
Поборник дела и порядка.
В науке ныне много дел,
И ей он предан без остатка.
И твёрдо линию ведёт –
Активен в поисках талантов.
И верим мы, что через год
«Остепенит» всех аспирантов.
И. ПАУКОВ.

С тех пор таких больше не было

– А вот на машфаке, моём родном факультете, комсомол особой роли не играл. Не мешал, но и мало помогал подготовке специалистов. Может быть, всё зависит от личности. Самый яркий комсомольский лидер факультета – Женька Киселёв… Простите, теперь – Евгений Степанович. Любитель не только спорить, но и ругаться, у него было природное стремление командовать. Секретарь комитета комсомола машфака Киселёв пытался всех построить в струнку, ко всему относился чрезвычайно добросовестно. Очень деятельный. С тех пор таких больше не было. А он с отличием окончил вуз, остался на факультете работать, стал доктором наук, профессором.

Думаю, что и в среде сегодняшних студентов можно отыскать прирождённых лидеров. Только вот молодёжной организации, которая занималась этим с упоением, уже нет. Жаль, ведь общественный талант – такая же редкость, драгоценность, как и одарённость в технике, искусстве. Талантами надо дорожить!

Не забывается такое никогда

Вьётся дорога длинная

– В 1957 году, когда было принято решение о создании Ульяновского политехнического института, я учился в Московском энергетическом. И, конечно, был комсомольцем.

В конце второго курса, приехав на занятия в МЭИ, мы увидели объявление, что вместо практики нам предстоит осваивать целину в Алтайском крае. Как в песне: «Вьётся дорога длинная, здравствуй, земля целинная!»...

К месту назначения нас везли в вагонах для перевозки скота, железнодорожного транспорта тогда не хватало. На Алтае жили в других вагонах, в одном – девчонки, в другом – парни, неподалёку – колодец с холодной водой. Поработали ударно: 21 день занимались перевозкой зерна. Помню зерновые горы и клубы пыли. Когда вернулись в Москву, я долго не мог отмыть лицо от въевшихся в него пыльных крапин, похожих на оспины.

За ударную работу мне вручили Грамоту ЦК ВЛКСМ. Обратно ехали уже в цивильных вагонах – с верхними и нижними полками. В дороге услышали радиосообщение о том, что запущен первый искусственный спутник Земли. Событие!!! Некоторые из нас буквально попадали с верхних полок!..

Распределение мне выпало в Горький. Через год я уже возглавлял комитет ВЛКСМ крупного НИИ, где на комсомольском учёте состояли более тысячи человек.

ПЕРСОНАльное дело

Павел Григорьевич ТАМАРОВ

В политехе работает уже 44 года. Бывший секретарь парткома института, до недавнего времени – директор лицея УлГТУ, сейчас преподаёт студентам вуза радиотехнику. Кандидат технических наук. По улице спокойно не ходит: то нынешние воспитанники здороваются, то бывшие подойдут поговорить о прошлом.

Вот новый поворот

– Судьба готовила мне новый поворот: я узнал, что в Ульяновске вечерний политех преобразуют в дневной. А я родом из Ульяновской области, и мне захотелось вернуться в родные края, к тому же мечтал преподавать. Конкурс прошёл успешно. Не успел появиться в УПИ, как меня избрали в комитет комсомола (секретарём тогда был Порунов Валера). Одновременно молодого сотрудника «запрягли» и в научную работу, пришлось много ездить по командировкам, и моя связь с комсомолом временно прервалась.

Но характер общественника не спрячешь. В 1977 году я стал секретарём парткома института и работал на этой освобождённой должности до 1985 года. Так что мне довелось тесно сотрудничать с комсомольцами. Ребята тогда были очень толковые – Есаулков, Служивой, Марьин, Логачёв, Негода, Маркин, Софонов... Между нами было полное взаимопонимание. Кажется, мы симпатичны друг другу до сих пор.

Поручать важные участки молодёжи – это было кредо ректора Василия Андреевича Андреева. Он таким образом и руководящий аппарат разгружал, и ребята быстрее взрослели. Но не подумайте, что комсомол действовал только «под руководством». Молодые люди – энергичные, творческие, амбициозные – вели самостоятельную политику. И конфликты с ними, безусловно, случались, но это редко оборачивалось непримиримостью.

Конечно, одно из главных событий того времени – строительство главного корпуса института. Денег было много, а строителей не хватало, поэтому «альма-матер» не только давала знания, но и просила у комсомольцев трудовой помощи. Ректор Олег Владимирович Казаров как бывший комсомольский

№ 27 (627)
Среда, 9 сентября 1981 г.

День «рождения» первокурсника

От имени партийной организации первокурсников поздравил секретарь парткома П.Г. Тамаров:

– Вы сегодня стали частицей огромной армии студентов и вступили в замечательное время познания нового, время увлечений, поиска, успехов, неудач. Это и есть – студенческая жизнь!

№ 32 (961)
Среда, 18 октября 1989 г.

Успех теннисистов

В 1967, 1968, 1969 годы сборная команда политехнического института, выступавшая в составе студентов радиотехнического факультета Макарова, Тамарова, Люсина и Плотниковой, не знала горечь поражений. П. Тамаров – чемпион города, области в личном зачёте, смешанная пара П. Тамаров, Т. Плотникова – также бессменные чемпионы города и области. Но все чемпионы ушли, и команда института стала потихоньку сдавать свои чемпионские «полномочия»... И вот на недавно прошедших соревнованиях по настольному теннису в первенстве города команда института спустя 20 лет вернула себе звание чемпионов.

С. НЕВЕРОВ.

№ 7 (687)
Среда, 16 февраля 1983 г.

Это касается каждого

...На кафедре «Теплотехника и гидравлика» преподаватель К-н брал взятки со студентов за курсовые работы.

Взяткодателями оказались все студенты потока СХС, т.е. около 50 человек, комсомольцев, будущих руководителей трудовых коллективов и воспитателей. Всем нам необходимо сделать самые серьёзные выводы из этого факта.

П. ТАМАРОВ,
секретарь парткома института.

и партийный работник отводил общественной силе крайне важное место. Прямые человеческие контакты позволяли решать «неразрешимые» проблемы, и мы регулярно собирали совместные заседания парткомов стройтреста и института, а комсомольцы налаживали двусторонние связи на своём уровне.

Иногда проблема решалась на заседании, а иногда... на прогулке. Помню, молодёжь строила себе дискотеку. Лидером команды этих энтузиастов был студент Костя Васильев. Мне рассказывали: как-то ребята во главе с ним идут по улице Р. Люксембург. Вдруг Костя резко останавливается, возвращается шагов на десять, дважды обходит попавшуюся по дороге кучу песка и глины (а материалов не хватало) и командует: «Чтобы завтра же эту кучу перенесли к дискотеке!».

Мы все, как говорится, дышали единым целым, потому что жили делом... Ну вот, такие добрые воспоминания нахлынули, что хоть на стихи переходи!

О роли парткома коротко скажу так: комсомольцы сами строили институт и одновременно сами сочиняли сценарий своей жизни, а старшие товарищи просто направляли юношескую неуправляемость в благое русло.

Буду вечно молодым!

– Видимо, мне на роду написано работать с молодёжью. В 1991 году, когда началось разложение государства, конкурс при поступлении в вуз упал, подготовка абитуриентов стала слабее. Как совсем не упустить ситуацию? В поиске ответа на этот вопрос пришло решение создать при политехе лицей. Организатором был ректор Владимир Васильевич Ефимов. Он увидел во мне человека, который мог бы это дело непосредственно наладить. Мы рассчитывали на две-три группы, а набрали сразу 12 групп-классов. Среди первых наших лицеистов были сыновья известных сотрудников политеха: Дима Соснин, Женя Горбоконенко (сын нынешнего ректора учился в 1-й школе, был претендентом на медаль)... Ребята поняли: в школе не научат тому, что дадим мы. У нас приходилось вкалывать, но в вузе после первой сессии школьников-отличников отчисляли, а лицеисты держались уверенно.

Жаль, в лицее уже не было комсомола – огромной организационной силы! С ним

Это очень полезно – помогать молодым!

исчезли и некоторые «уроки жизни»: проявлять лидерские позиции ребятам стало негде. Да, сейчас есть разные организации, но они и тянут в разные стороны...

Так, не будем ворчать. Лучше подведём итог беседы. У меня уже преклонный возраст, но жизнь я прожил с молодёжью. До сих пор заряжаюсь от неё энергетикой прекрасных чувств, гражданских открытий и беззаботного веселья. Это очень интересно, а также крайне полезно – помогать молодым и не забывать свою молодость!

Пять советов ректора Андреева

Совет 1-й: Прежде думай о Родине, а потом о себе!

– Я думал, с чего начать воспоминания?.. И решил – с роли комсомола в истории Родины. Она огромна! Это очень умно было задумано – ВЛКСМ. Советские стройки, когда стояла задача индустриализации страны, немыслимы без молодых рук. Комсомольск-на-Амуре, Уралмаш, электрификация, целина, БАМ… Вот она – экономическая составляющая комсомольского вклада! Сейчас разве найти примеры подобных грандиозных свершений? Откроют чуть-чуть, какой-нибудь памятник или магазин, и мусолят, мусолят по телевизору…

А те стройки были настоящим делом и одновременно имели большое воспитательное значение. Если бы меня спросили о самой характерной черте того времени, я ответил бы: коллективизм. Вроде бы простые слова «один за всех, и все за одного», а на самом деле – руководство к действию. Рядовой комсомолец старался не уронить авторитет всей организации. Но и сама организация воспитывала, требовала, защищала. Это была взаимная ответственность.

Мне очень нравилась песня: «Прежде думай о Родине, а потом о себе!». Вот он – патриотизм. Один известный писатель как-то тут выступил перед школьниками: мол, как плохо было в советское время, демократии не было, все требовали думать о Родине, а теперь – здорово, думай только о себе!.. Что это? Неужели умному человеку непонятно: Родина будет жить хорошо, и тебе будет хорошо!

ПЕРСОНАльное дело

Василий Андреевич АНДРЕЕВ

Ректор УлПИ в 1969-1980 гг. Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почётный гражданин Ульяновской области и, несомненно, одарённый человек: имеет множество научных трудов и учебников, инициатор и главный редактор книги об истории Ульяновского государственного технического университета, выпустил сборники своих стихов «Времена года» и «Отзвуки жизни». В 2008 году занесён в энциклопедию «Лучшие люди России».

Совет 2-й: Не мсти, не ври, не уклоняйся!

Май 1945 года. Германия.

– Ещё была одна замечательная песня – «Комсомольцы-добровольцы», а в ней такие строки: «Сквозь огонь мы пройдём, если нужно...». Кто был, в основном, рядовыми бойцами в Великую Отечественную войну? Правильно – комсомольцы! Я сам оказался на фронте в 20 лет. И ощутил там не только патриотизм, но и гуманизм.

Я был переводчиком штаба дивизии, входил в состав разведроты. Запомнилось, как в 1944 году начали призывать тех, кто побывал в оккупации. Женатые бойцы рассказывали в неформальной обстановке: «Немцы ночью врываются, вытягивают меня из кровати, а жену насилуют...». Мне казалось, что за такое наши молодые солдаты должны были в Германии рассчитаться по полной!

Ничего подобного. В Бреслау, где я встретил День Победы, наша дивизия выставляла на улицах кухни и кормила местное население... Отвечаю за свои слова: по август 45-го в нашем расположении не было ни одного случая, чтобы мы разбирали мародерство, насилие или нечто подобное. Вот она – роль нравственных ориентиров, заложенных комсомолом, школой, семьёй.

А сейчас? Уклоняются от службы в армии! Не дай Бог, война – защитить Родину не смогут! А в газетах? Кандидат в депутаты рекламирует в своём издании проституцию! Мне всё равно, как строй называется: капитализм, социализм... Нельзя врать и зарабатывать на разложении молодёжи. Любовь к труду, к Родине – вот что надо воспитывать, вот о чём моё беспокойство.

Совет 3-й: Учитесь управлять!

– В институте роль комсомольской организации была значительно больше, чем на производстве. Заводская задача – выполнение плана, повышение качества. А мы во время учебно-воспитательного процесса готовили не только специалиста, знающего своё дело, но и гражданина, патриота. И тут комсомольская организация оказывала ректорату, парткому огромную помощь, приобщала к самоорганизации.

Если появлялся какой-нибудь «недоучка», то комсомольская группа рассматривала его проблемы, прикрепляла к нему более сильных ребят. Молодёжь сама организовывала

За инженерные КАДРЫ

№ 35-36 (123-124)
Понедельник, 30 декабря 1968 г.

Пять вопросов пятерым
(о прошедшем годе, событиях и ожиданиях)

Отвечает и.о. ректора института, кандидат технических наук, доцент В.А. Андреев:

– Для меня уходящий год был годом завершения работы над задачником по релейной защите...

– 20 декабря институту был выделен участок в районе Старой Майны для строительства стационарного спортивно-оздоровительного лагеря. Для меня радостным было 16 декабря, когда мне вручили Почётную грамоту ЦК ВЛКСМ за участие в организации работы строительных отрядов.

– Самый весёлый случай был у меня с В. В. Наймушиным – ректором пединститута – летом на рыбалке. Но поскольку рыбакам и охотникам никто не верит, так я и рассказывать о нём не буду.

– В 1969 году коллектив института ждёт завершения строительства первой очереди института – корпуса РТФ и общежития. А я жду выхода в свет задачника по релейной защите, завершения работы над учебником по релейной защите и автоматике.

– Хочу, чтобы обязательства, принятые в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, были успешно выполнены.

учебное соревнование между группами, факультетами. А в общежитии, в каждом корпусе, был студенческий совет. Я как ректор, конечно, оказывал всяческую помощь в поддержании порядка, но наводили его сами ребята. И при этом они приобретали навыки управления.

В 1970 году мы начали строить спортивно-оздоровительный лагерь в Садовке. Интересна история его создания. До переезда из Киргизии в Ульяновск я на Волге не был. И, конечно, меня поразило как богатство реки, так и то, что никто даже не подумал об отдыхе студентов на её берегах. Когда в 1969 году стал ректором, решил получить участок под спортивно-оздоровительный лагерь. Вместе с заведующим кафедрой физкультуры Владимиром Валентиновичем Носовым мы проехали по Волге вверх и вниз, и в Старомайнском районе нам приглянулась Садовка – земля колхоза им. Чапаева.

Обратились в райком партии: мол, у многих наших ребят ослабленное здоровье, надо им отдыхать. Нам ответили: постараемся, однако всё решают сами колхозники. Состоялось общее колхозное собрание, которое не возражало выделить Ульяновскому политехническому институту 4 га земли. Но окончательное решение должен был принять облисполком. В приёмной его председателя документы лежали неделю, две... Не выдержав, я передал соответствующий пакет в приёмную ОК КПСС. Через несколько дней меня приглашает первый секретарь обкома Анатолий Андрианович Скочилов – личность выдающаяся! До того я был у него на «ректорских» смотринах. На этот раз он собрал всех секретарей и спрашивает: «Откуда у нас взялся такой «инициатор»? Кто дал ему право обращаться за землёй к колхозникам?». Слегка поругал и как бы попугал, поручив секретарям Владимиру Николаевичу Сверкало-

ву и Вячеславу Алексеевичу Полянскову: «Поезжайте и выясните, было ли собрание на самом деле».

На месте «посланники» наткнулись на колхозного пастуха. Решили прямо у него про собрание и спросить. Тот отвечает: «Было, решали… Да у нас этих собраний – работать некогда!». – «Как вы сам-то про землю считаете?». – «Конечно, надо отдать. Вот видите – потрава, скотину пасу. А ребята здесь здоровья наберутся». Услышав правду от народа, обкомовские сели в машину и доложили «наверх», как положено.

1979 год.
В.А. Андреев вновь в Германии…

И закрутилось: сначала – палатки, потом объявили на стройфаке конкурс на лучшую конструкцию домика… Появились столовая, сауна и прочее. При этом что бы мы ни строили, студенты принимали самое активное участие: я обращался к секретарю комитета комсомола, и комитет организовывал помощь.

Каждый год ребятам приходилось ездить на уборку урожая. Бригады УлПИ направлялись в совхоз им. Крупской Мелекесского района (директором был М.Н. Костин), в колхоз им. Ленина Майнского района (возглавлял его В.Д. Ефремов), в другие хозяйства. Денег студентам не платили, но кормили ребят очень здорово. И они ударно помогали родным сёлам, родной стране.

Из этих поездок постепенно родилось движение стройотрядов. В политехе первый стройотряд был создан в 1966 году, на энергофаке. (А в стране, кстати, подобное движение, можно считать, началось… в 1942 году. В колхозах остались одни женщины, поэтому на помощь призвали студентов. Я учился на втором курсе Ташкентского политехнического института, и, получается, стал одним из первых в нашей стране «стройотрядовцев»…).

Стройотряды – очень хорошая форма приобщения к труду. В УлПИ формировались отряды общей численностью до тысячи человек (треть всех наших студентов). Сначала этой

За инженерные КАДРЫ

№ 15 (207)
Среда, 12 мая 1971 г.

10 мая в здании облдрамтеатра состоялось Всесоюзное комсомольское собрание политехнического института.

Ни одного отстающего рядом!

Из выступления ректора института В.А. Андреева: «Наш институт строится. В этом году мы должны завершить строительство студенческой столовой и аудиторного блока. Застрельщиками здесь тоже должны стать комсомольцы. Хочется думать, что эту стройку политехники назовут ударной комсомольской стройкой института».

молодёжной силой управляли непосредственно комитеты ВЛКСМ, затем появились комсомольские штабы ССО.

Совет 4-й: Думайте!

– Было это лет 35 тому назад. Наш ССО собирается первый раз работать за границу. Сидим на заседании, обсуждаем, кого назначить командиром, кого подобрать в состав, чтобы не скомпрометировали вуз, город, Советский Союз. Всё нормально, вдумчиво, ответственно.

А в обмен к нам приехал стройотряд из Польши. Разместили иностранных студентов рядом с городом, в рабочем посёлке Ишеевка, где строился текстильный комбинат.

Поехал взглянуть, как живут, как работают. Смотрю – бойцов только половина. Спрашиваю польского командира: «А где ж ребята?». Отвечает не смущаясь: «Некоторые на базаре торгуют». – «Как же вы комплектовали отряд, что набрали не строителей, а барахольщиков, спекулянтов?». – «А что? Каждый сам за себя отвечает. Им так выгоднее. Набирали же мы в отряд таким образом… Написали объявление: кто хочет поехать в Советский Союз? Кто пришёл – тот и поехал»…

Теперь это – наша жизнь, но разве можно при таком подходе достичь успеха в деле? Нынешняя власть недодумывает. Ей возродить бы организацию наподобие комсомольской, опереться на молодёжную силу…

Кстати, хочу сказать о руководящей роли партии. Я был делегатом XXIV съезда КПСС, который принял решение о партийном контроле над работой руководителей вузов. Казалось бы: «Ах, как это плохо!..». Но вот только один пример. В те времена, если человеку исполнялось 65 лет, его автоматически освобождали от должности заведующего кафедрой. Министерство следило за этим строжайше. И вот у заведующего кафедрой физики Фролова истёк срок, а человек ещё нужен на данном посту. Я как ректор сочувствую, однако разрешение дать не вправе. А партком говорит члену парткома Андрееву: «Можно сделать исключение». Я и рад: «Пожалуйста!».

Сейчас – абсолютизм власти чиновников, нет противовеса. А тогда на одной чаше уп-

равленческих весов – администрация, на другой – партийный комитет. Вот и равновесие. Ведь мы все грешны, все ошибки можем допускать…

Совет 5-й: Сохраняйте душу!

– Ульяновский политех был и остаётся основным поставщиком кадров для областных руководящих структур (и не только областных). А начиналось всё, как правило, с комсомола…

Помню, звонит мне в 1974 году легендарный первый секретарь обкома партии, член ЦК КПСС Анатолий Андрианович Скочилов: «Мы тут решили Дмитрия Афанасьева у тебя забрать. Ты как смотришь?». Я охарактеризовал комсомольского секретаря с самой лучшей стороны, и он возглавил горком ВЛКСМ, а впоследствии работал даже в ЦК КПСС.

Комсомольские лидеры политеха были не только умными, но и остроумными ребятами. Как-то в город приехали иностранцы, в том числе французы. По тем временам манера была – на приёме в райкоме стол накрывала приглашённая организация. Политех свой стол накрыл. Хотелось, чтобы французы сели именно к нам, но языка никто из нас не знал. Стоим с Валерой Поруновым, возглавлявшим в то время комсомол института, думаем, как заманить гостей к своему столу?.. Интересно же пообщаться с людьми иной культуры! Говорю: «Наверное, они знают про военный полк «Нормандия – Неман». Валера сообразил мгновенно – поднимает руку и кричит: «Нормандия, Неман!». И все французы – наши: срываются с мест и к нам с Валерой…

Хотел бы сказать ребятам, бывшим комсомольцам: я думал, с годами, постами, деньгами вы перековались, а вы сохранили душу, раз задумали такую книгу… Я тронут этим.

Я успел пожить в двух веках, в двух эпохах. Может, я не прав, но мне больше нравится та эпоха, в которой человек человеку был братом.

Мы верили в себя

О жизни «до 17 года»

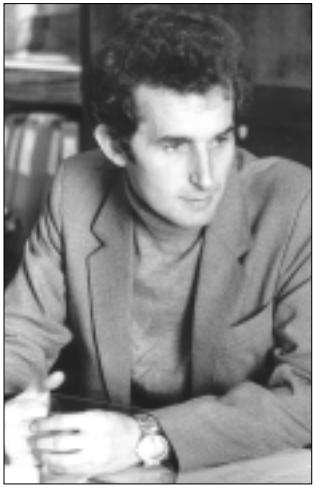
– Вся моя жизнь до 17 лет – это Кубань, степная станица Ново-Сергиевская. А после 17 лет, вот уже более четырёх десятилетий, – Ульяновск, политех.

Каким я был комсомольцем? Спокойным, в начальство не рвался. Не моя это линия. Хотя, если избирали… Вот ректором даже стал. Могу гордиться, что попал в историю политеха как первый ректор, выращенный здесь со студенческой скамьи.

Когда окончил в своей станице школу, стал искать по справочнику, где, в каком городе есть специальность «Авиаприбостроение» (разумеется, кроме Москвы, туда я поступать робел). Потом отыскал на карте Ульяновск. И в путь!

Студентом я был обычным. Впрочем, можно сказать и «отличным»: окончил вуз с «красным» дипломом. Для меня это не вопрос престижа, просто я ответственно подходил к получению профессии. Мой первый ульяновский дом – институтское общежитие № 1. Я прожил там пять лет. С небольшим перерывами: студента Горбоконенко два раза выгоняли. Проблема, как мне кажется, заключалась в разнице культур – кубанской и ульяновской…

ПЕРСОНАльное дело



Александр Дмитриевич ГОРБОКОНЕНКО

Годы учёбы в УлПИ: 1967-1972, радиотехнический факультет. После защиты диплома три года отработал в научно-исследовательском секторе политеха старшим инженером. Защитил кандидатскую диссертацию и начал подниматься по служебной лестнице (не пропуская ступенек) к должности ректора УлГТУ (избран в 1999 г.). Профессор. Заслуженный работник высшей школы РФ. Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. Депутат Законодательного собрания Ульяновской области. Председатель совета ректоров Ульяновской области. Был активным участником стройотрядов, возглавлял комсомольскую организацию сотрудников РТФ: наш – «комсомольский» ректор!

На новой для меня земле, в «общем» доме, где жили по иным правилам, положено было сдавать чемодан в камеру хранения. И что же – бегать каждый раз за личными вещами? Я придержал свой чемодан под кроватью. Явилась санитарная комиссия студсовета. «Что такое? Что хранишь? Открывай!». Кубанская кровь взыграла: «А не пошёл бы ты…». В результате пошёл я – из общежития.

Второй раз я пострадал «из-за пап». В комнате нас числилось трое. У двух папы – первые секретари сельских райкомов партии. У меня отец – тоже сельский, но не секретарь… Один из моих соседей в общежитии почти не появлялся, жил у сестры. Я в основном обитал во Дворце книги, занимался в читальном зале до поздней ночи. А третий студент любил на свободной от нас территории погулять, причём не в одиночестве – дело-то молодое. Возвращаюсь както в общежитие, а на доске висит приказ ректора: выселить всех троих. Через пару дней второй приказ: восстановить право проживания – для двоих. Но не для меня: папа у меня оказался не тот…

А вот ребята-соседи оказались те – даже спустя годы мы продолжаем общаться, дружить, и каждый вспоминает своих родителей только добром.

По поводу выселения тоже хочу сказать: не бывает худа без добра. После «изгнания» я перекантовался в подвальчике на улице Кузнецова, оттуда было ближе к квартире будущей жены. Ну, а 1 сентября – вновь в общежитие, где пять этажей весёлых молодых ребят и два непрекращающихся процесса: приготовление пищи и её поглощение.

За инженерные КАДРЫ

№ 24 (256)
Пятница, 30 июня 1972 г.

Принимай, Родина, новых инженеров

Солнечное утро 28 июня. Сегодня торжественный день в жизни выпускников политехнического института — им вручат дипломы и впервые назовут инженерами…

Первый диплом и ценный подарок вручается тысячному радиоинженеру, отличнику учёбы К. Вершинину. Дипломы с отличием также вручены Склярову, Мишину, Киселёву, Власову, Егорову, Маханько, Домниной, Орешину и другим.

Вместе с дипломами за большую общественную работу выпускники С. Зыкина и О. Горшенина получили грамоты ЦК ВЛКСМ, а В. Минц, А. Горбоконено, В. Апполонов, Н. Селезнёва, А. Зарукин и другие – грамоты горкома ВЛКСМ.

Об истинных ценностях

– Что я в той, студенческой, жизни любил, ценил? Родину. Оторвавшись от любимой станицы, отчаянно тосковал по маме с папой. Чтобы побыстрее уехать на Кубань, сессию сдавал досрочно. А теперь не могу надолго отрываться от Ульяновска.

В моём личном «мире ценностей» – работоспособность, профессионализм, принци-

пиальность, порядочность. Мне нравятся цельные люди – устремлённые, требовательные к себе и другим.

У нас на радиотехническом факультете была студентка – не заметить невозможно! Избрали её в комитет комсомола, потом как отличницу включили в учебно-воспитательную комиссию. И вот стала та комиссия воспитывать какого-то студента за неуспеваемость. Особенно усердствовал один комитетчик. Оказалось, сам – «круглый двоечник». Узнав об этом, моя однокурсница принципиально вышла из состава комитета и комиссии... Именно она, Вера Павлова, стала потом моей женой. Мы оба окончили политех с отличием, стараемся и сегодня соответствовать этой репутации.

О нелюбви

– Чего я в жизни не люблю? Публичности. Она отвлекает от дела, поэтому стараюсь обходить корреспондентов стороной. Но куда же ректор от прессы денется? Вот пришёл новый журнал с очередной публикацией...

А первый раз я попал на первые страницы журнала в 1968 году – в составе своей студенческой группы: снимок был сделан в Красном Гуляе Сенгилеевского района, где работал наш стройотряд. Журнал назывался «Советская женщина», и было это издание очень популярным в СССР – красочным, цветным, мама очень радовалась. Я ей в то лето подарок привёз: сумел в Красном Гуляе немного заработать. Мы закладывали фундамент для двух зданий, рыли траншеи. Земля оказалась такой категории, которую не копают, а рвут. Наши же парни и девчонки ковыряли её ломами, носили бетон, бутовый камень на неприподъёмных носилках. Труд можно было облегчить – если нарушить технологию. Но прораб нам попался правильный, он не любил халтуры и учил нас: «Если дома рухнут, найдём вас и через 15 лет! И будете отвечать за жизни людей».

Озарение...

Когда от землетрясения рухнули дома в Буйнакске, мы с Верой сразу решили: ехать! Но её родители воспротивились. Тогда мы с ней нарисовали плакат – горы, надпись «Даёшь Дагестан!» – и повесили в родительской спальне. Жаль, не прошло… Не было ещё у нас опыта агитации. А вот опыт строительства уже был.

Расскажу ещё один эпизод из стройотрядовского времени. В моей памяти он – словно кадры из классического комсомольского фильма «Как закалялась сталь». Однажды в Красном Гуляе ливнями размыло полотно железной дороги. Поезда встали. Надо было спасать ситуацию. Стройотряды, вперед! Тут уж мы девчонок не взяли, но они собирали нас, как на войну: все тёплые вещи, все продукты отдали. Работали мы почти сутки – в ночи, грязи, холоде, но движение восстановили. А девчата тревожились, всю ночь грели чайник, вернёмся – надо же побыстрее отогреться! Золотые наши комсомолочки…

Падали, но поднимались!

О сообразительности

– Кто сказал, что я был самым лучшим деканом 80-х годов? Комсомольцы? Ну, не знаю, не знаю… Просто хотелось, чтобы радиотехнический факультет занимал ведущие позиции, и я для этого делал всё, на что был способен. Впрочем, если честно, мне это нравилось – быть лучшим. Но по-честному. Когда стал деканом, вспомнил своё студенчество и месяцами пропадал в общежитии. Приходил домой в десять-двенадцать ночи, пока не навёл порядок.

В те годы студентам как раз отменили отсрочку от армии. И полфакультета у меня – фьють! Зато когда ребята вернулись, студсовет, комсомольское бюро были – во! Хоть в разведку, хоть на стройку, хоть нарушителей в общежитии «строить».

Между прочим, украшением стен в общежитии всегда служили плакаты. Тогда вошли в моду картинки с заграничными девочками в купальниках, что по советским временам расценивалось как порнография. Говорю смельчакам: нельзя вешать «это» на стены. Они вмиг сообразили! Куда ни зайду, на стенах… мои фотографии.

Университетская панорама
№10 (1340)
Суббота, 13 сентября 2008 г.

Добро пожаловать в наш вуз!

Чтобы первокурсникам было проще адаптироваться к вузовской жизни, студенческий совет впервые решил провести игру под названием «Тайны зданий политеха». Она имеет много общего с таким спортивно-развлекательным состязанием, как «Верёвочный курс». Участие в данном мероприятии принимают первокурсники всех факультетов и специальностей. Команды формируются по учебным группам, что вполне логично, ведь очень важно подружиться именно со своей группой. В ходе игры происходит сплочение команды, знакомство с политехом, выявляются лидеры и наиболее активные люди в группе. Главное, чтобы во время игры между участниками возникло настоящее взаимопонимание, которое так пригодится им в будущем.

Ольга ПЕТРОВА,
Мария ЛОСЕВСКАЯ.

О власти

– В нашем политехе сохранились и традиции, и студенческое самоуправление. Мы продолжаем строиться и очень гордимся лучшим в Поволжье вузовским спортивным комплексом. Развиваем науку и привозим награды из Москвы, Женевы, Цюриха, Ганновера. А, главное, вновь предоставляем студентам возможность проявить общественную активность.

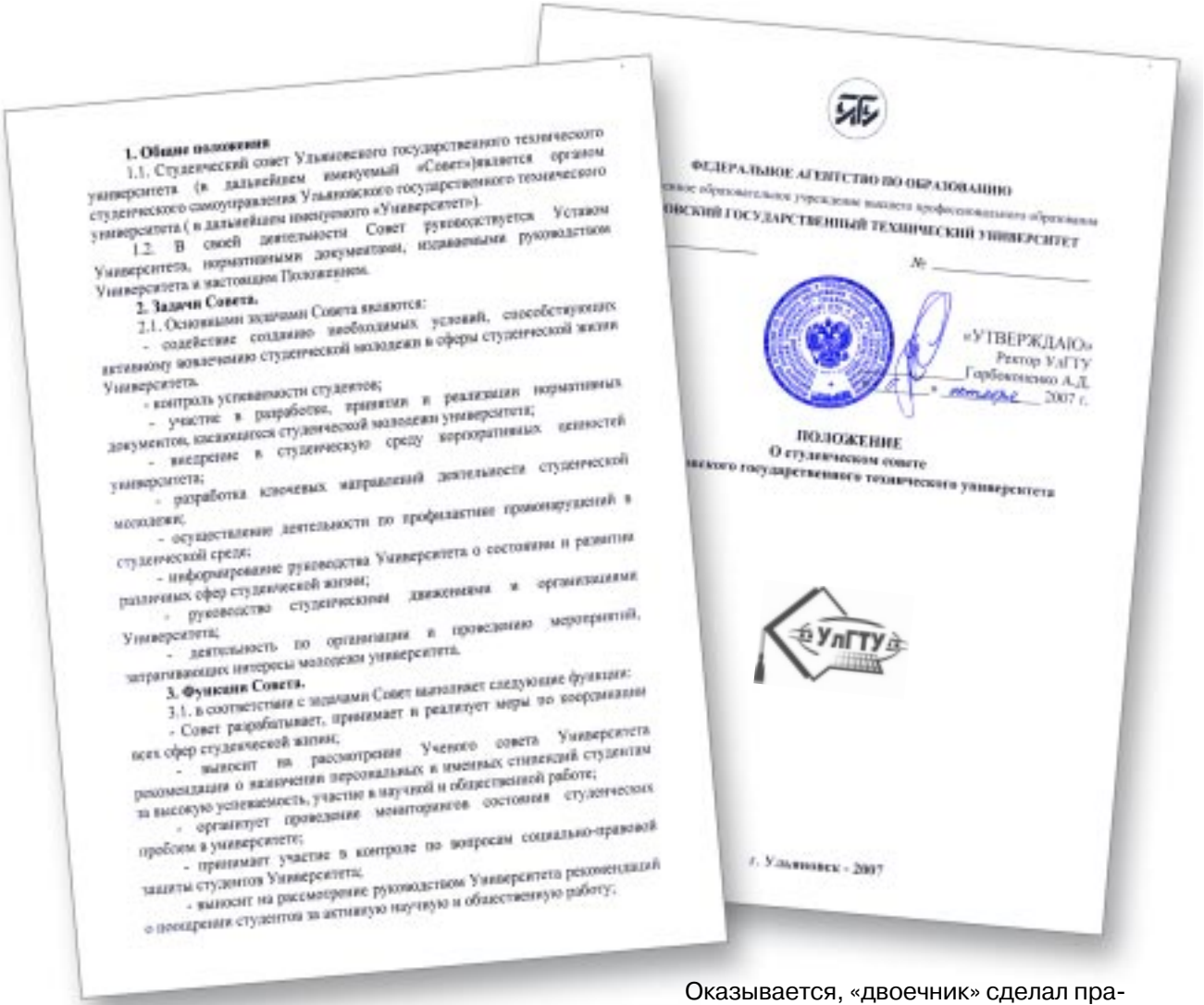
Ребята у нас замечательные. Зайдите в Интернете на форум УлГТУ: патриоты вуза хотят не только «организовывать развлекательные мероприятия, но серьёзно работать над изменением студенческой жизни в университете». Юля Гумаюнова, председатель студсовета ФИСТа, устремлена к цели: «Я решила стать именно председателем, потому что хочу развить в себе управленческие и лидерские качества». Люда Кочеткова из студсовета экономико-математического факультета гордится: «Меня выбрали председателем за энтузиазм!».

Планов – громадьё. Есть идея проводить ежегодный съезд представителей студсоветов и (привожу дословно) «поднять репутацию студсовета до такого уровня, чтобы строчка в резюме человека о работе в студсовете была весомой». Вам это ничего из минувшего не напоминает?..

Кстати, сегодня в политехе «рулит» машфак. Его студент Александр Филаретов недавно в результате вузовских «всенародных» выборов (эту сложную технологию курировало полпредство Приволжского федерального округа) возглавил студенческий совет УлГТУ.

О тёзке

– Когда Саша Филаретов пришёл ко мне «представляться», смотрю: лицо у тёзки что-то уж очень знакомое... Парень улыбается: «Вы, Александр Дмитриевич, мне лекции на РТФ читали, меня оттуда за неуспеваемость выгнали». Вот оно как обернулось!



1. Общие положения

1.1. Студенческий совет Ульяновского государственного технического университета (в дальнейшем именуемый «Совет») является органом студенческого самоуправления Ульяновского государственного технического университета (в дальнейшем именуемого «Университет»).

1.2. В своей деятельности Совет руководствуется Уставом Университета, нормативными документами, издаваемыми руководством Университета и настоящим Положением.

2. Задачи Совета.

2.1. Основными задачами Совета являются:

- содействие созданию необходимых условий, способствующих активному вовлечению студенческой молодежи в сферы студенческой жизни Университета.
- контроль успеваемости студентов;
- участие в разработке, принятии и реализации нормативных документов, касающихся студенческой молодежи университета;
- внедрение в студенческую среду корпоративных ценностей университета;
- разработка ключевых направлений деятельности студенческой молодежи;
- осуществление деятельности по профилактике правонарушений в студенческой среде;
- информирование руководства Университета о состоянии и развитии различных сфер студенческой жизни;
- руководство студенческими движениями и организациями Университета;
- деятельность по организации и проведению мероприятий, затрагивающих интересы молодежи университета.

3. Функции Совета.

3.1. в соответствии с задачами Совет выполняет следующие функции:

- Совет разрабатывает, принимает и реализует меры по координации всех сфер студенческой жизни;
- выносит на рассмотрение Ученого совета Университета рекомендации о назначении персональных и именных стипендий студентам за высокую успеваемость, участие в научной и общественной работе;
- организует проведение мониторингов состояния студенческих проблем в университете;
- принимает участие в контроле по вопросам социально-правовой защиты студентов Университета;
- выносит на рассмотрение руководством Университета рекомендаций о поощрении студентов за активную научную и общественную работу;

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

...ское образовательное учреждение высшего профессионального образования

...ВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ _____

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор УлГТУ
Горбоконенко А.Д.
«___» ___ 2007 г.

ПОЛОЖЕНИЕ
О студенческом совете
...вского государственного технического университета

УлГТУ

г. Ульяновск - 2007

Оказывается, «двоечник» сделал правильные выводы, поступил на машфак и оказался крайне нужным нашему сообществу человеком. Он – лидер своего времени. Возглавлял студсовет факультета, но не скрывал, что хотел стать председателем вузовского совета. У него нет управленческого опыта, но есть желание, а также критичное отношение к себе и окружающим.

2007 год.
50 лет успеха
УлГТУ.

Наш Александр Вениаминович считает: «Студсовет функционирует не в полную силу. Надо ещё работать и работать!.. Маленькими, но верными шажками двигаться, придерживаясь курса». Согласитесь, в этой фразе – продолжение очень давних ульяновских традиций...

А вот в следующем его предложении звучит новое время: «Приходи к нам, Критик, и поменяй что-то, а сидя перед монитором, мир не изменить. Я лично тебя жду. Звони».

О продолжении

– Среди тех, чьи исповеди попали в этот сборник, многие, начав с нуля, добивались блестящих результатов, – что может быть лучше для самоуважения? Но авторы видят истоки успеха в комсомольском прошлом, к которому они испытывают искреннее уважение.

Уверен, что такое же чувство испытают сегодняшние студенты, прочитав откровения своих преподавателей и других бывших выпускников Ульяновского политехнического института, ставшего университетом. Я хотел бы пожелать этой книге продолжения, – наступает черёд нынешнего поколения превращать события общественной и личной жизни в новейшую историю нашего политеха.

1971 год. Днём строим институт, вечером – учимся. (Экспериментальный курс стройфака).
В 1-м ряду: Владимир Николаев, Василий Тимошенко, Анатолий Шмелёв, Николай Рукин, Юрий Козлов.
2-й ряд: Александр Плотцев, Николай Пирогов, Михаил Федосеев, Валентин Шишлов, Владимир Иванов, Анатолий Потёмкин.

За инженерные КАДРЫ

№ 5
Воскресенье, 12 сентября 1965 г.

«СтГОР-65»

Папка с такой надписью появилась 5 июля – в тот день, когда первая группа студентов пришла на стройку своего студенческого городка…

Первыми на стройке были нынешние второкурсники. Пришли ребята и сразу же водрузили на высокой мачте флаг из красно-синей майки.

Увидел это бригадир плотников Николай Сергеевич Карнаухов, нахмурился: «Что это ещё такое? Снимите».

А Юра Кулябин и Лёня Малинский удивились: «Почему? Так это же флаг «республики политехников»!

…«СтГОР-65». В папке с этой надписью хранятся списки тех, кто работает в эти летние каникулы на стройке. Списки тех, кого добрым словом будут вспоминать студенты, когда придут учиться в новый студенческий городок.

И. ТЕРЁХИН.

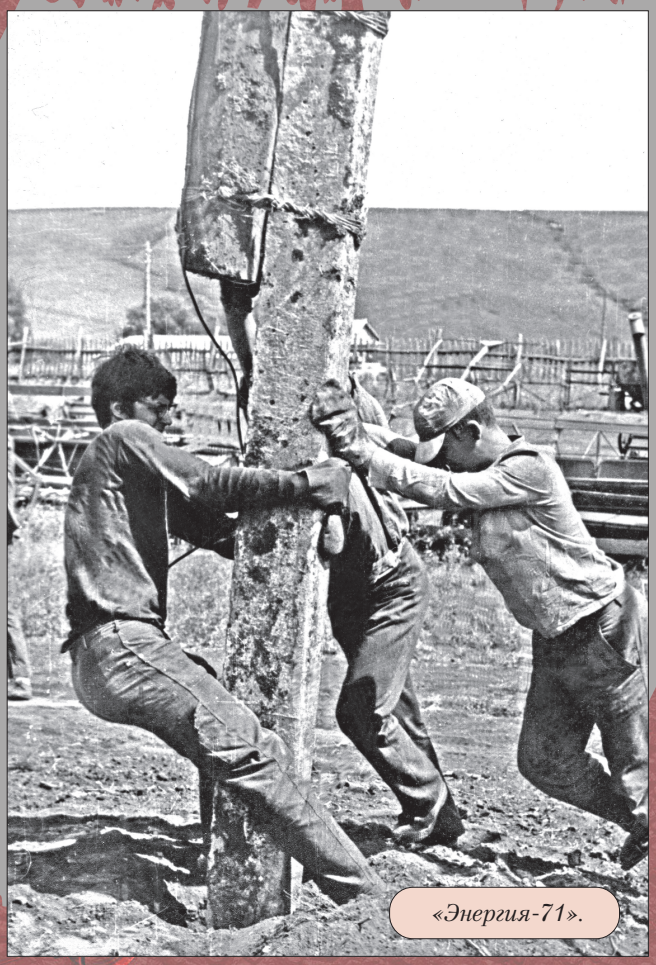
За инженерные КАДРЫ

№ 32 (190)
Среда, 23 декабря 1970 г.

«Энергия» и её дела

Всё началось пять лет назад, когда у студентов 1-го курса энергетического факультета должна была быть летняя практика на предприятиях города. Но неожиданно предложили поработать на строительстве железной дороги. Был создан 1-й строительный отряд «Свет-66», который насчитывал 50 человек. Отряд «Свет-66» проложил дорогу всем известному отряду «Энергия».

Л. СЧАСТЛИВАЯ.



«Энергия-71».

За инженерные КАДРЫ

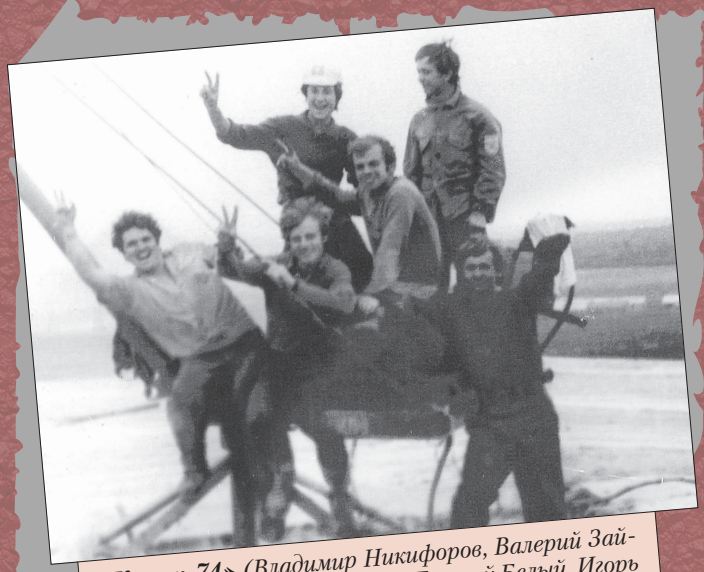
№ 24 (41)
Четверг, 1 сентября 1966 г.

«Свет»

Там, где за лесистыми холмами
Млечный путь сгущается в рассвет,
Золотыми плещется огнями
Незаметный полустанок Свет.
Сняв с домашней тёпленькой постели,
Нас сюда примчал электровоз,
И по кизельгуровой метели
Я иду, как Дедушка Мороз.
Мчится «скорый» в синий край далёкий,
Лишь в глазах мелькают огоньки,
Тянем путь по насыпи высокой,
Атомного века бурлаки.
Позабыты интегралы, смолы,
Третий продолжается семестр.
И шипящий голос радиолы
Заменил нам городской оркестр.
Может быть, романтика всё это,
Может быть, всё это ерунда,
Но пока живём на этом свете,
«Свет» мы не забудем никогда.

В. КОЛОГРЕЕВ.

Почетная грамота «Энергии-74».



«Квант-74» *(Владимир Никифоров, Валерий Зайцев, Виталий Белокриницкий, Евгений Белый, Игорь Бледнов, Владимир Пчельников).*

За инженерные КАДРЫ

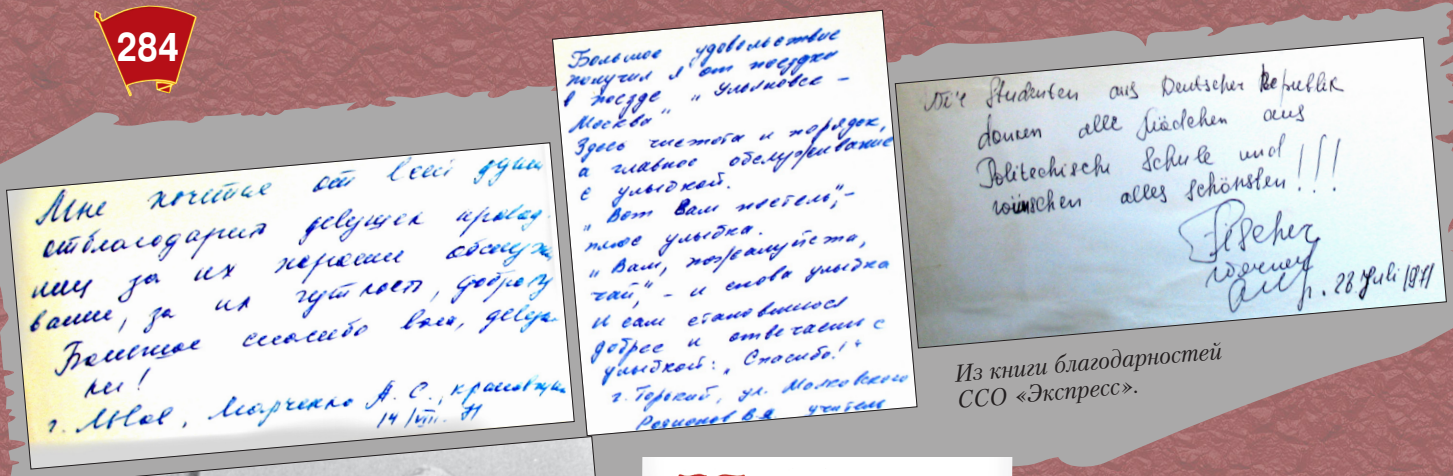
№ 18 (73)
Понедельник, 19 июня 1967 г.

Впереди – третий семестр

…В нынешнем году при комитете ВЛКСМ института создан штаб летних строительных работ. Штаб провёл работу по организации трёх студенческих отрядов: первый – для работы на строительстве комплекса института (100 человек), командир отряда Н. Куцоконь, студент гр. СМд-21; второй – для работы на телефонизации северной части г. Ульяновска (50 человек), командир отряда А. Белоклоков, студент гр. СМд-12; третий – для работы на электрификации Ульяновской области (50 человек), командир отряда В. Жуков, студент гр. Эд-21. Эти отряды будут работать на стройках с 3 июля по 15 августа.

Н. КУЦОКОНЬ,
начальник штаба летних строительных работ.

1975 год. *Ульяновские политехники на Казанском вокзале столицы (проездом во Львовскую область).*

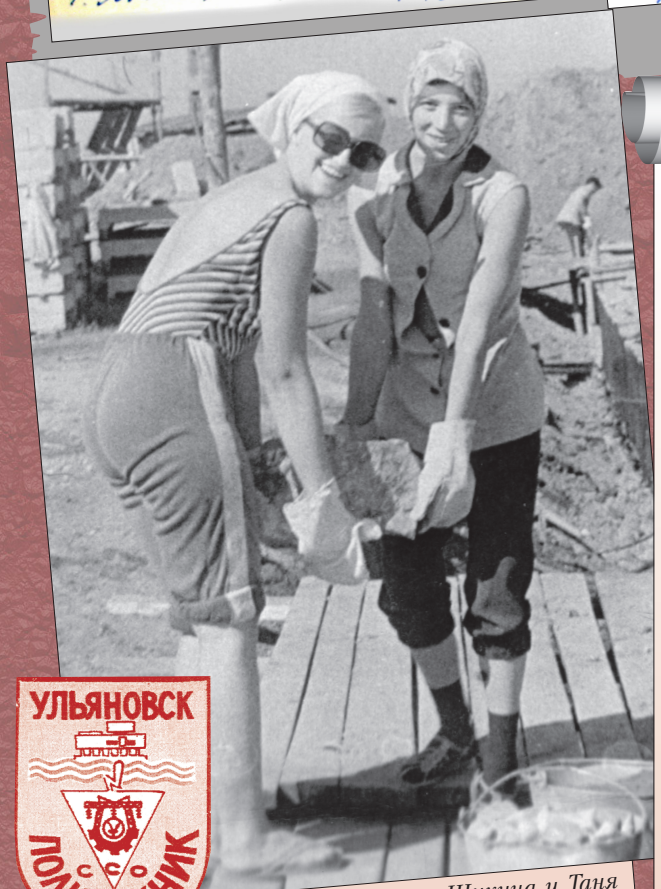


Мне хочется от всей души поблагодарить девушек проводниц за их хорошее обслуживание, за их чуткость, доброту. Большое спасибо вам, девушки!
г. Львов, Монченко А. С., кондуктор
14/VIII. 71

Большое удовольствие получил я от поездки в поезде "Ульяновск – Москва". Здесь чистота и порядок, а главное обслуживание с улыбкой.
"Вот вам письмо", – такое улыбка.
"Вам, пожалуйста, чай", – и снова улыбка и вам становится добрее и отвечаешь с улыбкой: "Спасибо!"
г. Горький, ул. Молотовская
Решетов В.Я. учитель

Wir Studenten aus Deutscher Republik danken alle Mädchen aus Politechnischen Schule und wünschen alles Schönsten!!!
Горький
г. 28 Juli 1971

Из книги благодарностей ССО «Экспресс».



1972 год. *Марина Шикина и Таня Кирюшина заливают бутобетонный фундамент под овощехранилище.*

За инженерные КАДРЫ

№ 8 (240)
Среда, 8 марта 1972 г.

Внимание! Только для девушек!

Организуется студенческий отряд «Экспресс-72» для работы на фирменном поезде «Ульяновск-Москва». Заявления принимаются в комитете комсомола до 1 апреля.

№ 27 (151)
Четверг, 30 октября 1969 г.

22 октября, в канун комсомольского праздника, политехники рапортовали о своих ударных делах во время третьего трудового семестра

(Торжественное открытие первого слёта ССО института прошло у памятника Ильичу. Слёт продолжил работу в Доме офицеров).

Горячо поздравив студентов с успешным окончанием третьего трудового семестра и поблагодарив их за отличную работу, секретарь горкома КПСС О.В. Казаров вручил грамоту обкома КПСС и облисполкома отряду «Энергия-69» (командир А. Терёхин, комиссар Ш. Кривошеев), занявшему первое место в областном соревновании. Грамота горкома КПСС и горисполкома вручена отряду «Политехник» (командир А. Казанцев, комиссар В. Кожевников), работавшему на строительстве Мемориального центра. Секретарь обкома ВЛКСМ В. Порунов вручил активным бойцам грамоты обкома ВЛКСМ и значки ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства».

№ 28 (45)
Понедельник, 17 октября 1966 г.

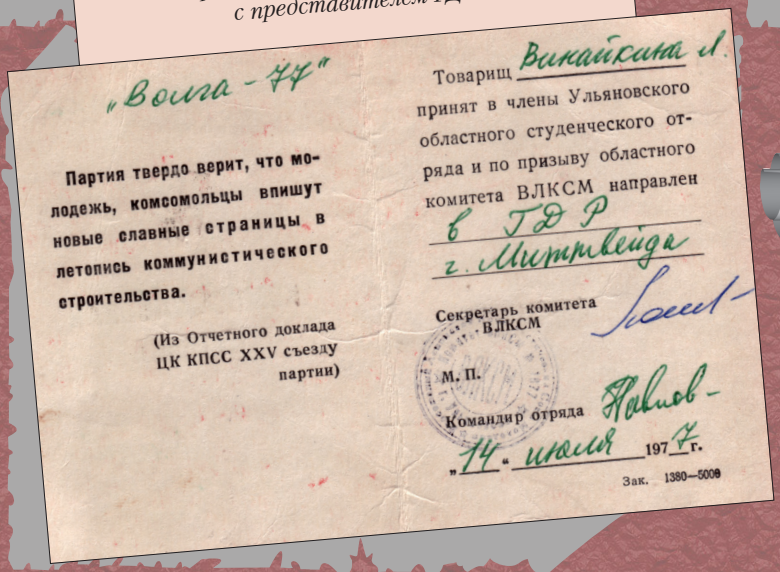
В комитете ВЛКСМ института

Как известно, во время прошедших летних каникул студенты второго курса вечернего факультета работали в составе студенческого отряда в Инзенском районе. Среди них был и Долгопольский. Предав товарищей, он дезертировал из отряда. Комитет ВЛКСМ института за нарушение устава строительных отрядов – дезертирство – решил Б. Долгопольского исключить из рядов ВЛКСМ.

«Волга-77»: от Одера до Тихого океана!

Секретарь комитета комсомола УлПИ Валерий Логачёв подписывает договор с представителем ГДР.

Боец ССО «Волга-77» Николай Маркин в г. Артём.



„Волга-77"

Партия твердо верит, что молодежь, комсомольцы впишут новые славные страницы в летопись коммунистического строительства.

(Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXV съезду партии)

Товарищ Викайкина Л. принят в члены Ульяновского областного студенческого отряда и по призыву областного комитета ВЛКСМ направлен в ГДР г. Миттвейда

Секретарь комитета ВЛКСМ

М. П.

Командир отряда Павлов

„14" июля 1977 г.

Зак. 1380—5008

№ 22 (503)
Среда, 31 мая 1978 г.

Передовые Комсомолии

Комиссар

ГДР, Миттвейда.

Вместе с нами, бойцами «Волги-77», трудятся студенты ГДР, Польши, Болгарии. Работа трудная – сантиметр за сантиметром долбим землю, выкладываем траншею кирпичом. Но не видно вокруг пасмурных, недовольных лиц – рядом только улыбки, шутки, весёлые песни. Наш комиссар Николай Павлов работает наравне со всеми, даже чуть лучше. А когда кончается трудовой день и силы, кажется, скоро совсем покинут тебя, он поднимает наше настроение бодрыми фразами, разжигает огонёк энтузиазма.

«Волга-77» – единое целое, коллектив. Не было у нас «я», было только «мы» и лозунг «Один – за всех, все – за одного». Такую атмосферу создал комиссар.

О. НИКИФОРОВА,
член комсомольского бюро РТФ.

Стройотряд «Волга-74».

Отряд работал на комбинате с 10 июля по 7 сентября

Освоено 100 тыс. руб. капиталовложений в организации СУ-43 треста №1 и в тресте «Волгопромвентиляция».

Полностью завершена и сдана в эксплуатацию кровля сложной конструкции площадью 5000 м²

Заработано на субботнике 13 июля и в День ударного труда и перечислено
В фонд Чили – 67 руб.
В фонд Гагарина – 130 руб.

Проведено два воскресника на территории Ижевской средней школы

За инженерные КАДРЫ

№ 37 (438)
Среда, 24 ноября 1976 г.

Наши куртки зелёные
Станут когда-то историей,
И опишут писатели через
две тысячи лет,
Как мы шли по земле
И как землю мы строили,
И в кармане несли
комсомольский билет.

А. ДОРОШЕНКО.

Передвижные средства комсомола

Что за чудная машина?
Я такую не видал.
Нужен крепенький детина,
Чтоб вперёд её толкал!

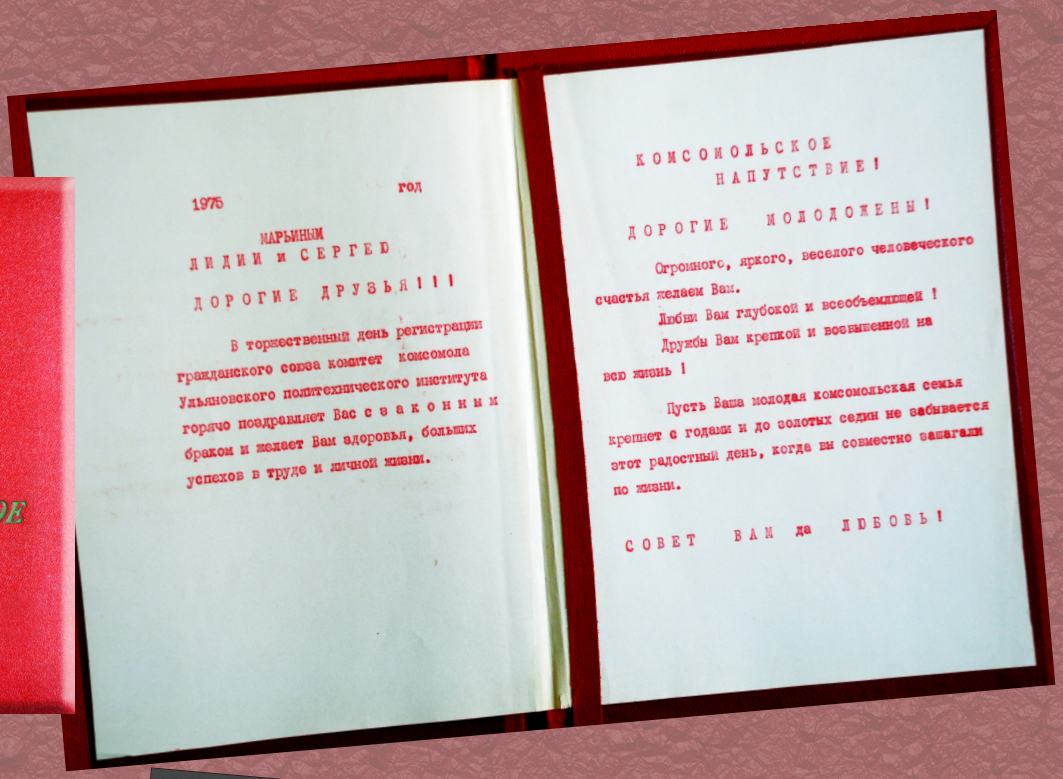
Из репертуара конферансье О. Сечкина и В. Бекетова.

Без женского внимания «Муравей» глохнет.

На пути к счастью

Виктор Служивой и Ирина Морякова.

25 января 1986 года. Старая Майна. *Безалкогольная свадьба студентов стройфака Андрея Разорёнова и Елены Пышковой.*



1975 год

МАРЬИНЫМ
ЛИДИИ и СЕРГЕЮ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!!!

В торжественный день регистрации гражданского союза комитет комсомола Ульяновского политехнического института горячо поздравляет Вас с законным браком и желает Вам здоровья, больших успехов в труде и личной жизни.

КОМСОМОЛЬСКОЕ НАПУТСТВИЕ!

ДОРОГИЕ МОЛОДОЖЕНЫ!

Огромного, яркого, веселого человеческого счастья желаем Вам.

Любви Вам глубокой и всеобъемлющей!

Дружбы Вам крепкой и возвышенной на всю жизнь!

Пусть Ваша молодая комсомольская семья крепнет с годами и до золотых седин не забывается этот радостный день, когда вы совместно зашагали по жизни.

СОВЕТ ВАМ да ЛЮБОВЬ!

1985-86 учебный год.
У расписания занятий для мамы (Владимир и Женечка Потаповы).

За инженерные КАДРЫ

№ 33 (157)
Четверг, 11 декабря 1969 г.

Новые стихи

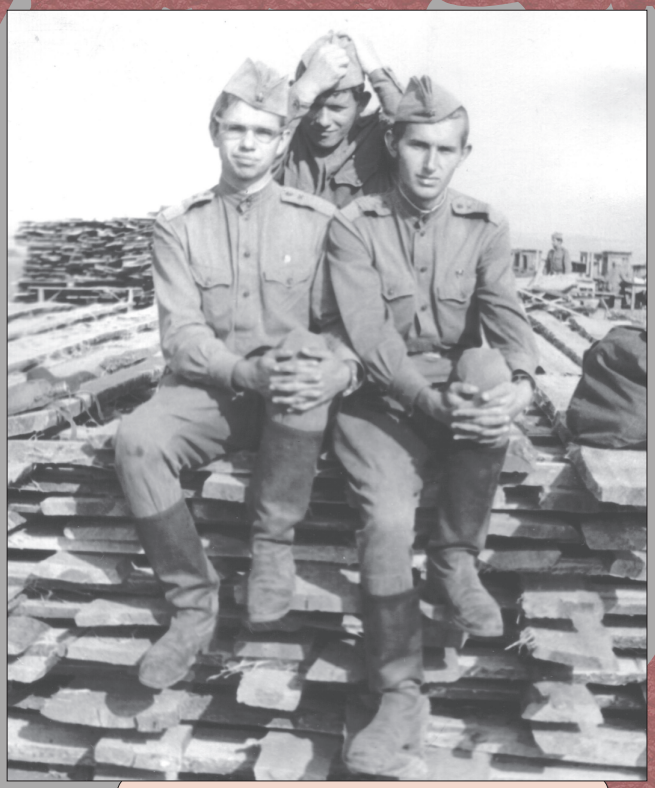
Вкус счастья

Вот влюблённая пара
Идёт по дорожке.
Им вместе – лишь 30 с «хвостиком».
А у девчонки «шпильки» на ножках,
Хоть идти неудобно порой.
Я сейчас подойду к ним
И, нарушив покой,
Спрошу:
– Хотите, я вас подниму
Повыше горы Эльбрус?
А может быть, вам рассказать,
Какое счастье на вкус?
И ответят они:
– Не нужно нам на Эльбрус.
Ты лучше, парнишка, скажи,
Какое счастье на вкус?
– Я хвастать не буду:
Я мало видал.
Но часто во сне
Я встречаю… Вокзал.
Она возвратилась,
И горькие губы,
И мокрые щёки
Я всё целовал, целовал, целовал…
Но только во сне…
Вы весною бывали в лесу?
Не тогда, когда лес
Распускает косу,
А тогда, когда сходят снега,
Когда реки забыли про берега.
Вы зелёный бутончик подснежника
В рот возьмите,
И тогда, забыв, что полно забот,
Вы узнаете вкус счастья:
Оно – горькое.

А. БРОНШТЕЙН,
студент группы СМд-21.

1975 год.
Олег Берлянд и Татьяна Насыпная только что стали мужем и женой.

Военные сборы во Львове.
Александр Андреев, Яков Мардер, Сергей Марьин.



Студенты в Тоцких лагерях.
Александр Новиков, Вячеслав Токарев, Александр Горбоконенко.

Николай Марянин.

За инженерные кадры

№ 33-34 (514-515)
Среда, 25 октября 1978 г.

Бегут года, и мы давно в запасе.
Но дорога нам память о былом.
Гордимся тем, что воинское братство
Порождено не праздничным столом…

Ив. ПАУКОВ,
комсомолец 40-х годов.

«А для тебя, родная, есть почта полевая!..» (Александр Горбоконенко).

1977 год. *Евгений Никифоров: «Торжественно клянусь быть честным, храбрым!..».*

Учёба и труд всё перетрут!

1975 год. *Подзаработать на разгрузке вагонов – большая удача (студенты Геннадий Сабанов, Александр Усов, Евгений Никифоров, Никита Хрусталёв).*

1976 год. *Лучшая группа – Пд-31.*

1977 год. *Победитель смотра-конкурса – группа Ад-32.*

За инженерные КАДРЫ

№ 15 (247)
Среда, 26 апреля 1972 года

Лучшие группы института

24 апреля 1972 года на совместном заседании комитета комсомола и профкома института подведены итоги социалистического соревнования на звание «Лучшая учебная группа» института. Места распределились следующим образом:

1-е место и звание «Лучшая учебная группа» завоевала группа Ад-41 энергетического факультета (комсорг А. Коробко, профорг В. Кукушкин, староста В. Сидорычева).

2-е место – группа Пд-42 радиотехнического факультета (комсорг Л. Дуда, профорг С. Хомская, староста Л. Горлач).

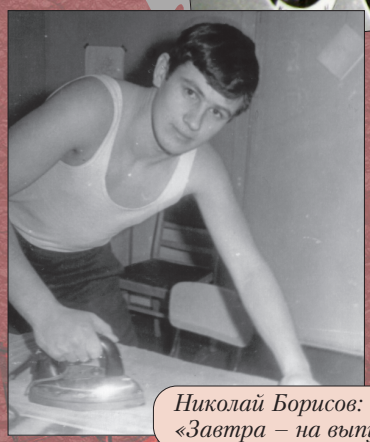
3-е место – группа Ад-42 энергетического факультета (комсорг Н. Тараканов, профорг Е. Крючкова, староста В. Вагин).

Группа Ад-41 награждена туристской путёвкой.

Победители социалистического соревнования представлены к награждению грамотами горкома и обкома ВЛКСМ.

В. ЛЕОНОВ,
секретарь комитета комсомола.

Ну, вот и всё…



Николай Борисов: «Завтра – на выпускной!».

УПИ За инженерные КАДРЫ

№ 26 (626).
Среда, 24 июня 1981 г.

Дипломникам

Ну, вот и всё. Рюкзак стоит у двери,
Диплом в кармане, а в глазах печаль.
И, расставанью скорому не веря,
Не так-то просто выдохнуть: «Прощай».
Святое это место – общежитье,
Где общий спор, и общий смех, и чай,
Где что ни день – какое-то открытье,
В ходу святое слово «выручай».
Здесь торопил нас заспанный будильник,
Здесь истинам спокойно не жилось,
Луна, как до стипендии полтинник,
Светилась, отощавшая насквозь.
А сердце всё отсчитывает время.
Когда-нибудь, совсем в другом краю,
Залысины виски твои накренят,
Солидность скроет молодость твою.
Но как бы чин твой ни звучал весомо,
Ты в прошлое дверей не закрывай,
Не забывай студенческого дома,
Своих друзей, подруг не забывай.

В. ИСАКОВ.

1977 год.

За инженерные КАДРЫ

№ 32 (40)
Понедельник, 21 ноября 1966 г.

Спасибо

Однажды возвращаясь с занятий домой в Заволжье, в автобусе я обронила часы «Луч». Заметила пропажу, когда вышла из автобуса, а его на остановке уже не было. Я очень переживала. Но мои часы попали в руки честного человека, студента политехнического института Александра Крейцмана, который в тот же день сдал их в милицию. Через несколько дней часы были у меня. Я передаю Александру большое товарищеское спасибо.

Валя МОИСЕЕВА,студентка II курса Ульяновского медицинского училища.

Ульяновский ПОЛИТЕХНИК

№ 3 (1050)
Четверг, 16 января 1992 г.

Присвоил и скрылся

Именно так поступил студент первого курса машиностроительного факультета, староста группы ТМд-15 И. Садретдинов. Он получил стипендию и компенсацию на всю группу за сентябрь и октябрь в сумме 1 150 рублей и, не раздав её, скрылся в неизвестном направлении... Материалы о случившемся переданы в РОВД для возбуждения уголовного дела.

Будьте лучше нас!

За инженерные КАДРЫ

№ 34 (555)
Среда, 24 октября 1979 г.

Мы в ответе

«Искра» нужна человеку во всяком деле. Для комсорга это качество особенно необходимо. Он должен быть абсолютно авторитетным, иначе на его мнение или «надо» просто не обратят внимание. Уметь доводить до конца то, что задумано, но не в единственном числе, выбиваясь из сил, а с помощью и с поддержкой активистов группы. Комсорг – он всегда как на ладони, ему не простят того, что можно другому.

Такое понятие сложилось у меня о вожаке за пять лет, которые я была комсоргом.

...Будьте лучше и мудрее нас! Не пугайтесь трудностей: что не осилить одному, сделаете сообща! Главное – не быть равнодушным исполнителем, а принимать всё близко к сердцу, тогда всё будет получаться очень хорошо!

Таня БУРМИСТРОВА.

2007 год.

И это всё о нём

Страница про любовь

– Снимок, который вы видите, сделан в Ишеевке. Я сижу в вагончике интернационального студенческого отряда, который участвовал в строительстве комбината им. М.А. Гимова, и готовлю ульяновских политехников, а также болгар и поляков к «завтрашнему» прямому эфиру на областном телевидении.

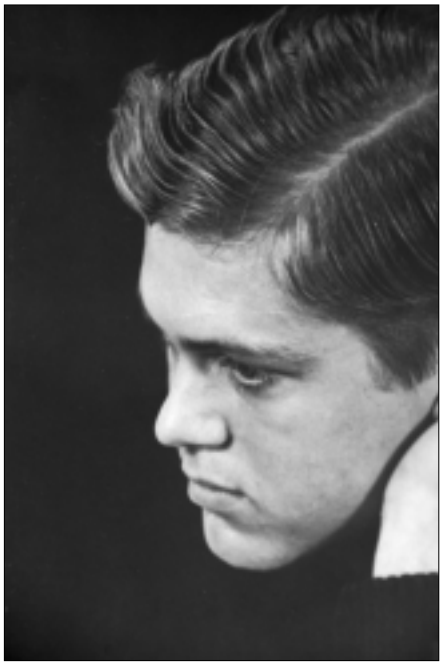
А когда «вчера» мы готовили эту книгу, оказалось, что большинство её авторов мне – родные. Я с юности знаю Сергея Марьина, Олега Сечкина, Валеру Порунова, Володю Дробинского, Владимира Минца, Наташу Селезнёву… Особый для меня человек – Толя Блюдин, он был тамадой на моей свадьбе, к нему первому мы с Сашей пришли из загса, когда подали заявление…

С Сашей, Александром Петровичем Андреевым, мы говорили про его любимый политех на протяжении 20 счастливых лет. Он окончил радиотехнический факультет, и я столько слышала о его студенческом прошлом! Рассказы живо дополняли институтские

ПЕРСОНАльное дело

Наталия Ивановна АНДРЕЕВА (Подателева)

Окончила факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Работала в Ульяновском горкоме комсомола, на телевидении, в «Народной газете». В момент написания книги – помощник члена Совета Федерации В.А. Сычёва. В политеховском комсомоле не состояла, но большую часть сознательной жизни была в плену его притяжения. Юридически зарегистрировала родственные связи с УлПИ, когда вышла замуж за выпускника РТФ. В 2007 году участвовала в организации празднования 50-летия политеха, где встретилась с авторами этой книги. В итоге они отдали ей роль редактора. С «нашей Наташей» легко беседовать: в разговорах с ней и родилось большинство прочитанных вами страниц. Но было бы несправедливо, если бы не появилась страница, написанная её сердцем…



друзья – Яша Мардер, Олег Берлянд, Володя Шустов, Саша Фалов…

У меня осталось очень светлое ощущение о тех годах и о моём муже, который, как многие политехники, был открытым, честным, добрым. Наверное, я пристрастна, но никто не сказал мне иного за 12 лет, прошедших с его смерти. Мастер на все руки, он не переставал удивлять меня талантами. Оказалось, это тоже качество большинства политехников.

Как талантливы авторы этой книги! Одни неожиданно открыли в себе литературный дар: они писали воспоминания самостоятельно. Другие – настолько эмоциональные рассказчики, что их монологи сами ложились на бумагу, я лишь чуть-чуть добавила к ним своей любви к комсомолу и политеху…

Когда Саша умер, я всё время думала: как сохранить память о нём в институте? Придумала: передала в вузовскую библиотеку всю литературу, любовно собранную нашей семьёй в годы «бескнижья», и на каждой книге сделала наклейку с его студенческой фотографией: «Читая, становитесь добрее».

Надеюсь, что последние слова можно отнести и к «Нашему комсомольскому политеху», который теперь тоже будет в библиотеке Ульяновского государственного технического университета.

Послесловие

Ну, вот и перевёрнута последняя страница, где авторы этой книги вспоминают молодость – свою и политеха. А Вы?.. Иногда вспоминаете?..

Мы подумали, что Вам тоже захочется записать эпизоды своей жизни, сохранить их для детей и внуков, для будущих студентов. Чистые листы – для Ваших рассказов.

Пусть эта книга навсегда войдет не только в историю политеха, но и в Ваш семейный архив. Пройдут годы, десятилетия, века, но не исчезнет память...

Для Ваших воспоминаний

Для Ваших воспоминаний

Для Ваших воспоминаний

Для Ваших воспоминаний

Для Ваших воспоминаний

Для Ваших воспоминаний

Для Ваших воспоминаний

Для Ваших воспоминаний

Пусть людям состариться
всем суждено
С научной точки зрения.
Но мы – студенты.
И мы всё равно
Бессмертное поколение.

М. Светлов,
поэт, лауреат Ленинской премии.

Именной указатель

А

Абдулханов Назым 8
Абраменко Л. 237
Абрамов Вячеслав 135, 140
Абрамов Олег 146
Абуталипов Камиль 132
Аверьянова Любовь 252
Адамс Дуглас 115
Адеянова Елена 78
Азиза 110
Алексеев Александр 146
Алибасов Бари 172
Алмалов В 95
Алтухов Александр Михайлович 10
Альдяков Олег 209
Андреев Александр 292, 298
Андреев Василий Андреевич 15, 22, 28, 47, 51, 53, 57, 62, 63, 64, 68, 86,118, 131, 139, 210, 242, 247, 260, 265, 268-273
Андреева (Подателева) Наталия 136, 190, 298-299
Андрианов Александр 251
Анисимова Ольга 93, 101
Анкудимов Юрий 39
Анофриев Олег 144
Антонов Михаил 85, 95
Антонов Юрий 137
Апаршин Юрий Иванович 48, 227
Апполонов Владимир 213, 275
Аронова Анна Степановна 126
Афанасьев Дмитрий ..... 6, 17,18-25, 27, 28, 37, 38, 41, 51, 53, 103, 123, 137, 154, 186 , 210, 214, 252, 260, 262, 273
Ашмарин Владимир 46

Б

Бабушкин Александр Васильевич 223
Багаутдинова Раиса 252
Байбаков Николай Константинович... 150,151
Байгуллов Ришат 81
Бажанов Сергей 44, 77, 78, 197, 260
Балакшин Борис Сергеевич 262
Баранников Сергей 244
Баранов Василий 61, 64, 101
Баскакова Валентина Алексеевна 177
Батуев Александр 195
Бекетов Владислав 12, 13, 126, 127, 128, 129, 287
Бектемирова Роза 98
Белоклоков Анатолий 23, 283
Белокриницкий Виталий 283
Белый Евгений 283
Береговой Георгий 249
Берлянд Олег 40, 145, 146, 149, 150,161, 204, 291, 299
Бинский М. 95

Бирсан Василий Петрович 43
Бледнов Игорь 283
Блюдин Анатолий 17, 23, 38, 41, 93, 162, 195, 219, 250-257, 298
Бобков В. 221
Богатов Вячеслав 144
Богданович Евгений 78
Бодрик 169
Большакова Любовь Михайловна 236
Бондарчук Сергей Фёдорович 62
Борисов Алексей 41
Борисов Николай 112-115, 296
Борисов 190
Боровков Владимир 162
Бородин Анатолий..... 93, 101, 204
Боронков Валерий 12
Бортнев Владимир 157
Бравин Николай 49, 70, 97, 204, 225
Брежнев Леонид Ильич 69, 168, 253
Бронштейн Александр..... 291
Бударин Александр Михайлович 243
Будкевич Виктор 17, 33, 93
Будников Анатолий 151
Будревич Феликс Гиляриевич 124
Буйлин Владимир 146
Булыжёв Евгений Михайлович 243
Бунич Тамара 128
Бурмистрова Татьяна 297
Быков Юрий 106
Быстров Владимир 161

В

Вагин Василий 295
Вайсман Лев 23, 38, 52
Валяева Светлана 170, 171, 173, 229
Варганов Вячеслав..... 40, 71, 202-207, 209, 225
Варламов В. 99
Васильев Константин 56, 57, 58, 59, 73, 189, 266
Васильев Константин Константинович..... 56
Васин Дмитрий 88
Веденеев Михаил Андреевич 122
Ведерников М. 107
Вершинин Константин 145, 275
Вершинина Любовь 157
Вижиченко Виктор Леонидович..... 78
Винайкина Лидия 40, 48, 93, 101, 116-117, 153, 161, 225, 228
Винокуров В. 56
Винц Михаил 214
Вирясова Н. 190
Витько Юрий Константинович 13
Власов Евгений 13
Власов Н. 275
Водогрецкая Ирина 184
Воеводина Татьяна 135
Волгин Леонид Иванович 188
Волков Анатолий 46
Волкова Елена 221
Воробьёва (Кирюшина) Татьяна 160-165
Воробьёва Т. 95

Воронин Николай 215
Востриков Андрей 95
Выдрин Геннадий 180-184, 204
Высоцкий Владимир 242
Вьюнов Александр 79

Г

Гаврилов И. 56
Гайдуков Юрий 14
Гайсин Александр 182
Галибин Сергей 146
Ганина Наталья 52, 123
Гатин Мансур 114
Гизятов Ренат 81
Гиматов Султан Абдракипович .. 41, 204, 205
Гиматова Елена 92
Гладков Евгений 238
Главнова Надежда 229
Гласнов Вячеслав 13
Глузман Анна 14, 98
Гогохия Зураб 87, 91, 176, 190
Голованов Ярослав 109
Головачёва Людмила 23, 32, 123, 161
Горбачёв Михаил Сергеевич 233
Горбоконенко Александр 22, 23, 274-280, 292, 293
Горбоконенко Евгений 266
Горбунов Александр 215
Горланов А. 95
Горлач Лариса 170, 295
Горский Валентин 121
Горшенина Ольга 275
Горячев Юрий Фролович 24, 121, 123, 130, 159, 211
Градский Александр 203
Грешнова Людмила 12
Громаков Василий Григорьевич 95
Громов Анатолий 144
Грошев Владимир 41
Груздева Алевтина 188
Губа Светлана 25
Гужавин Александр 96, 105, 188, 201, 251
Гумаюнова Юлия 278
Гуринович Владимир Иванович 8, 9, 94, 125, 154, 155, 157, 159, 160, 162, 196, 210, 260, 261
Гусев Николай 101, 146, 152, 236-237
Гусев Олег 56
Гутман Олег 182

Д

Давыдов Михаил 11, 12
Дворцев В.И. 59
Дементьев Сергей 221
Демидов Валерий 101
Дерябина Мария 121
Дерябина Наталья 226
Джигарханян Армен 179
Дикарев Вениамин 95
Дикусар Эсфирь Борисовна 237
Дмитриев Э.М. 94

Добронравов Николай 35
Добряков Владимир 54, 55, 59, 60, 61, 65, 71, 101
Додонов Алексей 99
Долгопольский Борис 284
Домнина Н. 275
Домрачеев А. 59
Дорошина Нина 253
Дорошенко А. 286
Дробинский Владимир 24, 38, 95, 103, 142-147, 148, 153, 204, 206, 298
Дуда Лариса 295
Дуданихин Владимир 212
Дулов Олег 40, 101, 161
Дуров Владимир 104
Дунаев Андрей Фёдорович 181

Е

Евсеев Александр 242, 243
Евсеева Татьяна 99
Евстигнеев Николай 99
Евстигнеев Фёдор 49
Егоров Юрий 275
Егорова Людмила 204
Елисеев Александр 237
Епишина Анна 157
Ерёмин Олег 176
Ерина Валентина 23
Ермолаев Николай 20, 28, 38, 209, 210
Ершов Юрий 128
Есаулков Сергей 40, 70, 97, 153, 200, 219, 220-225, 230, 265
Ефимов Владимир Васильевич 56, 57, 58, 111, 266
Ефимов Рудольф Алексеевич 15, 16, 128,135, 139, 140, 171, 173, 185, 186
Ефимова Нина Ивановна 236
Ефремов Вениамин Дмитриевич 271
Ефремов Олег 253

Ж

Жданов Владимир 103, 207, 212-215
Жуков Виктор .....208, 210 , 283
Жуков Георгий Константинович 120
Жупиков Владимир 207

З

Загумёнков Константин 56
Забалдуев Владимир 59
Заикина Ирина 95
Зайцев Валерий 283
Зарипов Ринат 106
Зарукин Александр 148, 149, 275
Затылкова Надежда 229
Захаркина Лилия 252
Зверева Валентина 157
Зверева Татьяна 247
Земсков Игорь 67
Злобин Владимир 40, 161,204, 225
Злобина Лариса 248

Зотов Борис 25
Зыкина Светлана 23, 275
Зыкин Фёдор Андреевич 24

И

Иваницкий Александр Валентинович 159
Иванов Борис Петрович 222
Иванов Владимир 157, 281
Иванов Владимир (Алексеевич) 99
Иванов Николай 178
Иванов Олег 137
Игнатьева Галина 13
Ильдияров Анатолий 39
Ильин Олег 24, 100
Ильязов Анас 204
Исаев Александр Сергеевич 210
Исаков В. 296
Исакова Анна 128
Искандеров Ранас 108
Истомин Владимир 93

К

Казанцев Александр 284
Казаров Олег Владимирович 68, 69, 74, 132, 232, 265, 284
Калашников Василий 78
Калашников Сергей 78
Каледина Ирина 221
Камалдинов Геннадий 103, 121, 123, 207, 211
Каменский Олег 73
Канарейкина Наталья 229
Канновер Уиллис 138
Канунников Фёдор 217
Капинос Василий 17
Капитонов Анатолий 145
Капица Пётр Леонидович 109
Караваев Николай 16
Карагодин Павел 70
Карамышев Борис 136
Карзанов Юрий 221
Карнакова Анна 17
Карнаухов Николай Сергеевич 281
Карпов Василий Иванович 121
Карпов Игорь 204
Карпухин Евгений 46
Карцева Раиса 204
Качалин Александр 176
Кашин Михаил 101, 144, 145
Ким Валерий 204
Киреев Вадим 144
Кириллов Владимир 221
Киркоров Филипп 110
Киселёв Евгений 23, 52, 97, 118-123, 204, 212, 263, 275
Кислицын Анатолий Леонидович 23, 168
Клинген В. 21
Клянчин Игорь 170-173, 229
Коваленко Игорь 146, 173
Коваль Владислав 190
Кожевников Виталий....27, 204, 206,214, 284

Козлов Андрей 111
Козлов Юрий 281
Козлова Любовь 41, 157, 158
Козлова Татьяна 160
Колбасова Зинаида 170
Колбин Геннадий Васильевич 173
Колесов Борис 140
Колесова Галина 104
Колобова А. 175
Кологреев Владимир 209, 210, 282
Колонов Сергей 229
Колпакова Ольга 12
Колычев Юрий 225
Комальдинов Г. 56
Комаровские 88
Комратов Валентин 59
Кондратенко Сергей 85, 86, 190
Конюхов Владимир 31, 41, 105
Корабельников Владимир.....14, 28,192, 252
Коркина Людмила 98
Корнилов Юрий 14
Коробко Александр 295
Коробков Виталий 59
Коробов Владимир 209
Королёв Владимир 252
Корольков Александр 105
Корчагин Павел 119, 250
Корчев Фёдор 105
Корчин Евгений 146
Костин Михаил Николаевич 204, 271
Кочеткова Людмила 278
Кравцова Светлана Павловна 59
Кравченко Лев 11, 14
Кравченко Татьяна 179
Красников Сергей 247
Красовский Сергей 73
Крежевский Юрий Степанович 205
Крейцман Александр 297
Крестьянинов Сергей 155
Кривенковы Алексей и Николай 187
Кривошеев Шугаиб 210, 284
Крисламова Ольга 173
Крицкий Владимир 49, 225
Круглова Ирина 161
Крылова Татьяна 157
Крючкова Е. 295
Кувайцев Олег 129, 140, 186
Кудинов Вячеслав 144
Кудряшов Алексей 204
Кузнецов Александр 79
Кузнецов Виктор 252
Кузнецов Геннадий 209
Кузнецова Наталья 157
Кузоватов Алексей Петрович 129
Кузьмин Александр 40, 48
Кузьмин Борис Степанович 13
Кузьмин Владимир 137
Кузьмин Сергей 228
Кукушкин Владимир 39, 295
Кулябин Юрий 281
Курзаев Владимир 176
Куряев Андрей 86, 91

Кутинов Николай 241
Куцоконь Николай 17, 283
Кучук Владимир 11, 12, 128
Кшнякина Елена 233

Л

Лазарев Евгений Ксенофонтович 75, 78, 89, 90
Лазарева Татьяна 91
Ланцов Александр 52
Лаптев Владимир 56
Ласаев Анатолий 228
Лебедев Александр 49, 204, 207
Левенбук Александр 126
Ленин Владимир Ильич 72, 88, 154, 181, 192, 252, 253, 254, 270
Леонов Владимир 17, 21, 23, 26-29, 33, 38, 39, 103, 118, 252, 262
Леонова Татьяна 144
Леонтьев Юрий 128
Лившиц Александр 126
Лимасов Александр 207
Лимасов Виктор 40, 156, 204, 225
Лисин Фёдор 56
Литвиненко Леонид 203
Литвинов Александр 79
Логачёв Валерий 40, 44-49, 70, 116, 216, 217, 224, 249, 265, 285
Логачёв Сергей 28
Логинов Григорий 8, 260
Лосевская Мария 278
Луденков Николай 221
Люсин Юрий 265
Лунёва Лариса 28
Лучинкина Тамара 98
Лялякин В. 149
Лямин Сергей 244
Ляхов Юрий Алексеевич 101

М

Майоров Виталий 208, 210
Майоров Николай 13, 144, 252
Макаревич Андрей 234
Макаров Николай 120
Макаров Александр 265
Макарова Татьяна 78
Макеев Александр 171
Максимов Александр 135, 140, 144, 170, 187
Максимов Вячеслав Викторович 161, 162
Мактас Михаил Яковлевич 149
Маленевский Владимир 214
Малинский Леонид 281
Малышева Алиса 13
Мальгин Александр 229
Мардер Яков 292, 299
Маркин Николай . 58, 59, 61, 66-71, 100, 116, 117, 207, 262, 265, 285
Маркова 101
Мартыненко Виктор Александрович 47, 48, 101
Мартьянов Евгений 225, 230

Марченко Эдуард 45, 216
Марьин Сергей 6, 30-43, 46, 47, 56, 71, 98, 102, 105, 114, 116, 118, 119, 153, 162, 172, 173, 182, 183, 193, 204, 207, 213, 219, 223, 246, 260, 262, 265, 290, 292, 298
Марьина Лидия 116, 290
Марянин Николай 108, 238-245, 292
Марянины Елена, Ольга, Алёна 245
Маскаева Галина 189
Маслов Владимир 210
Маслов Г. 56
Маслюк Лариса 136
Масляков Александр 91, 92, 136, 139, 185
Матвеев Владимир 108
Матвеев Геннадий 91
Матвеева Людмила 95
Матросов Александр 18
Матросов Анатолий 28, 120
Маханько Татьяна 275
Махмудов Радик 85, 86, 176, 178, 190
Махов Эдуард 79
Мачулов В. 95
Меньшов Владимир 178
Мердеев Ильтизяр 132
Мерс Олег 23
Миманишвили Нико 221
Минц Владимир 138-141, 145, 275, 298
Миров Лев 146
Миронов Георгий Михайлович 101
Мисанец Захар 89
Михайлова Галина 247
Михайлова Ольга 229
Мишин Валерий 23, 52, 119, 275
Мишин Виктор Максимович 134
Мишин Николай 59
Мишов Юрий 41
Модников Олег Павлович 250
Моисеева Валентина 297
Моисейчев Анатолий 49, 93, 95, 101, 160, 246-249
Момот Юрий 49, 204, 225, 249
Монахов Валерий 181, 182
Монахова Ирина 77
Моргунов Николай 23
Морякова Ирина 229, 230, 288
Мочалов Виктор 210
Мрожек Славомир 86
Мударисов Ильдар 252
Мукина Наталья 135
Мулин Юрий 79
Мурылёв Сергей 234
Мусатов Виктор Николаевич 47
Мусиенко Тамара 123
Мусорин Игорь 79
Мухаметов Юрий 132
Мышков П. 237
Мякинченко Юрий 11, 13

Н

Наймушин Василий Васильевич 28, 270
Наймушина Людмила Александровна 236
Назаров Владислав 144

Назарова Любовь 237
Насыпная Татьяна 291
Наумов Михаил Михайлович 36
Неверов Сергей 265
Негода Виктор 22, 26-29, 50-65, 67, 68, 70, 71, 93, 116, 117, 123, 262, 265
Недвига Владимир 184
Некрасовы Олег и Людмила 240
Нелаев Николай 81
Немков Алексей 198
Нецветаев Лев 176
Никифоров Владимир 283
Никифоров Дмитрий 209
Никифоров Евгений 155, 293, 294
Никифорова Ольга 285
Никищенков Игорь 40, 61, 72-73, 98, 161, 170, 171, 197, 224, 249, 262
Николаев Валерий 99
Николаев Владимир 182, 281
Николаев Вячеслав 45
Николаев Сергей 210
Николаева Ольга Николаевна 124
Новиков Александр 292
Новицкий Марк 146
Новичкова Людмила 23
Новосёлов Геннадий 112, 115
Ноздрачёв Евгений 10, 128
Носов Владимир Валентинович 10, 11, 13, 196, 254, 270
Носов Николай 15

О

Оболдина Инга 85
Овсянников Константин Сергеевич 118
Огнев Михаил Андреевич 36
Окользина Светлана 157
Олби Эдвард 86
Олин Владимир 144
Онодало Тамара 255
Орешин Александр 275
Остапенко Валерий Юрьевич 83, 132
Остроущенко Михаил Тихонович 150
Отдельнов А. 59
Офицеров Владимир 146

П

Павлов Борис 8
Павлов Михаил 86
Павлов Николай 285
Павлова (Горбоконенко) Вера 276, 277
Падишин Владимир 110-111
Пак Виктор 146
Пальшинцев Владимир 82
Панкратов-Чёрный Александр 178
Пантелеев Александр 17, 252
Пастбин Николай 209
Пауков Иван Петрович 263, 292
Пахмутова Александра 35
Пашков М. 193
Пегелов Владимир 114
Пекарский Борис 41
Перлин Виктор 209, 210

Перфильев Владимир 28
Петров Борис Александрович 15
Петров Валерий Максимович 46, 99
Петрова Ольга 278
Пирогов Николай 281
Платонова 101
Плотникова Татьяна 265
Плотцев Александр 281
Подсевалов Владимир 40, 156, 160, 229
Поликарповы 88
Полуэктов Анатолий 210
Полуэктов Евгений 108, 240
Поляков Юрий 75
Полянсков Юрий Вячеславович 177, 243
Полянсков Вячеслав Алексеевич 271
Поморцева Л. 95
Пономарёва Нина Васильевна 66
Попов Александр 170
Попов Владимир 41
Попович Павел 249
Поповсков Владимир Васильевич 242
Порунов Валерий 6, 8, 10-17, 20, 22, 38, 41, 103, 104, 120, 133, 146, 196, 210, 211, 252, 261, 262, 265, 273, 298
Порунова Татьяна 12
Потапов Владимир 85, 174-179, 189, 290
Потаповы Евгения и Ярослав 178, 290
Потёмкин Анатолий 281
Потяев Вячеслав 56
Почкайло Юрий 170, 173
Прожогин Евгений 123
Прокуданов Дмитрий 101, 148-153, 225
Пряников Виссарион Семёнович 145
Пузакина Евгения 101
Пчельников Владимир 283
Пыжик 234
Пышкова Елена 289

Р

Радзинский Эдвард 190
Раздьяконова Наташа 98
Разорёнов Андрей 289
Разумова Татьяна 95
Рассадин Александр 97
Рассадин Сергей 56
Рачков Дмитрий 241
Репин Вячеслав 210
Речник Давид 15, 145
Решетило Александр 141, 210
Риттерман Лев 13
Рогов Виктор Николаевич 67
Рогов Юрий 114
Романов Анатолий Сергеевич 210
Ротару София 137
Рукин Николай 281
Рыжих Владимир 176
Рыкунин Николай 126

С

Сабанов Геннадий 294
Савельева Людмила 126
Савин Николай 59

Садретдинов И. 297
Сазанов Василий 144
Сазонова Наталья 173
Сальникова (Чертариская) Елена 75, 79
Самойлов Александр 99
Санатуллин Александр 184
Саранцев Виктор 229
Сафиуллин Ренат 109
Сафонов В. 197
Сверкалов Владимир Николаевич 270
Светлов Михаил 309
Селезнёва Наталья 134-137, 140, 186, 275, 298
Семенюк Тамара 40, 160, 161, 163
Семёнов Виктор 229
Семёнов Сергей 215
Семёнов Сергей (Вячеславович) 240
Сергина Людмила 13
Серде Татьяна 13
Сердюк Вячеслав 178
Сечкин Олег 14, 15, 16,17, 22, 28, 32, 38, 58, 97, 116, 124-133, 135, 140, 145, 146, 147, 149, 161, 171, 173, 186, 225, 252, 287, 298
Сёмин 51
Сивелькин Виталий 10
Сивоха Сергей 91, 110
Сидоренко Вениамин 182
Сидоров Виктор 230
Сидорычева Вера 295
Симатов Дмитрий 88-92, 95, 109, 110
Синяговский Иван Степанович 167
Скала Алексий 91
Скляров Валерий 52, 58, 275
Скочилов Анатолий Андрианович 24, 131, 242, 270, 273
Скуднова Е. 106
Скуратов Владимир 39
Слива Алексей 15, 135, 136
Служивой Виктор 113, 153, 204, 206, 219, 221, 224, 225, 226-231, 265, 288
Служивая Наталья 226
Смагин Алексей 251
Смагина Людмила 144
Смородинов Валерий 158
Снежкина Татьяна 23
Собенникова Татьяна 189
Соколова Валентина 56
Соловьёв Михаил 232
Солодовникова (Сернова) Светлана...85, 190
Соломин Борис Александрович 145
Соломко Вера 98
Солуянова Татьяна 56
Сорвенков Алексей 74-79
Сорокин Георгий Иванович 145, 150
Сорокин Леонид Дмитриевич 23
Сорокин Юрий 59
Соснин Дмитрий 266
Софонов Владимир 78, 265
Спельников Геннадий 135
Стародубцев Валерий 47, 166-169
Стенин Сергей 79, 80-87, 88, 132, 263
Стенина (Ильичёва) Татьяна 80-87, 190

Степанов Константин Иванович 210
Степнов Вячеслав 84, 85
Стецко Александр 40, 45, 216-219
Столетов Всеволод Николаевич 119
Ступников Георгий Иванович 91
Стучебников Владимир 91
Субботкин Анатолий 17, 41, 105
Суслова Галина 123
Сухалов Геннадий 207
Сухарева Лидия 229
Суягин Сергей 76, 77, 79
Счастливая Л. 282
Сычёв Валерий Александрович 298

Т

Тавгер Евгений 221
Тамаров Павел Григорьевич 14, 67, 125, 222, 264-267
Тараканов Николай 295
Тараторкина Анна 178
Тареев Алексей 145
Теляпов Владимир 209
Терентьев Александр 135, 136, 155, 185
Терёхин Александр 208-211, 284
Терёхин И. 281
Тетнев Геннадий Сергеевич 222
Тимаков Александр 239
Тимошенко Василий 281
Тимошкина Татьяна 95
Титов Борис 14
Ткачук Светлана 181
Токарев Вячеслав 292
Токмаков Николай 155
Томуль Елена 57, 93, 103
Тонков А. 197
Тренгулов Марс 132
Трофимов Жорес 88
Трубачёв Александр 209
Тухманов Давид 137
Тырин Александр 200
Тюваков Степан Филиппович 233
Тюленев Олег 99, 160
Тюрин Сергей 17, 251
Тюрина Лариса 79

У

Удальцов Виталий 17
Удальцов Виктор 22, 28
Узерин Александр 45
Ульяновы Анна и Ольга 88, 108
Умова Ольга 32
Уральцев Борис Александрович 42
Уральцев Вячеслав 97, 151, 152, 153, 170, 204
Урусов Юрий 93
Усов Александр 294
Устримов Александр 182

Ф

Фадеев Руслан 241

Фалевич Борис Николаевич 163
Фалов Александр 56, 204, 299
Федосеев Михаил 209, 210
Федосеев Михаил (СФ) 281
Фёдоров Александр Петрович 38, 62, 64
Фёдоров 121
Фёдорова Надежда 23
Филаретов Александр 278, 282
Филатов Владимир 41
Филатов Леонид 85, 190
Филиппова Анна 252
Финько Леонид 155
Фирсов Анатолий 189
Фомина Людмила 28
Фролов Александр 45, 163, 204,205, 207
Фролов Иван Семёнович 272
Фролов С. (С. Тюрин) 102, 186
Фурцева Екатерина Алексеевна 193

Х

Хайдуков Сергей 35
Халитов А. 45
Хамитов Рим 146
Ханжин Владимир 59, 71
Хомская С. 295
Хонеккер Эрих 242
Хорев Владимир 210
Христофоров Николай 144
Хрусталёв Никита 294
Хрущёв Никита Сергеевич 120, 180
Хрыкина Ольга 101
Худобин Леонид Викторович...23, 119,258-263
Худяков Константин 178

Ц

Цветков Сергей 155
Цибульская С. 89
Цибина Любовь 237
Цыбин Владимир 137
Цыкин Александр 182

Ч

Чайкин Геннадий Андреевич 204
Чаплинский Владимир 104
Чекулаева Людмила 190
Черкасов Николай 96
Чернышова Татьяна 59
Честнов Александр 101
Чехов Антон Павлович 86
Чечеватов Александр Петрович 59
Чинчараули Тимур 221
Чихалёв Виктор 131
Чубуков Яков Арсеньевич 118
Чувашлов Евгений 46
Чугунов Александр 112

Ш

Шабанов Иван Иванович 19
Шапошников Владимир 170
Шаркаев Радий Николаевич 46
Шартава Жюули 221
Шатров Михаил 35, 253
Шац Михаил 91
Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич 221

Шевченко Владимир 11
Шевченко А. 194
Шеин Валерий 200
Шейко Нина 145
Шекуров Владимир 210
Шендаков Валерий 13
Шерстнёв Александр 209, 210
Шиндиков Александр Александрович 155
Широков Алексей 148
Шихов Александр 78
Шишкин Вадим 232-235
Шишлов Валентин 281
Шкуратов Иван Фёдорович 193
Шмалько В. 56
Шмелёв Анатолий (Петрович) 105
Шмелёв Анатолий (Максимович) ... 154-159, 161, 204, 281
Шмонин Владимир 146
Шолохов Михаил 127
Штурмин Евгений 171, 173
Шукшин Василий 86
Шуров Александр 126
Шустов Владимир 299
Шустов Евгений 198

Щ

Щельнов Владимир 13
Щербак Станислав 40

Э

Элатомцев Александр 237

Ю

Юганов Сергей 243
Юдин Георгий 210
Юдин И. 95

Я

Яблоков Дмитрий 41
Ягодин Геннадий Алексеевич 107
Яковлев Вячеслав 208
Яковлев Василий Афанасьевич 210
Якуничкин Николай 226
Ямлеев Р. 106
Яндоло Светлана 189
Ярушкина Надежда 233, 234
Яшнов Василий 213, 214, 215
Яшнова Татьяна 214

Прим. ред. Большинство персонажей этой книги продолжают называть друг друга по-комсомольски – по имени, как в нашем указателе. Но были те, кого студенты именовали непременно с отчеством: они включены в список по данному принципу.

Приносим извинения всем, чьё имя не удалось установить, и всем, в чьи данные, возможно, вкрались ошибки.

Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в подготовке и издании книги:
ректору Ульяновского государственного технического университета
А.Д. Горбоконенко;
директору ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»
В.Н. Миронову;
заведующей отделом краеведения
Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина (Дворца книги)
Н.А. Морозовой;
а также члену Совета Федерации
В.А. Сычёву.

Наш комсомольский политех: менеджмент на завтра

Составитель и редактор Н.И. Андреева
Дизайн – А.А. Стрелочных
Вёрстка – И.Г. Маенкова
Корректор В.Н. Радионова

Фотографии из личных архивов авторов, музея УлГТУ и П. Шалагина.

Подписано в печать 02.10.2008.
Усл. печ. л. 37,66. Тираж 300 экз. Заказ 1071.

Ульяновский государственный технический университет.
432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

Типография УлГТУ. 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.